

№ 7 (97) ▪ 2020

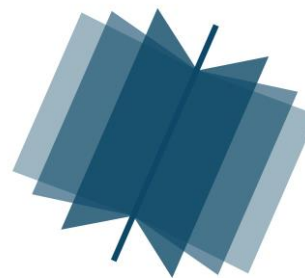
Часть 3 ▪ Июль

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 7 (97) 2020
Часть 3
Июль**

Дата выхода 17.07.2020
Подписано в печать 11.07.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

**Екатеринбург
2020**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Амурская О.В., Стрелкова Я.А., Комарова И.Г., Тарасова С.И. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-ГРАЖДАНИНА, ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА.....	6
Заворотный С.Б., Берсенева С.А. ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В АГАРАНЫХ ВУЗАХ	11
Васильева К.К. ОПЫТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ ПРИВЕДЕНИЯ ИХ К ПРАВОПОСЛУШНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	19
Levanova E.A., Seryakova S.B., Pushkareva T.V., Zvonova E.V., Kryzhanovskaya T.V. CIVIC ACTIVITY OF YOUTH OF PRE-ELECTORAL AGE IN THE PERSPECTIVE OF THE PROBLEMS OF MODERN UPBRINGING.....	23
Когут А. А. МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	28
Корниенко А. А. ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	32
Кругликов А.Е. ИМИТАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЛЕТЧИКОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОПЕРАТОРАМИ НАЗЕМНЫХ СЛУЖБ	35
Никонова Е.З., Фурсова Е.А. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАТИКУ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ.....	41
Сафонова Л. А., Проценко С. И., Воинова И. В. ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ В АСПЕКТЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	44
Уссейну Талл ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СЕНЕГАЛЕ	48
Хрулева А. М. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ	51
Гаджимурадова Р. К., Шалагинова К. С. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ.....	55
Шубнякова В.А., Фирсова В.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕНСОРНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В 21 ВЕКЕ	59
Юшкова Е.Ю. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИКА» ПО СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ.....	65

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Изотов Е. В. КРЕАТИВНЫЕ НАЧАЛА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРТЕПИАННЫЙ АНСАМБЛЬ».....	69
Колпакова Е. Л. ТЕЛЕБАЛЕТ «ГРАФ НУЛИН» (1959): ПЕРВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ НОВОГО ЖАНРА	74
Скотникова Г.В. "ТЮТЧЕВ В РУССКОЙ МУЗЫКЕ". ИЗ ПЕРЕПИСКИ С.Н. ДУРЫЛИНА И Н.К. МЕТНЕРА.	79
Магомедов А.Дж., Юсупов Х.А. ДАГЕСТАНСКИЕ ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ РОГА И КОСТИ.....	83

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Гладилин А.В. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ 'ГРУППОВЫЕ' И 'ПЕРСОНАЛЬНЫЕ' SLURS?	88

Олейник О.В. СЛОВА-КОМПОЗИТЫ В НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ.....	92
Петрова Е. Е., Богемова О. В. ОБЪЕКТИВАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЭМОТИВНОСТЬ» В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК С ПОЗИЦИИ РЕЧИ РАССКАЗЧИКА	96
Рабеев С.К.Б. ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕМЕН В ЭПОХУ МОДЕРНИЗМА (ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ФОРМОЙ В ПРОЗЕ И ПОЭЗИИ)99	
Рахматулаева Т.Г., Асланян Р.М. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИДИАИМИДЖА ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	102
Тонкова Е. Г. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ-АРГОТИЗМОВ.....	106

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Манжула В.Г., Манжула Е.В. МОТИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОПЛАТЫ ТРУДА ЖУРНАЛИСТОВ СЕТЕВОГО ИНТЕРНЕТ ИЗДАНИЯ ...	110
Алексанов Д.С., Крессова Л.Е., Чекмарева Н.В., Яшкова Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОПЦИОНОВ ПРИ АНАЛИЗЕ РИСКОВ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКЦИИ ЛЬНОВОДСТВА	115
Андреева Н.В., Гавриченко Е.В. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭСКРОУ-СЧЕТА.....	122
Хорев А.И., Овчинникова Т.И., Беляева Г.В., Булгакова И.Н. СТРУКТУРНО-КОМПЛЕМЕНТАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	131
Галкина Е.В. АНАЛИЗ ДОХОДНОСТИ И ПЛАТНОСТИ КАПИТАЛА	142
Головко Э.Р. ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	146
Дорофеева Ю.А. РЕШЕНИЕ ДУОПОЛИИ КУРНО ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА ВРЕМЕНИ	150
Падагова С. Ю. МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ИТ-ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ УХУДШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	155
Панова А.В. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 4.0: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	160
Румянцева А. В., Румянцева Е.И., Березюк М.В., Пельмская И.С. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ РЕЗИНОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	165
Соколинская Ю.М. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	170
Shakhovskaya L.S., Timonina V.I. PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NATURAL GAS MARKET IN THE ASIA-PACIFIC DIRECTION	176
Шукаева А.В. О РОЛИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	181
Юрьева Т.В. ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ПРИЗНАКИ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ	185

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.068>

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-ГРАЖДаниНА,
ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА**

Научная статья

Амурская О.В.^{1,*}, Стрелкова Я.А.², Комарова И.Г.³, Тарасова С.И.⁴

⁴ ORCID: 0000-0003-2695-3419;

^{1, 2, 3, 4} Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (amurskaya[at]bsu.edu.ru)

Аннотация

Цель исследования: содействовать формированию ценностных ориентаций у будущего учителя в рамках учебного курса «Педагогика». Задачи исследования: изучить и проанализировать различные аспекты гражданско-патриотического воспитания в современной отечественной науке и общественной практике воспитания; рассмотреть конкретные виды и формы аудиторной и внеаудиторной деятельности гражданско-патриотической направленности в рамках учебного курса «Педагогика» по формированию ценностных ориентаций у будущего учителя. Методы исследования: теоретический обзор научной литературы, обобщение авторского педагогического опыта. Возможности практического применения: в условиях переосмысления отношения, поиска нового подхода профессиональной школы к гражданско-патриотическому воспитанию авторы подробно демонстрируют практические возможности учебного курса «Педагогика» в формировании ценностных ориентаций у будущего учителя.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, формирование ценностных ориентаций у будущего учителя, учебный курс «Педагогика», виды и формы деятельности гражданско-патриотической направленности.

VALUE SYSTEM FORMATION IN FUTURE TEACHER, CITIZEN, PATRIOT OF MOTHERLAND

Research article

Amurskaya O.V.^{1,*}, Strelkova Y.A.², Komarova I.G.³, Tarasova S.I.⁴

⁴ ORCID: 0000-0003-2695-3419,

^{1, 2, 3, 4} Belgorod State University, Belgorod, Russia

*Corresponding author (amurskaya[at]bsu.edu.ru)

Abstract

The primary goal of this study is to promote the formation of a value system for a future teacher in the framework of the Pedagogy training course.

The research objectives are as follows: To study and analyze various aspects of civic-patriotic education in modern domestic science and social education practice; to consider specific types and forms of class and extracurricular activities of a civic-patriotic orientation within the framework of the Pedagogy training course on the formation of value orientations for a future teacher. The research methods are a theoretical review of scientific papers and the generalization of the author's pedagogical experience.

Possibilities of practical application: this work can be applied in the context of rethinking attitudes, searching for a new approach of a professional school to civic-patriotic education, the authors demonstrate in detail the practical capabilities of the Pedagogy training course in the formation of the value system for a future teacher.

Keywords: civic-patriotic education, the formation of value orientations for the future teacher, the Pedagogy training course, types and forms of civic-patriotic activities.

Введение

В условиях перехода Российской Федерации к реализации новых приоритетов и перспектив научно-технологического развития, обеспечению устойчивого, динамичного и сбалансированного развития возникла объективная потребность государства и социума в подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе общечеловеческих ценностей. Вместе с тем, очевидно, профессиональная школа нуждается как в современной системе гражданско-патриотического воспитания, составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов, так и в новом подходе к самому процессу гражданско-патриотического воспитания молодого поколения.

В рамках исследования, при оперировании основными понятиями, согласно авторской позиции, будем исходить из того, что:

1) гражданско-патриотическое воспитание – это есть целенаправленный процесс формирования ценностных установок, ценностных ориентаций и поведенческих навыков у будущего учителя, готового к проявлению гражданско-патриотической позиции, демонстрированию осознанного поведения на основе общечеловеческих ценностей;

2) ценностную ориентацию рассматриваем как систему ценностных установок, которые предполагают осознание личностью своей внутренней позиции и выражаются в готовности личности к деятельности в соответствии с определенными ценностями;

3) ориентация, в представлении авторов, есть предпочтительное направление личности на те или иные ценности, как совокупности социальных установок (сложившихся представлений личности о значении вещей и явлений, имеющих место быть в природе и обществе).

Цель исследования: содействовать формированию ценностных ориентаций у будущего учителя в рамках учебного курса «Педагогика».

Задачи исследования

1) изучить и проанализировать различные аспекты гражданско-патриотического воспитания в современной отечественной науке и общественной практике воспитания;

2) рассмотреть конкретные виды и формы аудиторной и внеаудиторной деятельности гражданско-патриотической направленности в рамках учебного курса «Педагогика» по формированию ценностных ориентаций у будущего учителя.

Обсуждение результатов исследования

Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся является неотъемлемой частью образовательного процесса, подготовки молодого поколения в профессиональной школе.

Обзор педагогической, философской, социологической и психологической литературы показал, что в современной отечественной науке и общественной практике изучены и проанализированы различные аспекты гражданско-патриотического воспитания. Предметом исследования ученых выступают:

- сущность и значение понятий: «патриотизм», «патриотическое воспитание» [10], [18], [34], «гражданско-патриотическое воспитание» [21], «патриотическая позиция» [23], «гражданско-патриотическая позиция» [25], «гражданское сознание» [6], «гражданско-патриотическое сознание» [5];

- историко-педагогический анализ проблемы патриотического воспитания [29], особенности организации государственно-патриотического воспитания в советский период и на современном этапе [16];

- особенности проявления патриотизма в условиях новой общественно-политической ситуации [26], [27];

- вопросы модернизации гражданско-патриотического воспитания [1], [17], [28];

- цели, задачи и принципы патриотического воспитания [7], организация работы по патриотическому воспитанию [32];

- особенности патриотического воспитания: в отдельных его направлениях – экспедиционно-поисковой деятельности [12], военно-патриотической подготовке [13], клубном военно-патриотическом воспитании [3], культуре безопасности жизнедеятельности [24]; в условиях - училища олимпийского резерва [11], суворовского военного училища [4], гимназии [30], студенческого общественного объединения [15], детско-юношеского движения [8], дополнительного образования [9], инклюзивного обучения [2], со студентами «группы риска» [14];

- структура и содержание критериев и показателей оценки динамики гражданско-патриотического воспитания [19], основы методики оценки результатов патриотического воспитания [22].

Проведенный обзор научной литературы подтвердил, что в современной педагогической теории и практике сформировалась объективная потребность в переосмыслении отношения профессиональной школы к гражданско-патриотическому воспитанию; в поиске нового подхода к формированию ценностных ориентаций у будущего учителя.

Учебный курс «Педагогика» располагает большими практическими возможностями по формированию ценностных ориентаций у будущего учителя-гражданина, патриота Отечества.

Так, традиционно, в преддверии празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, для студентов первого курса факультета физической культуры педагогического института, проводятся тематические занятия по педагогике. В ходе подготовки и активного участия обучающиеся погружаются в конструктивные виды и формы аудиторной и внеаудиторной деятельности гражданско-патриотической направленности - патриотическая гостиная, военно-патриотические чтения с элементами дискуссии, «круглый стол», путешествие по аллеям памятных мест военного лихолетья и др.

Готовясь к занятию в форме патриотической гостиной, студенты самостоятельно определяют форму участия: выполнение поисково-исследовательской работы; оформление странички сайта «Бессмертный полк»; составление текста письма-обращения к прадеду; подготовка, оформление и представление истории прадедов и дедов. В ходе подготовки студенты обращаются к истории своей семьи, «раскрывают» семейные архивы, беседуют с родственниками, анализируют электронные базы ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа».

1-я часть занятия проходит в форме групповой деятельности - «Презентация Георгиевской ленточки». Студентам предлагается в форме свободных высказываний описать роль Георгиевской ленточки в жизни человека, зачем она нужна для человечества, какие отношения несет сама в себе, выразить личное отношение к Георгиевской ленточке.

Во 2-й части занятия каждый студент имеет возможность представить историю своего деда или прадеда, поделиться ассоциациями и личными воспоминаниями прадедов, дедов о той самой кровавой, жестокой и беспощадной войне. Каждая история заставляет студентов замирать от восторга и любопытства, не сдерживать слез, проникнуться историей своего товарища. Кроме того, студенты защищают проекты «Я помню! Я горжусь!».

Логическим завершением занятия выступает рефлексия в форме «Заверши высказывание: «Спасибо деду, что я живу...»

Военно-патриотические чтения с элементами дискуссии, посвященные Великой Победе советского народа в Великой Отечественной войне, начинаются с просмотра хроникально-документального фильма «Горсть песка» (1975 год, автор Виктор Дашук). Монолог Акулины Семёновны Ивановой, чудом выжившей во время карательной операции фашистов в деревне Рудня Витебской области, оказывает сильнейшее эмоциональное воздействие на студентов. После просмотра ребята в форме свободных высказываний выражают свои мысли, чувства и переживания по поводу истории, изложенной героиней фильма.

В ходе чтений студенты выступают с сообщениями, содержание которых отражают тяготы военного времени. Так, в сообщении «Белгородчина в годы военного лихолетья», повествуется о том, какие трудности пришлось пережить народу, какой ущерб нанесла война Белгороду и Белгородскому краю. Студенты с гордостью и горечью делятся семейными реликвиями – историями, которые пережили бабушки и дедушки в годы войны. Выступающие обращаются к однокурсникам с призывом учиться у ветеранов, переживших военное время, радоваться каждому дню, каждому лучику солнца, всему тому, что нас окружает в мирное время. Студенты-слушатели активно включаются в обсуждение прослушанных сообщений и сами делятся рассказами своих дедов-прадедов, их воспоминаниями о той кровавой, жестокой и беспощадной войне. Каждая история вызывает эмоциональный отклик, затрагивает струны души, заставляет студентов ещё и ещё раз задуматься и попытаться осознать, как нелегко было нашим дедам и прадедам, как много они сделали для того, чтобы мы все жили в радости и под мирным небом.

В завершении чтений в ходе рефлексии студенты в произвольной форме выражают благодарность ветеранам за мужество, отвагу и стойкость, проявленные в сражениях Великой Отечественной войны, и обращаются к современникам с призывом беречь это великое достояние человечества – мирную жизнь.

Участвуя во взаимодействии (формат проведения - «круглый стол») по теме «Нет в России семьи такой, где бы ни памятен был свой герой...», студенты в различных формах (рассказ, презентация, видеоролик, письмо-обращение к ветерану, подбор стихотворения, музыкального сопровождения) повествуют о совершенных подвигах, бесценном вкладе в дело Великой Победы над германскими фашистами своих родственников. Каждое из сообщений воспринимается студентами до глубины души, вызывает эмоциональный подъем, чувство огромной гордости и радости за тех, кто защищал Родину, кто боролся не только за жизнь своих родных и близких, но и за жизни всего советского народа, народов Европы.

Заключение

В условиях переосмысления отношения, поиска нового подхода профессиональной школы к гражданско-патриотическому воспитанию практически возможностями учебного курса «Педагогика» в формировании ценностных ориентаций гражданина-патриота у будущего учителя неоспоримы. Подготовка и проведение тематических занятий в рамках учебного курса «Педагогика» создают условия для присвоения будущими педагогами своей исторической «данности»; развития ощущения своего сопричастия к великому историческому прошлому нашей страны, глубокого чувства привязанности к родному краю, своей Родине, ее истории, к народу, его традициям, устоям. Формат учебных занятий позволяет обучающимся включаться в конструктивные виды и формы аудиторной и внеаудиторной деятельности гражданско-патриотической направленности. Участие в такой деятельности, бесспорно, содействует формированию ценностных ориентаций у будущего учителя-гражданина, патриота Отечества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы /References

1. Акберова А.Г. К вопросу о модернизации системы патриотического воспитания учащейся молодежи / А.Г. Акберова // Среднее профессиональное образование. — 2012. — № 6. — С.47-48.
2. Акиндинова И.А. Отношение к Отечеству в системе ценностей первокурсников колледжа, реализующего концепцию инклюзивного обучения / И. А. Акиндинова, Н. А. Искра // Среднее профессиональное образование. — 2017. — № 10. — С. 17-20.
3. Баранов А.В. Особенности системы клубного военно-патриотического воспитания молодежи / А. В. Баранов// Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 1. — С.21-23.
4. Бурцев Е.Н. Формирование патриотизма у воспитанников суворовского военного училища / Е. Н. Бурцев // Среднее профессиональное образование. — 2014. — № 9. — С.21-26.
5. Быков А. К. Гражданско-патриотическое сознание как показатель социального здоровья подрастающего поколения [Электронный ресурс] / А. К. Быков// Образовательные ресурсы и технологии. — 2014. — № 3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-soznanie-kak-pokazatel-sotsialnogo-zdorovya-podrastayuschego-rokoleniya> (дата обращения: 01.03.2020).
6. Верова Г. М. Формирование у студентов гражданского сознания в ходе патриотического воспитания / Г. М. Верова// Среднее профессиональное образование (приложение). — 2012. — № 9. — С. 137-144.
7. Гасанов З.Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан / З.Т. Гасанов // Педагогика. — 2005. — № 6. — С. 59-63.
8. Гигорова В. К. Во славу Отечества: о патриотическом воспитании в детско-юношеском движении / В. К. Григорова, Е. Н. Зыкова, Н. И. Дудкина // Среднее профессиональное образование. — 2014. — № 9. — С. 18-21.
9. Григоров В.К. Патриотическое воспитание молодежи в условиях дополнительного образования / В. К. Григорова, Е. Н. Зыкова, Н. И. Дудкина // Среднее профессиональное образование. — 2015. — С.8-11.
10. Гошева Т.М. Патриотическое воспитание студентов колледжа: размышления куратора студенческой группы / Т. М. Гошева // Среднее профессиональное образование (приложение). — 2014. — № 7. — С. 98–103.
11. Егорова О. В. Воспитание у студентов училища олимпийского резерва ценностных основ патриотизма / О. В. Егорова// Среднее профессиональное образование (приложение). — 2011. — № 2. — С. 151-159.
12. Жаворонко И. Я. Значение экспедиционно-поисковой деятельности в патриотическом воспитании студентов техникума / И. Я. Жаворонко// Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 9. — С. 16-20.
13. Жердев В. В. Преемственность военно-патриотической подготовки в профессиональных учебных заведениях / В. В. Жердев// Среднее профессиональное образование. — 2010. — № 6. — С. 46-47.
14. Жердецкая Л. В. Патриотическое воспитание как реформа работы со студентами «группы риска» / Л. В. Жердецкая// Среднее профессиональное образование (приложение). — 2010. — № 5. — С. 150-157.

15. Залакаев Ф.Н. Роль студенческого общественного объединения в формировании гражданина-патриота: теоретико-практический аспект / Ф. Н. Залакаев, М. А. Шуленкова // Среднее профессиональное образование. — 2017. — № 10. — С. 12-16.
16. Зинькевич Р. В. Особенности организации государственно-патриотического воспитания в советский период и на современном этапе развития российской государственности / Р. В. Зинькевич // Среднее профессиональное образование. — 2015. — № 3. — С. 21-25.
17. Золотарева А.В. Компетентностный подход в реализации гражданско-патриотического воспитания школьников / А.В. Золотарева, Е.И. Чешуина // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 5. — С. 35-41.
18. Калмыков М. М. Патриотическое воспитание студентов колледжа / М. М. Калмыков // Среднее профессиональное образование (приложение). — 2010. — № 11. — С. 147-151.
19. Климин К.А. Критерии и показатели оценки динамики формирования гражданско-патриотических ценностей у студентов [Электронный ресурс] // Приволжский научный вестник. — 2012. — № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-otsenki-dinamiki-formirovaniya-grazhdansko-patrioticheskikh-tsennostey-u-studentov> (дата обращения: 01.04.2020).
20. Кострова Г.Л. Значение патриотического воспитания студентов системы СПО / Г. Л. Кострова, К. В. Степанова // Среднее профессиональное образование. — 2017. — № 10. — С. 7-11.
21. Лазарева И.Ю. Гражданско-патриотическое воспитание в колледже / И. Ю. Лазарева // Среднее профессиональное образование (приложение). — 2010. — № 12. — С. 135-145.
22. Лутовинов В.И. Критерии и показатели оценки результатов работы по военно-патриотическому воспитанию / В. И. Лутовинов // Молодежь и общество. — 2008. — № 1. — С. 69-78.
23. Лыкова Т.Р. Структура патриотической позиции [Электронный ресурс] / Т. Р. Лыкова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20593> (дата обращения: 23.03.2020).
24. Мальгин Е. Л. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов как направление патриотического воспитания / Е. Л. Мальгин, Е. Г. Шеметова // Среднее профессиональное образование. — 2016. — № 1. — С.9-12.
25. Метелев С. Е. Формирование гражданско-патриотической позиции специалиста основа процветания государства [Электронный ресурс] / С. Е. Метелев, С. В. Ефимов // СТЭЖ. — 2011. — №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdansko-patrioticheskoy-pozitsii-spetsialista-osnova-protsvetaniya-gosudarstva> (дата обращения: 01.12.2019).
26. Мониава Л. Г. Культура патриотизма – основа жизнеспособности поколений XXI века / Л. Г. Мониава // Среднее профессиональное образование. — 2010. — № 4. — С. 33-36.
27. Мурзин А. И. Концептуальные основы российского патриотизма: понятие и сущность [Электронный ресурс] / А. И. Мурзин // Аналитика культурологии. — 2006. — № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-rossiyskogo-patriotizma-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 01.05.2020).
28. Резер Т. М. О необходимости разработки концепции гражданско-патриотического воспитания подростков / Т. М. Резер, В. В. Сулимин // Среднее профессиональное образование. — 2014. — № 8. — С. 52-54.
29. Ряхов Д. Г. Историко-педагогический анализ проблемы патриотического воспитания в образовании / Д. Г. Ряхов // Среднее профессиональное образование. — 2007. — № 6. — С. 12-14.
30. Сорокина Е. Н. Модель системы гражданско-патриотического образования и воспитания в условиях гимназии / Е. Н. Сорокина // Информ-образование. — 2016. — Выпуск 1. — С.106-120.
31. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года / распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва. // Российская газета. — 2015. — 8 июня. — Режим доступа: <http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.
32. Тимакова Н. Г. Организация работы по патриотическому воспитанию учащейся молодежи / Н. Г. Тимакова // Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 6. — С. 41-43.
33. Тимакова Н. Г. Патриотическое воспитание студенческой молодежи / Н. Г. Тимакова // Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 5. — С. 24-25.
34. Шуберт Ю. Ф. Что такое патриотизм и патриотическое воспитание / Ю. Ф. Шуберт, М. М. Феоктистова // Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 8. — С. 29-32.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akberova A. G. On the issue of modernization of the system of patriotic education of students / A. G. Akberova // Secondary vocational education. - 2012. - No. 6. - P.47-48. [in Russian]
2. Akindinova I.A. Attitude to the Fatherland in the value system of freshmen of the college implementing the concept of inclusive education / I.A. Akindinova, N.A. Iskra // Secondary vocational education. - 2017. - No. 10. - P. 17-20. [in Russian]
3. Baranov A.V. Features of the system of club military-patriotic education of youth / A.V. Baranov // Secondary vocational education. - 2011. - No. 1. - P.21-23. [in Russian]
4. Burtsev E. N. Formation of patriotism among pupils of the Suvorov military school / E. N. Burtsev // Secondary vocational education. - 2014. - No. 9. - P. 21-26. [in Russian]
5. Bykov A. K. Civil-patriotic consciousness as an indicator of the social health of the younger generation [Electronic resource] / A. K. Bykov // Educational resources and technologies. - 2014. - No. 3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-soznanie-kak-pokazatel-sotsialnogo-zdorovya-podrastayushchego-pokoleniya> (accessed: 01.03.2020). [in Russian]
6. Verova G. M. Formation of students' civic consciousness during patriotic education / G. M. Verova // Secondary vocational education (appendix). - 2012. - No. 9. - P. 137-144. [in Russian]

7. Hasanov Z. T. Purpose, tasks and principles of patriotic education of citizens / Z.T. Hasanov // Pedagogy. - 2005. - No. 6. - P. 59-63. [in Russian]
8. Gigorova V. K. For the glory of the Fatherland: on patriotic education in the youth movement / V. K. Grigorova, E. N. Zytkova, N. I. Dudkina // Secondary vocational education. - 2014. - No. 9. - P. 18-21. [in Russian]
9. Grigorov V.K. Patriotic education of youth in the conditions of additional education / V.K. Grigorova, E.N. Zytkova, N.I. Dudkina // Secondary vocational education. - 2015. - P.8-11. [in Russian]
10. Gosheva T. M. Patriotic education of college students: thoughts of the curator of the student group / T. M. Gosheva // Secondary vocational education (appendix). - 2014. - No. 7. - P. 98-103. [in Russian]
11. Egorova O. V. Education of students of the Olympic reserve school of the value foundations of patriotism / O. V. Egorova // Secondary vocational education (appendix). - 2011. - No. 2. - P. 151-159. [in Russian]
12. Zhavoronko I. Ya. The value of expeditionary-search activity in the patriotic education of college students / I. Ya. Zhavoronko // Secondary vocational education. - 2011. - No. 9. - P. 16-20. [in Russian]
13. Zherdev VV Continuity of military-patriotic training in vocational schools / VV Zherdev // Secondary vocational education. - 2010. - No. 6. - P. 46-47. [in Russian]
14. Zherdetskaya L. V. Patriotic education as a reform of work with students of the "risk group" / L. V. Zherdetskaya // Secondary vocational education (appendix). - 2010. - No. 5. - P. 150-157. [in Russian]
15. Zalakaev F.N. Role of student public association in the formation of a citizen-patriot: theoretical and practical aspect / F.N. Zalakaev, M.A. Shulenkova // Secondary vocational education. - 2017. - No. 10. - P. 12-16. [in Russian]
16. Zinkevich R.V. Features of the organization of state-patriotic education in the Soviet period and at the present stage of development of Russian statehood / R.V. Zinkevich // Secondary vocational education. - 2015. - No. 3. - P. 21-25. [in Russian]
17. Zolotareva A. V., Cheshuina E. I. Competency-based approach to the implementation of civil-patriotic education of schoolchildren // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2015. - No. 5. - P. 35-41. [in Russian]
18. Kalmykov M. M. Patriotic education of college students / M. M. Kalmykov // Secondary vocational education (appendix). - 2010. - No. 11. - P. 147-151. [in Russian]
19. Klimin K. A. Criteria and indicators for assessing the dynamics of the formation of civic-patriotic values in students [Electronic resource] // Volga Scientific Bulletin. - 2012. - No. 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-otsenki-dinamiki-formirovaniya-grazhdansko-patrioticheskikh-tsennostey-u-studentov> (accessed: 01.04.2020). [in Russian]
20. Kostrova G. L. The value of patriotic education of students of the system of vocational education / G. L. Kostrova, K. V. Stepanova // Secondary vocational education. - 2017. - No. 10. - P. 7-11. [in Russian]
21. Lazareva I. Yu. Civil-patriotic education in college / I. Yu. Lazareva // Secondary vocational education (appendix). - 2010. - No. 12. - P. 135-145. [in Russian]
22. Lutovinov V. I. Criteria and indicators for evaluating the results of work on military-patriotic education / V. I. Lutovinov // Youth and society. - 2008. - No. 1. - P. 69-78. [in Russian]
23. Lykova T. R. The structure of the patriotic position / T. R. Lykova // Modern problems of science and education. - 2015. - No. 4. URL: <http://www.science-education.ru/en/article/view?id=20593> (accessed: 03.23.2020). [in Russian]
24. Malgin E. L. The formation of a safety culture of students as a direction of patriotic education / E. L. Malgin, E. G. Shemetova // Secondary vocational education. - 2016. - No. 1. - P.9-12. [in Russian]
25. Metelev S. E. Formation of the civil-patriotic position of a specialist as the basis for the prosperity of the state / S. E. Metelev, S. V. Efimov // STEZh. - 2011. - No. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdansko-patrioticheskoy-pozitsii-spetsialista-osnova-protsvetaniya-gosudarstva> (accessed: 01.12.2019). [in Russian]
26. Moniava L. G. Culture of patriotism - the basis of the viability of generations of the XXI century / L. G. Moniava // Secondary vocational education. - 2010. - No. 4. - P. 33-36. [in Russian]
27. Murzin A. I. Conceptual foundations of Russian patriotism: concept and essence [Electronic resource] / A. I. Murzin // Analytics of Cultural Studies. - 2006. - No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-rossiyskogo-patriotizma-ponyatie-i-suschnost> (accessed: 05/01/2020). [in Russian]
28. Rezer T. M. On the need to develop the concept of civic-patriotic education of adolescents / T. M. Rezer, V.V. Sulimin // Secondary vocational education. - 2014. - No. 8. - P. 52-54. [in Russian]
29. Ryakhov D. G. Historical and pedagogical analysis of the problem of patriotic education in education / D. G. Ryakhov // Secondary vocational education. - 2007. - No. 6. - P. 12-14. [in Russian]
30. Sorokina E. N. Model of the system of civil-patriotic education and upbringing in a gymnasium / E. N. Sorokina // Inform-education. - 2016. - Issue 1. - P.106-120. [in Russian]
31. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025 / Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r, Moscow. // Russian newspaper. - 2015. - June 8. - Access mode: <http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>. [in Russian]
32. Timakova N. G. Organization of work on the patriotic education of students / N. G. Timakova // Secondary vocational education. - 2011. - No. 6. - P. 41-43. [in Russian]
33. Timakova N. G. Patriotic education of students / N. G. Timakova // Secondary vocational education. - 2011. - No. 5. - P. 24-25. [in Russian]
34. Schubert Yu. F. What is patriotism and patriotic education / Yu. F. Schubert, M. M. Feoktistova // Secondary vocational education. - 2011. - No. 8. - P. 29-32. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.069>

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Научная статья

Заворотный С.Б.¹, Берсенева С.А.^{2,*}

² ORCID: 0000-0001-9109-8063;

^{1,2} Приморская ГСХА, Уссурийск, Россия;

* Корреспондирующий автор (svshatal[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрена вопрос внедрения интерактивных методов обучения, в том числе, с применением информационных технологий с целью активизации учебной и познавательной деятельности обучающихся аграрных вузов в современных условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшей школы с учетом компетентностного подхода.

Авторами разработан и внедрен в учебный процесс интерактивный метод обучения с использованием современных информационных технологий (онлайн-вебинар) при проведении практических занятий по дисциплине «Птицеводство» (направление подготовки 36.03.02 Зоотехния), который позволяет в специфических условиях проведения занятий, интерактивно вести учебную деятельность в рамках специализированных дисциплин сельскохозяйственного профиля.

Ключевые слова: обучающиеся, профессиональное аграрное образование, образовательные стандарты, компетентностный подход реализации обучения, интерактивные методы обучения, онлайн-технологии, цифровые технологии, дистанционные образовательные технологии.

WAYS TO ACTIVATE EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS THROUGH APPLICATION OF INTERACTIVE EDUCATION METHODS AT AGRARIAN UNIVERSITIES

Research article

Zavorotny S.B.¹, Berseneva S.A.^{2,*}

² ORCID: 0000-0001-9109-8063;

^{1,2} Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (svshatal[at]mail.ru)

Abstract

The paper considers the introduction of interactive teaching methods, including the use of information technologies to enhance the educational and cognitive activities of students of agricultural universities under modern conditions of implementation of federal state educational standards of higher education, taking into account the competency-based approach.

The authors have developed and introduced the interactive teaching method into the educational process with the use of modern information technologies (online webinar) during practical exercises in the *Poultry Farming* discipline (training direction 03/36/02 Zootechnics), which allows one to interactively conduct educational activities under specific conditions of classes within the specialized disciplines of agricultural profile.

Keywords: students, professional agricultural education, educational standards, competency-based approach to training implementation, interactive teaching methods, online technologies, digital technologies, distance educational technologies.

На грани второго десятилетия XXI века наметился качественный скачок в технологическом развитии общества. На наших глазах зарождается новый, шестой технологический уклад. Его отличительная особенность - использование высоких технологий, например, био - и нанотехнологий, геной инженерии и термоядерной энергетики, новых инженерных решений, основанных на квантовых явлениях.

В этот грядущий период трансформации мировой экономики определился новый этап развития потребностей общества. Усложнение техники, ускорение ритма жизни, взрывной рост количества информации, сложные экономические условия требуют новых подходов подготовки специалистов с высшим образованием. С одной стороны, будущий специалист должен быть готов к будущему трудоустройству, к формированию способности самостоятельно ориентироваться в мире информации, быстро восполнять пробелы в знаниях, постоянно учиться новому. С другой стороны, человек должен быть способен к активному самостоятельному решению многих жизненных вопросов, развиваться как целостная, гармоничная личность [6].

Современная система высшего образования, реализуемая на основе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее по тексту - ФГОС ВО) с учетом компетентностного подхода, актуализировала значимость применения образовательных технологий и интерактивных методов в процессе обучения.

К тому же, сегодня объективным обстоятельством жесткого внедрения в образовательный процесс дистанционных образовательных технологий и онлайн обучения является распространение по всему миру «новой чумы» XXI века – COVID-19. В совершенно новых условиях, в короткие сроки приходится осуществлять перестройку образовательного процесса, а, в частности, его методологическую составляющую. А ведь еще совсем недавно о применении цифровых технологий, онлайн обучения, в том числе, и, о дистанционном обучении, можно было услышать как об инновационной форме образовательного процесса, но сейчас применение в сфере образования дистанционных технологий обучения ни у кого не вызывает удивления и сомнений.

Требования, которые предъявляет реальная практическая деятельность к современному специалисту с высшим образованием, не просто высоки в части профессиональных компетенций, они также чрезвычайно разнообразны, и,

самое главное, постоянно меняются. Сегодня молодому специалисту необходимо уметь критически осмысливать проблемы, принимать решения из ряда альтернатив и на основе творческого поиска, иметь культурную и деловую коммуникацию.

Аграрные направления обучения высшей школы России в настоящий момент переживают время ключевых преобразований. Педагоги-новаторы, руководствуясь компетентностным подходом, ведут постоянный поиск инновационного содержания образовательных программ, форм их реализации в учебном процессе. Современное состояние аграрной отрасли требует качественных изменений при подготовке специалистов в аграрных вузах, и решению этой проблемы призваны способствовать два приоритетных национальных проекта - «Образование» и «Развитие АПК».

Формирование общекультурных и профессиональных компетенций как совокупности знаний, умений, навыков, способов деятельности, мировоззренческих ценностей, необходимой для профессиональной и социальной деятельности, личностного развития специалиста, становится невозможно без применения новых образовательных технологий, форм и методов обучения.

В настоящее время на рынке образовательных услуг лидируют те образовательные учреждения, которые могут обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки специалистов в соответствии с требованиями профессиональных стандартов. Достижение такого уровня возможно с помощью сочетания как традиционных методов обучения и организации учебной деятельности, так и инновационных методик, их комбинирования и модификации.

Совершенствование учебного процесса в современном учреждении высшего образования сегодня включает не только актуализация содержания изучаемых дисциплин, но и изменение подходов к методикам преподавания, расширение арсенала методических приемов, активизацию деятельности обучающихся в ходе занятий, приближение изучаемых тем к реальной жизни через рассмотрение ситуаций и поисков путей решения проблем.

В настоящее время большинство методических инноваций связано с применением интерактивных методов обучения, стимулирующих и развивающих познавательную деятельность обучающихся, их способность к самостоятельному творческому, профессиональному мышлению.

Одним из требований формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, ранее введенных в действие образовательных стандартов являлось четкое определение удельного веса занятий с применением активных и интерактивных методов от общего объема аудиторной нагрузки, что составляло 20-30 % в зависимости от направления подготовки.

Во ФГОС ВО поколения 3++ требование применения интерактивных методов обучения исключено, но, к их применению в образовательном процессе обязывает формулировка пункта 34 Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.04.2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Приказ Минобра № 301), (вступившего в силу с 1 сентября 2017 года), которая гласит: «при проведении учебных занятий организация обеспечивает развитие у обучающихся навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерских качеств (включая при необходимости проведение интерактивных лекций, групповых дискуссий, ролевых игр, тренингов, анализ ситуаций и имитационных моделей, преподавание дисциплин (модулей) в форме курсов, составленных на основе результатов научных исследований, проводимых организацией, в том числе с учетом региональных особенностей профессиональной деятельности выпускников и потребностей работодателей) [7].

Увеличение доли интерактивных занятий в процессе изучения дисциплин требует определенной реорганизации учебного процесса, внедрения различных форм и технологий, оптимального использования различных средств обучения, которые позволяют студентам наиболее эффективным образом сформировать учебную компетенцию

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия» (далее по тексту - ФГБОУ ВО Приморская ГСХА или Академия) является аграрным вузом, реализующим образовательные программы по укрупненным группам специальностей: 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния» в соответствии с требованиями ФГОС ВО и Приказом Минобра № 301.

Особенности преподаваемых дисциплин в рамках образовательных программ по указанным укрупненным группам специальностей имеют определенную специфику, например, осуществление процесса обучения и организации практической деятельности в рамках учебных и производственных практик на предприятиях агропромышленного комплекса. Поэтому, новые подходы в обучении многими преподавателями принимаются в малых объемах и методически скудно. Однако, анализ методических и педагогических работ по применению интерактивных методов обучения доказывают, что использование активных и интерактивных методов обучения является наиболее эффективным путём, способствующим повышению качества подготовки обучающихся и становления их как будущих руководителей [1].

В педагогической литературе между традиционными и инновационными педагогическими технологиями существует взаимосвязь (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Взаимосвязь традиционных и инновационных технологий

Интерактивные методы обучения, в отличие от классических, позволяют решать в комплексе следующие задачи:

- 1) формировать у студентов интерес к изучаемой дисциплине;
- 2) повышать эффективность процесса понимания, усвоения и творческого применения знаний;
- 3) развивать интеллектуальную самостоятельность - способность индивидуально искать пути решения задачи (проблемы);
- 4) обучаются уважать мнение других членов коллектива, проявлять терпимость к любой точке зрения;
- 5) развивать навыки руководителя, поскольку студенты получают опыт работы в коллективе, в том числе учатся формировать собственное мнение, отношения, профессиональные и жизненные навыки.

При подготовке к любому виду занятий преподаватели должны всегда помнить, что человек запоминает: 20 % услышанного; 40 % увиденного; 60 % увиденного и услышанного; 80 % увиденного, услышанного и сделанного самим [2].

Анализируя педагогическую и методическую литературу, разрабатывая методические комплексы дисциплин (модулей), мы разработали и внедрили в учебный процесс интерактивный метод обучения с использованием современных информационных технологий при проведении практических занятий по дисциплине «Птицеводство» (направление подготовки 36.03.02 Зоотехния).

Интерактивные формы современного практического занятия представляют собой целенаправленную, четко организованную, содержательно насыщенную и методически оснащенную систему познавательного и воспитательного общения, взаимодействия, отношений преподавателя и обучающихся. Результатом такого взаимодействия является профессиональное совершенствование преподавателя, усвоение студентами знаний, умений и навыков, развитие их психических процессов и нравственных качеств [3].

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших основную профессиональную образовательную программу высшего образования (ОПОП ВО) по направлению подготовки 36.03.01 Зоотехния направленность Зоотехния - сельское хозяйство в сфере организации технологического процесса содержания, кормления и воспроизводства всех видов и пород сельскохозяйственных животных для производства от них животноводческой продукции, совершенствования пород и производства племенной продукции животноводства [9].

В реальной обстановке, при проведении практического занятия в учебно-опытном хозяйстве, либо на реальном предприятии партнера, предоставляющего свои производственные возможности образовательной организации, реализующей вышеуказанное направление подготовки, не вся группа или подгруппа может получить доступ к животным. Сельскохозяйственные животные (например, птица) в процессе содержания привыкают к ежедневно ухаживающему за ними персоналу, и только в его присутствии чувствуют себя спокойно, что позволяет наблюдать их обычное поведение на ферме. Приближение же группы незнакомых людей пугает животных, обращает их в бегство.

Также, не целесообразно одновременное посещение большими группами обучающихся животных с приплодом. Это пугает животное, и топология места содержания может не позволить находиться там группе лиц. Вместе с тем, в процессе содержания сельскохозяйственных животных может сложиться уникальная ситуация, требующая ознакомления с ней всей учебной группы или потока. Такими случаями может служить, например, приглашение в географически отдаленное племенное хозяйство, появление у организации-партнера новых пород животных, выставки сельскохозяйственных животных и т.п.

Практические занятия, связанные с выездом в учебно-опытное хозяйство, могут проводиться в подгруппах или малых группах. Это связано со спецификой места проведения занятия. Место, где осуществляется доступ к сельскохозяйственным животным, может вмещать ограниченное количество людей, либо присутствие большой группы - нецелесообразно по иным причинам.

При этом, одним из основополагающих принципов организации интерактивного обучения является включение в процесс всей группы. В работу должны быть включены все участники в той или иной мере, с этой целью полезно использовать технологии, позволяющие включить всех участников в процесс обсуждения [5].

Для реализации принципа включенности в процесс всей группы обучающихся, предлагается использовать метод вебинаров, как инструмент интерактивного обучения с применением новых информационных технологий и мобильных технологий.

В разрабатываемой модели выездного практического занятия выступающий в роли ассистента специалист, является ведущим действующим лицом, а роль модератора берет на себя преподаватель.

Ассистентом преподавателя может выступать зоотехник, ежедневно ухаживающий за животными, так как животные привыкли к этому человеку и без опасений подпускают его к себе. Это позволяет провести вводную «экскурсию», не пугая животных.

Функция модератора - преподавателя заключается в организации общения, обсуждения в чате возникающих ситуаций, проведении опроса обучающихся, присутствующих на занятии в режиме онлайн. И, если, в обычном вебинаре модератор – это лишь косвенный участник профессионального взаимодействия, выполняющий ряд функций для обеспечения коммуникативной деятельности других участников занятия, в процессе проведения веб-телеконференции, то в предлагаемой модели, преподаватель-модератор является полноценным субъектом интерактивного занятия, вступающим во взаимодействие со всеми его участниками.

Еще одна важная роль, используемая в такой модели проведения занятия - репортер-оператор (скаут). Слово скаут (англ. scout) переводится с английского как «разведчик». Поэтому скаутинг также иногда называется разведчеством [8].

Роль скаута может брать на себя специалист учебно-опытного хозяйства, однако, более ценным будет назначение на роль скаута, одного из обучающегося малой группы. В последнем случае, для этого участника занятия, появляется игровой момент, связанный с необходимостью выполнения роли репортера-оператора. Тогда, функция скаута - обеспечение онлайн-участников практического занятия эффекта присутствия и вовлеченности в действия сокурсников - обогащается возмущающим воздействием, связанным с эмоциональным восприятием происходящего на занятии. Таким образом, сценарий проведения практического занятия усложняется благодаря разнообразию поведения участников технологии.

Ввиду того, что весь состав малой группы должен получить практический опыт манипуляций с сельскохозяйственными животными, роль видеооператора-скаута должны отработать несколько участников малой группы.

В конце практического занятия специалист учебно-опытного хозяйства собирает малую группу для подведения итогов. Итоги подводятся совместно с онлайн-участниками процесса. Ассистент вместе с участниками малой группы должен подвести итог занятия, проведя его краткий разбор с указаниями ошибок и замечаниями по поводу профессиональных действий обучающихся с объектом изучения.

Преподаватель просит онлайн-участников практического занятия оценить профессионализм действий малой группы в учебно-опытном хозяйстве. Оператор-скаут с переведенным в режим громкой связи мобильным телефоном выступает связующим звеном между очными и удаленными участниками практического занятия.

Если практическое занятие предполагает манипуляции с животными, и в условиях хозяйства может работать малая группа обучающихся (подгруппа), выступающее ассистентом лицо, руководит манипуляциями с животными и ведет съемку, либо, роль видеооператора делегируется студенту-скауту, а преподаватель, работая в паре с ассистентом, организует интерактивное взаимодействие с оставшейся частью группы, задавая вопросы онлайн-участникам, организуя обсуждение группой обучающихся хода занятия в чате вебинара.

Нами в целях реализации ситуативной, гибкой модели проведения практического занятия в интерактивной форме с использованием информационных технологий в виде вебинара, предлагается использовать возможности открытой платформы BigBlueButton. Система разработана в первую очередь для дистанционного обучения. Название BigBlueButton происходит от первоначальной концепции, заключающейся в том, что, начало веб-конференции должно быть максимально простым, как нажатие метафорической большой синей кнопки [10].

Инструкцию по проведению занятия с применением информационной технологии обучающиеся получают заранее.

Непосредственно перед началом проведения вебинара необходимо выполнить техническую подготовку, заключающуюся в проверке каналов связи, качества звука и видео, работы всех инструментов программного продукта. Средства обучения вебинара требуют высокой пропускной способности каналов связи. Техническая подготовка призвана предотвратить сбои во время занятия, что привело бы к формированию отрицательного отношения слушателей к сервису [4].

Мобильная версия системы веб-телеконференций предоставляет возможность присоединиться к вебинару как в качестве слушателя, так и участника с доступом к микрофону, как с подключением собственной камеры смартфона, так и в качестве простого зрителя. При этом, на современных мобильных телефонах, при подключении камеры смартфона можно выбрать, какую камеру подключить: фронтальную (так называемую селфи-камеру - тогда будет виден спикер (собеседник) на фоне окружающей его обстановки, либо «заднюю» камеру смартфона - для репортажной съемки в ходе занятия (см. рисунок 2).

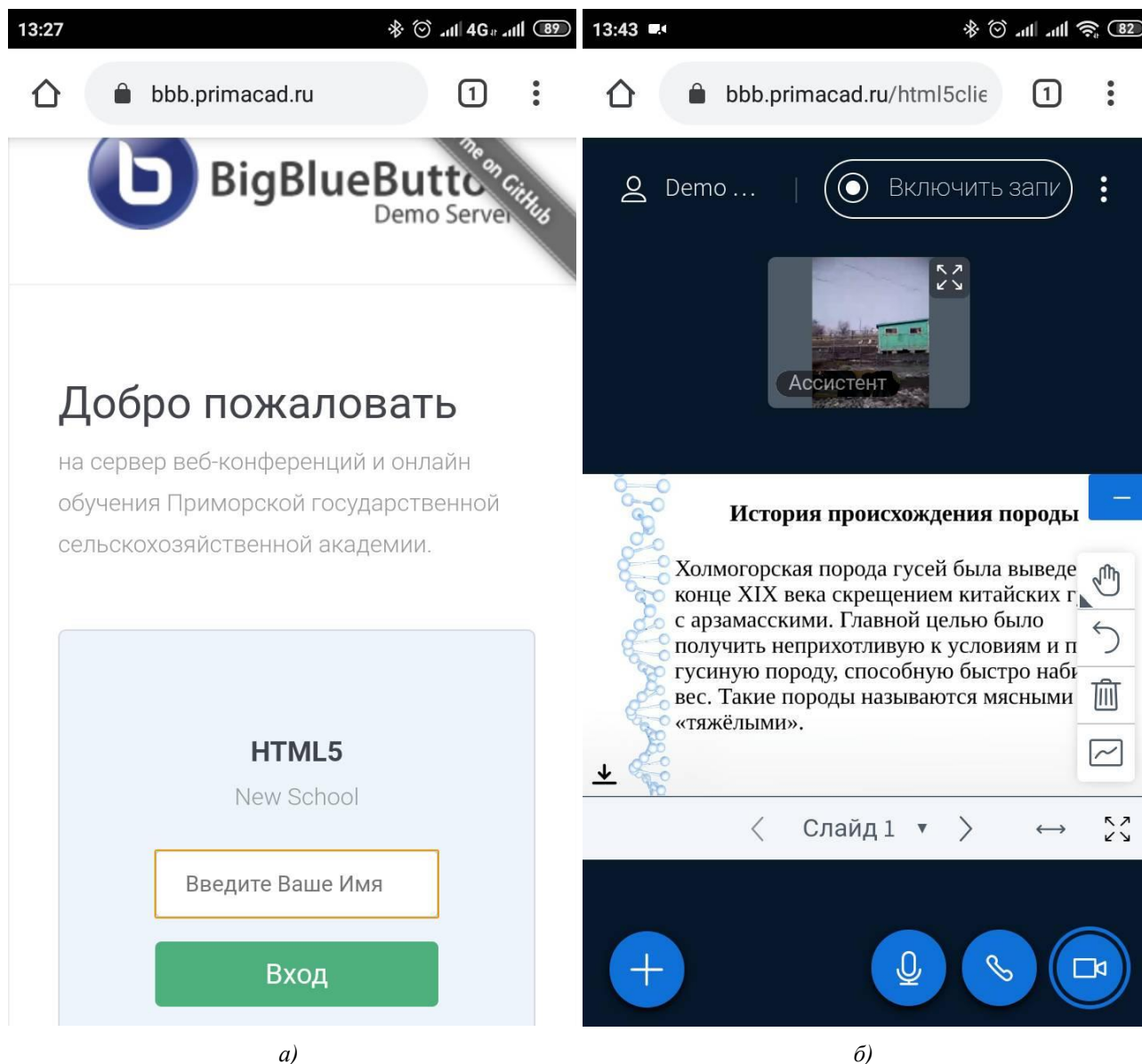

Рис. 2 – Окно приглашения (а) и главный экран (б) мобильного интерфейса системы BigBlueButton

Как уже было сказано ранее, при проведении практического занятия с использованием вебинара группа обучающихся состоит из двух подгрупп:

1. малая группа («практики») проходит обучение на выездном занятии на территории учебно-опытного хозяйства;
2. оставшаяся часть группы («эксперты») выступает онлайн-участниками занятия.

Участникам группы «практиков» озвучивается необходимость выбрать из своих рядов оператора-сталкера в связи с тем, что в режиме онлайн будут присутствовать на занятии преподаватель и группа «экспертов». Возможно, что роль сталкера в процессе занятия придется выполнить нескольким студентам, в этом случае необходимо выяснить, есть ли в малой группе желающий выполнить эту роль первым. После назначения сталкера включается оборудование и начинается трансляция хода проведения занятия.

Прежде всего, сотрудник учебно-хозяйства («ассистент») проводит инструктаж по технике безопасности группе «практиков», озвучивает цель и план проведения занятия.

В это время преподаватель формулирует перед онлайн-участниками не только цель проведения занятия, но и индивидуальную цель подгруппы как «экспертов» (см. рисунок 3).

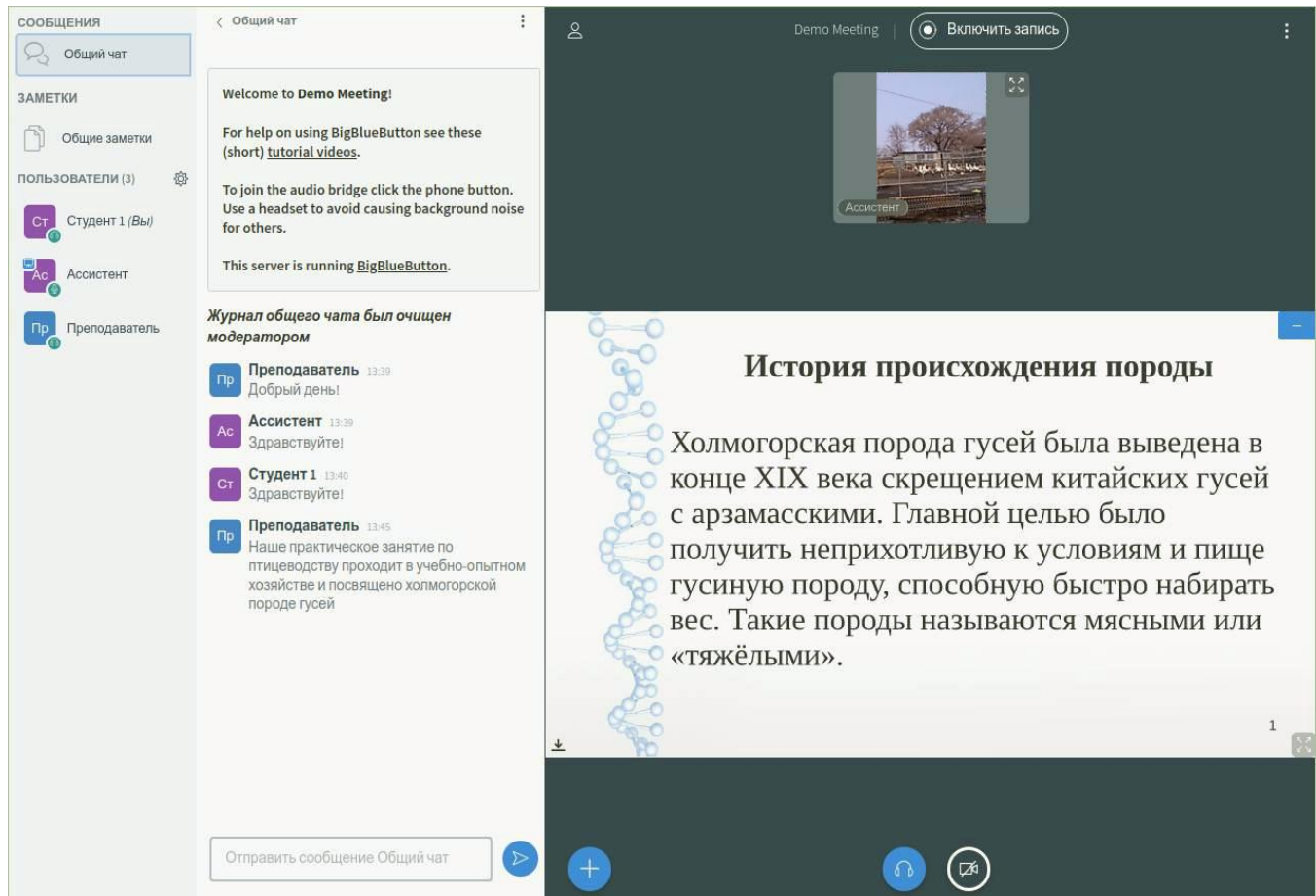
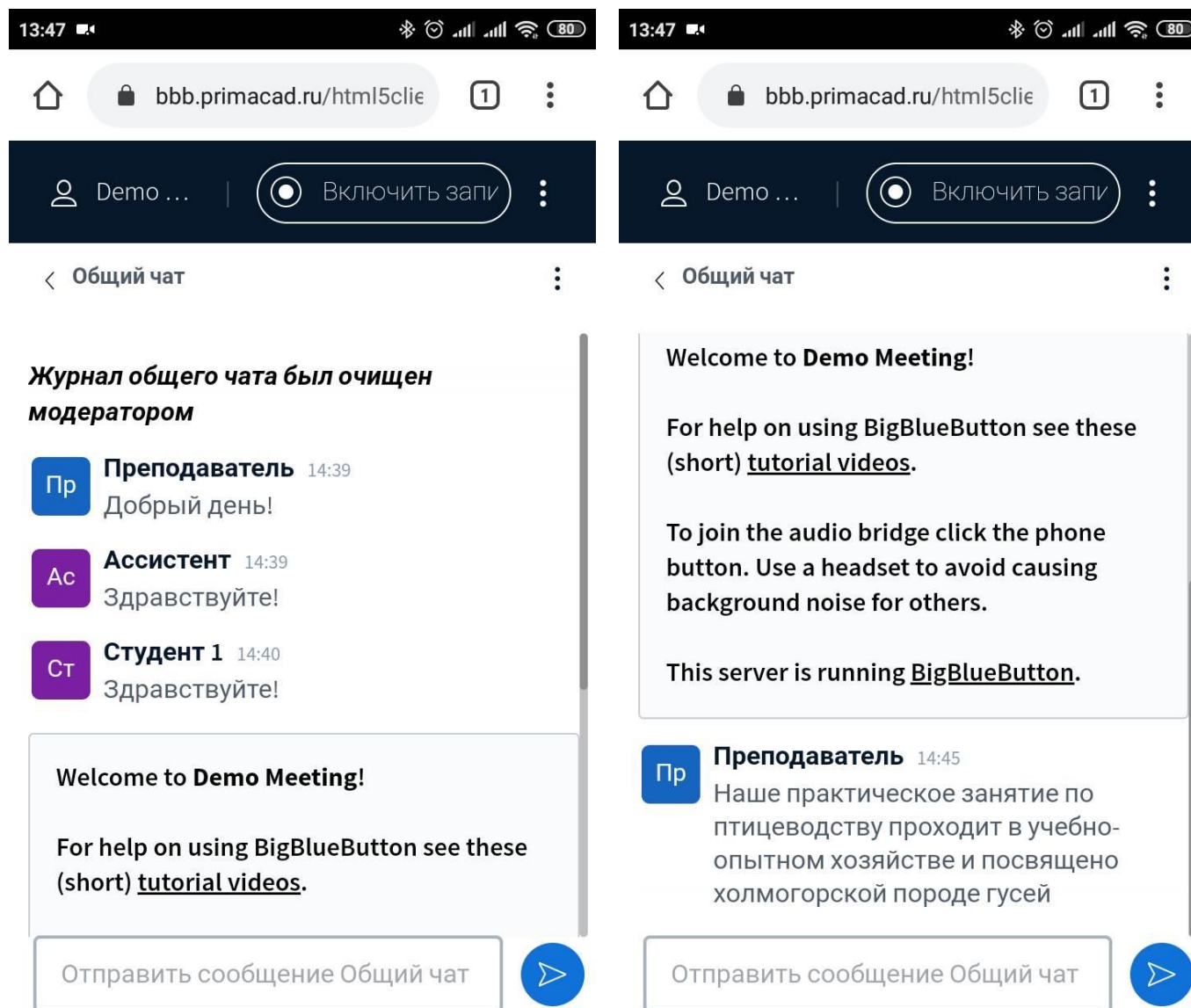

Рис. 3 – Главный экран стационарного интерфейса системы BigBlueButton

Как было указано выше, предложенная модель является очень гибкой при реализации интерактивного взаимодействия как преподавателя со обучающимися, так и по схеме преподаватель - ассистент – обучающиеся.

Чат вебинара доступен как в стационарной, так и в мобильной версии интерфейса системы (см. рисунок 4).

а)

б)

Рис. 4 - Примеры окна общего чата (а) и (б) мобильного интерфейса системы BigBlueButton

Далее по сценарию занятия, подгруппа «практиков» под руководством ассистента должна приступить к манипуляциям с сельскохозяйственной птицей. Виды и объемы манипуляций определяются темой занятия.

Все участники группы «практиков» должны получить доступ к объекту изучения, поэтому студенты-«сталкеры» в процессе занятия меняются.

Преподаватель демонстрирует онлайн-«экспертам» презентацию, которая может включать не только комментарий происходящего на занятии в хозяйстве, но и вопросы, требующие рефлексии участников группы «экспертов».

Обратная связь между подгруппами инициируется преподавателем при необходимости, в момент смены «сталкеров»-операторов.

После окончания работы группы «практиков» занятие подходит к финалу, и в конце занятия должно быть выделено время на обсуждение результатов занятия, при этом мнение группы «экспертов» транслируется последним «сталкером». Мобильный телефон «сталкера» может быть включен в режим громкой связи, и сторона «экспертов» во главе с преподавателем получит возможность голосовой обратной связи с «практиками».

Опыт проведения практических занятий по дисциплине «Птицеводство» с применением интерактивных методов, в том числе, информационных технологий, на выше представленном примере, в форме вебинара, не просто формирует активную деятельность участников образовательного процесса, но, и, позволяет:

1. как минимум дважды пройти опыт манипуляций с сельскохозяйственной птицей - в качестве непосредственно практика и в качестве зрителя;
2. выступить не только в прикладной роли инженера-зоотехника, но и в роли специалиста-эксперта, с точки зрения специалиста оценить профессиональное поведение своих коллег.

Практическое обучение бакалавров направления подготовки 36.03.02 Зоотехния, с использованием современных информационных технологий, является процессом, обеспечивающим предпосылки интерактивности в своей сущности, при условии освоения этой технологии. В силу специфики предмета, видоизменяется творческий процесс, но сохраняются его особенности, а в определенном смысле и дополняются специфическими условиями.

На основе проведенного эксперимента применения информационных технологий в форме вебинара при проведении практических занятий, нами разработана и предложена к внедрению указанная методика для ее широкого использования в преподавании специализированных дисциплин сельскохозяйственного профиля.

При проведении моделирования, нами были выделены особенности обучения на основе использования вебинара как эффективного метода, предоставляющего преподавателю пути эффективной организации процесса обучения на основе интерактивных технологий. Интернет-телеконференция как методическое средство, предназначенное для использования любых, порой уникальных обстоятельств для получения знаний и опыта, развития творческих способностей и повышения уровня усвоения материала, доказывает свое право на существование и расширение методик интерактивного характера.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Алисултанова Э.Д. Актуальные аспекты многоуровневой подготовки в ВУЗе [Текст]: монография / Э.Д. Алисултанова, Н.А. Моисеенко, С.А. Берсенева и др.: М-во образования и науки Российской Федерации, Георгиевский технологический ин-т (фил.) ГОУ ВПО «Северо-Кавказский гос. технический ун-т». - Георгиевск: Георгиевский технологический ин-т (фил.): ГОУ ВПО «Северо-Кавказский гос. технический ун-т». - 2011. – Книга 3. - 148 с.
- Григораш О.В. Методические занятия – главное условие повышения педагогического мастерства /О.В. Григораш, А.И. Трубилин// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 05(099). - С. 682 – 695.
- Еремина И.И. Теория и практика формирования профессиональной компетентности в контексте информатизации образования [Текст]: монография / И.И. Еремина, С.А. Берсенева, Д. В. Гулякин и др.: М-во образования и науки Российской Федерации, Георгиевский технологический ин-т (фил.) ГОУ ВПО «Северо-Кавказский гос. технический ун-т». - Георгиевск, 2011. - 136 с.
- Калинина С.Д. Вебинар как форма электронного обучения в высшей школе // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 291-295.
- Ковардакова Л.А. Интерактивные технологии обучения в высшей школе / М.А. Ковардакова, О.А. Макарова, Е.О. Ускова. - Ульяновск: УлГУ, 2016. - 73 с.
- Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. - 97 с.
- Приказ Министерства образования и науки от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. URL: <https://img.rg.ru/pril/142/88/03/47415.pdf> (дата обращения 15.06.2020)
- Скаутское движение. Материал из Википедии - свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.06.2020)
- Федеральный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 36.03.02 Зоотехния [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Pehwj> (дата обращения 15.06.2020)
- BigBlueButton. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/BigBlueButton> (дата обращения 15.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

- Alisultanova E.D. Current aspects of multilevel training in the UNIVERSITY [Text]: monograph/E.D. Alisultanov, N.A. Moiseenko, S.A. Berseneva, etc.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, George Technological in (phil.) «North Caucasus State Technical Company» - Georgievsk: George Technological In (fil.): «North Caucasus State Technical Company» - 2011. - Book 3. - 148 p. [in Russian]
- Grigorash O.V. Methodical classes are the main condition for increasing pedagogical skills/O.V. Grigorash, A.I. Trubilin//Political Network Electronic Scientific Journal of the Cuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubGAU) [Electronic Resource]. - Krasnodar: KubGAU, 2014. - № 05 (099). - P. 682 - 695. [in Russian]
- Eremina I.I. Theory and practice of professional competence formation in the context of informatization of education [Text]: monograph/I.Yeremina, S.A. Berseneva, D. V. Gulyakin, etc.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, George Technological in (phil.) «North Caucasus State Technical Company» - Georgievsk: George Technological In (fil.): «North Caucasus State Technical Company» 2011. - 136 p. [in Russian]
- Kalina S.D. Webinar as a form of e-learning at Higher School//Journal of MGIMO University. 2015. № 2. P. 291-295. [in Russian]
- Kovardakov L.A. Interactive technologies of education in higher school/M.A. Kovardakov, O.A. Makarov, E.O. Uskova. - Ulyanovsk: UISU, 2016. - 73 p. [in Russian]
- Mukhina T. G. Active and Interactive Educational Technologies (Forms of Classes) in Higher School: Tutorial/Sost. T.G. Mukhina. - N.Novhorod: NNGASU, 2013. 97 p. [in Russian]
- Order of the Ministry of Education and Science No. 301 of 5 April 2017 «On Approval of the Procedure for the Organization and Implementation of Educational Activities on Educational Programmes of Higher Education - Bachelor 's Degree Programmes, Specialization Programmes, Master 's Degree Programmes» [Electronic Resource]. URL: <https://img.rg.ru/pril/142/88/03/47415.pdf> (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
- Scout movement. Material from Wikipedia is a free encyclopedia. [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
- Federal Educational Standard of Higher Education in the Direction of Preparation 36.03.02 Zootechny [Electronic Resource]. URL: <https://clck.ru/Pehwj> (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
- BigBlueButton. Material from Wikipedia is a free encyclopedia. [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/BigBlueButton> (accessed: 15.06.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.070>**ОПЫТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ
С ЦЕЛЬЮ ПРИВЕДЕНИЯ ИХ К ПРАВОПОСЛУШНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Научная статья

Васильева К.К.*

ORCID- 0000-0002-2808-9575,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (klavdiya5[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуализируется проблема рецидива преступности в российской действительности, на решение которой во многом направлена воспитательная деятельность личного состава исправительных учреждений. Представлены воспитательные формы, методы и подходы, способствующие правопослушному поведению осужденных к лишению свободы, проводимые в Кировском УФСИН. Показан дифференцированный подход к организации воспитания, его насыщенная вариативность и социально-психологическая завершенность. Степень завершенности определяется результатами итогов воспитательных мероприятий, которые проявляются в формировании и развитии уровня творческой самоорганизации осужденных. Показателем эффективной ресоциализации осужденных является существенное снижение рецидива преступления, а именно, на протяжении трех последних лет (2017-2019 гг.), в течение года после освобождения, в места лишения свободы возвращаются не более 8% осужденных.

Ключевые слова: ресоциализация, осужденный к лишению свободы, рецидивность, правопослушное поведение

**EXPERIENCE OF EDUCATIONAL INFLUENCE ON PRISONERS
TO BRING THEM TO LAW-ABIDING BEHAVIOR**

Research article

Vasilyeva K. K.*

ORCID- 0000-0002-2808-9575,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

* Corresponding author (klavdiya5[at]yandex.ru)

Abstract

The author actualizes the problem of criminal recidivism in modern Russian reality; its solution is largely aimed at the educational activities of personnel of penitentiary facilities. The author presents the educational forms, methods, and approaches that promote the law-abiding behavior of prisoners of Kirov Federal Penitentiary Facilities. A differentiated approach to the organization of education, its rich variability, and socio-psychological completeness is shown as well. The degree of completeness is determined by the results of educational activities, manifested in the formation and development of the level of creative self-organization of prisoners. A significant decrease in criminal recidivism is an indicator of the effective resocialization of prisoners, namely, over the past three years (2017-2019), within a year after release, no more than 8% of prisoners return to penitentiary facilities.

Keywords: resocialization, convicted to imprisonment, recidivism, law-abiding behavior

Введение

В соответствии со ст.43 УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019), как известно, «...наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Автор делает акцент, прежде всего, на «предупреждение совершения новых преступлений». Установка на упреждение рецидива преступления тем более справедлива, что по данным ФСИН России, в 2016 г. почти 40% осужденных, находящихся в исправительных учреждениях страны, были лишены свободы три и более раз (рис 1.). Доля тех, кто осужден к лишению свободы в третий или четвертый раз, за 10 лет выросла вдвое (с 20% в 2006 году до 39% в 2016 году), в абсолютных цифрах - со 144 тысяч до 202 тысяч (см. рис 2).

Второй раз осужден к лишению свободы каждый четвертый из находящихся в колонии (125 тысяч человек), а доля тех, кто отбывает наказание в колонии впервые, за 10 лет резко сократилась – с 53% в 2006 году до 37% в 2016 году (с 367 тысяч до 192 тысяч).

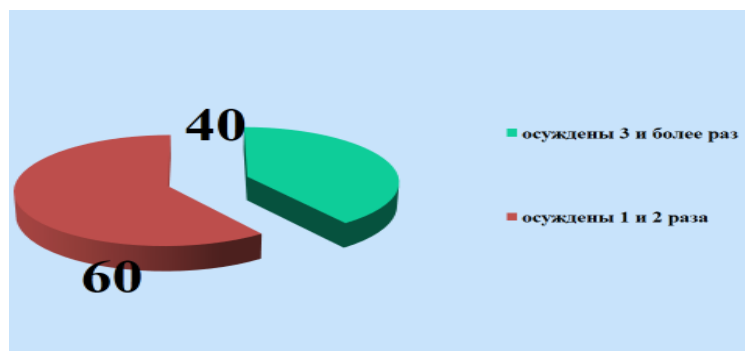

Рис.1 – Количество судимостей у осужденных, отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России

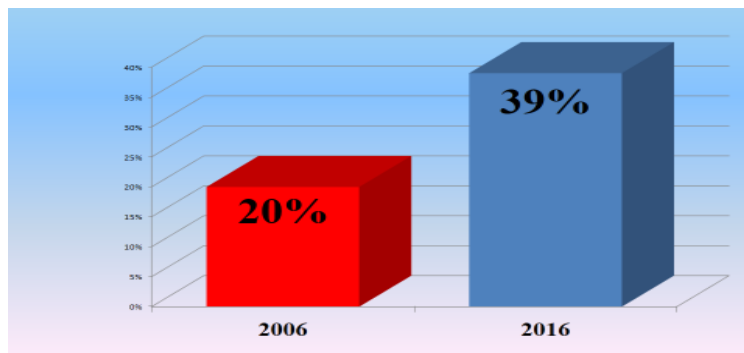

Рис.2 – Рост числа осужденных в третий или четвертый раз от общего количества осужденных (Россия)

В исправительных учреждениях Кировской области 35% осужденных отбывают наказание в третий и более раз, за 10 лет доля данной категории выросла вдвое (с 16% в 2006 году до 35% в 2016 году).

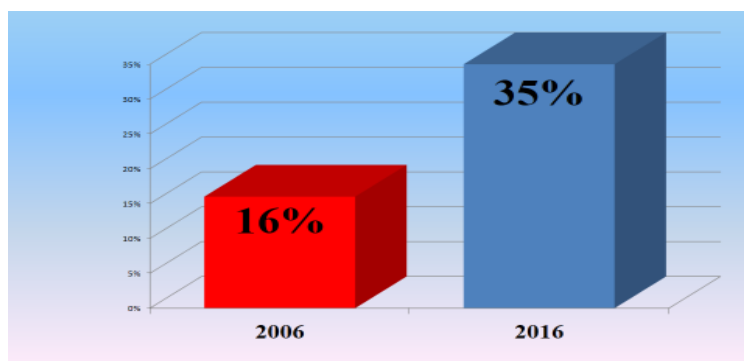

Рис.3 – Рост числа осужденных в третий или четвертый раз от общего количества осужденных (Кировская область)

В абсолютных цифрах с 2117 человек до 3815 (см. рис.3). [3, С. 9] Среднесписочная наполняемость ИУ Кировской области в 2018 г. составляла 11230 человек.

В создавшихся условиях особую значимость приобретает борьба с рецидивом преступлений.

Формы, способы и методы стимулирования правопослушного поведения

С этой целью УФСИН России по Кировской области создает программы воспитания осужденных и осуществляет деятельность по стимулированию правопослушного поведения [1]; [2]; [4]. Одним из проверенных способов мотивации правопослушности осужденных являются проводимые во всех исправительных учреждениях (ИУ) Кировской области дни открытых дверей, чаще именуемые как «День отряда». Определяется инициативная группа по подготовке к мероприятию. Подготовка к нему длится до 2 месяцев и все это время заключенные имеют интенсивную и полезную занятость, максимально стараясь не допускать нарушений. Доводится информация до осужденных и родственников о проведении «Дня отряда». Формируются списки положительно направленных осужденных отряда и их близких родственников, прибывающих на мероприятие. Составляются списки осужденных, которым будут предоставлены по положенности длительные свидания в день проведения мероприятия. Направляются приглашения родственникам осужденных. По прибытию родственникам показывают видеофильм о жизни отряда и учреждения. Организуется посещение родственниками осужденных отряда, ознакомление с условиями отбывания наказания, бытовыми условиями, общественной жизни отряда, церкви, столовой учреждения, библиотеки, школы, спортзала, пекарни. Организуется выступление художественной самодеятельности осужденных, чаепитие осужденных с родственниками в столовой учреждения, фотографирование и т.п. Количество родственников, желающих посетить «День открытых дверей», увеличивается с каждым годом (табл.1).

Таблица1 – Динамика посещаемости родственниками дней открытых дверей

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество посетителей	220	368	444	479	636
Количество мероприятий	20	37	45	45	55

К следующей форме стимулирования правопослушного поведения осужденных относится так называемая кружковая работа. К ней привлекаются в основном определенная категория спецконтингента. Это неработающие по объективным причинам осужденные. Для них стимулирующим фактором является возможность условно досрочного освобождения (УДО). Работа в кружке дает им реальную возможность проявить себя и заслужить поощрение. Итоги кружковой работы подводятся посредством проводимых УФСИН смотров-конкурсов по следующим направлениям: физкультурно-массовая работа; художественно-прикладное творчество; благоустройство и эстетическое оформление прилегающих территорий жилой зоны; художественная самодеятельность; наглядная агитация; создание видеофильма; студий кабельного телевидения и малотиражных газет; мини-футбол на приз Уполномоченного по

правам человека в Кировской области; Пасхальная радость, Рождественский вертеп и другие. В конечном итоге результатом смотра-конкурса в ИУ является уровень творческой самоорганизации участников конкурса. Дух соревновательности придает дополнительный моральный стимул участникам кружковой работы и усиливает их заинтересованность. Вовлеченность спецконтингента в кружковую работу в среднем по области составляет **15%**.

Наряду с традиционными стимулами правопослушания практикуется предоставление отпусков осужденным с выездом за пределы ИУ. Это особенно актуально для так называемых «большесрочников», имеющих отдаленную перспективу досрочного освобождения. Эффект данной меры основывается на том, что отпуск должен предоставляться действительно заслужившему своим поведением и трудом осужденному. Отпуск предполагает отсутствие каких-либо нарушений у кандидата. Основная масса ассоциирует себя с ним, и стремится по возможности к подобной перспективе. В результате даже в проблемной исправительной колонии до **10%** осужденных приобщаются к этому процессу и стараются не допускать нарушений. В отношении лиц в возрасте, которые, как правило, отбывают наказание неоднократно, создается относительно комфортная среда облегченных условий содержания, которая побуждает к законопослушности. Люди в возрасте более восприимчивы к хорошим бытовым условиям. Практика показывает, что этот фактор может мобилизовать на примерное поведение около **10%** от общего числа отбывающих наказание.

Безусловно, имеет место быть и коллективное принуждение к осужденным. Например, организация учащенных противопожарных тренировок в отряде, где имеют место случаи курения в помещении. Как правило, курящие осужденные, подвергаются ощутимой обструкции со стороны товарищей и прекращают подобные нарушения.

Спецконтингент ИУ области имеет возможность получения информации. Для чего формируется сетка вещания из культурных, патриотических, познавательных, спортивных программ и фильмов. Сетка вещания исключает мы негативные информационные потоки и создает благоприятный для исправительного воздействия, фон.

Студия Кировского ТВ (КТВ) исправительных учреждений транслирует различные ТВ каналы «Россия 24», «Культура», «Спорт», «Вести», «Спас», «Звезда» и канал студии КТВ (документальные и художественные фильмы, новости колонии). Наиболее следует отметить канал «Россия 24», который носит исключительно информационно-патриотический характер и не вызывает жалоб на недоступность информации для осужденных. Фонд студии КТВ располагает дисками с художественными фильмами, дисками религиозной направленности, с музыкой, с познавательными передачами. Фильмы, снятые осужденными в студии КТВ ежегодно принимают участие в смотре-конкурсе студий КТВ Управления. Ежедневно составляется программа трансляции для осужденных через студию КТВ познавательных программ, фильмов с соблюдением распорядка дня ИУ. В тоже время собственные информационные продукты студии кабельного ТВ имеют конкретное воспитательное влияние на осужденных.

Правовая информированность осужденных. Посредством КТВ доводятся последние изменения в законодательстве, разъяснения прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительном учреждении. В рамках социально-правового обучения ежедневно транслируются видео лекции, записанные сотрудниками учреждения. Лекции предназначены для осужденных. Они транслируются через студию КТВ. Кроме того, ежедневно транслируются вести колонии, в которых освещаются все события, происходящие в учреждении, что дает возможность осужденным знать о положении дел в учреждении. Таким образом, данная работа также существенно способствует профилактике правонарушений среди осужденных. Отдельную ценность имеет такой информационный ресурс как наглядная агитация (плакаты, листовки, баннеры), призывающая к отказу от ложного доноса, побега из ИУ, а также недопустимости отказа от работы, к непринятию идеологии экстремизма, нацизма и расизма и др. Относительная несменяемость информации заставляет невольно запоминать ее.

Кроме того, во всех учреждениях организована печать местных газет: «Парус надежды», «Наша жизнь», «Пятерочка», «Полосатый рейс», «Девятка Ньюс», «Рубикон», «Наш дом», «Собеседница», «Лесозаготовитель», «Тюремные новости», «Вне воли», «Буревестник», «Светлое будущее», «За гранью», «Лабиринт», «Звонок», «Кругозор», «Вести», «Прожектор», «Нелегкая жизнь» в которых отражается жизнь осужденных в ИУ. Это тоже положительно занимает информационное поле, а также включает коллектив осужденных в жизнь учреждения.

В исправительном учреждении организована радиотрансляция радио «Россия» и «Вести FM» для осужденных, содержащихся в карантине, отрядах, в штрафном изоляторе, в ПКТ (помещение камерного типа), ЕПКТ (единые помещения камерного типа) и других. Важной результирующей комплекса воспитательного воздействия на спецконтингент является показатель отсутствия в ИУ области влияния криминальных лидеров. Уже 2 года в ИУ нет наркотиков и спиртного. Сотовые телефоны эпизодически наличествуют в 2-3. подразделениях из 21. Отсутствует проблема радикальной исламизации спецконтингента, терроризма и расизма.

Выводы

Ведущей составляющей методологии воспитания является установка на преодоление стереотипа приоритета силовых методов и первичности воспитательного воздействия на спецконтингент. По достижении определенного уровня режимного правопорядка выстраивается воспитательное воздействие, более глубоко влияющее на человека и побуждающее к законопослушному поведению. Воспитательное воздействие проводится дифференцированно в зависимости от возраста осужденных и их возможностей. Важной результирующей являются данные о том, что на протяжении трех последних лет, в течение года после освобождения, в места лишения свободы возвращаются не более **8%** осужденных. Для сравнения, из лиц, отпущенных по амнистии 2015 года, на которых не успели воспитательно повлиять и подготовить к свободе, вернулось **40%** [3]. Кроме того, к интегральному показателю эффективности комплекса указанных выше воспитательных мер и свидетельствующим о достижении довольно высокой правопослушности осужденных относится и следующий показатель - только 0,1% осужденных в карантине ИУ отказываются от работ согласно ст. 106 УИК РФ.

Материалы, а также комментарии к ним, предоставлены Никитеевым Владимиром Иннокентьевичем генерал-майором внутренней службы в отставке, заслуженным работником УИС, начальником УФСИН России по Кировской области с 2014 по 2019 гг. Доклад «Положительный опыт воспитательного воздействия на осужденных в ИУ Кировской области». Киров, 2019

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Васильева К.К. Концепция системного воспитательного воздействия на осужденного и его ресоциализация (опыт ИУ Кировской области) / К.К. Васильева // Человек: преступление и наказание. 2020. №1. С.91-98
2. Васильева К.К. Социально-психологическая феноменология патриотического чувства и ресоциализация осужденных исправительных учреждений (на примере подготовки и празднования Дня Победы) / К.К.Васильева// Вестник уголовно-исполнительной системы. - 2020.- № 5 (216).С.10-19
3. Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26 – 27 октября 2017 г.). Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017.- 268 с.
4. Vasilyeva K. K. Migration criminality: experience of socio-psychological portrait and studying behavioral attitudes of the convict / K. K. Vasilyeva, S. N. Ovchinnikov // Astra Salvensis. 2018. No 6. P. 49-57

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilyeva K.K. Konceptija sistemnogo vospitatel'nogo vozdejstvija na osuzhdenного i ego resocializacija (opyt IU Kirovskoj oblasti) [The concept of systemic educational impact on the convict and his re-socialization (experience of the Kirov Oblast IU)] / K.K. Vasilyeva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]. 2020. No. 1. P.91-98 [in Russian]
2. Vasilyeva K.K. Social'no-psihologicheskaja fenomenologija patrioticheskogo chuvstva i resocializacija osuzhdennyh ispravitel'nyh uchrezhdenij (na primere podgotovki i prazdnovanija Dnja Pobedy) [The socio - psychological phenomenology of patriotic feelings and the re-socialization of convicted correctional institutions (by the example of the preparation and celebration of Victory Day)] / KK Vasilyeva // Vedomosti penal system. - 2020.- No. 5 (216). P. 10-19 [in Russian]
3. Institut resocializacii osuzhdennyh: sostojanie, problemy i perspektivy razvitija: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (26 – 27 oktjabrja 2017 g.) [The Institute for the Resocialization of Convicts: State, Problems and Development Prospects: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (October 26 - 27, 2017)]. Kirov: PKU DPO Kirov IPKR Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. - 268 p. [in Russian]
4. Vasilyeva K. K. Migration criminality: experience of socio-psychological portrait and studying behavioral attitudes of the convict / K. K. Vasilyeva, S. N. Ovchinnikov // Astra Salvensis. 2018. No 6. P. 49-57

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.071>ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ДООЛЕКТОРАЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Научная статья

Леванова Е.А.¹, Серякова С.Б.², Пушкарёва Т.В.³, Звонова Е.В.⁴*, Крыжановская Т.В.⁵¹ ORCID: 0000-0002-8811-0540;² ORCID: 0000-0003-4294-2373;³ ORCID: 0000-0002-6646-6917;⁴ ORCID: 0000-0001-9271-8367;⁵ ORCID: 0000-0003-1430-485X;^{1, 2, 3, 4} Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Россия;⁵ ООО Къези Фармасьютикалс, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (zevreturn[at]yandex.ru)

Аннотация

Воспитание в статье рассматривается как особый социальный процесс передачи норм морали молодому поколению, а также формирования социально одобряемых форм поведения. Однако социальная среда демонстрирует молодым людям нормы поведения, которые реально существуют и фактически принимаются. В таких условиях каждый человек должен решить, какой выбор он должен сделать. Нравственный выбор проявляется в выбранной форме поведения, в самом поступке. Авторы считают, что гражданская активность является высоким уровнем проявления результатов воспитания. В статье представлены результаты пилотного исследования. В исследовании приняли участие молодые люди доэлекторального возраста, проявляющие гражданскую активность. Результаты исследования показали высокий уровень способности участников к моральному выбору. Результаты проведенного исследования показывают, что существует тенденция повышения уровня гражданской активности среди молодежи. В основе этого явления лежит глубокое противоречие между моральными идеалами, которые целенаправленно формируются в процессе воспитания, и социальной реальностью.

Ключевые слова: воспитание, поведение, поступок, гражданская активность, ценности, политизация.CIVIC ACTIVITY OF YOUTH OF PRE-ELECTORAL AGE IN THE PERSPECTIVE
OF THE PROBLEMS OF MODERN UPBRINGING

Research article

Levanova E.A.¹, Seryakova S.B.², Pushkareva T.V.³, Zvonova E.V.⁴*, Kryzhanovskaya T.V.⁵¹ ORCID: 0000-0002-8811-0540;² ORCID: 0000-0003-4294-2373;³ ORCID: 0000-0002-6646-6917;⁴ ORCID: 0000-0001-9271-8367;⁵ ORCID: 0000-0003-1430-485X;^{1, 2, 3, 4} Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia;⁵ Chiesi Pharmaceutical LLC, Moscow, Russia

* Corresponding author (zevreturn[at]yandex.ru)

Abstract

Upbringing in the article is considered as a special social process of transferring the norms of morality to the younger generation, and the formation of socially approved forms of behavior. However, the social environment demonstrates to young people norms of behavior which really exist and in fact, are accepted. In such circumstances, each person must decide what choice he should make. Moral choice is manifested in the chosen form of behavior, in the act itself. The authors believe that civic activity is a high level of manifestation of the results of upbringing. The article presents the results of a pilot study. The study involved young people under the electoral age showing civic activity. The results of the study showed a high level of the ability to make moral choices among participants. The results of the study show that there is a tendency increase the level of civic activity among young people. The basis of this phenomenon is a deep contradiction between the moral ideals that are purposefully formed in the upbringing process, and social reality.

Keywords: upbringing, behavior, deed, civic activism, values, politicization.

Introduction

In the framework of a widespread discussion, the issues of upbringing begin and flow in the form of companies that usually arise post factum. At the time of an acute social conflict that exposes the problems of moral development, questions of upbringing either appear as already resolved, ready-made recipes, or as eternal insoluble difficulties of an existential nature. This state of affairs is determined by the complexity of the phenomenon of "upbringing", its content, essence, many components, wide social connections and multifaceted mutual influence.

Since the concept of "morality" acts as the basis of upbringing (the criterion of "correctness" of upbringing is actually related to moral issues), the theoretical development of upbringing problems is based on philosophical teachings, the development of which is currently on the rise [10].

One of the global difficulties of education is that morality, as a specific one, based on sociocultural attitudes over the biological regulation of relations in society, does not have a single, universal meaning. The internal content of each phenomenon is formed as a result of the interaction of very many components, which explains the multiplicity of meanings of

the same object (a phenomenon in its verbal mediation) for representatives of different generations, social strata, nationalities, faiths and other characteristics.

The second global difficulty in assessing the effectiveness of the upbringing process is that the result of education itself arises as a style of behavior, an act, the result of a person's conscious choice. An act can be far away from a direct impact of upbringing [7].

Methodology

Over the past fifty years, the development of the theory and practice of upbringing has been with varying success. The scope of diametrically opposed methodological positions represents a distance of cosmic size: from the desire to create conditions for complete freedom of choice of the educated person, while the final conclusion is always that "there are no right or wrong answers" [11], to a return to the historical (totalitarian, religious and other) upbringing systems that ignore, in principle, the possibility of choice.

The educated subject is the center of the educational system. This position of the subject determines the basic characteristics of the entire educational system from global, system-forming (upbringing goals) to structural (impact methods) and criterion-assessment (behavior characteristics). Thus, the main question of psychology, what content we put in the concept of "man as an object of education", becomes fundamental, in the construction of the education system as a whole.

The theory of stages of moral development, developed by psychologist Lawrence Kohlberg, which was adopted as the basis for substantiating the stages of moral education, had a huge impact on the development of the theoretical foundations of education. The principle of phased development of the psyche suggests that the level of cognitive development determines the ability to understand and evaluate the situations in which the subject finds himself, which determines the formation of not only characteristics of people specific to each stage, but also the ability to *choose* behavior strategies and solve *moral dilemmas* [5].

A classic position in upbringing is the idea that upbringing creates the conditions for the formation of personal characteristics of the educated, the formation of a holistic character. Based on philosophical judgments originating from Aristotle, theorists and educational practices develop and implement a popular model in which socially approved characteristics (honesty, courage, honesty, generosity, tolerance) are taught to students from kindergarten to high school through modeling special learning situations. Socially acceptable behavior is supported by society through special programs that encourage good behavior (for example, choosing and honoring a "schoolboy of the month") [11].

The creation of conditions aimed at the formation of socially approved characteristics by introducing into the consciousness a socially approved model of behavior is aimed at providing enough knowledge that the advantages and disadvantages manifested in the selected forms of behavior have social consequences. The subject must act virtuously and discourage all manifestations of evil and vice in all forms of daily life. The presence of a socially approved image (with varying degrees of detail) is a prerequisite for the implementation of the upbringing process, but this aspect has at least two complex points.

First, even Aristotle recognized that knowledge of virtues, the idea of a holistic model of "good" behavior, is not an unconditional condition for socially approved behavior in a real life situation. Doing the "right things" at the right time is not easy. Knowledge of "instructions for correct behavior" is not enough for correct behavior. The result of upbringing in its basic characteristics is not identical to the result of training, for example, in mathematics or history, where the ultimate goal is to obtain knowledge.

Secondly, any process of upbringing is carried out in specific social conditions. Pupils, receiving ideas and knowledge about the forms of approved behavior, in real life may encounter other forms of behavior that are really recognized. An honest, courageous, respecting human dignity, striving for justice and freedom person can be punished and prosecuted by law, although good qualities are recognized by society as good.

The upbringing system, like any social system, is born and functions in the corresponding social structure (the social organization of society, which makes up a single whole), both generated by it and supporting structure. The social structure is created by people, reflecting the internal institutionalized relations of members of society living in a group (in the family, class, community, etc.), and, fixing the hierarchical organization of society, determines the statuses, rules and principles governing behavior. Inside the social structure, existing inter-connected, nascent and developing according to their generic laws, social systems are formed that capture the characteristics of social relations typical for a given society between individuals, groups and institutions.

When studying modern upbringing systems, it is impossible not to take into account and not to study the enormous role of the information environment. The modern world generates huge flows of information that are necessary for the functioning of society.

One of the most important issues in the study of upbringing is the question of successful, effective and mutually developing assistance of the participants in the upbringing process - the inmate and the educator. The main criterion for the productivity of upbringings is the well-being of the educated.

Results

The main criterion for the result of upbringing, we consider human behavior. Behavior reflects attitudes, motivation and value orientations, which is an area of upbringing impact. The highest degree of manifestation of human morality is considered to be an act. Participation in the political life of their country, acts of civic activity of young people under the electoral age attract the attention of educators, sociologists, political scientists and psychologists [3], [4]. Our study is dedicated to this topic. It was held during April-December 2019.

An empirical study was conducted among young people who had not reached the electoral age, the age period of 14-18 years, and *who had not yet participated in the elections*. The study participants took an active part in civic activity, they felt sympathy for *various* political parties and movements. In total, 97 respondents took part in the study, the group was formed by the principle of sampling managed by respondents (respondent-driven sample – RDS) [2].

A questionnaire was developed to help determine the main sources of information for modern youth, the degree of confidence of young people in the selected sources of information, their political and social views, as well as the level of

interaction with parents. As a result, the main trends of political preferences and views of the study participants, their idea of the current situation in the country and the life of society, etc. were identified.

To determine the formation of the value orientations of the modern teenager, we selected an adapted and modified version of the traditional test of M. Rokich - B. Kruglov's Method "Determining the formation of value orientations".

We divided the study participants into two age categories [6]:

- 1) 14 - 16 years old - adolescents (account for 31,96% of all subjects);
- 2) 17-18 years old - young men (account for 68,04% of all subjects).

An analysis of the results showed that in 43% of young men the opportunity to make moral choices as mechanisms of differentiation is fully formed, in 36,4% they are at the final stage of formation, and they are actively forming in 20,6%. In 12,9% of adolescents, the differentiation mechanisms are fully operational, 58,06% have overcome the initial stages of development and 29,04% are in a state of active formation.

Based on the results obtained, it can be concluded that the mechanism of differentiation as an indicator of the ability to make a value choice among the participants in the study as a whole is well developed. The group responses showed the same trends, so we combined all the answers for the conclusions.

A study of terminal values showed that the most significant values for young people are:

- Good and faithful friends (4,55)
- Independence, as independence in judgments and assessments; Freedom, as independence in actions and actions - two values that have taken an equal position (4,27)

- Health (4,23)

- Cognition, for example, the expansion of their education, horizons, intellectual development (4,18)

- The least significant values were:

- Equality - fraternity and equal opportunity for all (3,23)
- Public recognition - respect of others, staff, friends (3,68)

Love (spiritual and physical intimacy with a loved one), a happy family life and creativity (the possibility of creative activity) are three values that have taken an equal position among outsiders (3,73).

A study of instrumental values has shown that the most significant values for young people are:

- Honesty - truthfulness, sincerity (4,64)

- Sense of duty, ability to keep a word (4,55)

- Rationalism - the ability to think soundly and logically, to make informed decisions (4,32)

- Sensitivity and care (4,27)

- Courage in upholding your gaze, opinions, cheerfulness and sense of humor; breadth of views, as the ability to understand someone else's point of view; respect other tastes, habits - 3 values that showed an equal result among significant ones (4,18)

The least significant values were:

- High demands, high claims (2,91)

- Intolerance to deficiencies in oneself and others (2,95)

- Execution, discipline (3,50)

An analysis of our questionnaire produced the following results:

The main source of information for modern youth is the Internet - the choice of 93,8% of the subjects. Only a few derive information from television and print media. It is noteworthy that for 100% of Muscovites the main source of information is the Internet, while for other regions of Russia this indicator is 90,48%, the rest falls on television and print media. None of the subjects chose radio, or any other, their answer.

Teenagers and young people spend the most time on the VKontakte (VK) social network – 86,6% of the respondents. For young Muscovites, VK is a 100% indicator, in the regions young people also note such social networks as Twitter and Instagram. 4,12% of all respondents do not use social networks and live in the regions.

59,79% of respondents had a desire to verify information that interested young people from the media, 25,77% expressed a desire to verify information only if they received it from a source that they did not trust sufficiently. 12,37% do not verify the information received.

62,89% of the respondents trust the information received from the Internet most of all, 9,29% trust television, 6,2% don't trust the media, but do trust what others say. 13,4% of respondents do not completely trust any of the information sources listed above, and only 3% indicated the church as a source of reliable information for them (the "other" option).

The information received from the media caused, in some cases, a rush to action among 46,39% of respondents, whereas 53,61% of the respondents did not observe such a rush.

63,92% of respondents do not believe that the standards demonstrated by the media are, for them, a criterion for assessing the level and success of their lives, while 36,08% assess the level and success of their lives based on exactly what the media show them.

They do not believe that our country is more democratic than many others, just over half of the respondents – 52,58%. However, 31% of all respondents consider Russia to be a fairly democratic country and 16,42% of the respondents find it difficult to answer.

43,3% of young people in our country have not seen positive changes and improvements in living conditions in recent years, 27,83% say that their standard of living is getting better and 28,87% find it difficult to answer.

67% of young people feel the rights and free will of citizens in our country are being oppressed. Only 11,34% do not observe such trends, and 21,66% find it difficult to choose an answer.

A sufficiently large percentage of respondents, 73,2%, see the possibility of real social progress, only subject to a radical change in political course; 11,34% do not see the need for radical changes, and 15,46% found it difficult to answer.

The quality of education and medical services in recent years has become better according to 11,34% of respondents, the same number of respondents found it difficult to answer and 77,32% do not believe that there are improvements in these areas.

The state should exist for the benefit of the individual, and not vice versa: 15,4% of respondents believe this to be true. 50,5% of those who answered are of the opposite opinion and 34,1% found it difficult to answer.

Only 26,8% believe that it is necessary to vote to defend their position, 61,85% do not agree with this and 11,35% of respondents find it difficult to make a choice.

The majority, 68%, do not believe that the opposition and dissidents can be considered traitors to their country, 4% agree with this statement and 28% could not answer.

Only 11,34% are ready to support their country, even by going against their beliefs. 76,28% of those polled are not ready to do this, while 12,38% are at a loss to make a choice.

52,57% believe that their participation in the elections will not change the situation in the country, 36,08% believe otherwise, and 12,37% find it difficult to make a choice.

56,7% noted that the current distribution of wealth in society as unfair, 28,86% did not consider it unfair, whereas 16,5% could not make a choice.

Those who agree and disagree with the following statement were divided into two opposite camps (42,26% and 42,26%): *"In our country, the most capable people can very well reach the heights of social status in society"*.

15,48% were going to refuse to vote in the future.

The majority of respondents completely disagree with the statement that the greatest threats to the country come from outside – 64,95% disagree, 21,65% found it difficult to answer, and only 13,4% agree with this statement.

48,45% of respondents believe that they have political views and 51,55% do not.

Conclusion

A qualitative analysis of the empirical data allows us to draw general conclusions:

Diagnosis of the degree of formation of the mechanism of differentiation, the ability to make a valuable choice, showed that young people in the age category from 14 to 18 years old have a sufficiently high level of development, which allows us to determine the degree of personal maturity as corresponding to age and social development criteria.

The presence of good and faithful friends, freedom and independence is the most significant value for young people, which seems logical, given the age-related need for active interaction with peers, their support. Health value is not in the top positions of values that are significant for young people. Education and intellectual development are significant and priority areas.

The leaders among instrumental values are: honesty - truthfulness, sincerity, sense of duty, ability to keep one's word, rationalism - the ability to think soundly and logically, make thoughtful decisions, sensitivity and caring, courage in upholding one's look, cheerfulness and sense of humor, breadth of views - the ability to understand someone else's point of view, respect other tastes, habits.

The values not distinguished by young people as significant: high demands and high claims, intolerance to shortcomings in themselves and others, diligence, discipline.

The study confirmed that the main and most trusted source of information for modern youth is the Internet.

The result of the survey shows that young people's ideas about the situation in the country today are contrary to concepts such as a democratic and social state. Between 60% and 70% of the young people surveyed feel oppressed in their rights and freedoms, including the right of free expression of will on the part of the state. They indicate an unfair and abnormal distribution of wealth in society, are not satisfied with the level of medical care and education. They do not see trends to improve the situation in our country and they believe that real social progress is possible only in the event of a cardinal change in political course. 30% consider Russia to be a more democratic country than many others and 50% say that the most capable people may well reach the heights of our social status in our country.

Most study participants do not believe that it is necessary to go to the polls in order to defend their position. 25,77% of the participants in the study note revolution as the best way to achieve the desired changes, 13,4% uprising, 4,1% external management and 30% find it difficult to answer. Almost half of the respondents, 46,4%, choose non-democratic methods of changing their political course as the most effective.

By analyzing the answers to open questions, we can conclude that, according to young people, the main problems of our society and the state are: corruption, problems of medicine, a low level of education and the economy.

Based on the results of our pilot study, we can assume that there is a tendency towards protesting the politicization of young people of pre-election age. The basis of this phenomenon is a deep contradiction between the moral ideals that are purposefully formed in the upbringing process, and social reality.

Финансирование

Отчетное исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00822.

Funding

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00822.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Демиденко Н. Н. Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы с особенностями характера у подростков / Демиденко Н. Н., Журавлева О. Н. // Вестник Тверского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 78.
2. Звонова Е. В. Возможности использования Интернет-выборки при изучении мотивации труда мигрантов / Звонова Е. В., Нго Т. Н. // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2016. – № 9 (111). – С. 90–98.
3. Зуйков В. В. Психологические основы абсентизма / Зуйков В. В., Звонова Е. В. // Социально-экономические проблемы современного общества: материалы III международной научно-практической конференции 1-2 июня 2013 года. – Прага, 2013. – № 33. – С. 74–82.
4. Иванова С. Ю. Гражданская идентичность и политические ценности молодежи России / Иванова С. Ю. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 112–115.
5. Кравченко Ю. Е. Подавление эмоционального поведения и субъективное переживание / Кравченко Ю. Е. // Экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 1. – С. 28–38.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. 12-ое издание / Райс Ф., Долджин К. – СПб: Издательство «Питер», 2012. – 812 с.
7. Benner D. Moralische Erziehung im Spannungsfeld von Nachahmung und Konstruktion / Benner D. // In: J. Breithausen/F. Caputo: Scritti internazionali in onore di Michele Borrelli / Internationale Beiträge zu Ehren von Michele Borrelli. – Cosenza, 2011. – P. 179–199.
8. Maner J. K. Motivated social categorization: Fundamental motives enhance people's sensitivity to basic social categories / Maner J. K., Miller S. L., Moss J. H., Leo J. L., Plant E. A. // Journal of Personality and Social Psychology. – 103(1). – P. 70–83. doi: 10.1037/a0028172
9. Murtezani L. The Value Orientations Of The Adolescents: Differences And Similarities / Murtezani L. // European Journal of Social Sciences Education and Research. – Sep. Dec. 2017. – Vol. 11. – № 2. – P. 34–38. // [Electronic resource]. – URL: http://journals.euser.org/files/articles/ejser_sep_dec_17_nr_2/Lulzim.pdf (accessed: 23.05.2019). doi: 10.26417/ejser.v11i2.p34-38
10. Rawls J. Stanford Encyclopedia of Philosophy / Rawls J. // [Electronic resource]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/rawls/> (accessed: 25.05.2020).
11. Turgeon W. Place of 'Philosophy' in Preparing Teachers to teach Pre-College Philosophy / Turgeon W. // Analytic Teaching and Philosophical Practice. – 2011. – Vol. 32. – № 2. – P. 68–74.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Demidenko N. N. Vzaimosvjaz' cennostnosmyslovoj sfery s osobennostjami haraktera u podrostkov [Interrelation of the value-semantic sphere with the features of character at teenagers] / Demidenko N. N., Zhuravleva O. N. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tver State University]. – 2009. – № 5. – P. 78. [in Russian]
2. Zvonova E. V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya Internet-vyborki pri izuchenii motivacii truda migrantov [Possibilities to Use the Sample Internet at Studying Motivation of Migrants Labour] / Zvonova E. V., Ngo T. N. // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie [Distance and virtual education]. – 2016. – № 9 (111). – P. 90–98. [in Russian]
3. Zujkov V. V. Psihologicheskie osnovy absenteizma [The psychological foundations of absenteeism] / Zujkov V. V., Zvonova E. V. // Social'no-jekonomicheskie problemy sovremennogo obshhestva: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 1-2 ijunja 2013 goda [Socio-economic problems of modern society: materials of the third international scientific and practical conference June 1-2, 2013]. – Prague, 2013. – № 33. – P. 74–82. [in Russian]
4. Ivanova S. Ju. Grazhdanskaja identichnost' i politicheskie cennosti molodezhi Rossii [Civic Identity and Political Values of Youth of Russia] / Ivanova S. Ju. // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija [Humanities and law studies]. – 2015. – № 2. – P. 112–115. [in Russian]
5. Kravchenko Ju. E. Podavlenie jemocional'nogo povedenija i sub"ektivnoe perezhivanie [Feeling and emotional behavior repression] / Kravchenko Ju. E. // Eksperimental'naia psikhologija [Experimental Psychology (in Russia)]. – 2015. – Vol. 8. – № 1. – P. 28–38. [in Russian]
6. Rajs F. Psihologija podrostkovogo i junosheskogo vozrasta [The Adolescent: Development, Relationships, and Culture]. 12 ed. / Rajs F., Doldzhin K. – Saint-Petersburg: Piter, 2012. – 812 p. [in Russian]
7. Benner D. Moralische Erziehung im Spannungsfeld von Nachahmung und Konstruktion / Benner D. // In: J. Breithausen/F. Caputo: Scritti internazionali in onore di Michele Borrelli / Internationale Beiträge zu Ehren von Michele Borrelli. – Cosenza, 2011. – P. 179–199.
8. Maner J. K. Motivated social categorization: Fundamental motives enhance people's sensitivity to basic social categories / Maner J. K., Miller S. L., Moss J. H., Leo J. L., Plant E. A. // Journal of Personality and Social Psychology. – 103(1). – P. 70–83. doi: 10.1037/a0028172
9. Murtezani L. The Value Orientations Of The Adolescents: Differences And Similarities / Murtezani L. // European Journal of Social Sciences Education and Research. – Sep. Dec. 2017. – Vol. 11. – № 2. – P. 34–38. // [Electronic resource]. – URL: http://journals.euser.org/files/articles/ejser_sep_dec_17_nr_2/Lulzim.pdf (accessed: 23.05.2019). doi: 10.26417/ejser.v11i2.p34-38
10. Rawls J. Stanford Encyclopedia of Philosophy / Rawls J. // [Electronic resource]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/rawls/> (accessed: 25.05.2020).
11. Turgeon W. Place of 'Philosophy' in Preparing Teachers to teach Pre-College Philosophy / Turgeon W. // Analytic Teaching and Philosophical Practice. – 2011. – Vol. 32. – № 2. – P. 68–74.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.072>

МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Научная статья

Когут А. А.*

МПЛ, г. Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (kogutanna[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье описывается экспериментальная работа по развитию коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкально-ритмической деятельности, проведенная на базе двух дошкольных образовательных организаций г. Мурманска. Приводится понятие коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста и устанавливается ее связь с коммуникативной деятельностью. Развитие коммуникативной компетенции старших дошкольников рассматривается через развитие трех ее составляющих, исходя из которых определяются диагностические критерии, а также направления и содержание формирующего этапа эксперимента.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, музыкально-ритмическая деятельность, коммуникативная компетенция, коммуникативная деятельность, общение, навыки общения.

RHYTHMIC MUSICAL ACTIVITY AS MEANS OF COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT FOR SENIOR PRESCHOOLERS

Research article

Kogut A. A.*

PEO, Murmansk, Russia

* Corresponding author (kogutanna[at]yandex.ru)

Abstract

The paper describes the experimental work on the development of the communicative competence of older preschool children during the process of rhythmic musical activity, carried out in two preschool educational organizations in Murmansk. The author discloses the concept of communicative competence of preschool-age children and establishes its connection with a communicative activity. The development of the communicative competence of senior preschoolers is examined through the development of its three components, based on which diagnostic criteria are determined, as well as the direction and content of the forming stage of the experiment.

Keywords: senior preschool age, rhythmic musical activity, communicative competence, communicative activity, communication, communication skills.

Введение

Дошкольный возраст является основополагающим для развития личности ребенка, его дальнейшей успешной социализации. В старшем дошкольном возрасте дети активно учатся выстраивать взаимодействие с другими людьми. От коммуникативных навыков, приобретенных в дошкольном детстве, зависит их успех в дальнейшем и в учебной деятельности в школе, и во взрослой жизни. ФГОС ДО определяет социально-коммуникативное развитие одним из основных направлений образовательной программы в дошкольной организации [10].

Особым потенциалом в развитии коммуникативной сферы дошкольников обладает музыкальное искусство. Ребенок способен воспринимать музыку в самом раннем детстве, а возникающие эмоции и чувства выражать с помощью простейших движений и жестов. Поэтому наиболее естественной для ребенка-дошкольника является именно музыкально-ритмическая деятельность.

О. Б. Бубнова, А.И. Буренина, Т.И. Суворова, Т.Э. Тютюнникова и др. занимались практической стороной использования музыкально-ритмических игр для развития коммуникативной сферы детей, обобщая свой опыт в методических рекомендациях и пособиях, однако теоретико-экспериментальные вопросы влияния музыкально-ритмической деятельности на различные составляющие сферы общения оставались недостаточно изученными.

О.Б. Бубнова в своей работе делает акцент на развитии, с помощью танцев, навыков невербальной коммуникации [2]. А.И. Буренина говорит о помощи ритмики и танцев в преодолении барьера в общении, утверждает, что музыкально-ритмическая деятельность стимулирует общение, делает его легким и непринужденным [3]. В пособиях Т.И. Суворовой собрано много парных танцев, музыкально-ритмических игр на взаимодействие, обмен партнерами, также способствующих коммуникации [8]. Приверженица методики К. Орфа Т.Э. Тютюнникова подчеркивает неразрывность детского танца с речью и пением. Главной особенностью музыкального воспитания в детском саду она считает взаимосвязь музыки, речи и движения [9].

Мы согласны с Т.Э. Тютюнниковой, что музыкально-ритмическая деятельность дошкольников должна объединять музыку, речь и движение. Также, мы считаем, что музыкально-ритмическая деятельность способна положительно влиять на самые разные аспекты и стороны сферы общения и развивать как вербальную, так и невербальную коммуникации.

Сфера общения имеет сложную структуру. Общение носит процессуальный характер, так как протекает во времени, но вместе с этим, требует наличия комплекса знаний, навыков, опыта, способностей. Кроме того, общение возникает в процессе деятельности и само является одним из видов деятельности – коммуникативной деятельностью (согласно А.Н. Леонтьеву) [5].

Исследование общения как процесса является достаточно сложной задачей. Наиболее возможным является изучение элементов относительно неизменных в определенный момент времени, например, коммуникативных навыков или способностей. Но с другой стороны и навыки и способности и знания являются неотъемлемыми частями сферы общения, а исследовать все структурные элементы по отдельности достаточно трудоемко. Поэтому в нашей работе мы использовали понятие коммуникативной компетенции, подразумевающее набор знаний, умений, навыков, способностей и опыта. Компетенция рассматривается нами как потенциал, возможность, которая делает успешной ту или иную деятельность. Коммуникативная компетенция – потенциал или возможность, которая делает успешной деятельность общения и вместе с этим, проявляется в ходе осуществления этой деятельности.

Поэтому, целью нашей работы было теоретико-экспериментально обосновать развитие коммуникативной компетенции старших дошкольников в музыкально-ритмической деятельности [4, С. 5].

Основные результаты

Новообразования коммуникативной сферы, происходящие у детей 5-7 лет – возрастание роли сверстника, формирование самосознания и осознания собственной социальной позиции, возникновение потребности в сотрудничестве со сверстниками, позволяют исследователям сделать вывод о становлении коммуникативной компетенции именно в данном возрастном периоде [1], [7]. В этом возрасте у детей возникает острая необходимость во взаимодействии с другими детьми, а содержание общения выходит за рамки конкретной ситуации, ведущей формой общения со сверстниками становится внеситуативно-деятельностное общение (по М. И. Лисиной) [6].

Некоторые исследователи выделяют в структуре коммуникативной компетенции старших дошкольников поведенческий, познавательный и эмоциональный компоненты [1], [7]. Мы, исходя из особенностей коммуникативной деятельности детей 5-7 лет, исследуем коммуникативную компетенцию в трех системах взаимоотношений «я-я», «я-он» и «я-они», в соответствии с ее следующими структурными составляющими: способностью к сотрудничеству, способностью к партнерскому диалогу и способностью к восприятию себя как члена группы (см. рисунок 1.) [4].

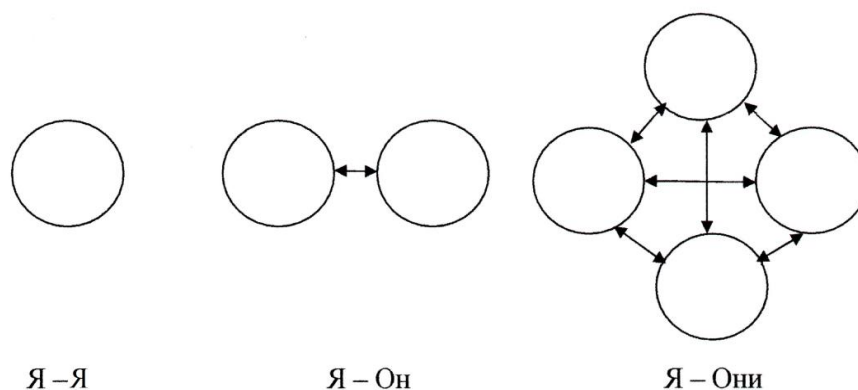

Рис. 1 – Системы общения в группе старших дошкольников

Экспериментальная работа, включающая в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный, была проведена нами на базе двух детских садов г. Мурманска (№№128 и 151).

В эксперименте приняли участие 122 ребенка (61 человек из контрольных групп и 61 - из экспериментальных). Дети экспериментальных групп, приняли участие и в формирующей части эксперимента [4, С. 76].

Для оценки уровня развития коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста использовались критерии и показатели, соответствующие трем системам общения «я-я», «я-он» и «я-они». В соответствии с исследуемыми критериями были подобраны и диагностические методики (см. рисунок 2.) [4, С. 80].

Таблица 1 – Показатели и диагностический инструментарий, используемые для определения уровня развития коммуникативной компетенции

Интегративный критерий	Показатели	Характеристики	Методики, адаптированные к условиям эксперимента
Развитие коммуникативной компетенции	Способность к сотрудничеству (СС)	– способность видеть действия партнера; – согласованность действий партнеров; – осуществление взаимного контроля; – осуществление взаимопомощи; – отношение к результату деятельности	Методика «Лабиринт» Л.А. Венгера
	Способность к партнерскому диалогу (СПД)	– способность слушать партнера; – способность договариваться с партнером; – способность к эмпатии	Методика диагностики способности детей к партнерскому диалогу А.М. Щетининой)
	Способность к восприятию себя как члена группы (СВС)	– отношение к себе как к члену группы; – отношение к другим детям группы	Проективная визуально-вербальная методика «Два домика» (А.М. Щетининой)

Уровень развития коммуникативной компетенции у детей контрольных и экспериментальных групп в начале эксперимента оказался примерно одинаковым, что подтвердил статистический анализ, проведенный с применением критерия Вилкоксона – Манна–Уитни [4, С. 90]. Большинство детей обеих групп имели средний уровень развития коммуникативной компетенции (см. рисунок 3).

На формирующем этапе дети экспериментальных групп в течение года подвергались целенаправленному педагогическому воздействию, в ходе которого на них апробировалась специально разработанная программа «Музыкальный калейдоскоп» [4, С. 175-180]. Музыкальный материал каждого занятия был подобран с учетом принципа триединства музыки, речи и движения, (использовались игры, хороводы, танцы, включающие пение и декламацию) и направлен на развитие трех систем общения:

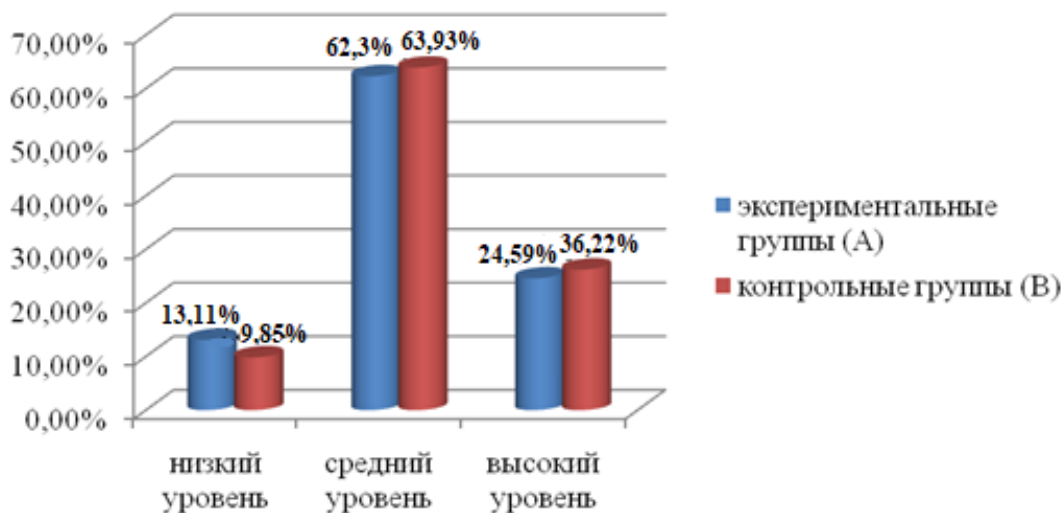

Рис. 3 – Развитие коммуникативной компетенции детей на начальном этапе эксперимента

- разнообразные виды музыкально-ритмической деятельности, стимулирующие потребность в общении, повышающие самооценку ребенка, способствующие осознанию собственной значимости в группе сверстников, а также упражнения на расслабление, снятие эмоционального напряжения и зажатости (система «я-я»);
- музыкально-ритмические игры, упражнения и танцы, направленные на взаимодействие в парах, выбор партнера или требующие обмена партнерами (система «я-он»);
- музыкально-ритмические упражнения, игры и танцы, направленные на взаимодействие с группой детей (система «я-они»).

После окончания формирующего этапа эксперимента, уровень развития коммуникативной компетенции детей экспериментальных групп оказался значительно выше. Низкий уровень был выявлен у 1,64 % детей экспериментальных групп и почти 5% детей контрольных групп, средний уровень – у почти 33 % детей экспериментальных групп и более 67% детей контрольных групп, высокий уровень показали более 65% и 27% детей соответственно [4, С. 123-127]. Анализ полученных результатов показал, что разница в показателях оказалась статистически значимой (см. рисунок 4).

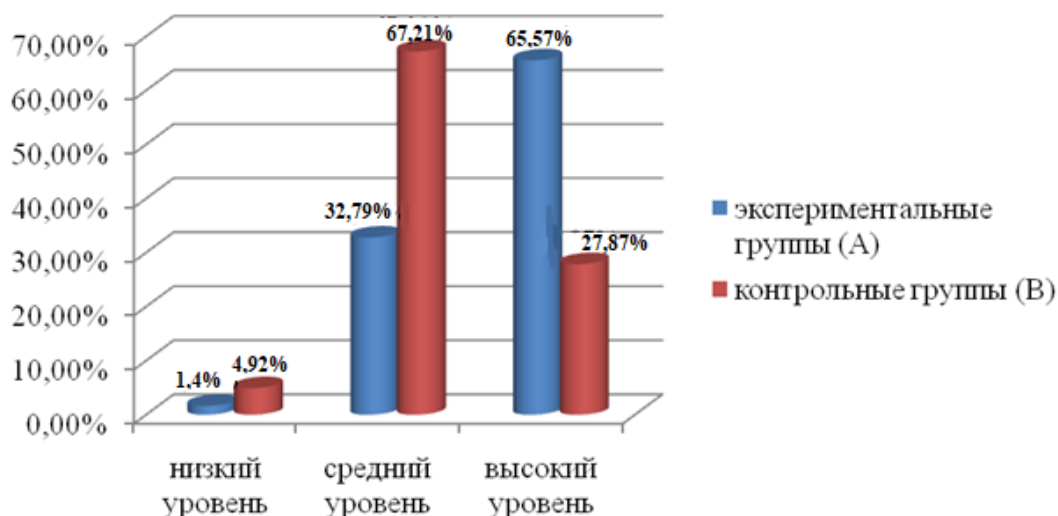

Рис. 4 – Развитие коммуникативной компетенции детей на заключительном этапе эксперимента

Заключение

Таким образом, в процессе эксперимента было подтверждено положительное влияние музыкально-ритмической деятельности на развитие коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста.

Благодарности

Доктору педагогических наук, профессору Рычковой Н.А., Заведующей МБДОУ № 128 г. Мурманска Фарбер Т. А., Заведующей МБДОУ № 151 г. Мурманска Орловой Э.П.

Acknowledgement

Doctor of pedagogic sciences, professor Rychkova N. A., Head of MBDOY № 128, Murmansk Farber T.A., Head of MBDOY № 151, Murmansk Orlova E.P.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авдулова Т.П. Личностная и коммуникативная компетентности современного дошкольника: учебное пособие / Т.П. Авдулова, Г.Р. Хузева. – М.: Прометей, 2013. – 138 с.
2. Бубнова О.Б. Коммуникативные танцы как средство развития навыков невербального общения младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 : защищена 20.11.2009: утв. 10.02.2010 / Бубнова Ольга Борисовна. – Екатеринбург, 2009. – 167 с.
3. Буренина А.И. Коммуникативные танцы-игры для детей / А.И. Буренина. – СПб., 2004. – 36 с.
4. Когут А.А. Развитие коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкально-ритмической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 : защищена 30.05.2018: утв. 15.11.2018 / Когут Анна Александровна. – Великий Новгород: НовГУ., 2018. – 185 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977 – 368 с.
6. Лисина М.И. Особенности общения у детей раннего возраста в процессе действий, совместных со взрослым / под ред. А.В. Запорожца и М.И. Лисиной // Развитие общения у дошкольников. – М.: «Педагогика», 1974. – С. 113-152.
7. Свирская Л.В. Организационно-педагогические условия становления начал ключевых компетентностей ребенка дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 : защищена 24.06.2004: утв. 15.11.2004 / Свирская Лидия Васильевна. – Великий Новгород, 2004 – 158.
8. Суворова Т.И. Танцевальная ритмика для детей: учебное пособие / Т.И. Суворова. – Вып. 1. – СПб.: Музыкальная палитра, 2004. – 44 с.
9. Тютюнникова Т.Э. Сундучок с бирюльками. Музыкальные игры / Т.Э. Тютюнникова. – М., 2009. – 69 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/новости/3447/файл/2280/13.06.14-ФГОС-ДО.pdf (дата обращения 18.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdulova T. P. Lichnostnaya i kommunikativnaya kompetentnosti sovremennogo doshkol'nika: uchebnoe posobie [Personal and communicative competence of a modern preschool child: a textbook] / T. P. Avdulova, G. R. Khuzeeva. – M.: Prometey [Prometheus], 2013. – 138 p. [in Russian]
2. Bubnova O. B. Kommunikativnye tantsy kak sredstvo razvitiya navykov neverbal'nogo obshcheniya mladshikh shkol'nikov [Communicative dances as a means of developing skills of nonverbal communication of younger schoolchildren]: diss. ... of PhD in Pedagogic: 13.00.02 : defense of the thesis 20.11.2009: approved 10.12.2010 / Bubnova Olga Borisovna. – Yekaterinburg, 2009 – 167 p. [in Russian]
3. Burenina A. I. Kommunikativnye tantsy-igry dlya detey [Communicative dances-games for children] / A. I. Burenina. – Saint Petersburg, 2004 – 36 p. [in Russian]
4. Kogut A. A. Razvitie kommunikativnoy kompetentsii detey starshego doshkol'nogo vozrasta v protsesse muzykal'no-ritmicheskoy deyatel'nosti [Development of communicative competence of senior preschoolers in the process of musical rhythmic activity]: dis. ... of PhD in Pedagogic: 13.00.01: defense of the thesis 30.05.2018: approved 15.11.2018 / Anna Aleksandrovna Kogut. – Veliky Novgorod: NovSU, 2018. – 185 p. [in Russian]
5. Leontiev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A. N. Leontiev-2nd ed. - Moscow: Politizdat, 1977-368 p. [in Russian]
6. Lisina M. I. Osobennosti obshcheniya u detey rannego vozrasta v protsesse deystviy, sovmestnykh so vzroslym [Features of communication in children of early age in the process of actions, joint with an adult] / ed. A.V. Zaporozhets and M. I. Lisina // Razvitie obshcheniya u doshkol'nikov [Development of communication in preschool children]. – M.: Pedagogika [Pedagogy], 1974. – P. 113-152. [in Russian]
7. Svirskaya L. V. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya stanovleniya nachal klyuchevykh kompetentnostey rebenka doshkol'nogo vozrasta [Organizational and pedagogical conditions for the formation of the principles of key competencies of a preschool child]: dis. ... of PhD in Pedagogic: 13.00.01: defense of the thesis 24.06.2004: approved 15.11.2004 / Svirskaya Lidiya Vasilievna. – Veliky Novgorod: NovSU, 2004 – 158 p. [in Russian]
8. Suvorova T. I. Tantseval'naya ritmika dlya detey: uchebnoe posobie [Dance rhythmic for children: textbook] / T. I. Suvorova. – Issue 1. – Saint Petersburg: Muzykal'naya palitra [Musical palette], 2004. – 44 p. [in Russian]
9. Tyutyunnikova T. E. Sunduchok s biryul'kami. Muzykal'nye igry [Chest with biryulkami. Musical games] / T. E. Tyutyunnikova. – M., 2009. – 69 p. [in Russian]
10. . Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart doshkol'nogo obrazovaniya [Federal state educational standard of preschool education] [Electronic resource]. URL: минобрнауки.рф/новости/3447/файл/2280/13.06.14-ФГОС-ДО.pdf (accessed 18.06.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.073>

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Научная статья

Корниенко А. А.*

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (kornienko26-12-74[at]mail.ru)

Аннотация

Одной из задач современного образования является воспитание всесторонне развитой личности, способной активно участвовать в жизни страны. Для решения этой задачи необходимо использовать педагогические технологии в учебном процессе, главное в которых – переоценка ценностей, перестройка целевых установок, ценностных ориентаций, обретение новых смыслов, способность к совместным действиям в новых ситуациях. Современные педагогические технологии ориентированы на диалоговое (интенциональное) обучение, которое строится на конструктивном взаимодействии участников образовательного процесса.

Ключевые слова: интенция, интенциональный диалог, педагогические технологии.

INTENTIONAL DIALOGUE OF THE SUBJECTS OF PEDAGOGICAL INTERACTION

Research article

Kornienko A.A.*

Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov,
Krasnodar, Russia

* Corresponding author (kornienko26-12-74[at]mail.ru)

Abstract

One of the tasks of modern education is the comprehensive development of a personality able to actively participate in the life of the country. In order to solve this problem, the educational process requires the use of pedagogical technologies. They are centered on the reassessment of values, restructuring of goals and the value system, search for new meanings, and the ability to cooperate under new circumstances. Modern pedagogical technologies are focused on interactive (intentional) learning based on the constructive interaction of participants in the educational process.

Keywords: intention, intentional dialogue, pedagogical technologies.

Введение

В период активной трансформации российского общества одной из важнейших задач является реформирование образовательной системы, в основе которой должны быть заложены принципы гуманной педагогики: формирование разносторонне развитой личности, способной решать нестандартные задачи, активно участвовать в социальной, политической, культурной жизни общества.

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов в систему высшего профессионального образования предполагает эволюционирование профессиональной деятельности педагогов, касающееся, методики и средств обучения студентов. Поскольку педагог является главным субъектом, призванным решать задачи развития образования, от него во многом зависит потенциал качества образования. Поэтому постоянное совершенствование педагогического мастерства становится одним из главных условий в процессе модернизации высшего образования. Основным средством достижения в работе педагога являются современные педагогические технологии, которые позволяют перейти на качественно новый уровень обучения.

Поскольку традиционное обучение не является гарантом мотивации познавательного интереса у обучающихся, то главной задачей современного педагога становится побуждение студентов к проявлению инициативы, самостоятельности в поиске новых знаний и способов их применения в будущей профессиональной деятельности. Так, в процессе поиска решения педагог направляет обучающихся к «открытию» знаний. Этому, по нашему мнению, способствует феноменологическая концепция интенциональности.

Понятия «интенция», «интенциональность» рассматривали еще античные философы (Аристотель, Зенон, Сенека, Марк Аврелий и др.) [5], средневековые мыслители (Авг. Блаженный, П. Абеляр, Ф. Аквинский, И.Д. Скотт, У. Оккам и др.), отмечая, что интенция – это «направленность сознания на предмет, внутреннее, умственное действие, чувственный или умственный образ, стимулируемый отражаемой сущностью, но не тождественный ей» [1].

Основоположник феноменологического учения как науки о феноменах, «которыми являются человеческое «Я» и все вещи, окружающие его» [9, С.261-264], Э. Гуссерль, а вслед за ним, Р. Мэй под интенциональностью понимали направленность сознания на определенный предмет (объект), некую структуру, благодаря которой личность обретает способность производить определенный выбор, реализация которого возможна только внутри этой структуры.

Современные исследователи рассматривают интенциональность как свойство, «благодаря которому сознание изначально связано с миром и познаёт его» [9, С.261-264]. Познание происходит через переживания, связанные с осуществляемым выбором, который рассматривается как поступок. Поступок же «подразумевает интенциональность, так же, как и интенциональность подразумевает поступок» [11].

В процессе обучения индивид учится анализировать настоящее и предвидеть свое профессиональное будущее, познает пространство профессионального развития, переживает интенцию на самореализацию. В связи с вышесказанным особый интерес представляет феноменологическая методология, лежащая в основе личностно ориентированной педагогической парадигмы. Суть этой методологии заключается в переосмыслении сущности субъектов, содержания и структуры образовательного процесса, педагогического взаимодействия, педагогических

технологий и др. Образование здесь рассматривается в качестве одной из главных составляющих бытия индивида, а педагогический процесс – как бытие индивида в образовании: формирование личности посредством определенных переживаний, способствующих личностно-профессиональному росту [3]. Поэтому все чаще в современной педагогике можно встретить исследования, в которых говорится о целесообразности применения в учебном процессе феноменологического подхода, принципы которого строятся на диалогическом взаимодействии и поддержке в личностно-профессиональном самоопределении студента. Так, Е.П. Александров, рассматривая под углом зрения феноменологической концепции интенциональности содержание педагогического взаимодействия, понимает последнее как «интенционально содержательное взаимодействие, диалог, в ходе которого происходит согласование и приращение интенционального (мотивационно-целевого) поля участвующих в нем субъектов» [1]; диалог он рассматривает как «совместный поиск, порождение (новых, несводимых к исходным), становление, согласование, сопряжение и приращение смыслов субъектов, а через них – развитие их интенциональности». Интенциональное же обучение направлено «на мотивационно-смысловые детерминанты взаимодействующих субъектов, на становление и развитие механизмов смыслопорождения, выступающих, в свою очередь, важнейшими стимуляторами процессов развития личности» [2].

Для запуска выше обозначенных механизмов нужны такие педагогические технологии, при которых содержание (как средство воздействия на обучающихся) являлось бы интенцией развития личности, насыщало смысловые структуры, а технологии создавали условия для смыслового развития. В таком контексте технология обучения может являться механизмом «самореализации содержания и инициации смысловой насыщенности учебного процесса» [8].

Существует множество определений понятия «педагогическая технология»:

- «продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» [6, С. 18-41.];

- «организация процесса обучения, предусматривающая определенную систему действий и взаимодействия всех, но прежде всего активных элементов учебного процесса» [4, с. 16];

- «системный комплекс психолого-педагогических процедур, включающих специальный подбор и компоновку дидактических форм, методов, способов, приемов и условий, необходимых для процесса обучения». [11, С. 21-28.];

- «содержательное обобщение, вбирающее в себя смыслы всех определений предыдущих авторов» [7].

В современной педагогике технологии рассматривают по характеру воздействия (целенаправленные и поддерживающие), по масштабу изменений – ближние (влияющие на конкретные действия через трансформацию мотивов, личностно-смысловых установок) и дальние (трансформация смысловых ориентаций обучаемого), по направленности – на себя (интраперсональность) или на других (интерперсональность) [8].

По мнению В.В. Суфиянова, из технологий направленной трансляции смыслов одним из инновационных инструментов и является диалог «как средство инициирования смыслообразования учащихся в процессе обучения» [8]. Диалог здесь выступает ценностно-смысловой центрацией, поскольку интенционально содержательное взаимодействие происходит через трансформацию мотивационно-целевого пространства субъектов образовательного процесса (педагога и обучающегося). Поэтому интенциональный диалог как педагогическую технологию необходимо рассматривать как целостно-структурный процесс совместного переживания обучающего и обучаемого, который включает в себя такие компоненты, как смысловая интенция диалога, мотивационно-целевое смыслопорождение и содержание, мотивационно-смысловые характеристики, обратная связь и др.

Рассматривая интенциональный диалог как совместный поиск новых смыслов субъектов через переживание, необходимо обратиться к классификации уровней учебного диалога по степени смысловой насыщенности [8]:

- а) диалог-истолкование – направлен на осознание определенных понятий, значений посредством их разъяснений педагогом;

- б) диалог-включенность – совместное (педагог с обучающимся) раскрытие с последующей трансформацией личностных смыслов на основе актуального контекста;

- в) диалог-проникновение – целенаправленное смыслопорождение в процессе познания, инициированное педагогом;

- г) диалог – переживание – процесс от создания общего смыслового пространства – к формированию смысловых ориентиров личности.

Диалог, ориентированный на формирование смысловых (интенциональных) установок, способствует развитию смысловых интенций обучаемого, а в дальнейшем формирует потребность в рефлексии, самопознании в контексте субъективного диалога.

Важно также отметить, что выбор диалога того или иного типа зависит, прежде всего, от педагога, поскольку он является своеобразной «отправной точкой» в процессе смыслообразования обучающихся, а также транслятором интенциональных установок на дальнейшее профессиональное становление.

Заключение

Интенциональный диалог как современная педагогическая технология является важной составляющей учебного процесса, поскольку содействует конструктивному взаимодействию, смыслопорождению и обогащению интенциональности участвующих во взаимодействии субъектов, способствует повышению эффективности процессов и результатов профессионального самоопределения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Александров, Е.П. Интенциональный диалог в педагогическом процессе [Электронный ресурс] - http://ealeksandrov.ucoz.ru/publ/intencionalnaja_pelagogika/nauchnye_statii/aleksandrov_e_p_intencionalnyj_dialog_v_pedagogicheskom_processe_statija_v_zhurnale_european_social_science_journal_2014/3-1-0-25 (дата обращения 23.04.2020).
2. Александров, Е.П. Интенциональный диалог как фактор адаптации первокурсников к образовательной среде вуза и профессии [Текст] / Е.П. Александров. - Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2009. - 260 с.
3. Большой психологический словарь [Текст]/Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - 3-е изд. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. - 672 с.
4. Змеёв, С. И. Технология обучения взрослых [Текст] / С. И. Змеёв. - М.: Academia, 2002. - 128 с., с. 16.
5. Малахов, В.С. Неудобства с идентичностью [Электронный ресурс]/ В.С. Малахов // «Вопросы философии», 1998/2 - <http://igpi.ru/.../malahov/articles/1132596923.html> (дата обращения 06.05.2020).
6. Педагогическая энциклопедия [Текст] / Сост. Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталов, С. Н. Лысенкова. - Краснодар, 1989. - С. 18-41.
7. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии [Текст] / Г. К. Селевко. - М.: Народное образование, 1998. - 256 с.
8. Суфиянов, В. В. Диалог как педагогическая технология в смыслообразующем учебном контексте [Электронный ресурс] - автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 file:///F:/27.04/dialog-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-v-smysloobrazuyushchem-uchebnom-kontekste.html (дата обращения 20.05.2020).
9. Терентьева, К.А. Интенциональное сознание [Текст] /К.А. Терентьева // Философия XX века: школы и концепции. - Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.261-264.
10. Фрейдджер, Р., Фейдимен Д. СПб, 2004 Теории личности и личностный рост [Электронный ресурс] / Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен- https://bookap.info/book/freydzher_teorii_lichnosti_i_lichnostnyy_rost/gl588.shtm (дата обращения 21.05.2020).
11. Чернилевский, Д. В. Дидактические технологии в высшей школе [Текст] / Д. В. Чернилевский. - М., 2002. - С. 21-28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrov E. P. Intencional'nyj dialog v pedagogicheskom processe [Intentional dialogue in the pedagogical process] - [Electronic resource] -http://ealeksandrov.ucoz.ru/publ/intencionalnaja_pelagogika/nauchnye_statii/aleksandrov_e_p_intencionalnyj_dialog_v_pedagogicheskom_processe_statija_v_zhurnale_european_social (accessed: 23.04.2020). [in Russian]
2. Aleksandrov, E.P. Intencional'nyj dialog kak faktor adaptacii pervokursnikov k obrazovatel'noj srede vuza i professii [Intentional dialogue as a factor of adaptation of first-year students to the educational environment of the university and the profession] [Tekst] / E.P. Aleksandrov. - Taganrog: Publish. NOU VPO TIUIJe, 2009. - 260 p.
3. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Big psychological dictionary] / ed. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. - 3-rd edition. - SPb.: Prajm-Evroznak, 2006. - 672 p.
4. Zmejov, S. I. Tehnologija obuchenija vzroslyh [Technology of training of adults] / S. I. Zmeev. - M.: Academia, 2002. - 128 p., p. 16.
5. Malahov, V.S. Neudobstva s identichnost'ju [Inconveniences with identity] [Electronic resource] / V.S. Malahov // «Voprosy filosofii» [Philosophy questions], 1998/2 - <http://igpi.ru/.../malahov/articles/1132596923.html> (accessed:06.05.2020). [in Russian]
6. Pedagogicheskaja jenciklopedija [Pedagogical encyclopedia] / Origin. Sh. A. Amonashvili, V. F. Shatalov, S. N. Lysenkova. - Krasnodar, 1989. - p. 18-41. [in Russian]
7. Selevko, G. K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii [Modern educational technologies] / G. K. Selevko. - M.: Narodnoe obrazovanie [National education], 1998. - 256 p. [in Russian]
8. Sufijanov, V. V. Dialog kak pedagogicheskaja tehnologija v smysloobrazujushhem učebnom kontekste [Dialogue as a pedagogical technology in a meaningful educational context] [Electronic resource]. - abstract of the thesis. dis. ... PhD in Pedagogy: 13.00.01 file:///F:/27.04/dialog-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-v-smysloobrazuyushchem-uchebnom-kontekste.html (accessed: 20.05.2020). [in Russian]
9. Terent'eva, K.A. Intencional'noe soznanie [Intentsionalny Consciousness] /K.A. Terent'eva // Filosofija XX veka: shkoly i koncepcii. [Philosophy of the XX Century: Schools and Concepts] - St.Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2001. p.261-264.
- Frejdzher, R., Fjejdimen D. SPb, 2004 Teorii lichnosti i lichnostnyj rost [Theories of personality and personal growth] [Electronic resource] / R. Frejdzher, D.Fjejdimen-https://bookap.info/book/freydzher_teorii_lichnosti_i_lichnostnyy_rost/gl588.shtm (accessed: 21.05.2020). [in Russian]
10. Chernilevskij, D. V. Didakticheskie tehnologii v vysshej shkole [Didactic Technologies in Higher Education] / D. V. Chernilevskij. - M., 2002. - p. 21-28.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.074>

ИМИТАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЛЕТЧИКОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОПЕРАТОРАМИ НАЗЕМНЫХ СЛУЖБ

Научная статья

Кругликов А.Е.*

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (Lexwey1[at]rambler.ru)

Аннотация

Имитационно-моделирующие среды (англ. *simulation modeling*) в настоящее время достаточно широко используются в обучении специалистов, профессиональные функции которых относятся к системам, в самом общем плане обозначаемым как «человек – машина». Обеспечивая максимально возможное приближение к реальности, такие системы позволяют обучающимся выработать когнитивные схемы оптимальных решений и реакций в различных штатных и нештатных профессиональных ситуациях. В центре внимания автора находятся структура и содержание имитационно-моделирующей обучающей среды, обеспечивающей целенаправленное формирование у будущих летчиков коммуникационных умений и опыта радиообмена с операторами системы управления воздушным движением. Актуальность темы обосновывается тем, что коммуникационные ошибки летного состава и должностных лиц, связанных с непосредственным управлением полётами нередко становятся причинами тяжких по последствиям авиационных событий.

Ключевые слова: имитационно-моделирующая среда, коммуникационное взаимодействие, когнитивная схема, радиообмен, авиационное событие.

SIMULATION MODELING AS A MEANS OF PREPARING FUTURE PILOTS FOR EFFECTIVE INTERACTION WITH OPERATORS OF GROUND SERVICES

Research article

Kruglikov A.E.*

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (Lexwey1[at]rambler.ru)

Abstract

Currently, simulation-modeling is widely used in the training of specialists whose professional functions relate to the systems described as “man-machine” in very general terms. These systems provide the closest possible approximation to reality and allow students to develop cognitive schemes that help to make the most efficient decisions and are responsible for reactions in various regular situations and emergencies at work. The author focuses on the structure and content of the simulation modeling, which ensures the targeted formation of future communication skills and provides the experience of radio communication with the operators of the air traffic control system. Communication errors of flight personnel and officials associated with direct flight control often lead to severe consequences of aviation events, which proves the relevance of the topic.

Keywords: simulation modeling, communicative interaction, cognitive scheme, radio exchange, aviation event.

Введение

Значительное число современных профессиональных практик, так или иначе, связаны с функционированием специалистов в динамичных, сложных по структуре и представляющих определенную опасность для человека и экологии средах, которые в научной литературе часто обозначаются через дихотомию «человек – машина». Этим обстоятельством объясняется значительный интерес специалистов в области профессионального образования к разработке и интеграции в педагогический процесс технологий активного и интерактивного обучения в имитационно-моделирующих средах, в которых изучаемые профессиональные системы замещаются их моделями [1], [3], [14], [16].

Разработка имитационно-моделирующих образовательных сред не является прерогативой деятельности веб-программистов. Их оформлению в виде программного обеспечения цифровых устройств предшествует работа аналитиков, которые обобщают и схематизируют позитивный и негативный профессиональный опыт, исследуют причинно-следственные связи и отношения. Велика также и роль педагогов, на практике обеспечивающих интеграцию имитационно-моделирующих сред в образовательный процесс и завершающих, таким образом, формирование целостной дидактической системы.

Достижения современных цифровых технологий позволяют создавать специализированные имитационно-моделирующие обучающие среды, упорядочивающие и систематизирующие учебную информацию, активизирующие когнитивные процессы – эмоции, память, восприятие, мышление и др., а кроме того – актуализирующие феноменологические (ценностно-смысловые) компоненты сознания обучающихся. Работа обучающихся в имитационно-моделирующей среде становится своеобразным катализатором процессов профессиональной социализации и адаптации будущих специалистов, позволяет повысить эффективность их рефлексивно-аналитической деятельности. Таким образом, создаются благоприятные условия для становления профессиональной компетентности, формирования у обучающихся опыта эффективных реакций в штатных и, что особенно важно, – в нештатных профессиональных ситуациях. Под последними мы имеем в виду ситуации, в которых особенности, техническое состояние и параметры работы машин и оборудования, технологические процессы и используемые компоненты (материалы, источники энергии, способы обработки и др.), факторы окружающей среды, а также неадекватные

оценки, решения, действия (бездействия) и коммуникационные ошибки людей провоцируют угрозы для нормального функционирования систем вплоть до аварий и катастрофических последствий.

В динамично развивающемся обществе круг профессий, в которых разрешение нештатных ситуаций требует высокого уровня профессиональной и коммуникационной компетентности специалистов, постоянно расширяется. Профессии лётчика и специалиста управления воздушным движением относятся к числу наиболее опасных. Эти специалисты включены в сложную систему нелинейных связей, которую в целом можно обозначить как «человек – человек – машина», поскольку их профессиональные практики предполагают взаимодействия не только с техническими устройствами, но и с другими людьми, так или иначе включенными в профессиональную среду.

Использование имитационно-моделирующих сред в обучении лётного состава мотивируется тем, что курсантам предоставляется возможность:

- связывать в единый комплекс когнитивный (познавательный), эмоционально-ценностный и конативный (поведенческой) компоненты профессиональной компетентности, особенно, если имитационно-моделирующая среда обладает возможностью рандомного (случайного или произвольно выбранного из большого числа вариантов) погружения обучающихся в разнообразные профессиональные ситуации. Способность имитационно-моделирующего комплекса фиксировать, сохранять и воспроизводить информацию создает предпосылки не только для развития рефлексивно-аналитических умений курсантов, но и для создания личностной «профессиональной истории», фиксирующей этапы профессионального становления будущего лётчика;

- осуществлять безопасный поиск эффективных вариантов действий и взаимодействий как в режиме реального времени, а также в режимах реверса, замедления, паузы и неоднократного повтора события от одной «засечки» времени к другой. «Игра со временем» позволяет обучающимся устанавливать и анализировать причинно-следственные связи и отношения, вскрывать влияние нелинейных факторов и стохастических (случайных) переменных.

Вначале развернутые и даже замедленные во времени, эти интеллектуальные действия постепенно интериоризируются в симультанные (от лат. *simul* – в одно и то же время, сжатые, почти мгновенные) когнитивные схемы восприятия, анализа, оценки и эффективных действий в различных ситуациях профессиональной реальности. То есть, благодаря разнообразию фактора времени в обучении, когнитивные схемы эффективных профессиональных реакций на различные авиационные события складываются последовательно, через метод «замедленного кадра», «увеличительного стекла», постепенно и последовательно приближаясь к оптимальной скорости реакции. Такого рода рефлексивно-аналитический опыт также способствует формированию у будущих лётчиков способности к планированию своих действий и саморегуляции, а также к антиципации, то есть к предвидению, предвосхищению как близких, так и отдаленных последствий принимаемых решений и предпринимаемых действий. Кроме того, следует подчеркнуть, что большое количество авиационных событий провоцируются комплексом причин, которые, проявляясь в одном временном срезе, на самом деле «залегают» в отдаленных хронологических пластах. Поэтому анализ ситуации в широком пространственно-временном континууме часто позволяет более точно оценить ее и своевременно предпринять эффективные действия; целенаправленно формировать, тренировать и закреплять умения и навыки управления техническими средствами и профессиональных взаимодействий, не создавая при этом угроз для людей, оборудования и окружающей среды. Своеобразным итогом работы обучающихся в имитационно-моделирующих средах является готовность принимать решения и действовать не только в штатных, но и в нештатных ситуациях, требующих актуализации имеющихся физических, интеллектуальных и духовных ресурсов специалиста.

Имитационно-моделирующая обучающая среда оказывает позитивное влияние на становление и развитие:

- потребностно-мотивационной сферы, определяющей профессиональную идентичность личности, ценностно-смысловые конструкты профессиональной деятельности и личной ответственности. Как известно, немалое количество авиационных событий провоцируются беспечностью, избыточной самонадеянностью, эмоциональной неустойчивостью, а также дефектами внимания и самоконтроля взаимодействующих в профессиональной среде специалистов;

- профессионально-важных качеств личности, то есть черт характера, воли, системы когнитивных процессов – ощущений, восприятий, внимания, воображения, памяти и мышления, адекватных специфическим требованиям профессиональной практики. Известно, что при восприятии и оценке одной и той же ситуации мнения различных специалистов могут не совпадать и даже быть диаметрально противоположными. Например, не имеющий опыта пилотирования курсант даже штатные ситуации может воспринимать как не явные, плохо дифференцируемые, но угрозы и испытывать по этому поводу избыточные психические напряжения. И, наоборот, в ситуациях, на самом деле представляющих опасность, курсант может «не увидеть» или недооценить угрозы и пойти на неоправданный риск. Кроме того, следует иметь в виду, что несовпадения в восприятии и оценке профессиональных ситуаций часто приводят к неадекватным интерпретациям поступающих по различным каналам информации и команд;

- профессиональной компетентности. Поскольку эффективность профессиональных реакций в значительной степени определяется способностью специалиста распознавать в уникальном типическое, отыскивать в незнакомом элементы хорошо известного, то логично полагать, что профессиональная компетентность находит свое выражение в имеющемся у специалиста «банке» когнитивных схем (в некоторых источниках используются термины «скрипты» или «сценарии»), под которыми представители когнитивной антропологии Р. Д'Андрад и Д. Рамельхарт понимают ментальные структуры, то есть особые формы фиксации в памяти человека позитивного опыта, объектов, последовательности действий и т.п., опосредующих сущностные черты образов восприятия, а также интерпретаций, оценок, принимаемых решений и предпринимаемых действий в конкретной ситуации [10]. Когнитивные схемы – это сжатый во времени «сгусток» опыта, который актуализируясь в ситуации, трансформируется в сукцессивный (от англ. *successive* – следующий один за другим), то есть развернутый во времени процесс. Один из создателей когнитивной психологии У. Найссер утверждал: «Виды информации, для которых у нас нет схем, мы просто не воспринимаем» [11, с. 105]. Сформированный личностью когнитивный «банк» позволяет специалисту определить инвариантные и

вариативные элементы профессиональной ситуации, экономя, таким образом, время и силы посредством актуализации доказавших свою эффективность схем.

Профессиональная компетентность специалиста, в конечном счете, определяется объемом его «банка» когнитивных схем, а также уровнем развития способности к формированию, реконструкции и комбинированию профессионально значимых когнитивных схем [1]. В свою очередь, профессиональное обучение, в сущности, представляет собой фиксацию и опыт формирования, преобразования, комбинирования обучающимися профессионально значимых когнитивных схем, на основе которых воспринимается, интерпретируется, оценивается информация и принимаются решения. Ограниченность когнитивного репертуара неизбежно приводит к гипервалентности уже сформированных схем, когда большое количество разнообразных познавательных, коммуникативных и поисковых ситуаций осмысливаются и оцениваются субъектом в опоре на одни и те же «когнитивные клише» [1], [4], [13]. Очевидно, что не только опыт формирования, но и опыт актуализации схем следует понимать как самостоятельную и весьма важную цель профессионального тренажа, поскольку даже опытный профессионал в стрессовой ситуации может испытывать затруднения в точной идентификации ситуационной задачи с актуальными для ее разрешения когнитивными схемами, что неизбежно приводит к ошибкам в оценках и действиях;

профессиональной работоспособности – то есть физиологической и психической устойчивости и готовности к использованию имеющихся у специалиста резервов в конкретный момент времени и в конкретной ситуации (например, в преодолении усталости, нервно-психического напряжения или стресса).

Педагогическая эффективность имитационно-моделирующих обучающих сред прямо связана с их информационным наполнением. Согласно «Правилам расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации» (утвержденные постановлением Правительства РФ от 2 декабря 1999 г. № 1329), авиационными событиями являются:

- авиационное происшествие (АП) – это событие, приведшее к смерти человека или утрате воздушного судна;
- авиационный инцидент (АИ) – это событие, создающее угрозы жизни людей или целостности воздушного, но при этом не завершившееся авиационным происшествием;
- чрезвычайное происшествие (ЧП) – это событие, повлекшее гибель людей или разрушение воздушного судна в ситуациях неблагоприятного воздействия факторов внешней среды.

Как показывает практика, среди комплекса причин, спровоцировавших авиационные события с тяжкими последствиями, большой удельный вес приходится на, так называемый, человеческий фактор, который проявляется как в преднамеренных, так и в непреднамеренных действиях и/или бездействиях специалистов. Его доля в общей массе, по нашим данным, достигает 74%, в то время как причины технического плана, несмотря на сложность авиационного оборудования, едва достигают 12%. Приведем некоторые типичные нарушения со стороны специалистов служб управления воздушным движением, произошедшие в последние годы в различных авиационных частях:

- несвоевременная фиксация и неадекватная оценка руководителями полетов проблем, возникших у летного состава на различных этапах и режимах полета;
- подача специалистами по управлению воздушным движением, а также должностными лицами группы руководства полётами не соответствующих ситуациям, условиям, режимам полета или противоречащих требованиям руководств по эксплуатации воздушных судов команд, направленных на устранение ошибок лётного состава при выполнении различных этапов полёта, и команд, связанных с изменениями его условий и режимов;
- отсутствие помощи экипажу со стороны специалистов по управлению воздушным движением и лиц группы руководства полётами связанной с контролем за полётом в различных условиях и режимах: например, на предпосадочном снижении, при отработке полёта «под шторкой», при имитации отказа двигателя, при осуществлении посадки без выпуска закрылков и др.;
- отсутствие со стороны лиц группы руководства полётами визуального контроля воздушных судов, выполняющих взлёт и посадку, что не позволяет им своевременно отреагировать на особые и нештатные ситуации и дать экипажу указания, направленные на устранение отклонений;
- отсутствие своевременной помощи или выдача экипажу неточных, абстрактных команд при возникновении особых ситуаций, осложненных дефицитом времени, неблагоприятными условиями или форс-мажорными обстоятельствами.

Человеческий фактор у лётного состава проявляется не только в недостаточности развития умений и навыков управления летательными аппаратами, в слабой психологической подготовке, неудовлетворительном состоянии здоровья, усталости или отрицательном эмоциональном настрое. Перечисленные факторы, безусловно, важны в вопросах обеспечения безопасности полетов. Однако при этом следует подчеркнуть роль коммуникационных ошибок в вербальном межличностном взаимодействии экипажей и наземных специалистов управления полётами, как причин различных авиационных событий. Под коммуникационными ошибками, вслед за Е.В. Цукановой, мы понимаем выраженные внешне или мысленные коммуникационные акты, неадекватные исходным целям, задачам, мотивам, условиям и способам взаимодействия, а также личности партнеров, при котором совершающие ошибку субъекты не осознают, либо неверно интерпретируют возникающие в связи с ней риски [15]. В свою очередь, понятие «межличностное взаимодействие» относится к процессам непосредственного (прямой контакт) или опосредованного (через средства связи, материальные носители информации и т.п.) воздействия людей друг на друга, порождающим их психически взаимообусловленную связь и общение в ходе совместной деятельности [2]. Межличностные взаимодействия:

- эксплицитны, то есть могут фиксироваться внешними наблюдателями и аппаратными средствами;
- ситуативны, так как связаны с комплексом материально-технических, социокультурных, социально-психологических и психологических условий;

– рефлексивны, поскольку их содержание опосредуется субъективным опытом, феноменологическими особенностями сознания взаимодействующих субъектов.

При этом эффективность взаимодействия определяется относительной общностью или сходством интерпретаций субъектами ситуаций и процессов. Другими словами, у взаимодействующих сторон должен быть, как писала Т.М. Дридзе, «смысловой фокус» [6], то есть относительное совпадение «банка» когнитивных схем как результатов предшествующего практического, аналитического и коммуникативного опыта.

Для повышения эффективности взаимодействия мы предлагаем интегрировать в учебный процесс целенаправленные тренировки будущих лётчиков в агентном имитационном моделировании взаимодействий с операторами наземных служб в штатных и нештатных (стрессогенных) профессиональных ситуациях. При этом целесообразно обеспечить смену профессиональных ролей и свободный переход из роли в роль между участниками вербального межличностного взаимодействия в радиозфире: будущие лётчики «примеряют на себя» роль оператора (руководителя полётов). Курсанты знакомятся с аппаратной частью и функциями специалистов по управлению воздушным движением, что помогает им сформировать «стереоскопический взгляд» на нормативные и нештатные ситуации в процессе выполнения полётного задания при работе на тренажере. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности взаимодействия посредством ведения радиообмена и уровня взаимопонимания его участников.

Вербальные взаимодействия курсантов в имитационно-моделирующей обучающей среде (в роли лётчика, либо в роли одного из должностных лиц группы руководства полётами) сопровождаются различными психическими напряжениями, связанными с условиями, успешностью и динамикой деятельности. В частности, на фоне дефицита времени и переживаемого стресса могут иметь место: а) существенные различия в оценках степени опасности и причин возникновения, особых и нештатных ситуаций между «лётным составом» и «специалистами наземных служб», б) неточность, неоднозначность терминологии, рекомендаций и указаний, формулируемых «специалистами служб управления полетами» для «лётного состава», в) неадекватность понимания «специалистами наземных служб» информации (речь идет о нарушениях «смыслового фокуса» – Т.М. Дридзе [6]), поступающей от «лётного состава» и приборов, г) неадекватность понимания «лётным составом» рекомендаций и указаний, поступающих от «лиц группы руководства полётами». В совокупности полётных заданий, в которых курсанты выполняют функции лётчика и лиц группы руководства полётами, имитационно-моделирующая среда должна создавать условия для переживания ими состояний различных психических напряжений. В зависимости от ведущих психических функций, они классифицируются на:

– интеллектуальные напряжения, обусловленные высокой «плотностью» событий, избыточно нагружающих рационально-познавательную сферу курсанта;

– эмоциональные и мотивационные напряжения, формирующиеся на фоне переживания ситуаций неопределенности, борьбы мотивов, конфликтных взаимодействий, угроз и рисков;

– сенсорные напряжения, возникающие в связи с перегрузками перцептивных систем в процессе деятельности, а также монотония (в условиях длительной концентрации внимания на одних и тех же объектах или процессах), политония (в ситуациях, когда необходимо быстро и на протяжении длительного времени переключать внимание между различными объектами и процессами);

– напряжения ожидания, возникающие в ситуациях, когда курсант обязан длительно находиться в состоянии готовности к какой-либо активности, однако не актуализирует эту готовность в конкретной деятельности;

– напряжения утомления, связанные с естественным ослаблением работоспособности, усталостью после длительной и напряженной работы;

– физические напряжения, связанные с повышенными нагрузками на мышечный аппарат курсанта [1], [14].

В анализе эффективности радиообмена курсантов в ролях лётчика и лиц группы руководства полётами должен быть учтен ряд параметров:

А) адекватность оценки авиационной ситуации «лётчиком» и «руководителем полётов»;

Б) скорость оценки (то есть количество времени, затраченное на диагностику) авиационной ситуации «лётчиком» и «руководителем полётов»;

В) эффективность рекомендаций и предлагаемой последовательности компенсирующих проблему действий со стороны «руководителя полётов»;

Г) скорость вынесения рекомендаций по компенсации проблемы со стороны «руководителя полётов»;

Д) эффективность принятых «лётчиком» решений и предпринятых действий с учетом команд со стороны «руководителя полётов»;

Е) скорость вынесения «лётчиком» решений и предпринимаемых действий с учетом команд «руководителя полетов».

Отметим, что в рассматриваемой имитационно-моделирующей среде преподаватель проявляет себя как активный её субъект, так как имеет техническую возможность в любой момент времени включиться в работу тренажера и внезапно как для «лётчика», так и для «руководителя полётами» внести коррективы в ситуацию и условия «полёта». Это стимулирует всех участников профессионального взаимодействия сохранять состояние активности сознания на всем его протяжении.

Заключение

Современный уровень развития цифровых информационных технологий позволяет разрабатывать специализированные имитационно-моделирующие обучающие среды, благодаря погружению в которые не только систематизируется и упорядочивается учебное содержание, приобретаются умения и навыки управления машинами и оборудованием, профессиональных действий и взаимодействий, но и, вследствие подключения эмоционально значимых ценностно-смысловых компонентов сознания обучающихся (прежде всего, высших мотивов деятельности и

стремлений личности к самоактуализации и самореализации), оптимизируются познавательные процессы – восприятие, мышление, память, воображение, интуиция и др. Разработка имитационно-моделирующих обучающих сред, и их оформление в форматах аппаратных средств и программного обеспечения цифровых устройств связана с обобщением профессионального опыта, определения причинно-следственных связей и отношений, что в целом позволяет интегрировать имитационно-моделирующую среду в образовательный процесс.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александров Е.П. «Банк» когнитивных схем как основа профессиональной компетентности специалиста// Культурная жизнь юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация. – Материалы III Международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во КГИК, 2018.
2. Александров Е.П. Основы самоорганизации личности в образовательной среде, профессии и культуре: учебно-методическое пособие. – Таганрог: Изд-во филиала РГСУ в г. Таганроге, 2011.
3. Бабкин Е.А. Подготовка студентов в области компьютерного имитационного моделирования на основе технологии активного обучения / Е.А. Бабкин, Е.И. Травкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6 (22).
4. Бершадский М.Е. Когнитивные смыслы образования // Школьные технологии. – 2005. – № 5.
5. Венда В.Ф. Организация труда операторов (инженерно-психологические проблемы) / В.Ф. Венда, А.И. Нафтульев, В.Ф. Рубахин. – М.: Экономика, 1978.
6. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семисоциопсихологии // Общественные науки и современность. – 1996, № 3.
7. Ильясова Э.Н. Проектирование развивающей информационной образовательной среды в условиях современной школы: имитационный подход // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6 (22).
8. Калашников В.Г. Образовательная среда контекстного типа// Высшее образование в России – 2012. – № 4.
9. Курганова Н.И. Схема или концепт: к обоснованию динамической модели знания // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. – 2011. Вып. 2.
10. Лурье С.В. Современная психологическая и когнитивная антропологии и культурная психология (1980 – 2000 гг.). [Электронный ресурс]. URL:<http://svlourie.narod.ru/PA/Pt2.htm> (дата обращения: 02.02.2020).
11. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981.
12. Новиков А.А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012.
13. Росс Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна – М.: Аспект Пресс, 1999.
14. Ткачёва С.В. Моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе [Электронный ресурс]. URL:http://www.stavedu.ru/_docs/pdf methods/ bank/xp/master/01.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
15. Цуканова Е.В. Дескриптивное моделирование коммуникационного процесса: субъектно-семантический и структурно-динамический подходы. «Мир психологии», 2007, № 1.
16. Шляхтина Л.М. Имитация профессиональной деятельности как способ активизации самостоятельной работы студентов // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры – 2015 – Том 206, вып. 2.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrov E.P. «Bank» kognitivnykh skhem kak osnova professionalnoi kompetentnosti spetsialista [“Bank” of Cognitive Schemes as the Basis of Professional Competence of a Specialist] // Cultural Life of the South of Russia: Social Memory. Actualization. Modernization. - Materials of the III International Science-to-Practice Conference. Krasnodar: Publishing House of KSIC, 2018. [in Russian]
2. Aleksandrov E.P. Osnovy samoorganizatsii lichnosti v obrazovatelnoi srede, professii i kulture: uchebno-metodicheskoe posobie. [Fundamentals of Personal Self-Organization in Educational Environment, Profession and Culture: Teaching Aid] – Taganrog: Publishing House of the Branch of the Russian State Social University in Taganrog, 2011. [in Russian]
3. Babkin E.A. Podgotovka studentov v oblasti kompyuternogo imitatsionnogo modelirovaniya na osnove tekhnologii aktivnogo obucheniya [Training Students in the Area of Computer Simulation Based on the Technology of Active Learning] / Babkin E.A., Travkin E.I. // Istoricheskaya i sotsio-obrazovatel'naya misl' [Historical and Socio-Educational Thought]. – 2013. – No.6 (22). [in Russian]
4. Bershadskii M.E. Kognitivnye smysly obrazovaniya [Cognitive Narratives in Education] // Shkolnaya tekhnologiy [School Technology]. – 2005. – No.5. [in Russian]
5. Venda V.F. Organizatsiya truda operatorov (inzhenerno-psikhologicheskie problemy). [Organization of Operators' Work (Engineering and Psychological Problems)] / Venda V.F., Naftulyev A.I., Rubakhin V.F. – M.: Economics, 1978. [in Russian]
6. Dridze T.M. Sotsialnaya kommunikatsiya kak tekstovaya deyatelnost v semisotsiopsikhologii [Social Communication as Textual Activity in Semisociopsychology] // Sotsialnaya nauka i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. – 1996, No.3. [in Russian]
7. Ilyasova Ye.N. Proektirovanie razvivayushchei informatsionnoi obrazovatelnoi sredy v usloviyakh sovremennoi shkoly: imitatsionnyi podkhod [Designing Informational Educational Environment for Development in a Modern School: Simulation Approach] // Istoricheskaya i sotsio-obrazovatel'naya misl' [Historical and Socio-Educational Thought]. – 2013. – No.6 (22). [in Russian]

8. Kalashnikov V.G. Obrazovatel'naya sreda kontekstnogo tipa [Contextual Learning Environment] // Vysheye obrazovaniye v Rossii [Higher Education in Russia] – 2012. – No.4. [in Russian]
9. Kurganova N.I. Skhema ili kontsept: k obosnovaniyu dinamicheskoi modeli znaniya [Scheme or Concept: to the Rationale for a Dynamic Model of Knowledge] // Vestnik Baltiyskogo Federalnogo Universiteta Immanuila Kanta [Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University]. – 2011. – No.2. [in Russian]
10. Lurie S.V. Sovremennaya psikhologicheskaya i kognitivnaya antropologii i kulturnaya psikhologiya (1980 – 2000 gg.). [Modern Psychological and Cognitive Anthropology and Cultural Psychology (1980 - 2000)] [Electronic resource]. URL: <http://svlourie.narod.ru/PA/Pt2.htm> (accessed: 02.02.2020). [in Russian]
11. Nisser U. Poznanie i realnost. Smysl i printsipy kognitivnoi psikhologii [Cognition and Reality. Narratives and Principles of Cognitive Psychology]. – M.: Progress, 1981. [in Russian]
12. Novikov A.A. Formirovanie gotovnosti k professionalnoi deyatel'nosti u kursantov voennykh vuzov: dis. ... kand. ped. nauk. [Preparation of Young Cadets at Military Universities for Professional Activity: Thesis of PhD in Pedagogy] – M., 2012. [in Russian]
13. Ross L. Chelovek i situatsiya. Perspektivy sotsialnoi psikhologii [The Person and the Situation: Perspectives of Social Psychology] / Ross L., Nisbett R. / Transl. from English by V.V. Rumynskiy, ed. by E.N. Emelyanova, V.S. Maguna - M.: Aspect Press, 1999. [in Russian]
14. Tkacheva S.V. Modelirovanie professionalnoi deyatel'nosti v uchebnom protsesse [Modeling Professional Activities in the Educational Process] [Electronic resource]. URL: http://www.stavedu.ru/_docs/pdf_methods/bank/xp/master/01.pdf (accessed: 02.02.2020). [in Russian]
15. Tsukanova E.V. Deskriptivnoe modelirovanie kommunikatsionnogo protsessa: subyektno-semanticheskii i strukturno-dinamicheskii podkhody [Descriptive Modeling of the Communication Process: Subjective-Semantic and Structural-Dynamic Approaches]. "World of Psychology," 2007, No.1. [in Russian]
16. Shlyakhtina L.M. Imitatsiya professionalnoi deyatel'nosti kak sposob aktivizatsii samostoyatel'noi raboty studentov [Imitation of Professional Activity as a Way to Enhance Students' Independent Work] // Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture – 2015 – Volume 206, No. 2. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.075>

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАТИКУ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ

Научная статья

Никонова Е.З.^{1,*}, Фурсова Е.А.²¹ ORCID 0000-0003-4416-2629;² ORCID 0000-0002-1567-4046;^{1,2} Нижневартковский государственный университет; Нижневартовск, Россия

* Корреспондирующий автор (niko_len[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния современного цифрового общества на развитие школьников и возрастающее в следствие этого значение такой содержательной линии школьной информатики как социальная информатика. Приводятся результаты анализа содержания основных учебников из федерального перечня учебников по информатике с целью выявления их соответствия уровню цифровизации общества. Авторы делают вывод о необходимости пересмотра не только содержания учебного материала, но и методических подходов к преподаванию данной темы в школьном курсе информатики.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, интернет-зависимость, гаджеты, медиаграмотность, психофизиология псевдодебилность.

NEW LOOK AT SOCIAL INFORMATICS IN SCHOOL INFORMATICS COURSE

Research article

Nikonova E.Z.^{1,*}, Fursova E.A.²¹ ORCID 0000-0003-4416-2629;² ORCID 0000-0002-1567-4046;^{1,2} Nizhnevartovsk State University; Nizhnevartovsk, Russia

* Corresponding author (niko_len[at]mail.ru)

Abstract

The paper discusses the impact of modern digital society on the development of schoolchildren and, as a result, the growing importance of such a meaningful line of school informatics as social informatics. The authors present the results of the analysis of the main textbook content from the federal list of textbooks on computer science to identify their compliance with the level of digitalization of society. The authors conclude that it is necessary to review not only the content of the educational material but also the methodological approaches to teaching this topic in the school course of computer science.

Keywords: informatization, digitalization, Internet addiction, gadgets, media literacy, psychophysiology, pseudo-debility.

Переход к новому этапу развития человеческой цивилизации, связанному с цифровыми технологиями, привел к появлению целого ряда проблем в сфере экономики, экологии, этики, психологии, права, связанных с компьютеризацией и информатизацией. В качестве принципиально новых изменений в жизни человека и общества следует отметить цифровизацию различных областей деятельности (экономики, культуры, образования, коммуникаций и т.д.), появление иных, ранее не известных социальных структур общества (сети, сообщества, виртуальные объединения и т.п.). Жизнь современного человека невозможно представить без различных гаджетов, обеспечивающих ему постоянный доступ в интернет, в котором многие проживают отличную от реальной виртуальную жизнь. Так, по данным российского Фонда Развития Интернет «Количество детей с высоким уровнем интернет-активности (8 часов в сутки) к 2016 достигло 32%, что в два раза больше по сравнению с 2013 годом». [10]

В связи с этим появились и такие негативные последствия глобальной цифровизации как возникновение угрозы информационной безопасности личности и общества (интернет-зависимость, компьютерная преступность, информационная безопасность, информационная псевдодебилность), на которые обращают внимание многие современные ученые. Среди них можно назвать Алёхина Анатолия Николаевича, доктора медицинских наук, профессора, введшего понятие «информационной псевдодебилности» (умственная отсталость) как основной опасности для личности в цифровой цивилизации. [1] Его последователем стал Курпатов Андрей Владимирович – врач-психотерапевт, автор книг и научных монографий по психологии философии информатики. [3]

Зарубежные ученые также занимаются изучением влияния ИКТ на способности человека. Так, Манфред Шпитцер изучает влияние цифровой среды на молодых людей и утверждает, что цифровое слабоумие – это состояние мозга, которое может развиваться у молодых людей вследствие:

- пребывания в новой цифровой среде;
- пользования гаджетами с рождения;
- просмотра современных видео с очень яркой, мелькающей нарезкой;
- привыкания воспринимать больше визуальный контент, чем что-либо на слух, требующее воображения. [9]

Негативное влияние цифровизации на человека может обозначаться различными терминами, но в целом ученые сходятся в едином мнении – современный человек потребляет огромное количество информации из социальных сетей. Кроме того, люди получают десятки и сотни уведомлений в день, которые постоянно их отвлекают, вовлекая в другую, новую «деятельность», создавая иллюзию многозадачности, т.е. умения заниматься несколькими делами одновременно.

В результате мозг человека потребляет информацию, распознаёт стимулы, получает огромное количество самых разных данных, но эти данные в нём не перерабатываются.

Так, например, работает «Эффект Google» – мозг запоминает не содержание найденной информации, а где встречалась информация, точнее путь к искомой информации. Люди, пользующиеся поисковыми системами, неосознанно приспособливают свою память работать именно таким образом. Как в будущем это повлияет на жизнь человека, не известно, но на сегодняшний день, точно известно следующее:

- средняя продолжительность концентрации внимания у ребёнка значительно снизилась;
- обучение традиционными методами уже не имеет большого эффекта, вследствие чего дети подвержены синдрому «дефицита внимания»;
- появившийся феномен «многозадачности» говорит следующее – возможно непрерывное рассеянное внимание, когда человек следит за всем сразу и ни на чём не сосредотачивается, иллюзия развития человека по двум направлениям или «улучшение распределённости внимания».

Такой эффект как «Клипное мышление» означает, что восприятие информации построено больше на визуальных образах, чем на логике и текстовых ассоциациях, переработка информации происходит небольшими частями. Подобный тип мышления можно рассматривать в двух аспектах: как упрощение мышления, с одной стороны, и как способ адаптации к информационному потоку, защитная реакция к перегрузке информацией, с другой.

Необычайно важное значение этих факторов современной жизни определяют актуальность такого раздела школьного курса информатики, как социальная информатика, в рамках которого изучаются информационные процессы и то влияние, которое они оказывают на человека и общество в целом. Кроме того, особое значение данной линии определяется еще и тем вниманием, которое уделяется правительством России вопросам формирования единого информационного пространства страны, высокой информационной культуры ее граждан, преодолению разрыва с развитыми странами в области информационных технологий и коммуникаций, интеграции в мировое информационное сообщество.

Изучение понятий социальной информатики направлено, прежде всего, на формирование компетентности школьников в части этических и правовых аспектов жизни в информационном обществе.

В соответствии с образовательными стандартами изучение содержательной линии социальной информатики должно происходить на базовом (8-9 или 10-11 классы) и профильном уровне (10-11 классы). Если на базовом уровне изучаются основы социальной информатики, то на профильном уровне рассматриваются такие вопросы как:

- психофизиология информационной деятельности;
- роль информации в современном обществе;
- общественные механизмы в сфере информации.

В ходе изучения учебно-методического обеспечения преподавания данной линии были проанализированы некоторые учебники из федерального перечня учебников по информатике, рекомендованных министерством просвещения. В целом следует отметить, что в учебниках по информатике поддержка преподавания социальной информатики осуществляется на недостаточном уровне, многие понятия, предусмотренные к изучению стандартом, не рассматриваются или недостаточно актуальны на сегодняшний день. [2], [4], [6], [8]

Так, в основном, представление данной содержательной линии ограничено такими вопросами как:

- информационное общество и культура;
- информационные ресурсы и безопасность в Интернете;
- сетевой этикет.

Но такой остроактуальный аспект социальной информатики как психофизиология информационной деятельности, изучающая влияние цифровых технологий на человека, изменения его высших психических функций в результате этого влияния, не нашел никакого отражения в школьном курсе информатики.

Кроме негативного влияния цифровых технологий не следует упускать из виду и положительные стороны цифровизации, выражающиеся, прежде всего, в доступности информационного контента. В этом контексте следует уделять большое внимание обучению школьников умению не только найти нужную информацию, но и оценить ее достоверность. Не случайно в литературе появился такой термин как «медиаграмотность», под которым понимается следующая ступень развития информационной культуры.

Таким образом, значение содержательной линии социальной информатики в современных условиях безусловно, возрастает, и требует пересмотра как содержания учебного материала, так и методических подходов к преподаванию. В нашем представлении содержание данного раздела должно быть дополнено такими темами как:

- **Информационная безопасность**, включающая понятия «информационные войны», «язык вражды», «свобода слова», «медиагигиена», «интернет-троллинг», «кибер-буллинг», «интернет зависимость»;
- **Медиапотребление**, призванная вооружить обучающихся умениями критически оценивать различные источники и качество информации, выделять среди информации различные виды пропаганды, фейки, сфальсифицированные фото и т.д.

- **Сетевая этика**, знакомящая школьников не только с правилами общения в сети, но и рекомендациями по размещению личной информации, ведению блогов, публикации постов и т.п.

Для преподавания рассматриваемой содержательной линии наиболее целесообразными представляются следующие педагогические методы:

Метод «тематического поиска», предполагающий формирование у обучающихся умений решения проблем на основе таких действий как:

- постановка проблемного вопроса;
- выявление существующих по данному вопросу мнений;
- поиск фактов и данных, их анализ;
- интерпретация полученных выводов и решение проблемы.

Проблемно-ориентированное обучение, направленное на вовлечение обучаемых в глубокое погружение в реальную жизнь, при котором учащиеся сами определяют цели, формулируют вопросы, выбирают методы поиска информации и анализируют полученные данные.

Анализ конкретной ситуации (кейс), призванный подробно изучить какую-либо конкретную ситуацию и понять, каким образом имеющиеся теоретические знания можно применить к реальной жизни.

Групповое обучение, при котором учащиеся получают возможность коллективно работать над проектом, обмениваться мнениями, взаимно обучать друг друга.

Анализ текста с идентификацией языков кодов и обозначений, предназначенных для различных аудиторий.

По нашему мнению, именно такой подход к преподаванию в школе содержательной линии социальной информатики позволит адекватно реагировать на изменения в социуме и подготовить школьников к жизни в условиях этих изменений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алёхин А.Н. Развитие личности. Психология и психотерапия. / А.Н. Алехин, А.В. Курпатов – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 448 с.
2. Босова Л.Л. Информатика: учебник для 8 класса / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова. – 2-е изд., испр. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 160 с.:ил.
3. Курпатов А.В. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом. / А.В. Курпатов – М.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли „Капитал“», 2019.
4. Макарова Н.В. Информатика. 7 – 9 класс. Базовый курс / Под ред. Н.В. Макаровой. – СПб.: Питер, 2007. – 176 с.: ил.
5. Поляков К. Ю. Информатика. 10 класс. Базовый и углубленный уровни: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / К.Ю. Поляков, Е.А. Еремин. — М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. – 352 с. : ил.
6. Семакин И. Г. Информатика. Базовый уровень учебник для 11 класса/ И.Г. Семакин, Е.К. Хеннер, Т.Ю. Шеина. - 3-е изд. - М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 224 с. : ил.
7. Семакин И. Г. Информатика. Углубленный уровень: учебник для 10 класса в 2 ч. Ч.1 / И. Г. Семакин, Т. Ю. Шеина, Л.В. Шестакова.. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. - 184 с. : ил.
8. Угринович Н.Д. Информатика и ИКТ. Профильный уровень: учебник для 11 класса / Н.Д. Угринович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 308 с. : ил.
9. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер. — М.: АСТ, 2014.
10. Солдатова Г. У. Онлайн-риски и проблема психологического здоровья детей и подростков/ Г.У. Солдатова, М.А. Ртищева, В. В. Серегина // Академический вестник Научно-практический журнал Академии социального управления. — 2017. — Т. 3, № 25. — С. 29–37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aljohin A.N. Razvitie lichnosti. Personal development. Psychology and psychotherapy / A.N. Alehin, A.V. Kurpatov – M.:ZAO «OLMA Media Grupp», 2006. - 448 p.
2. Bosova L.L. Computer science: a textbook for 8th grade/ L.L.Bosova, A.Ju. Bosova. – 2nd edition., ispr. – M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2014. – 160 p.:il.
3. Kurpatov A.V. World War IV. The future is near. / A.V. Kurpatov – M.:ООО «Dom Pechati Izdatel'stva Knigotorgovli „Kapital“», 2019.
4. Makarova N.V. Computer science. 7 – 9 grade. Basic course / Pod red. N.V. Makarovoj. – SPb.: Piter, 2007. – 176 p.
5. Poljakov K. Ju. Computer science. Basic and in-depth levels: tutorial: v 2 Ch. 1 / K.Ju. Poljakov, E.A. Eremin. — M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2016. – 352 p.: il.
6. Semakin I. G. Computer science. Basic level tutorial for 11th grade / I.G. Semakin, E.K. Henner, T.Ju. Sheina. - 3d edition. - M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2014. – 224 p.: il.
7. Semakin I. G. Informatics. In-depth level: tutorial for 10th grade v 2 ch. Ch.1 / I. G. Semakin, T. Ju. Sheina, L.V. Shestakova.. - M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2014. - 184 p.: il.
8. Ugrinovich N.D. Computer science and ICT. Profile level: textbook for 11th grade / N.D. Ugrinovich. – 2nd edition, ispr. i dop. – M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2009. – 308 p.: il.
9. Shpitcer M. Anti-brain: digital technology and the brain / M. Shpitcer. — M.: AST, 2014.
10. Soldatova G. U. Online risks and psychological health problems of children and adolescents / G.U. Soldatova, M.A. Rtishheva, V. V. Seregina // Akademicheskij vestnik Nauchno-prakticheskij zhurnal Akademii social'nogo upravlenija. — 2017. — Vol. 3, № 25. — P. 29–37.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.076>**ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ
В АСПЕКТЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ**

Научная статья

Сафонова Л. А.,^{1,*} Проценко С. И.,² Воинова И. В.³¹ ORCID: 0000-0001-8666-3590;² ORCID: 0000-0001-8704-7669;³ ORCID: 0000-0002-2932-3685;^{1,2} Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», Саранск, Россия;³ Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Педагог – 13.РУ», Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (safonova.lan[at]yandex.ru)

Аннотация

Современные научные и технологические достижения способствуют переходу общества к цифровой экономике. На систему образования возлагается обязанность формирования личности, адаптированной к новым реалиям. Данная статья посвящена вопросам подготовки педагогических кадров в условиях значимости информационных технологий в будущей профессиональной деятельности. С учетом требований новых нормативных документов разработана технология формирования профессиональной компетенции бакалавра направления Педагогическое образование с двумя профилями подготовки «Информатика. Математика». Рассматриваемая компетенция позволит педагогу создавать и использовать цифровые образовательные ресурсы в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: подготовка педагогических кадров, цифровой образовательный ресурс, профессиональная компетенция, вид учебной деятельности.

**FORMATION OF ICT COMPETENCE OF THE FUTURE INFORMATICS TEACHER
IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES**

Research article

Safonova L.A.,^{1,*} Protsenko S.I.,² Voinova I.V.³¹ ORCID: 0000-0001-8666-3590;² ORCID: 0000-0001-8704-7669;³ ORCID: 0000-0002-2932-3685;^{1,2} Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev, Saransk, Russia;³ Centre for Continuous Professional Development of Teachers "Teacher - 13.RU", Saransk, Russia

* Corresponding author (safonova.lan[at]yandex.ru)

Abstract

Modern scientific and technological advances contribute to the transition of society to digital economy. The task of the education system is the construction of personality adapted to new realities. This article is devoted to the issues of training teachers in the context of the growing importance of information technologies for future professional activities. Taking into account the requirements of new regulatory documents, a technology aimed at forming professional competence of a bachelor in the field of Pedagogical Education with two training profiles "Informatics. Maths" is developed. The competency under consideration allows creating and using digital educational resources in professional activities.

Keywords: teacher training, digital educational resource, professional competence, type of educational activity.

Введение

Информационное общество диктует новые требования к профессиональным компетенциям различных специалистов. Одной из основных задач педагогических вузов в настоящее время является подготовка студентов к использованию современных цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности. Аспекты подготовки будущих педагогов к использованию цифровых технологий представим на основе анализа следующих нормативных документов: федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО), профессиональный стандарт педагога (Профстандарт), федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++).

В Профстандарте профессиональная ИКТ-компетентность рассматривается как необходимая характеристика современного учителя [1]. В ФГОС ВО 3++ [2] указаны три вида компетенций: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. Профессиональные компетенции формулируются образовательной организацией и устанавливаются в примерной основной профессиональной образовательной программе высшего образования (ОПОП ВО).

Методы и принципы исследования

Имеющийся у авторов опыт педагогической деятельности позволил разработать технологию формирования профессиональной компетенции будущего педагога, связанной с ЦОР. Описаны методические особенности её реализации на примере обучения бакалавров по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование по двум профилям «Информатика. Математика» в Федеральном государственном бюджетном учреждении Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (МГПИ).

Для разработки данной технологии были решены следующие задачи:

1. Сформулирована компетенция.

2. Разработан паспорт данной компетенции.
3. Составлена программа формирования компетенции.
4. Описана методика формирования компетенции.

С целью формулировки профессиональной компетенции был проведён анализ нормативно-правовых актов: Профстандарт [1], ФГОС ООО [3], ФГОС ВО 3++ [2], учебного плана МГПИ.

На основе метода аналогии составлен паспорт компетенции и программа её формирования.

Аналитико-синтетический метод позволил обосновать выделение взаимосвязанных компонентов профессиональной компетенции, формирование которых позволит бакалавру освоить профессиональную компетенцию поэтапно в соответствии с логикой учебного плана.

Основные результаты

Проведённый анализ нормативных документов и обобщённый опыт педагогической деятельности позволил сформулировать компетенцию, которая обеспечит способность создавать и использовать цифровые образовательные ресурсы в профессиональной деятельности.

1. ПК-1 – способен осуществлять поиск цифровых образовательных ресурсов, создавать образовательный контент с помощью информационных технологий и использовать его с целью активизации познавательной самостоятельности обучающихся.

2. Паспорт компетенции.

Данная компетенция позволяет выпускнику педвуза использовать различные информационные технологии в профессиональной деятельности в соответствии с современными образовательными стандартами.

Бакалавр должен:

- знать технологии поиска и создания ЦОР; структуру и возможности образовательного контента; способы активизации познавательной самостоятельности обучающихся;
- уметь осуществлять поиск ЦОР, проводить их оценку на соответствие целям обучения; использовать функционал образовательного контента с целью активизации познавательной самостоятельности обучающихся;
- владеть технологиями создания образовательного контента с помощью специализированного программного обеспечения и методами его эффективного использования с целью активизации познавательной самостоятельности обучающихся.

3. Программа формирования компетенции.

Цель программы – формирование способности выполнять оптимальный поиск, анализ и разработку цифровых образовательных ресурсов и навыков их использования в учебном процессе.

Для формирования данной компетенции предлагается использовать следующие формы занятий: лекции, практические занятия, лабораторные занятия, самостоятельная работа, различные виды педагогических практик, научно-исследовательская работа. В качестве методов и технологий обучения применяются: аналитический, проблемное обучение, проектный метод, интерактивные технологии (мозговой штурм, дискуссия, кейс-технологии). Формирование компетенции осуществляется в процессе учебной и научно-исследовательской деятельности. Для выявления уровня подготовки и сформированности компетенции используются фонд оценочных средств, тестовый контроль, балльно-рейтинговая система оценивания.

К формам контроля уровня сформированности данной компетенции можно отнести такие, как выполнение заданий дисциплин, практик и государственной итоговой аттестации (ГИА), собеседование на зачете/экзамене, письменные контрольные работы, тесты, отчеты, защита проектов.

Программа формирования данной компетенции реализуется с помощью следующего учебно-методического и информационного обеспечения: основная и дополнительная литература, ресурсы Интернет, информационные технологии и материально-техническое обеспечение, представленные в рабочих программах дисциплин, практик и ГИА, формирующих данную компетенцию.

Основными условиями успешного формирования данной компетенции при освоении ОПОП ВО являются: применение в образовательной деятельности интерактивных технологий проведения учебных занятий; организация самостоятельной работы по выполнению заданий исследовательского и творческого характера; подготовка к прохождению педагогических практик, написанию выпускной квалификационной работы (ВКР) и сдаче ГИА; разработка критериальной базы оценивания качества сформированности компетенции.

4. Методика формирования компетенции.

Предложенная трактовка компетенции включает в себя три взаимосвязанных компонента профессиональной деятельности педагога с учётом современных норм и требований: 1) поиск ЦОР; 2) создание образовательного контента с помощью информационных технологий; 3) использование контента с целью активизации познавательной самостоятельности обучающихся. Критерием сформированности компетенции ПК-1 будем считать владение бакалавром каждым её компонентом.

Формирование указанных компонентов целесообразно при изучении следующих дисциплин: «Информационные технологии в образовании» и «Методика обучения информатике» – дисциплины базовой части; «Практикум по информационным технологиям» – дисциплина вариативной части; производственная практика. Это происходит посредством выполнения специальных учебных заданий, примеры которых представлены в работах [4], [5], [7], [8]. Уровень владения компетенцией ПК-1 демонстрируется при ГИА и защите ВКР бакалавра.

Заключение

Обновление нормативных документов в социальной сфере привело к необходимости внесения корректив в систему высшего образования. В данной статье рассмотрен один из возможных путей по решению проблемы формирования педагогических компетенций, способствующих овладению цифровыми технологиями и их применению в профессиональной деятельности. Предложена формулировка профессиональной компетенции ПК-1, разработан паспорт компетенции и технология её формирования в педагогическом вузе в рамках различных видов учебной деятельности.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГПУ и МГПИ) «Технология подготовки студентов педагогических вузов к олимпиадам по информатике».

Благодарности

Авторы выражают благодарность рецензентам за замечания, позволившие улучшить статью.

Конфликт интересов

Не указан.

Funding

The article was prepared within the framework of a grant for conducting research in the priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Yurgpu and MSPI) "Technology of preparing students of pedagogical universities for the Olympiads in computer science".

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the reviewers for their comments that allowed us to improve the article.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации : [утвержден 18 октября 2013 г. № 544н]. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 01.06.2020).
2. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации : [утвержден 22 февраля 2018 г. № 50362]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
3. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации : [утвержден 17 декабря 2010 г. № 1897]. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Воинова И. В. О проблеме разработки научно-методического обеспечения в условиях современных требований к подготовке бакалавра педагогического образования [Электронный ресурс] / И. В. Воинова, С. И. Проценко, Л. А. Сафонова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 40–46. – URL: <https://naukaru.ru/en/nauka/article/17429/view> (дата обращения: 01.06.2020).
5. Воинова И. В. Технология подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности в условиях цифровой образовательной среды [Электронное издание] / И. В. Воинова, С. И. Проценко, Л. А. Сафонова // Цифровая образовательная среда в педагогическом образовании : монография / Под общ. ред. Т. В. Кормилициной, Е. А. Бакулиной ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2019. – 145 с. – С. 129–145.
6. Проценко С. И. Мультимедийные технологии в образовательно-профессиональной деятельности будущего педагога. Подготовка будущего учителя к проектированию современного урока: монография / Под ред. Н. В. Кузнецовой, Е. В. Белоглазовой. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – С. 53–71.
7. Сафонов В. И. Потенциальные возможности интерактивной среды Geogebra в реализации преемственности математического образования «школа-вуз» / В. И. Сафонов, О. А. Бакаева, Е. А. Тагаева // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1 (37). – С. 431–444.
8. Сафонов В. И. Подготовка педагогических кадров с учетом междисциплинарности и конвергенции наук и технологий / В. И. Сафонов // Фізико-математична освіта : науковий журнал. – 2017. – Випуск 1 (11). – С. 101–103.
9. Beloglazova E. V. Teacher Training for the Development and Application of Electronic Educational Resources in the Professional Activity [Electronic resource] / Elena V. Beloglazova, Svetlana I. Prochenko, Lyudmila A. Safonova, Svetlana I. Vasenina // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2020. – N 9 (2). – P. 149–156. – URL: <http://www.ijae.com/index.php/IJAE/article/view/832> (дата обращения: 01.06.2020).
10. Safonova L. A. The Use of Competence-Based Approach in Future Teacher Training for Educational Content Development in Mathematics and Computer Science Subject Field [Electronic resource] / Lyudmila A. Safonova, Irina V. Voinova, Svetlana I. Prochenko // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2020. – N 9 (2). – P. 63–72. – URL: <http://www.ijae.com/index.php/IJAE/article/view/831> (дата обращения: 01.06.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaya Federaciya. Prikazy. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» : prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii : [Of The Russian Federation. Orders. About the approval of the professional standard «Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher)»: order of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation :] [utverzhen 18 oktyabrya 2013 g. № 544n]. – [Electronic resource]. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (accessed: 01.06.2020). [in Russian]
2. Rossijskaya Federaciya. Prikazy. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie : prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii : [Of The Russian Federation. Orders. About the approval of the Federal state educational standard of higher education-bachelor's degree in the direction of training 44.03.01 Pedagogical education: order of the Ministry of education and science of the Russian Federation] [utverzhen 22 fevralya 2018 g. № 50362]. – [Electronic

resource]. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (accessed: 01.06.2020). [in Russian]

3. Rossijskaya Federaciya. Prikazy. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya : prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii : [Of The Russian Federation. Orders. About the approval of the Federal state educational standard of basic General education: order of the Ministry of education and science of the Russian Federation] [utverzhen 17 dekabrya 2010 g. № 1897]. – [Electronic resource]. – URL: <https://fgos.ru/> (accessed: 01.06.2020). [in Russian]

4. Voinova I. V. O probleme razrabotki nauchno-metodicheskogo obespecheniya v usloviyah sovremennyh trebovanij k podgotovke bakalavra pedagogicheskogo obrazovaniya [On the problem of developing scientific and methodological support in the conditions of modern requirements for the preparation of a bachelor of pedagogical education] [Electronic resource] / I. V. Voinova, S. I. Procenko, L. A. Safonova // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. Research and development. Socio-humanitarian research and technology. – 2017. – Vol. 6. – No. 2. – P. 40-46. – URL: <https://naukaru.ru/en/nauka/article/17429/view> (accessed: 01.06.2020). [in Russian]

5. Voinova I. V. Tekhnologiya podgotovki budushchego uchitelya k professional'noj deyatel'nosti v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [Technology of preparation of future teachers for professional activity in the conditions of digital educational environment] [Elektronnoe izdanie] / I. V. Voinova, S. I. Procenko, L. A. Safonova // Cifrovaya obrazovatel'naya sreda v pedagogicheskom obrazovanii : monografiya [Digital educational environment in pedagogical education: monograph] / Ed. by T. V. Kormilitsina, E. A. Bakulina; Mordovia state pedagogical Institute-Saransk, 2019. – 145 p – P. 129-145. [in Russian]

6. Procenko S. I. Mul'timedijnye tekhnologii v obrazovatel'no-professional'noj deyatel'nosti budushchego pedagoga. Podgotovka budushchego uchitelya k proektirovaniyu sovremennogo uroka: monografiya [Multimedia technologies in the educational and professional activity of the future teacher. Preparing a future teacher to design a modern lesson: monograph] / Ed. by N. V. Kuznetsova, E. V. Beloglazova. Saransk: Mordovia state pedagogical Institute, 2016, Pp. 53-71. [in Russian]

7. Safonov V. I. Potencial'nye vozmozhnosti interaktivnoj sredy Geogebra v realizacii preemstvennosti matematicheskogo obrazovaniya «shkola-vuz» [Potentials of interactive environment Geogebra in the implementation of continuity of mathematical education "school-University"] / V. I. Safonov, O. A. Bakayeva, E. A. Tagayeva // Perspektivy nauki i obrazovaniya [Perspectives of science and education.] – 2019. – № 1 (37). – Pp. 431-444. [in Russian]

8. Safonov V. I. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov s uchetom mezhdisciplinarnosti i konvergencii nauk i tekhnologij [Training of teachers with regard to interdisciplinarity and convergence of science and technology] / V. I. Safonov // Fiziko-matematichna osvita : naukovij zhurnal [Physics and mathematics: naukoviy Zhurnal]. – 2017. – Vipusk 1 (11). – Pp. 101-103. [in Russian]

9. Beloglazova E. V. Teacher Training for the Development and Application of Electronic Educational Resources in the Professional Activity [Electronic resource] / Elena V. Beloglazova, Svetlana I. Procenko, Lyudmila A. Safonova, Svetlana I. Vasenina // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2020. – N 9 (2). – R. 149–156. – URL: <http://www.ijaep.com/index.php/IJAE/article/view/832> (accessed: 01.06.2020).

10. Safonova L. A. The Use of Competence-Based Approach in Future Teacher Training for Educational Content Development in Mathematics and Computer Science Subject Field [Electronic resource] / Lyudmila A. Safonova, Irina V. Voinova, Svetlana I. Prosenko // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2020. – N 9 (2). – R. 63–72. – URL: <http://www.ijaep.com/index.php/IJAE/article/view/831> (accessed: 01.06.2020).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.077>

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СЕНЕГАЛЕ

Научная статья

Уссейну Талл *

Дакарский Госуниверситет Шех Анта Диоп, Дакар- Сенегал

* Корреспондирующий автор (htall2[at]yahoo.fr)

Аннотация

Статья посвящена проблемам обучения русскому языку в Сенегале. В работе отмечается интерес к изучению русского языка, раскрываются возможности изучения русской культуры и русского языка в Дакарском университете на кафедре русского и славянских языков. Основной целью статьи является выявление проблем, связанных с обучением русскому языку сенегальских школьников и студентов, среди которых – нехватка преподавателей и несовершенные учебники.

Ключевые слова: языкознание, практический аспект, сенегальские студенты, исследование.

PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN SENEGAL

Research article

Ussainu Tall

Cheikh Anta Diop University, Dakar-Senegal

* Corresponding author (htall2[at]yahoo.fr)

Abstract

This paper is devoted to the problems of teaching the Russian language in Senegal. The author notes the interest in studying the Russian language and reveals the possibilities of studying Russian culture and the Russian language at the Cheikh Anta Diop University at the Department of Russian and Slavic languages. The main goal of the article is to identify problems associated with teaching the Russian language to Senegalese schoolchildren and students, mainly the lack of teachers and imperfect textbook.

Keywords: linguistics, practical aspect, Senegalese students, research.

Вступление

Представление о языке как системе является достижением новейшего времени, основу которого заложил Фердинан Де Соссюр в начале XX века.

Конкретные исследования отдельных подсистем языка позволяют построить модель системы языка в целом, в связи с чем актуальным для лингвистики является изучение отдельных языковых микросистем.

В исследованиях русской и в том числе воронежской теоретико-лингвистической школы (Копыленко, Попова 1979, 2010, Попова, Стернин 1984, 2009) развивается полевой подход к системе языка и сформулировано представление о единстве лексики и фразеологии в составе лексической системы, что позволяет говорить и единой лексико-фразеологической системе языка, в которой представлены группировки лексики разного типа.

Влияние русского языкознания

Часто бытует мнение, что языкознание – наука, не имеющая практического значения. Это мнение совершенно неверно. Каждая наука имеет то или иное практическое применение в жизни людей. При этом надо иметь в виду, что в современном обществе большинство наук разделилось на две формы – теоретическую и прикладную. Это разделение является естественным следствием развития современного научного знания, которое достигло столь высокого уровня, что исследование чисто теоретических проблем выделилось в отдельное направление. Существуют прикладная и теоретическая физика, химия, биология, генетика и т.д. Современное языкознание, тоже разделилось на теоретическое и прикладное.

Теоретическое языкознание, как и другие теоретические науки, не имеет прямого выхода в практику, в практику выходит прикладное языкознание. Однако языкознание основано на теоретическом и без него существовать не может.

Теоретическое языкознание исследует основные, общие проблемы устройства и функционирования языка, в то время как прикладное использует достижения теоретического языкознания для решения тех или иных практических задач, обусловленных общественными потребностями.

Сенегальские студенты знают русское языкознание и уже познакомились с работами русских ученых в области теоретико-практического аспекта лингвистики.

Применении достижений языкознания в работе с сенегальскими студентами включает составление словарей и учебников для сенегальских студентов, изучающих русский язык и русское языкознание. Наряду с этим на базе теоретического языкознания учёные-методисты создают особые практические описания тех или иных языков, пригодные для обучения. Сопоставительные исследования дают базу для обучения иностранному языку, теоретическое осмысление родного языка позволяет оптимизировать процесс его изучения в школах и лицеях Сенегала. Без теоретического описания языков, создание системы обучения русскому языку сенегальских студентов и школьников.

Интерес к изучению русского языка

Сенегал значительно отдален от России. Возможность практического применения языка в условиях языковой среды существует у незначительного процента даже преподавателей русского языка. При этом интерес к его изучению не снижается, а, наоборот, возрастает. Отметим, что основным внутренним мотивом в изучении русского языка в стране является любовь народа к личности и творчеству А.С. Пушкина, желание читать его произведения на русском

языке, приобщиться к русской культуре. В связи с этим, в качестве резерва повышения эффективности овладения сенегальцами русским языком должно выступать наполнение содержания учебника лингвокультурологическим материалом. Учебные тексты и задания учебника должны базироваться на началах межкультурного диалога и отражать современные реалии жизни Сенегала и России для актуализации содержания обучения; учитывать возрастные, этнопсихологические и лингвокультурологические особенности учащихся как объективные условия для усвоения ими русского языка; реализовывать ведущие принципы коммуникативной методики при отборе и подаче учебного материала; активно использовать средства наглядности для визуализации языкового компонента лингвострановедческого аспекта.

Следует отметить, что в настоящее время в условиях Сенегала коммуникативные принципы находятся в тесном единстве с грамматико-переводными методами обучения, с комментированием на родном или французском языке всего, с чем и сталкивается учащийся в процессе изучения русского языка.

Невозможность неосредственного общения с русскоязычным населением и пребывания на территории РФ в связи с развитием современных мультимедийных технологий перестает быть проблемой. Внедрение в урок аудио-видеоматериалов позволяет не только увидеть многие предметы русской культуры (памятники, архитектуры, картины, скульптуры и т.д.), но и запечатлеть их в памяти учащихся. Такая работа в последнее время становится очень популярной, и осуществляется за счет подбора статичных тематических изображений (картинок) с голосом за кадром.

В Сенегале, более 10 000 учащихся колледжей и свыше 200 студентов изучают русский язык как иностранный в разных регионах страны – Дакаре, Чесе, Каолаке, Бууре, Матаме, Ндофана, Жигиншоре, Бамбее и в других регионах. Преподаванием русского языка в Сенегале занимаются более 70 преподавателей.

Тем не менее, в образовательной системе Сенегала русский язык продолжает уступать свои позиции английскому, французскому и другим европейским языкам в образовательной системе Сенегала. Большую роль в распространении русского языка на территории Сенегала должны играть учителя-словесники, преподаватели русского языка.

Активизировать познавательную активность учащихся и студентов поможет включение в образовательные программы занятий, посвященных изучению истории русского литературного языка, которые следует начать со знакомства учащихся колледжей и студентов вузов с творчеством А.С. Пушкина. Этот поэт является создателем русского литературного языка. При знакомстве учащихся и студентов с реалиями России, необходимо их сопоставлять с реалиями Сенегала. Например, рассматривая тему свободы в творчестве А.С. Пушкина, следует проводить параллель с раскрытием этой темы в творчестве Леопольда Седара Сенгора, при этом необходимо знакомить студентов с русскими городами – Москвой и Воронежем, а также с такими городами Сенегала, как Дакар, Каолак и др.

Русисты университета имени Шейха Анта Диоп говорят о своей заинтересованности в том, чтобы Россия, как и в прежние годы, содействовала распространению и развитию русского языка и русской культуры в стране, формированию национальных кадров. Еще молодое в Дакарском университете «русское отделение» нуждается в оказании методической помощи в организации учебного процесса. Профессиональная поддержка в ее оказании методической помощи в организации учебного процесса. Профессиональная поддержка в ее оказании преподавателями кафедры русского языка и методики его преподавания РУДН доцентом, кандидатом филологических наук Н.В. Рыжовой, доцентом, кандидатом социологических наук И.И. Митрофановой и кандидатом педагогических наук С.А. Дерябиной была очень необходима и ценна.

Как известно, распространенность русского языка в странах Африки к югу от Сахары не так велика. По официальным статистическим данным, на разном уровне русским языком владеют в настоящее время чуть более 120 тысячи человек. Прежде всего, это выпускники советских и российских вузов, а также вузов стран СНГ. Это русскоязычные жены выпускников и часть детей, изучавших его национальной системе образования или на языковых курсах. Больше всего выпускников советских и российских вузов – жители Эфиопии (свыше 20 тысяч), Мали (свыше 11 тысяч), Конго (7 тысяч), Нигерии (4,3 тысячи), Ганы (4 тысячи), Буркина-Фасо (3,5 тысячи), Гвинеи (3 тысячи) и т.д. В странах Африки, находящихся к югу от Сахары, где официальным государственным языком является французский, распространенность русского языка ниже чем в вышеперечисленных странах.

Тем не менее, русский язык здесь изучается, а интерес к нему неуклонно возрастает. И Сенегал в этом случае не является исключением. Более того, в последние десять лет наблюдается борьба ведущих стран мира за культурное и языковое присутствие в странах Африки. Общеизвестно, что наибольшим влиянием в каком-либо регионе будет обладать та страна, язык и культура которой в наибольшей степени там распространена.

Традиционно наибольшим влиянием в Сенегале и в странах Африки, как известно, пользуются Англия, Франция, и США. Вместе с тем, в регионе, начиная с 50-х годов XX века, существенным влиянием обладает и Россия (СССР). Именно поэтому она здесь выступает в роли весьма авторитетного представителя, отстаивающего право на собственное присутствие. В этой связи можно отметить, что возрастание интереса к изучению русского языка в этом регионе, в частности в Сенегале, усиливается в той мере, в какой возрастает международная активность России и растет её влияние.

Подводя итоги, можно сказать, что в образовательной системе Сенегала русский язык достаточно распространен. Его начинают изучать в колледжах и лицеях и заканчивают в университетах. Однако несмотря на интерес к языку, в практике его преподавания продолжают использовать учебники советского времени, которые не отражают современные реалии России, современные достижения методики. В связи с этим актуальным становится вопрос о включении в учебники русского языка для Сенегала лингвострановедческого материала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Чарыкова О.Н. Введение в языкознание / О.Н. Чарыкова, И.А. Стернин.- Воронеж, 2005.
2. Талл Уссейну, Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке дис. канд. Филол. наук.- Воронеж, 2011.
3. Барышникова Е.Н., Из истории проекта сотрудничества России и Сенегала в области распространения и развития русского языка, ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011.
4. Шакленин В.М. Преподавание русского языка в образовательной среде Сенегала ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011 .-С. 11-18
5. Ндй М. Россия и Сенегал. Лингвокультурологическое содержание учебника русского языка как иностранного, ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011 .-С. 19-23.
6. Дерябина С.А. Содержание работы с учебными текстами по русскому языку для Сенегала на примере темы “Города- столицы: Москва и Дакар” ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011.
7. Сарр Н. Изучение иностранных языков в Сенегале. ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011.-С. 69-75.
8. Рыжова Н.В. Роль лингвострановедения в изучении русского языка в условиях отсутствия языковой среды. ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011 .С.27-33
9. Фисенко О.С. Концепт «русский язык» в языковой сознании сенегальцев ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011. С 86-90
10. Фисенко О.С. Материалы для преподавателей русского языка СЕНЕГАЛА Николай Гумлёв и Африка, Африка и Гумлёв ФОНД “РУССКИЙ МИР” Российский университет дружбы народов Декада русского языка в сенегале, Москва-Дакар, 2011.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Charykova O.N. Vvedenie v jazykoznanie [Introduction to linguistics] / O.N. Charykova, I.A. Sternin–Voronezh State University, Voronezh, 2005. [in Russian]
2. Tall Ousseynou Semantika i upotreblenie edinic semanticheskogo polja gost' v russkom jazyke dis. kand. Filol. nauk. [Semantics and the use of units of the semantic field guest in Russian language. PhD thesis Philol. Sciences]. - Voronezh, 2011. [in Russian]
3. Baryshnikova E.N. Iz istorii proekta sotrudnichestva Rossii i Senegala v oblasti rasprostraneniya i razvitiya russkogo jazyka [From the history of the project of cooperation between Russia and Senegal in the field of the propagation and development of the Russian language], RUSSIAN WORLD FUND Peoples' Friendship University of Russia Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar, 2011. [in Russian]
4. Shaklenin V.M. Prepodavanie russkogo jazyka v obrazovatel'noj srede Senegala [Teaching the Russian language in the educational environment of Senegal], Peoples' Friendship University of Russia Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar, 2011. Pp. 11-18. [in Russian]
5. Ndiaye M. Rossiya i Senegal. Lingvokul'turologicheskoe soderzhanie uchebnika russkogo jazyka kak inostranogo [Russia and Senegal. Linguo-culturological contents of the textbook of Russian as a foreign language], RUSSIAN WORLD FUND Peoples' Friendship University of Russia Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar, 2011. Pp. 19-23. [in Russian]
6. Debrina S.A. Soderzhanie raboty s uchebnymi tekstami po russkomu jazyku dlja Senegala na primere temy “Goroda-stolitsy: Moskva i Dakar” [The content of work with educational texts on the Russian language for Senegal on the example of the topic “Cities and capitals: Moscow and Dakar”], RUSSIAN WORLD FUND Peoples' Friendship University of Russia Peoples Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar, 2011. [in Russian]
7. Sarr N. Izuchenie inostrannyh jazykov v Senegale [Foreign languages learning in Senegal], RUSSIAN WORLD FUND Peoples' Friendship University of Russia Peoples Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar 2011. Pp. 69-75. [in Russian]
8. Rijova N.V. Rol' lingvostranovedeniya v izuchenii russkogo jazyka v uslovijah otsutsviya jazykovoj sredy [The role of linguistics and regional studies in the study of the Russian language in the absence of a linguistic environment], Moscow-Dakar 2011 P. 27-33. [in Russian]
9. Fisenko O.S. Koncept «russkij jazyk» v jazykovoï soznanii senegal'cev [The concept of “Russian language” in the linguistic consciousness of Senegalese people], Peoples' Friendship University of Russia Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar, 2011. From 86-90. [in Russian]
10. Fisenko O.S. Materialy dlja prepodavatelej russkogo jazyka SENEHALA Nikolaj Gumljov i Afrika, Afrika i Gumljov [Materials for The Russian language teachers in Senegal, Nikolai Gumlev and Africa, Africa and Gumlev], RUSSIAN WORLD FUND Peoples' Friendship University of Russia, Decade of the Russian Language in Senegal, Moscow-Dakar, 2011. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.078>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Научная статья

Хрулева А. М.*

ORCID:0000-0001-9200-425X,

Краснодарский государственный институт культуры, Россия, Краснодар

* Корреспондирующий автор (belchanka[at]inbox.ru)

Аннотация

На сегодняшний день педагогическая стабильность будущих учителей музыки так и остается в периферии внимания ученых. Одним из важнейших факторов влияния на развитие педагогической стабильности будущего учителя музыки является психологическая стабильность. В данной статье психологическая стабильность рассматривается как важнейший элемент для успешного протекания образовательного процесса. На основе работ исследователей о психологической и педагогической стабильности, вводится определение понятия «педагогическая стабильность».

Ключевые слова: стабильность-дестабилизация, стагнирование, деструкция, педагогический процесс.

PSYCHOLOGICAL STABILITY AS FACTOR OF INFLUENCE ON PEDAGOGICAL STABILITY DEVELOPMENT OF FUTURE MUSIC TEACHER

Research article

Khruleva A. M.*

ORCID: 0000-0001-9200-425X,

Krasnodar State Institute of Culture, Russia, Krasnodar

* Corresponding author (belchanka[at]inbox.ru)

Abstract

The pedagogical stability of future music teachers remains almost unnoticed by scientists today. One of the most important factors influencing the development of pedagogical stability of a future music teacher is psychological stability. Psychological stability is considered as the most important element for the successful course of the educational process in this paper. Based on the work of researchers on psychological and pedagogical stability, the author gives the definition of the “pedagogical stability” concept.

Keywords: stability-destabilization, stagnation, destruction, pedagogical process.

Тема формирования стабильности как отдельно взятого феномена являлась актуальной на протяжении многих столетий. Понятие стабильности можно охарактеризовать как «...способность определенной системы функционировать без изменения собственной структуры, при сохранении равновесия» [4]. Социолог и представитель позитивистской парадигмы, нашедшей свое применение в области социальной философии – Г. Спенсер определял стабильность как равновесное состояние систем. По его мнению, такое состояние достигается за счет адаптационных процессов к условиям внешней среды [11]. Исходя из трудов исследователя, система вполне может быть признана стабильной, если в ходе своего развития она была подвержена трансформационным процессам и, если со временем она подверглась координации, дифференциации, а также усложнению.

Следует сказать, что стабильность входит в круг личностных характеристик индивида. Стабильность, как отдельно взятое качество личности, можно рассматривать как способность сохранять личностные ориентиры и установки не смотря на присутствие внешних раздражителей. Хотелось бы отметить, что стабильность психоэмоциональных реакций в отношении внешних раздражителей не является врожденным качеством. Наличие стабильных реакций у личности возрастает в процессе социального развития, а также в ходе приобретения когнитивных навыков и впоследствии на этапе профессионального взаимодействия и совершенствования.

Переходя к пониманию психологической стабильности, нужно отметить что она имеет ключевое значение в развитии стабильности педагогической. На рубеже XX-XXI веков в психолого-педагогической литературе стала активно обсуждаться проблема психологической стабильности (Л.И. Божович, П.Б. Зильберман, Л.В. Митина, Е.П. Крупник, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Л.В. Митина, А.А. Перевалова, Е.Н. Лебедева и др.), а также проблема кризисов профессиональной стабильности (устойчивости) специалистов, в том числе – работников сферы образования (А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк, Е.П. Ермолаева, Э.Ф. Зеер, Л.М. Митина, Н.А. Подымов, Э.Э. Сыманюк, Л.Б. Шнейдер и др.).

Е.П. Крупник, Е.Н. Лебедева рассматривают психологическую стабильность как «... подвижное равновесное состояние психики, сохраняемое путем противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам» [6]. В.Э. Чудновский в своих работах рассматривает психологическую стабильность как нравственную категорию. Он определяет ее в качестве способности личности, помогающей приводить к реализации личностные позиции индивида. В. Э. Чудновский утверждает, что психологическая стабильность помогает сберечь собственный иммунитет по отношению к внешним раздражителям, которые также могут противоречить внутренним установкам личности, ее убеждениям и взглядам [13]. Здесь психологическую стабильность можно рассматривать как способность, предполагающую включение волевых усилий для реализации личностных позиций.

Т.В. Кононенко [5] затрагивает проблемы воспитания психологической стабильности. Исследователь утверждает, что психологическая стабильность – это нравственная сознательность личности, ее возможность к самоорганизации в процессе педагогической деятельности, поведении в повседневной жизни. Психологическая стабильность – это не

только умение противостоять негативным сценариям, но и способность преобразовывать и изменять в лучшую сторону внешние обстоятельства, жить в согласии с самим собой и внешним миром. По словам автора личность, обладающая внутренним самоконтролем, способна направлять свои мысли в сторону созидания, с опорой на позитивные профессиональные и общечеловеческие ценности.

Говоря о психологической стабильности педагогических работников Р.И. Хмелюк и Н.А. Шевченко рассматривают ее как своеобразный синтез различных качеств и свойств личности, который позволяет педагогу рационально использовать время, уверенно и самостоятельно решать многоуровневые педагогические задачи (в эмоционально напряженных условиях), справляться с трудностями в работе [12]. Развитая психологическая стабильность помогает в самореализации на профессиональном поприще, а также позволяет раскрывать творческие способности человека. Стабильность влияет на профессиональное становление специалистов, чья профессиональная деятельность протекает в системе «человек-человек» [4].

Хотелось бы выделить основные характеристики психологической стабильности, среди которых основными являются: саморегуляция и самоконтроль. Если более подробно отразить данные характеристики, то можно сказать, что они включают в себя развитую эмоциональную уравновешенность, целеустремленность, дисциплинированность. Ученые трактуют психологическую стабильность как качество интегративное и сложное, где находят сочетание различные компоненты психической деятельности: эмоциональные, нравственные, волевые. Также, можно заметить, что исследования в области психологической стабильности позволяют заключить вывод о том, что феномен стабильности закреплён в многоплановой связи с остальными отраслями знания о психике, о сознании и личности. В общность связей между психологической стабильностью и остальными отраслями знаний можно включить: самореализацию и способность к ней у отдельно взятого индивида, субъективный рост при условии своевременного разрешения личностных конфликтов. Для создания базовых возможностей формирования психологической устойчивости индивиду необходимо обладать сбалансированностью конформности и независимости, а также некоторой возможностью влиять на текущую ситуацию, с сохранением собственных намерений и целей.

В. А. Пономаренко [9] трактует психологическую стабильность как качество личности, состоящее из различных компонентов:

1. Мотивационный компонент;
2. Эмоциональный компонент – представляет собой эмоциональный опыт личности, основанный на преодолении негативных последствий от раздражителей и отрицательных воздействий извне;
3. Волевой компонент – выражается в определенной саморегуляции действий;
4. Интеллектуальный компонент – умение анализировать ситуацию, прогнозировать регулируемые трансформации в рамках данной ситуации, планирование наиболее оптимальных решений.

Исходя из содержания интеллектуального компонента (регулируемые трансформации) можно заключить что психологическая стабильность ни в коем случае не должна восприниматься как проявление ригидности в отношении психических реакций. Здоровая психологическая стабильность не лишена динамики. Т.к. педагогическая деятельность сопряжена с колоссальными нагрузками на психику, психологическая стабильность является ключевым условием в формировании педагогической стабильности. Психологическая стабильность позволяет минимизировать негативное влияние различных стрессовых факторов, помогает успешно справиться с трудностями, она влияет на развитие педагогической стабильности еще и потому, что сопряжена с деятельностью нервной системы, а также формируется за счет возможностей данной системы.

Стабильность в педагогической науке – это совокупность качеств и свойств учителя, которая позволяет ему действовать самостоятельно, продуктивно и рационально. Также – это феномен, позволяющий осуществлять решение ряда педагогических задач на протяжении долгого времени при минимальной затрате сил. Педагогическая стабильность учителя, также как и психологическая стабильность, не является природным свойством – это работа личности над собой (развитие мотивации, контроль над эмоциями т.д.). Как говорилось выше, ключевое значение во взаимосвязи психологической и педагогической стабильности имеет общая природа данных явлений – способность психики индивида переносить наличие раздражителей, сохранять внутренний эмоциональный баланс для решения различных задач.

По мнению Г. Б. Зарембы, Л.М. Митиной педагогическую стабильность можно в чем-то сравнить с фрустрационной толерантностью – способностью преподавателя переносить жизненные проблемы и трудности без нанесения вреда собственному психическому здоровью и психологическому равновесию [7]. Под воздействием психологической стабильности педагогическая стабильность обретает черты навыка, позволяющего педагогу мобилизовать свои внутренние интеллектуальные, физические и психологические ресурсы. Благодаря воздействию психологической стабильности педагог способен решать профессиональные задачи строго в поставленные сроки, а также (в ходе профессиональной деятельности) не утратить собственного педагогического (познавательного) интереса в рамках профессии.

Работа преподавателей высших учебных заведений должна строиться в направлении развития психологической стабильности будущих учителей музыки, потому как данная характеристика помогает педагогу строить педагогический процесс в позитивном ключе, с опорой на контроль собственного эмоционального состояния. При наличии таких качеств личности как психологическая и педагогическая стабильность педагог может контролировать динамику педагогического процесса, а также динамику настроения его иных участников (учеников).

Взаимосвязь психологической и педагогической стабильности велика. Эти части педагогического процесса в своем единстве направлены на качественное улучшение образовательного процесса. Педагогу необходимо обладать качествами сильной и выносливой личности, способной осуществлять образовательный процесс в строгой дисциплине, при сохранении интереса и энтузиазма у обучающихся.

Психологическая стабильность, как фактор формирования педагогической стабильности у будущих учителей музыки – явление многоструктурное и сложное. По мнению ряда авторов (Ф.Н. Гоноболина, Н.Д. Никандрова, Е.В.

Бондаревской), психологическая стабильность является значимым качеством в профессиональном смысле, так как оно влияет на эмоциональную и психологическую культуру педагога. Следует сказать, что как феномен интегративного характера – психологическая стабильность является гарантом профессионального успеха преподавателя. Влияя на педагогическую стабильность, которая характеризуется самовоспитанием и самодисциплиной педагога, психологическая стабильность эффективно воздействует на коммуникативные свойства образовательного процесса, сохраняя способность педагога к диалогу между ним и учениками.

Л.М. Митина [8] утверждает психологическую стабильность в контексте науки педагогики в качестве свойства, помогающего противостоять всему многообразию трудностей, способных вызвать подвижки в эмоциональном, психологическом и сугубо профессиональном (педагогическом) аспектах. Самое главное, чем может помочь педагогу навык стабильности в работе с детьми – это обретение им способности к адаптации среди перемен, происходящих в социуме. О.А. Сиротин выделил определенные параметры, которые могут входить в контекст понятия психологической стабильности, они оказывают влияние на всю структуру образования, это – физическая, эмоциональная и психологическая выдержка [10].

Анализируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что педагогическая стабильность – синтез психологических качеств отдельно взятой личности, позволяющий решать профессиональные задачи на протяжении длительного времени с минимальным количеством ошибок.

Задача ВУЗов: привить будущим педагогам умения и навыки выносливости, способные в дальнейшем развить в них устойчивость и сопротивляемость к трудностям. Развитие волевых качеств невозможно без желания стать профессионалом в своей области, которая так же обретается еще на этапе обучения в учебном заведении профессиональной направленности. Педагоги ВУЗов служат особым примером, который так или иначе влияет на становление педагогической и профессиональной картины мира у будущих учителей музыки. Именно наличие «стенности» эмоций, приобретенное в процессе обучения, поможет учителям музыки вести образовательный процесс с опорой на качественное взаимодействие между субъектами педагогического процесса и итоговый результат.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. - 349 с.
2. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – 352 с.
3. Гнобалин Ф.Н. Внимание и его воспитание - Москва: Педагогика, 1972. - 160 с.
4. Дарвиш, О. Б. Обеспечение психологической устойчивости личности как открытой самоорганизующейся системы / О. Б. Дарвиш // Известия АГУ. - 2011. - № 2-2(70). – С. 47 – 51.
5. Кононенко, Т. В. Воспитание нравственной устойчивости у студентов педагогических вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. В. Кононенко. - Майкоп, 2004. - 171 с.
6. Крупник, Е. П., Лебедева, Е. Н. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психологический журнал. -2000. — Т. 21. — № 6. - с. 12-23.
7. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. — М.; СПб.: Нестор-История, 2014 — 376 с.
8. Митина, Л. М., Асмаковец, Е. С. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция: Учеб.-метод. пособие / Л.М. Митина, Е.С. Асмаковец. - М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2001. – 190 с.
9. Пономаренко, В. А. Психология духовности профессионала. — М.: ИПАН РАН, 2004. — 162 с.
10. Сиротин О. А. Экспериментальное исследование психофизиологической природы эмоциональной устойчивости: по материалам исследования борцов высшей квалификации: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.00 / О.А. Сиротин. - Москва, 1972. - 182 с.
11. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
12. Хмельюк, Р. И. Эмоциональная регуляция как компонент психологической устойчивости деятельности учителя / Р. И. Хмельюк, З. Н. Курлянд, Н. А. Шевченко // Эмоциональная регуляция учебной деятельности: сб. материалов Всесоюз. конференции / под общ. ред. А. Я. Чебыкина. – М.: [б. и.], 1987. – С. 74-85
13. Чудновский, В.Э. Нравственная устойчивость личности: Психол. исследования. / Научно-исслед. ин-т общ. и пед. психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bozhovich, L.I. Problemy formirovaniya lichnosti: Izbr. psikhol. tr. [Problems of personality formation: Col. of psychol. Works] / Ed. by D.I. Feldstein; Rus. Acad. of Education, Mosc. psycho-social Inst. - 3rd ed. - M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2001. – 349 p. [in Russian]
2. Bondarevskaya, E.V. Teoriya i praktika lichnostno-oriyentirovannogo obrazovaniya [Theory and practice of personality-oriented education]. – Rostov n / a: Publishing house of the Russian State Pedagogical University, 2000. – 352 p. [in Russian]
3. Gonobolin F.N. Vnimanije i yego vospitaniye [Attention and upbringing] – Moscow: Pedagogy, 1972. – 160 p. [in Russian]
4. Darvish, O. B. Obespecheniye psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti kak otkrytoy samoorganizuyushcheysya sistemy [Ensuring psychological stability of individual as open self-organizing system] / O. B. Darvish // Izvestiya AGU [News of ASU]. – 2011. – No. 2-2 (70). – P. 47 - 51. [in Russian]

5. Kononenko, T. V. Vospitaniye нравstvennoy ustoychivosti u studentov pedagogicheskikh vuzov [Education of moral stability in students of pedagogical universities]: PhD thesis in Pedagogy: 13.00.01 / T.V. Kononenko. – Maykop, 2004. – 171 p. [in Russian]
6. Krupnik, E. P., Lebedeva, E. N. Psikhologicheskaya ustoychivost' lichnostnykh konstruktov v period vzroslosti [Psychological stability of personality constructs during adulthood] // Psikhologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]. – 2000. – Volume 21. - No. 6. – p. 12-23. [in Russian]
7. Mitina L. M. Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub'yektov obrazovaniya [Psychology of personal and professional development of subjects of education]. – M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014 – 376 p. [in Russian]
8. Mitina, L. M., Asmakovets, E. S. Emotsional'naya gibkost' uchitelya: psikhologicheskoye sodержaniye, diagnostika, korrektsiya [Emotional flexibility of teacher: psychological content, diagnosis, correction]: Textbook. / L.M. Mitina, E.S. Asmakovets. – M.: Mosc. psycho-social Institute: Flint, 2001. – 190 p. [in Russian]
9. Ponomarenko, V. A. Psikhologiya dukhovnosti professionala [Psychology of professional spirituality]. – M.: IPAN RAS, 2004. – 162 p. [in Russian]
10. Sirotin O. A. Eksperimental'noye issledovaniye psikhofiziologicheskoy prirody emotsional'noy ustoychivosti: po materialam issledovaniya bortsov vysshey kvalifikatsii [Experimental study of psychophysiological nature of emotional stability: based on research of fighters of the highest qualification]: PhD thesis in Psychology: 19.00.00 / O.A. Sirotin. – Moscow, 1972. – 182 p. [in Russian]
11. Sorokin, P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Person. Civilization. Society] / Ed., by A.Yu. Soghomonov: Trans. from English – M.: Politizdat, 1992. – 543 p. [in Russian]
12. Khmelyuk, R. I. Emotsional'naya regulyatsiya kak komponent psikhologicheskoy ustoychivosti deyatel'nosti uchitelya [Emotional regulation as component of psychological stability of teacher's activity] / R. I. Khmelyuk, Z. N. Kurlyand, N. A. Shevchenko // Emotsional'naya regulyatsiya uchebnoy deyatel'nosti: sb. materialov Vsesoyuz. konferentsii [Emotional regulation of educational activity: collection materials of the All-Union. Conferences] / Ed. by A. Ya. Chebykina. – M: [b. and.], 1987. – P. 74-85 [in Russian]
13. Chudnovsky, V.E. Nравstvennaya ustoychivost' lichnosti: Psikholog. issledovaniya [Moral stability of personality: Psychol. Research] / Scientific research. Institute of general and Ped. Psychology of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. – M.: Pedagogy, 1981. – 208 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.079>**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ**

Научная статья

Гаджимурадова Р. К.¹, Шалагинова К. С.^{2,*}² ORCID: 0000-0002-9037-449X;^{1,2} Тульский государственный педагогический университет

* Корреспондирующий автор (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье обобщены результаты исследования, позволившие обосновать, наполнить содержанием модель самоорганизации студентов с использованием технологии тайм-менеджмент. Актуальность данной работы обусловлена изменениями в социальной реальности, увеличением темпа жизни, подверженностью людей информационной стрессу, возникающему в условиях жесткого дефицита времени, повышением системы требований к подготовке специалистов. В контексте обозначенных выше изменений особую актуальность приобретает необходимость работы со студентами-будущими специалистами по формированию умений, повышению эффективности организации и планирования собственного учебного времени и отдыха. Целесообразно сделать акцент на развитии у студентов способности к прогнозированию, целеполаганию, планированию, самоконтролю, самокоррекции. Представленная модель разработана на основе подходов отечественных и зарубежных исследователей, представляет схематическую попытку отразить психологическое содержание формирования умения самоорганизации студентов с использованием технологии тайм-менеджмент, включает в себя несколько компонентов - когнитивный диагностический, формирующий, с последующей оценкой эффективности.

Показателями эффективности является возможность овладения студентами всеми компонентами, представленными в модели, применение на практике усвоенных техник и методик для эффективной организации собственной деятельности.

Ключевые слова: модель, самоорганизация, управление временем, студент, технология тайм.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION FOR CONSTRUCTING STUDENT SELF-ORGANIZATION MODEL WITH THE USE OF TIME MANAGEMENT TECHNOLOGY

Research article

Gadzhimuradova R. K.¹, Shalaginova K. S.^{2,*}² ORCID: 0000-0002-9037-449X,^{1,2} Tula State Pedagogical University

* Corresponding author (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Abstract

The paper summarizes the results of the study, which made it possible to substantiate and fill with content the student self-organization model that uses time management techniques. The relevance of this work is due to changes in social reality, the increase in the pace of life, information stresses, arising in the face of severe time pressure, and growth in the system of requirements for specialist training. Within the context of the changes indicated above, the need to work on the formation of skills, improving the organization, and planning of students own study time, and rest is particularly relevant. It is advisable to focus on the development of students' ability to predict, set goals, plan, self-control, self-correct. The presented model is developed based on the approaches of domestic and foreign researchers, represents a schematic attempt to reflect the psychological content of the formation of students' self-organization skills using time management techniques, and includes several components – cognitive diagnostic, forming, with subsequent evaluation of effectiveness.

As for the performance indicators, they are as follows: the ability of students to master all the components presented in the model, the practical application of acquired techniques and methods for the effective organization of their own activities.

Keywords: model, self-organization, time management, student, time technology.

Время по праву признано ценностью XXI века, а умение рационально и грамотно планировать свое время считается «неиссякаемым» ресурсом саморазвития, позволяющим находить энергию на новые важные и значимые дела. В контексте вышесказанного возникает необходимость в более грамотном, бережном подходе к проблеме распределения собственного времени, и, как следствие, изменение сложившихся установок, привычек, волевых усилий, самодисциплины.

Современный темп жизни, информационный стресс, постоянная нехватка времени и фраза «я постоянно ничего не успеваю, почему в сутках не 25 и более часов», ставшая для многих «родной» ставят перед нами необходимость пересмотреть собственные ценности, научиться расставлять приоритеты, освоить и овладеть эффективными технологиями использования собственного времени, планирования.

В настоящее время в условиях современной реалии, роста конкурентоспособности значительно выросла система требований, в том и числе к молодым специалистам. Речь идет о компетентностном подходе, твердо укрепившемся в системе вузовской подготовки кадров. При этом компетенции современных выпускников должны включать дисциплинарные знания и умения, которые традиционно лежат в основе вузовской подготовки, но выходить за их рамки [11].

От современного профессионала требуется наличие коммуникативных умений, организационных способностей, владение soft skills, а также умение грамотно и эффективно планировать свое время, успевать «работать на работе».

В силу вышесказанного считаем, что наравне с освоением дисциплин, предусмотренных Основной образовательной программой каждого профиля и направления подготовки, важно научить студентов будущих специалистов основам самоорганизации, познакомить с технологией «тайм-менеджмента» - технологией рациональной организации времени для решения поставленных проблем и достижения личных целей [12].

Анализ психологической литературы позволяет выделить различные подходы к определению сущности понятия «самоорганизация» [10, с.25].

Нас в рамках исследования в первую очередь, интересует личностный и деятельностный подходы.

Согласно личностному подходу в центре исследования находится комплекс личностных качеств и свойств, образующих, либо детерминирующих организованность. В контексте данного подхода речь идет в первую очередь о личной самоорганизации.

В рамках деятельностного подхода, в отличие от личностного, самоорганизация анализируется уже как процесс, последовательность определенных этапов (операций, функций, умений, навыков) [9, с.56-58].

Считаем, что оба направления заслуживают внимания в рамках рассматриваемой нами проблемы, что сопряжено сложностью выбора в пользу того или иного подхода. Решению возникшей трудности способствует использования интегрального (личностно-деятельностного) подхода, нашедшего свое отражение в работах С.С. Амировой, В.Б. Арюткина, Г. Домбровецкой, Н.А. Заенутдиновой, П.М. Керженцева, Л.Т. Охитиной, Н.П. Поповой, О.Н. Птицыной, И.А. Трофимовой и др. так.

В частности, в рамках данного подхода, Амирова С.С. оценивает самоорганизацию как «осмысленную работу человека над собой с целью улучшения интеллектуальных, эмоциональных и морально-волевых свойств характера в деятельности, направленной на разрешение общественно и личностно значимых задач» [1].

Ценность данного подхода, на наш взгляд, очевидна, поскольку представители смогли весьма умело интегрировать и личностный, и деятельный подход, подойдя к проблеме самоорганизации в одном ряду с личностными характеристиками, детерминирующими самоорганизацию как психологическое качество. Приверженцы данного направления, к коим мы себя причисляем, при рассмотрении дефиниции «самоорганизация деятельности» считают необходимым сделать акцент на личностных качествах субъекта, оказывающих непосредственное влияние на процесс и результат выполняемой деятельности [6, с.22-26].

Кроме того, при обосновании и наполнении содержанием модели самоорганизации студентов с использованием технологии тайм-менеджмент считаем важным использовать приемы и техники, подходы, повышающие эффективность организации человеком собственной деятельности, разработанные в рамках технического направления [8, с.38-40].

Подходя к проблеме самоорганизации деятельности студентов, считаем целесообразным рассмотреть ее как совокупность целей и мотивов саморазвития, навыков самоконтроля и саморегуляции, способность к самоанализу и самооценке, самостоятельно и целенаправленно сформированная, и развиваемая в процессе обучения в вузе [5], [7].

Давыдов В.В. вообще рассматривает самоорганизацию как «вид учебной деятельности, в системе которой выделяется самоконтроль (прогнозирующий, пошаговый, итоговый) и самооценка» [4].

Как уже отмечалось выше, в современной системе вузовской подготовки акцент сделан на подготовке гибкого, всесторонне развитого специалиста, умеющего грамотно планировать свое время, расставлять приоритет. В период обучения в вузе эта способность распространяется в первую очередь на учебную деятельность, затем на - трудовую, а эффективность ее освоения во многом определяет возможность достижения профессиональных и личностных достижений и успехов.

Под управлением временем, организацией времени, тайм-менеджментом (англ. time management) в своем исследовании мы рассматриваем технологию организации времени и повышения эффективности его использования [2], [3].

Долгое время данная технология воспринималась исключительно как западная. Однако справедливости ради следует отметить, что в отечественной практике научной организации труда и личного времени накоплен достаточно богатый опыт, нашедший свое применение в описываемой модели.

Цель нашего исследования – обоснование, наполнение содержанием модели самоорганизации студентов с использованием технологии тайм-менеджмент, направленной на повышение эффективности организации и планирования студентами собственного учебного времени и отдыха.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- работы, раскрывающие категорию времени, как междисциплинарный феномен (Пригожин И., Левин К., Нюттен Ж.);

- аксиологические исследования, посвященные педагогическим аспектам приобщения личности к времени как к ценности (Кириякова А.В, Мелекесов Г.А., Никандров Н.Д., Козловская Т.Н.);

- особенности организации и планирования своей жизнедеятельности в контексте времени (Доброхотова Т.А., Мусина Н.А., Брагина Н.Н., Забродин Ю.М.);

- исследования тайм-менеджмента (Архангельский Г.А., Кови С., Зайверт Л., Лакейн А., Гранин Д.А.);

Предлагаемая нами модель представляет схематическую попытку отразить психологическое содержание формирования умения самоорганизации студентов с использованием технологии тайм-менеджмент, включает в себя несколько компонентов. Процесс формирования умения самоорганизации студентов предполагает единство трех основных этапов.

Первый этап условно обозначен нами как когнитивный этап, ставит перед собой в первую очередь, просветительские задачи, направленные на знакомство студентов с сутью проблемы, основными теоретико-методологическими подходами, касающимися различных аспектов самоорганизации; обсуждение опыта зарубежных и отечественных исследователей, оценка приемлемости предлагаемых подходов и методик. Считаем целесообразным

свести к минимуму теоретизированность и «академичность» материала, сделать его максимально практико-ориентированным.

Второй этап - диагностический ставит своей целью оценку способности студентов к самоорганизации, выявление наличного уровня, мишеней психологического воздействия. Важно сделать анализ прошлого и будущего опыта, провести диагностику индивидуальных особенностей целеполагания и удержания целей, изучить уровень сформированности осознанного планирования деятельности, степень индивидуальной развитости и адекватности самооценки самого себя и результатов своей деятельности и поведения, уровень развития навыков коррекции, способов и направленности анализа обстоятельств, плана действий.

На этом этапе работы считаем важным использовать арсенал диагностических методик, серий интервью, наблюдений, самонаблюдений, а также цикл кейсовых заданий, позволяющих каждому участнику оценить необходимость и целесообразность наличия компетенций, связанных с умением планировать свое время, находить выход в условиях цейтнота, дед-лайна.

Третий этап – формирующий, с последующей оценкой эффективности. Предполагает апробацию молодыми людьми арсенала накопленных знаний, умений и навыков на практике. Практикой выступает тренинг по тайм-менеджменту, цикл семинаров, мастер - классов, видео-гостиных, конференций и т. д. Основная цель предлагаемых мероприятий - повышение эффективности использования личного времени при помощи обучения студентов различным техникам и методикам по организации и планирования своего времени.

Считаем важным научить студентов

- прогнозированию - как попытке заглянуть в будущее, предусмотреть ход событий или собственные действия;
- целеполаганию - сформировать умений и способность «видеть» предвосхищаемый результат;
- планированию - построению модели средств достижения цели;
- самоконтролю - способности адекватной оценки собственных побед и, что не менее важно, не удач, делать конструктивные выводы, «работу над ошибками»;
- самокоррекции - способности к изменению реальных действий, поступков, поведения, а также системы самоуправления.

Показателями эффективности программы является овладение всеми компонентами, представленными в модели, а также применение на практике усвоенных техник и методик для эффективной организации собственной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Амирова С.С. Самоорганизация личности в процессе обучения. // Педагогика. 1993. - №5 с. 49-52.
2. Берд П. Тайм-менеджмент: Планирование и контроль времени. – Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2004.
3. Горбачев А.Г. Тайм-менеджмент. Время руководителя. – М.: ДМК Пресс, 2007.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. -239 с.
5. Донцов В. Н. Учебная самоорганизация студентов как фактор успеваемости. М.: Логос, 2018. 256 с.
6. Зелинченко А.И. Психосемантика и изучение профессионального сознания психологов / А.И. Зелинченко, Т.И. Степанова // Вестн. Моск. Ун-та. – Сер.14. Психология. – №3 – 1989. с.21 – 34.
7. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: Издательство АСВ, 2015. 224 с.Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Логос, 2011. 225 с.
8. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
9. Родина О.Н. Как психологи выбирают профессию / О.Н. Родина, П.Н. Прудков // Вестник Московского университета. – Сер. 14. Психология. – №3. – 2002. с.52 – 66.
10. Родина О.Н. Особенности профессиональной адаптации начинающих психологов / О.Н. Родина, П.Н. Прудков // Вестник МГУ – сер.14. Психология – №3 – 2001. с.25 – 35.
11. Australian Technology Network. Generic capabilities of ATN university graduates. – Broadway, N. S. W.: Teaching and Learning 103 “Научное обозрение: гуманитарные исследования” — 1/2016 Committee, Australian Technology Network, 2000.
12. Drucker P. Management: Task, Responsibilities, Practices. N.Y.: Harper and Row Publishers, 2011.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amirova S.S. Samoorganizatsiya lichnosti v protsesse obucheniya [Self-organization of personality in the learning process] // Pedagogika [Pedagogy]. 1993. – No. 5 – p. 49-52. [in Russian]
2. Bird P. Taym-menedzhment: Planirovaniye i kontrol' vremeni [Time Management: Planning and Time Management]. – Trans. from English by K. Tkachenko. – M.: FAIR – PRESS, 2004. [in Russian]
3. Gorbachev A.G. Taym-menedzhment. Vremya rukovoditelya [Time management. Leader time]. – M.: DMK Press, 2007.
4. Davydov V.V. Problemy razvivayushchego obucheniya [Problems of developing learning]. M.: Pedagogy, 1986. – 239 p. [in Russian]
5. Dontsov V. N. Uchebnaya samoorganizatsiya studentov kak faktor uspevayemosti [Educational self-organization of students as factor in academic performance]. – M.: Logos, 2018. – 256 p. [in Russian]
6. Zelinchenko A.I. Psikhosemantika i izucheniye professional'nogo soznaniya psikhologov [Psychosemantics and study of professional consciousness of psychologists] / Zelinchenko A.I., Stepanova T.I. // Vestn. Tomsk. Un-ta. – Ser.14. Psikhologiya [Tomsk State University Journal. Mosk. University. - Ser. 14. Psychology]. – No. 3 – 1989. – p. 21 – 34. [in Russian]

7. Ishkov A.D. Uchebnaya deyatel'nost' studenta: psikhologicheskiye faktory uspekhnosti [Student learning activities: psychological factors of success]. / M.: Publishing house ASV, 2015. – 224 p. [in Russian]
8. Markova A.K. Psikhologiya professionalizma. [Psychology of professionalism]. – M.: Logos, 2011. – 225 p. [in Russian]
9. Markova A.K. Psikhologiya professionalizma [Psychology of professionalism]. – M., 1996. [in Russian]
9. Rodina O.N. Kak psikhologi vybirayut professiyu [How do psychologists choose a profession] / Rodina O.N., Prudkov P.N. // Vestnik Moskovskogo universiteta. –14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow University. - Ser. 14. Psychology]. – No. 3. – 2002. – P. 52 - 66. [in Russian]
10. Rodina O.N. Osobennosti professional'noy adaptatsii nachinayushchikh psikhologov [Features of professional adaptation of novice psychologists] / Rodina O.N., Prudkov P.N. // Vestnik MGU –14. Psikhologiya [Moscow State University Bulletin - Ser.14. Psychology] – No. 3 – 2001. – p. 25 – 35. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.080>

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕНСОРНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В 21 ВЕКЕ

Научная статья

Шубнякова В.А.^{1,*}, Фирсова В.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-0685-9305;

¹ ПСК СПб ЦПС, Санкт-Петербург, Россия;

² РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (Lera19977[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлен психолого-педагогический анализ развития сенсорной сферы у детей в возрасте 3-4 лет, выявлены особенности формирования сенсорных способностей у современных младших дошкольников, а также факторы, оказывающие на них влияние.

В статье авторами определены основные направления педагогической работы по формированию и развитию восприятия и ощущений у детей 3-4 лет, даны методические рекомендации по эффективному развитию сенсорной сферы у современных дошкольников.

Ключевые слова: сенсорная сфера, младший дошкольник, сенсорное воспитание, моторное развитие, познание окружающего мира, ощущения и восприятие, психическое развитие детей младшего дошкольного возраста.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE SENSORY SPHERE OF YOUNG CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE 21ST CENTURY

Research article

Shubnyakova V.A.^{1,*}, Firsova V.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-0685-9305;

¹ Fire and Rescue College "St. Petersburg Rescue Training Centre," St. Petersburg, Russia;

² Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (Lera19977[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents psychological and pedagogical analysis of the development of the sensory sphere of children at the age of 3-4 years old and reveals the features of sensory abilities formation among younger preschoolers, as well as the factors that influence them.

The authors determine the main areas of pedagogical work on the formation and development of perception and sensations of children at the age of 3-4 years old and give methodological recommendations on effective development of the sensory sphere among contemporary preschoolers.

Keywords: sensory sphere, younger preschooler, sensory education, motor development, cognition of the world, sensations and perceptions, mental development of children of younger preschool age.

Введение

Актуальность исследования: сенсорные способности человека, такие, как ощущения и восприятие, являются важным ресурсом познания окружающего мира. Все остальные формы познания (память, мышление, воображение) строятся на образах восприятия и являются, собственно говоря, результатами отраженной и запечатленной в нашем сознании действительности.

Чувственное познание окружающего мира наиболее важное значение имеет в младшем (3-4 года) дошкольном возрасте, поскольку в эту пору происходит его совершенствование: интенсивно развиваются ориентировки ребенка во внешних свойствах предметов, в соотношениях предметов и явлений, во времени и пространстве. Мозг ребенка в этом возрасте уже способен накапливать посредством деятельности органов чувств информацию об окружающем его мире и формировать первоначальные представления о нем.

Представления – это «... в большей или меньшей степени обобщенные образы предметов и явлений, которые более живо, ярко отображают действительность..., но они не обладают четкостью, определенностью и систематизированностью» [2, с.208]. Полнота и чёткость этих представлений зависит от степени развития психических процессов, главным образом восприятия, как процесса «...отражения предметов и явлений в совокупности их отдельных свойств (формы, величины, цвета и др.), действующих в данный момент на органы чувств» [9, с.50]

Для детей 3-4 лет характерно наглядно-действенное мышление, т.е. «... мышление, протекающее в наглядно воспринимаемой ситуации, обусловленное внешними ориентировочными действиями с предметами». [2, с.237] В основном они познают мир посредством рук, т.е. через тактильные ощущения в процессе манипуляции с различными предметами. Чем разнообразнее предметы, тем большими способами чувственного познания овладевает ребенок, тем тоньше становятся его ощущения, тем ярче проявляются его эмоции. Другими словами, осуществляется сенсорное развитие дошкольника.

Под понятием «сенсорное развитие ребенка» мы подразумеваем «... развитие его восприятия и формирование представлений о форме, цвете, величине, положении в пространстве, а также о запахе, вкусе и прочих внешних свойствах предметов.» [4, с.298]. Сенсорное развитие приводит к накоплению сенсорного опыта. На основе индивидуального накопленного сенсорного опыта ребенок создает свою картину окружающего мира и вырабатывает

соответственное отношение к нему. При положительном и разнообразном опыте формируется более точный, правильный образ мира и более позитивное к нему отношение.

Сенсорное развитие является предметом сенсорного воспитания, которое, по нашему мнению, представляет собой целенаправленный педагогический процесс систематизации и углубления хаотичных, мозаичных знаний ребенка о свойствах предметов окружающего мира, полученных им посредством органов чувств: зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания. Сенсорное воспитание лежит в основе умственного и физического воспитания ребенка. В дошкольном образовательном учреждении развитие сенсорных способностей детей всегда было одной из самых важных задач воспитания и обучения. Однако в 21 веке оно стало наиболее актуальной проблемой для педагогов. Появление в жизни людей компьютеров, планшетов, мобильных телефонов, социальных сетей, компьютерных игр изменило мировосприятие людей и практически заменило живое человеческое общение. Всё чаще мы наблюдаем как современные родители вместо кукол, машинок, мячиков, скакалок дают в руки, даже совсем маленьким, детям мобильные телефоны с компьютерными игрушками. Изо дня в день ребенок осязает исключительно гладкую поверхность дорожного гаджета. Всё познание мира сведено к нему. Как развиты и как изменились сенсорные способности современных младших дошкольников?

Психическое развитие человека, как писал известный психолог Л.С. Выготский, представляет собой последовательный процесс перехода от одной ступени к качественно другой. Сенсорное развитие младшего дошкольника происходит подобным же образом. От простого накапливания различных ощущений он постепенно переходит к осмысленному восприятию предметов и явлений окружающей действительности. Данный процесс осуществляется в основном через деятельность, однако у каждого ребенка по-разному, так как зависит от индивидуальных психических особенностей человека. По мнению Н.С.Лейтеса «Психика есть субъективное отражение действительности... это сложный и неравномерно протекающий процесс, при котором чередуются более или менее длительные периоды незаметных количественных накоплений с более или менее резкими качественными перестройками». [2, с. 17]

Предпосылкой успешного сенсорного развития младшего дошкольника выступает его моторное развитие, под которым мы понимаем развитие у него моторных реакций, т.е. «рефлекторных ответов мышц на то или иное воздействие на организм». [8, с.450]. С нашей точки зрения, оно является частью сенсорного развития человека. Наиболее значимым этапом совершенствования мелкой моторики у детей является младенческий и ранний возраст дошкольников. К 3-4 годам у детей уже хорошо развиты моторные реакции (осязательные, вкусовые и др.), и они достаточно быстро реагируют на внешний раздражитель. В младшем дошкольном возрасте главной целью сенсорного развития становится накопление образов восприятия окружающего мира и последующая их переработка.

Сенсорное (в том числе и моторное) развитие современного младшего дошкольника проходит весьма интенсивно. Одним из биологических факторов, существенно влияющим на это развитие, является механизм созревания мозга ребенка. Известно, что мозг новорожденного значительно отличается от мозга взрослого человека, а его вес составляет всего 1/3 часть от веса мозга взрослого. Однако к 9 месяцам он увеличивается практически вдвое и к 2, 5 годам уже оставляет 2/3 головного мозга взрослого человека. Оставшаяся треть формируется только к 21 году жизни индивида. Следовательно, можно предположить, что после 3 лет скорее всего в мозге происходят не количественные, а качественные изменения. Происходят изменения нервной системы человека: нервные волокна покрываются миелиновой оболочкой, что улучшает проходимость нервного возбуждения, ощущения становятся более четкими и острыми; отдельные рефлекторные механизмы объединяются в сложные системы – функциональные органы мозга. Всё это позволяет формироваться и развиваться нервной системе как единому целому и выполнять новые для нее функции: обеспечивать речевой и музыкальный слух ребенка, развивать у него мышление (у детей 3-4 лет оно наглядно-действенное, в 4-5 лет начинает формироваться наглядно-образное, у здоровых взрослых, как правило, словесно-логическое), память, воображение, т.е. осознанное восприятие окружающего мира.

Сенсорное (в том числе, моторное) развитие человека происходит за счет совершенствования функций центральных мозговых частей анализаторов - органов, обеспечивающих образование ощущений и восприятий. Этот термин был введен профессором И.П. Павловым в 1909 году в процессе изучения центральной нервной системы человека и опытов по выработке условных рефлексов у собак. Анализаторы состоят из трех частей: периферического рецептора, проводящих путей и центрального участка коры головного мозга, где и происходит обработка полученной извне информации. У человека есть зрительный, слуховой, вкусовой, обонятельный, осязательный, термический, кинестетический (двигательный), проприоцептивный, «...обеспечивающий поступление информации о положении различных отделов тела» [8, с. 634], интероцептивный, реагирующий на «...раздражения, идущие из внутренней среды организма: органов, жидкостных сред, тканей» [8, с.289], болевой, вестибулярный, речедвигательный, речеслуховой и пространственный анализаторы. Благодаря наличию данных анализаторов возможна выработка у людей условных рефлексов.

Отечественный физиолог Н.И. Касаткин писал о том, что простейшие условные рефлексы ребенка связывают его с внешним миром и затем становятся важными условиями для его дальнейших контактов с людьми. Можно заключить, что *сенсорные способности* ребенка как природные биологические способности *являются важной предпосылкой* не только его успешного психического (в том числе *сенсорного*, моторного) *развития*, но и его более легкой *социальной адаптацией*.

Однако изначально наличие сенсорных способностей у младшего дошкольника не гарантирует стопроцентно быстрого их улучшения. Большое влияние на них здесь могут оказать социальные условия воспитания детей. Поскольку человек - существо не только биологическое, но и социальное, духовное, согласно теории личности русского психолога Б.Г. Ананьева, ему для самореализации необходим контакт с другими людьми. Сенсорные каналы связи с окружающим миром работают только при непосредственном с ним взаимодействии. Обогащение чувственного опыта восприятия жизни происходит у ребенка в процессе разнообразной деятельности. Это может быть изобразительная, трудовая, поисковая, конструктивная деятельность, но она всегда требует присутствия рядом

взрослого человека, способного расшифровать и объяснить ребенку новые для него ощущения (например, это чай, он горячий на ощупь, сладкий на вкус, имеет янтарный цвет и т.д.). Собственно говоря, всё это в современной педагогической науке является задачами сенсорного воспитания детей:

- формирование обследовательских действий;
- формирование системы сенсорных эталонов;
- соотнесение свойств предметов, своих действий по его исследованию со словом;
- формирование самостоятельного умения ориентироваться в пространстве, обследовать предметы, используя для их характеристики усвоенные сенсорные эталоны.

Любые человеческие способности имеют сенсорную основу, а мировоззрение человека базируется на его мировосприятии, его мироощущениях. Социальные условия жизни дошкольника в 21 веке оказывают большое влияние на эти ощущения. Они могут либо улучшить природные способности человека в понимании себя и познании мира, либо ухудшить.

Современный дошкольник растет и воспитывается в эпоху всеобщей компьютеризации и информатизации. Каждый день на него обрушивается поток информации о внешних событиях, происходящих в окружающем его мире. Однако восприятие дошкольника, и даже иногда взрослого человека, не способно переработать такой объем данных. Взрослый человек может отфильтровать ненужную ему информацию, ребенок запоминает всё подряд, поэтому многие знания дошкольников о мире отличаются беспорядочностью и мозаичностью. Отсутствие избирательности, бесконтрольность, спонтанность и хаотичность восприятия действительности – яркий признак современного детства.

У дошкольников 21 века, как правило, лучше всего развито зрение, и они всё воспринимают визуально. Не видя картинки или экранной заставки, они часто не могут сразу понять, о чём идет речь. О такого рода компьютерной зависимости, ее опасности для современных детей пишет в своей научной статье известный российский педагог Д.И.Фельдштейн: «...тревогу вызывают факты и факторы, связанные с приобщением детей к телеэкрану, начиная с младенческого возраста. В результате возникает особая потребность в экранной стимуляции, которая дает сбой в восприятии, блокируя собственную деятельность ребенка. Экранная зависимость приводит к неспособности ребенка концентрироваться на каком-либо занятии, отсутствию интересов, гиперактивности, повышенной рассеянности. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать слышимую информацию и читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связывать их, в результате не понимают текста в целом.» [10, с.24] Познание мира через деятельность заменяется у детей готовой картинкой.

Современные дошкольники часто любят смотреть мультфильмы о супергероях, однако при этом они усваивают искаженные свойства реальных предметов и людей. Например, горячее они воспринимают как горячее, полыхающее, если лёгкое, то обязательно летающее и др. Навязанные такими мультфильмами стереотипы восприятия окружающей действительности они часто переносят в мир реальный и затем, обнаруживая различия, испытывают определенные разочарования. Своевременно сформированные сенсорные представления о мире позволят детям отличать реальность от фантазии.

В младшем дошкольном возрасте дети не могут сконцентрироваться и удерживать внимание на долгое время. Такая же особенность присуща и современным дошкольникам: они не могут долго слушать. Им необходима двигательная активность. Младшим дошкольникам нравятся громкие ритмичные звуки, веселая быстрая музыка, под которую можно бегать, прыгать или танцевать. Согласно нашим наблюдениям, слух современных детей настроен на громкость, и часто они не воспринимают тихую, спокойную речь. Для развития их слуховых способностей необходимы специальные занятия по развитию сенсорики, где они смогли бы научиться различать звуковые частоты, тембры и тональности.

Вкусовые и обонятельные способности дошкольников в 21 веке развиты неплохо благодаря повышенной мобильности населения планеты. Дети много путешествуют со взрослыми по миру и имеют возможность попробовать разную еду, познакомиться с разными запахами.

Осязательная способность современных дошкольников, согласно результатам проведенных нами исследований, развита несколько хуже. Например, в дидактической игре «Угадай предмет!» им было достаточно сложно определить, не видя, что у них в руках, хотя предметы были знакомые (78,9 % детей смогли определить предмет верно).

Таким образом, проблема сенсорного воспитания дошкольников остается актуальной и нуждается в повышенном внимании со стороны педагогов. Только правильно организованное сенсорное воспитание современного младшего дошкольника позволит сформировать у него правильные представления о мире и людях, эмоциональную отзывчивость, познавательную активность и интерес к окружающему миру, умение воспринимать и ценить красоту.

Педагогическая наука всегда уделяла и уделяет большое внимание развитию у младших дошкольников сенсорной и моторной сферы мировосприятия. Немецкий основоположник первой дошкольной системы обучения и воспитания Ф. Фрёбель высказывал идею о том, что человек способен выразить себя и свое отношение к миру не только через труд или игру, но и посредством звуков, красок, форм передать свои чувства и мысли. Сенсорное развитие – это, прежде всего, развитие органов чувств человека, которые позволяют ему воспринимать зрительные образы, запахи, звуки, вкус и воссоздавать в своей голове картину окружающего мира. Благодаря этим органам мы различаем цвет, величину, форму предметов, материал, из которого они изготовлены, безопасно ориентируемся в пространстве. Мы можем охарактеризовать, сравнить предметы между собой, запомнить, воссоздать увиденное или услышанное. Сенсорные возможности являются основой творчества людей.

Исследованием сенсорной и моторной сферы дошкольников занимались такие видные педагоги как Мария Монтессори, которая описала, в частности, методику развития тактильного чувства детей, Ф.Фрель, разработавший так называемые шесть «даров», которые он предлагал использовать в качестве сенсорных эталонов для различения геометрических форм предметов.

Русские педагоги Е.И.Тихеева, В.И.Логинова, А.П.Усова, психологи Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Л.С.Выготский работали над созданием теоретических основ сенсорного воспитания дошкольников. Многие ученые-педагоги сходились на мысли, что сенсорное развитие является основой познавательной деятельности людей, залогом успешного обучения и воспитания.

Содержание сенсорного воспитания современных младших дошкольников, как и раньше, обусловлено их возрастными особенностями и общим уровнем их интеллектуального развития. Основные требования к уровню сенсорного развития детей заложены в нормативных документах, касающихся дошкольного образования. Так комплексная образовательная программа дошкольного образования «Детство», в целевом разделе четко определяет возрастные особенности детей 3-4 лет и планирует результаты их развития. Важно, что моторная координация здесь отнесена к двигательной сфере развития дошкольника. Что касается сенсорного развития, то программа сообщает следующее: «...Накапливается определенный запас представлений о разнообразных свойствах предметов, явлений окружающей действительности и о себе самом. В этом возрасте у ребенка ... уже должны быть сформированы основные сенсорные эталоны. Он знаком с основными цветами (красный, желтый, синий, зеленый). Трехлетний ребенок способен выбрать основные формы предметов (круг, овал, квадрат, прямоугольник, треугольник) по образцу. Ему известны слова «больше», «меньше», и из двух предметов он успешно выбирает больший или меньший. В 3 года ... у них складываются некоторые пространственные представления (рядом, перед, на, под)». [5, с.16]

Кроме этого, «...к 3-4 годам ...имеет представление о свойствах воды, снега, песка...; различает по форме, окраске, вкусу некоторые фрукты и овощи...» [5, с.17]

«... может конструировать по образцу лишь элементарные предметные конструкции из 2-3 частей». [5, с.18]

«Совершенствуется звуко различение, слух: ребенок дифференцирует звуковые свойства предметов, осваивает звуковые предэталон (громко-тихо, высоко-низко и пр.) [5, с.18]

Исходя из выше изложенного, можно легко определить основные направления сенсорного воспитания младших дошкольников.

Наряду с совершенствованием различения цветов, форм, величин предметов появляется новая задача – сенсорное развитие звуковысотного и фонематического слуха у детей, а также усвоение звуковых предэталонов.

В 3-4 года у детей сенсомоторные эталоны становятся предметными эталонами, т.е. ребенок начинает замечать не только свойства предметов, важных для его движений (погремушкой потрясти, соску засунуть в рот и др.), но и выделяет другие свойства предметов, а также соотносит эти свойства с конкретным предметом (вода прозрачная, мокрая, камень твердый, холодный и др.).

Усвоение сенсорных эталонов следует продолжать посредством перцептивных, т.е. обследовательских действий. К интеллектуальному (вербальному) познанию ребенок 3-4 лет еще не готов.

Запоминание сенсорных эталонов у младших дошкольников в 21 веке обязательно должно происходить с возможностью их осязания (обведения контура фигуры, ощупывания и т.д.). Через гаджеты осязать предмет невозможно! Плоская компьютерная картинка не дает тактильного восприятия предмета, а также пространственного его представления.

Уместно использовать компьютер при работе над усвоением сенсорных эталонов, когда нужно предложить детям сгруппировать плоские предметы по цвету, величине, форме, назвать словом, придумать на что похожа фигура (треугольник-крыша дома, круг- Колобок и т.д.).

Не следует на занятии или в дидактической игре по усвоению сенсорных эталонов брать все характеристики предмета, достаточно 3-5 признаков.

В младшем дошкольном возрасте усвоение цветов, форм, величин предметов эффективней всего происходит только в практической предметной деятельности, так как в этом возрасте ребенок часто использует сличение и сопоставлений предметов, прикладывая, например, их друг к другу. Для современных детей такая деятельность является особо важной, поскольку дома они много времени проводят за компьютерными играми или с гаджетами.

Обследование предмета с младшими дошкольниками следует проводить последовательно: переходя от целого к частному. После создания целостного облика предмета, можно выделить его части, определить их пространственное нахождение по отношению друг к другу, определить форму и величину каждой детали. Затем следует вновь воссоздать целостный образ исследуемого предмета. Обследование предмета интересно проводить на занятиях рисования, лепки, конструирования, т.е. в процессе продуктивной деятельности, когда дети сами могут его воссоздать из другого материала.

Основным видом деятельности у младших дошкольников является игра, следовательно, все занятия необходимо проводить с детьми в игровой форме. Но так как у детей 3-4 лет наглядно-действенное мышление, то, например, для проведения игры «Узнай по голосу» можно взять различные игрушки, издающие разные по громкости и тембру звуки. В этом случае звуковые эталоны будут еще ассоциироваться с определенными героями, животными и др.

Современным воспитателям в своей работе по формированию сенсорной сферы младших дошкольников можно использовать информационно-компьютерные технологии. Это сделает занятие более интерактивным и интересным для детей. Однако их использование должно быть рациональным и чередоваться с непосредственной игровой деятельностью.

Важным условием эффективной работы воспитателя по развитию сенсорной и моторной сферы у детей 3-4 лет является создание на занятиях положительного эмоционального фона. Младшие дошкольники в этом возрасте переживают свой первый психологический кризис (кризис 3 лет), поэтому часто проявляют упрямство, непослушание. У современных дошкольников оно может проявляться в нежелании общаться с воспитателем или желании обособиться от остальных детей и заниматься отдельно. Маленькие дети дома часто остаются предоставленными сами себе или играют с компьютерами, телефонами, планшетами. Они плохо взаимодействуют друг с другом и требуют особого подхода в каждом отдельном случае. Понимание этого обстоятельства педагогом позволит правильно выстроить деятельность детей и создать верную мотивацию занятия.

Заключение

Младший дошкольник в 21 веке, как и раньше, познает окружающий мир через ощущения и восприятие. В возрасте 3-4 лет у ребенка происходит достаточно интенсивное развитие сенсорной и моторной сферы. На сенсорное развитие младшего дошкольника влияет биологический (возрастные особенности, психическое развитие человека) и социальный фактор (социальные условия развития ребенка). В современных условиях жизни социальный фактор играет очень большую роль в формировании личности младшего дошкольника. Живое общение с другими людьми (сверстниками, взрослыми) и установление непосредственного (мануального) взаимодействия с предметами будет создавать истинную картину окружающего мира и вырабатывать у ребенка правильное к нему отношение.

В соответствии с программой дошкольного образования к наиболее важным направлениям сенсорного воспитания младших дошкольников в 21 веке относится развитие *перцептивных* (обследовательских) *действий*, их *ориентировки в пространстве и времени*, а также усвоение системы *предметных сенсорных эталонов* (цвета, величины, формы, вкуса, звука и др.). Именно усвоение этих эталонов и умение ориентироваться даст ребенку в дальнейшем возможность проявить свои творческие способности в учебе и в жизни, и поможет в изучении многих научных дисциплин.

Сенсорное воспитание младших дошкольников в 21 веке следует реализовывать с учетом их жизни в информационном сообществе, где невозможно свести к нулю общение ребенка с компьютерной техникой. Целесообразное использование информационно-компьютерных технологий и гаджетов на занятиях с детьми позволит выработать оптимальный режим взаимодействия дошкольников с техникой и сделает обучение более эффективным.

Правильно организованное сенсорное воспитание ребенка в 21 веке является залогом его успешного физического и интеллектуального развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. Т. 1. Очерки психологии. История русской психологии / Под ред. Логиновой Н.А., Отв.ред. и сост. Коростылева Л.А., Никифоров Г.С. –СПб.: Изд-во С-Петербург ун-та, 2007. – 412 с.
2. Белкина В.Н. Психология раннего и дошкольного детства: учебное пособие/В.Н.Белкина.- Ростов н/Дону: Феникс, 2015. – 270 с. – (Высшее образование)
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Лев Выготский; под ред. В.В.Давыдова.- М.: АСТ:Астрель, 2010.- 671 с.
4. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: Учебник для вузов. 2 изд-е. Стандарт третьего поколения / Под ред. А.Г.Гогоберидзе, О.В. Солнцевой.- СПб.: Питер, 2015.- 464 с.
5. Комплексная образовательная программа дошкольного образования «Детство»/ Т.И.Бабаева, А.Г.Гогоберидзе, О.В.Солнцева и др. – СПб: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2017.- 352 с.
6. Лаврова Л.Н. Педагогическая диагностика в детском саду в условиях реализации ФГОС ДО: Учеб.-метод.пособие / Л.Н. Лаврова, И.В. Чеботарева - М.: ТЦ Сфера, 2018.- 128 с. (Управление детским садом).
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учебное пособие.- Москва: Проспект, 2017.- 464 с.
8. Психолого-педагогический словарь / Сост. Рапацевич Е.С.- Минск: «Современное слово», 2006.- 928 с.
9. Словарь-справочник по педагогике /Авт.-сост. В.А.Мижерилов; под общ.ред. П.И. Пидкасистого.- М.:ТЦ Сфера, 2004.- 448 с.
10. Фельдштейн Д.И. Современное детство как социокультурный и психологический феномен. СПб.: Universum: Вестник Герценовского университета, №1/2012 с.20-29
11. Юрчук В.В. Современный словарь по психологии. – Мн.: «Современное Слово», 1998. - 768 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev B.G. Izbrannye trudy po psikhologii. Tom pervyi. Ocherki psikhologii. Istoriya russkoi psikhologii [Selected Works on Psychology. Volume One. Essays on Psychology. History of Russian Psychology] / Ed. by Loginova N.A. Resp. ed. and comp. Korostyleva L.A., Nikiforov G.S. –SPb.: Publishing House St. Petersburg University, 2007. – 412 p. [in Russian]
2. Belkina V.N. Psikhologiya rannego i doshkolnogo detstva: uchebnoe posobie [Psychology of Infancy and Preschool Childhood: Training Manual] / V.N. Belkina. - Rostov n/Don: Phoenix, 2015. – 270 p. – (Higher Education) [in Russian]
3. Vygotskii L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical Psychology] / under the editorship of V.V. Davydov. – M.: AST: Astrel, 2010. – 671 p. [in Russian]
4. Doshkolnaya pedagogika s osnovami metodik vospitaniya i obucheniya: Uchebnik dlya vuzov. 2 izd-e. Standart tretyego pokoleniya [Preschool Pedagogy with the Basics of Methods of Education and Training: Textbook for Universities. 2nd ed. Third generation standard] / Ed. by A.G. Gogoberidze, O.V. Solntseva. – St. Petersburg: Piter, 2015. – 464 p. [in Russian]
5. Kompleksnaya obrazovatel'naya programma doshkolnogo obrazovaniya «Detstvo» [Comprehensive Educational Program “Childhood” for Preschool Education] / T.I. Babaeva, A.G. Gogoberidze, O.V. Solntseva, etc. – St. Petersburg: PUBLISHING HOUSE CHILDHOOD-PRESS LLC, 2017. – 352 p. [in Russian]
6. Lavrova L.N. Pedagogicheskaya diagnostika v detskom sadu v usloviyakh realizatsii FGOS DO: Ucheb.-metod.posobie [Pedagogical Diagnostics in Kindergarten in the Context of the Implementation of the Federal State Educational Standard: Method. Textbook] / L.N. Lavrova, I.V. Chebotareva. – M.: SC Sphere, 2018. – 128 p. (Kindergarten Management). [in Russian]
7. Stolyarenko L.D. Osnovy psikhologii: uchebnoe posobie. [Fundamentals of Psychology: Study Guide] – Moscow: Prospect, 2017. – 464 p. [in Russian]

8. Psihologo-pedagogicheskii slovar [Psychological and Pedagogical Dictionary] / E.S. Rapatsevich – Minsk: “Timely Word,” 2006. – 928 p.
9. Slovar-spravochnik po pedagogike [Dictionary of Pedagogy] / V.A. Mizherikov; under ed P.I. Pidkasisty. – M.: SC Sphere, 2004. – 448 p. [in Russian]
10. Feldshtein D.I. Sovremennoe detstvo kak sotsiokulturnyi i psikhologicheskii fenomen [Modern Childhood as a Sociocultural and Psychological Phenomenon]. St. Petersburg: Universum: Bulletin of the University of Herzen, No. 1/2012 – p. 20-29 [in Russian]
11. Yurchuk V.V. Sovremennyi slovar po psikhologii [Modern Dictionary of Psychology]. – “The Modern Word,” 1998. – 768 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.081>

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИКА» ПО СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ

Научная статья

Юшкова Е.Ю.*

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (yushkovaeyu[at]mail.sibsau.ru.)

Аннотация

Рассмотрены принципы проектирования системы контрольных мероприятий при освоении дисциплины «Физика» по смешанной модели, предполагающей интеграцию традиционных и дистанционных образовательных технологий.

Рассмотрены различные виды контроля, обычно реализуемые на разных этапах освоения дисциплины, и высказано мнение о возможности их применения при смешанном освоении дисциплины.

Комплекс контрольных мероприятий, эффективно оценивающих аудиторную работу студентов, работу в электронной среде и результаты освоения дисциплины в целом, сформулированных в форме компетенций, описан для направления «Химическая технология». Сформулированы критерии оценивания учебных занятий, на которых могут быть получены желаемые результаты освоения физики и сформированы компетенции, заявленные в ФГОС для этого направления.

Критериями оценивания выполнения лабораторного практикума являются устойчивые навыки проведения физического эксперимента, умения работать с измерительными приборами, рассчитывать погрешность измерения, оценивать правдоподобность полученного результата, использовать соответствующие физические законы для измерения физических величин.

Критериями оценивания работы по решению задач являются владение физическими законами и физическими формулами, использованными при решении задач, знание основных физических величин и констант, полнота (количество задач), сроки и самостоятельность выполнения индивидуального задания.

По мнению авторов, экзамен обязательно должен проводиться в традиционном формате. Критериями его оценивания являются системные теоретические знания основных физических явлений и законов, умения комментировать физические формулы, применяемые при решении задач, делать аргументированные выводы и обобщения, приводить примеры; анализировать физические явления, понимать принципы действия измерительных приборов.

Ключевые слова: смешанная модель, контрольные мероприятия, критерии оценивания, качество обучения.

DESIGNING THE SYSTEM OF CONTROL MEASURES IN THE COURSE OF STUDYING PHYSICS WITHIN THE MIXED MODEL

Research article

Yushkova E.Yu. *

Reshetnev Siberian State Aerospace University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (yushkovaeyu[at]mail.sibsau.ru.)

Abstract

The article considers the principles of designing a system of control measures for the development of the course in "Physics," according to a mixed model involving the integration of traditional and distance educational technologies.

The paper also considers various types of control, typically implemented at different stages of learning the subject, and opinion is expressed on the possibility of their use in a mixed model.

A set of control measures that effectively assess students' work in the classroom, in the electronic environment, and the overall results of learning the discipline, listed in the form of competencies, is described for the direction of Chemical Technology. Criteria for assessing training sessions and the desired results of learning physics as well as the competencies stated in the Federal State Educational Standard for this direction are given.

Stable skills in conducting a physical experiment, the ability to work with measuring instruments, calculate the measurement error, as well as evaluate the credibility of the result, and use appropriate physical laws to measure physical quantities are regarded as the criteria for assessing the implementation of a laboratory workshop.

Knowledge of physical laws and physical formulas used to solve problems, knowledge of the basic physical quantities and constants, completeness (number of tasks), deadlines, and independence of an individual task is regarded as criteria for evaluating work on solving problems.

According to the authors, an exam must be held in the traditional way. Systematic theoretical knowledge of the basic physical phenomena and laws, the ability to comment on the physical formulas used in solving problems, make reasoned conclusions and generalizations, give examples; analyze physical phenomena, understand the principles of operation of measuring instruments are regarded as the criteria for its assessment.

Keywords: mixed model, control measures, assessment criteria, quality of training.

Введение

Проектирование учебной деятельности при освоении любой дисциплины в высшей школе включает, в том числе, и проектирование системы контрольных мероприятий, позволяющих адекватно оценить уровень приобретенных студентом знаний, умений и навыков. Разработке и использованию различных методик оценки качества образования

посвящено большое количество публикаций (см., например, [1], [2], [3]). Отмечается большая роль контроля в осуществлении обратной связи в учебном процессе, в повышении познавательной активности студентов, в совершенствовании методики преподавания. Особое внимание уделяется систематичности контроля, обеспечивающей ритмичность образовательного процесса.

В традиционной системе обучения технология контроля долгое время считалась в основном отработанной. При изменении подходов к формированию результатов обучения и внедрении новых образовательных технологий формы и методы контроля необходимо изменяются. Проектирование результатов обучения в форме компетенций, являющихся интегральными характеристиками уровня универсальной и профессиональной квалификации студента, требует проверки не столько знаний, сколько навыков и умений их применения. Необходимы критерии объективной и полной оценки качества какой-либо компетенции.

Внедрение в учебный процесс информационных технологий привело к широкому распространению компьютерного тестирования и открытию широкой дискуссии о границах его применения.

Любые методы контроля имеют как достоинства, так и недостатки. Основной задачей педагога является проектирование такой системы контрольных мероприятий, которая бы наилучшим образом соответствовала бы целям и задачам образовательного процесса в выбранной модели обучения.

Настоящая работа посвящена системе контрольных мероприятий, позволяющих адекватно оценить уровень освоения дисциплины «Физика» по смешанной модели.

Контрольные мероприятия в смешанной модели обучения

Смешанная модель освоения дисциплины (blended learning, гибридная модель) основана на интеграции традиционных и дистанционных технологий. Часть аудиторных занятий переносится в электронную среду [4], [5]. Ранее [6] мы описали эксперимент по освоению по смешанной модели дисциплины «Физика», который проводится в нашем вузе. На платформе «MOODLE» создан электронный ресурс «Физика» [7], в который входят лекции, описания реальных и виртуальных лабораторных работ, примеры решения задач, индивидуальные задания. При организации образовательного процесса по смешанной модели наиболее сложным является выявление видов и объема аудиторных занятий, которые могут быть перенесены в электронную среду без ущерба для качества освоения дисциплины. Принципы, которыми мы руководствовались при структурировании контента, описаны в [6] на примере модуля «Статистическая физика и термодинамика».

Одним из этапов организации обучения по смешанной модели является формирование комплекса контрольных мероприятий, эффективно оценивающих аудиторную работу студентов, работу в электронной среде и результаты освоения дисциплины в целом, сформулированных в форме компетенций. В нашем эксперименте по внедрению смешанной модели участвуют первокурсники, обучающиеся по направлению «Химическая технология». Среди компетенций, заявленных ФГОС для этого направления, при освоении физики необходимо выделить:

- способность и готовность использовать основные законы физики в профессиональной деятельности;
- способность планировать и проводить физические эксперименты, проводить обработку их результатов;
- готовность использовать знания основных физических теорий для решения возникающих физических задач, для понимания принципов работы приборов и устройств.

Мы сформулировали желаемые результаты освоения физики (РД) [6] и виды учебных занятий, на которых эти результаты могут быть получены и соответствующие компетенции сформированы:

1. РД 1: Знать основные физические явления и законы (лекции, лабораторные и практические занятия).
2. РД 2: Применять основные приемы решения типовых задач из основных разделов физики (практические занятия).
3. РД 3: Понимать явления природы и современную физическую картину мира (лекции, практические занятия).
4. РД 4: Применять методы физических измерений (лабораторный практикум).
5. РД 5: Применять методы обработки экспериментальных данных (лабораторный практикум).

Основной целью оценивания является определение степени соответствия полученных результатов запланированным. При этом контроль знаний должен носить систематический характер, строиться на основе оперативной обратной связи, выполнять обучающую, активизирующую и воспитательную функции. Система контролируемых мероприятий должна быть построена таким образом, чтобы одновременно стимулировать как познавательную активность студентов, так совершенствование методики преподавания дисциплины.

Как известно, на различных этапах освоения дисциплины реализуются различные виды контроля. Обычно проводят входной и текущий контроль, мероприятия по оценке освоения конкретного модуля и заключительный экзамен (промежуточная аттестация).

Удовлетворительная точность дидактического оценивания при входном контроле достигается при использовании тестов закрытого типа (выбор ответа из нескольких предложенных).

Для эффективного оценивания уровня освоения модуля требуются как минимум полиморфные тесты (открытые, закрытые, на установление соответствия между элементами двух множеств, на упорядочение и т.д.). При этом обычно тестового контроля оказывается недостаточно. Для проверки усвоения понятийного аппарата дисциплины, приобретения необходимых умений, навыков логического мышления применяют также проведение коллоквиумов, выполнение контрольных работ, написание эссе, рефератов. Поскольку часть курса изучается в электронной среде, возникает опасность неправильного толкования студентами теоретического материала [5]. Поэтому большую роль играет организация общения в чатах, форумах и по электронной почте.

Экзамен в условиях смешанной модели, по нашему мнению, должен обязательно проводиться в традиционном формате.

Организация контроля освоения дисциплины в смешанной модели

Профессиональное сообщество неоднократно отмечало, что уровень естественнонаучной подготовки абитуриентов зачастую не соответствует требованиям высшей школы. Объективным критерием качества школьной

подготовки служит входной контроль, который кафедра технической физики нашего университета проводит систематически [2], [8].

Участники нашего эксперимента (направление «Химическая технология») не сдавали ЕГЭ по физике, поэтому освоение дисциплины в 10-11 классах оказалось для многих на периферии образовательного процесса. В этих условиях оценка и коррекция базовых (стартовых) знаний особенно важна. Для экономии времени мы отказались от входного тестирования по дисциплине в целом и проводим диагностирующее тестирование перед освоением каждого модуля. Нарушение целостности курса, которое неизбежно происходит при таком подходе, по нашему мнению, может быть компенсировано дальнейшим изучением физики в вузе. Диагностирующее тестирование проводится в электронном формате с использованием тестов закрытого типа. Нашей целью является удовлетворительный для освоения модуля уровень стартовых знаний студента. Поэтому временные ограничения отсутствуют, количество попыток неограниченно. При неудаче студент имеет возможность изучить (или вспомнить) соответствующий школьный материал и вновь вернуться к тесту. При этом в идеале формируется достаточно однородная по базовым знаниям аудитория, что значительно упрощает дальнейшую работу преподавателя.

Как известно, число часов, отводимых на аудиторную работу, систематически сокращается. Учебные планы, составленные для направления «Химическая технология» по ФГОС последнего поколения, отводят на весь лекционный курс физики всего 36 часов (против 96 часов 10 лет назад). В этих условиях существенно возрастает ценность каждой лекции и возникает необходимость оперативной проверки качества ее усвоения.

Усвоение лекции, прочитанной в традиционном формате (в аудитории) мы проверяем в ее конце, отводя на это не более 10 минут. Студенты отвечают на три стандартных вопроса:

1. Какие физические явления рассматривались на лекции?
2. Какие основные выводы можно сделать при рассмотрении этих явлений?
3. Где и как эти физические явления применяются?

В зависимости от темы лекции и от количества студентов проводится либо общее обсуждение, либо письменная работа. Временные затраты преподавателя по проверке работ в последнем случае, конечно, очень велики.

Учебные лекционные материалы в электронном ресурсе состоят из набора страниц и вопросов; переход на следующую страницу возможен только при правильных ответах о содержании текущей страницы (число вопросов от 2 до 4). Количество попыток и время освоения каждой страницы неограниченны. Лекция считается освоенной, если после прочтения всех ее страниц студент успешно проходит тестирование, содержащее 10 заданий. При этом число попыток и время ограничено. В случае неудачи студенту необходимо вновь вернуться к изучению учебных материалов.

Структура лабораторного практикума построена таким образом, что каждая работа на реальной установке дублируется виртуальной лабораторной работой. При этом число лабораторных работ пришлось сократить. Чтобы такое сокращение не было фатальным, выполнение части виртуальных работ мы относим к самостоятельной работе студента.

Критериями оценивания выполнения лабораторного практикума являются устойчивые навыки проведения физического эксперимента и умение работать с измерительными приборами (аудиторная среда), умение рассчитывать погрешность измерения (аудиторная и электронная среды), умение оценивать правдоподобность полученного результата (аудиторная и электронная среды), умение использовать соответствующие физические законы для измерения физических величин (аудиторная и электронная среды). Важной частью выполнения практикума является сравнение результатов реальной и виртуальной лабораторных работ, сравнение результатов с теоретически предсказанными.

Практические занятия по решению задач мы проводим только в аудиторной среде. Аудиторное занятие состоит из трех частей [6] и включает разбор типовых задач по модулю, работу студентов в мини-группе по совместному решению предложенной задачи с последующим представлением решения всей группе и преподавателю, решение качественных задач. Контроль активности студента на практическом занятии осуществляется путем начисления баллов за каждую часть занятия.

В самостоятельную работу студентов мы выносим решение индивидуального задания по модулю. Решенное задание студент представляет преподавателю в электронном виде, защита задания происходит индивидуально в электронной среде. Критерии оценки задания:

- владение физическими законами и использование их при решении задач;
- правильное комментирование физических формул;
- знание основных физических величин и констант.

Оцениваются также полнота (количество задач), сроки и самостоятельность выполнения задания.

На экзамене необходимо оценить уровень достигнутых результатов обучения (РД), степень сформированности соответствующих компетенций и, по возможности, соотнесение конкретных физических знаний со своей будущей профессией. На экзамене проверяются:

- системные теоретические знания основных физических явлений и законов, основных физических величин и констант, знания единиц измерения физических величин;
- умение четко и правильно комментировать физические формулы;
- умение делать аргументированные выводы и обобщения, приводить примеры;
- навыки анализа физических явлений;
- знания о методах экспериментального исследования в физике, классификации физических измерений и корректной оценки погрешностей при их проведении;
- понимание принципов действия измерительных приборов и устройств.

Заключение

Организация мероприятий по качественному контролю знаний в смешанной модели обучения многократно увеличивает объем работы преподавателя, как на стадии подготовки контрольных заданий, так и на стадии их проверки. Задания должны быть разнообразны, нацелены на проверку различных аспектов дисциплины, содержать большое количество вариантов и часто обновляться. Увеличивает нагрузку преподавателя и организация виртуального общения студентов и преподавателя в режиме on-line. Однако нельзя не отметить положительный результат этого процесса. Активная деятельность преподавателя по разработке контрольных мероприятий нового типа способствует систематическому повышению его квалификации, как в своей профессиональной области, так и в области информационных технологий.

Основной проблемой студента по нашим наблюдениям обычно оказывается его недостаточная компьютерная грамотность. Вынужденный переход на полностью дистанционное обучение в условиях самоизоляции (Covid 19) особенно ярко высветил эту проблему у студентов неинформационных направлений.

Главная проблема оценивания – адекватность результатов контроля истинному уровню знаний. Частью этой проблемы является и надежная идентификация личности, сидящей за компьютером. Предлагается масса организационных и технических решений этой проблемы. По нашему мнению, единственным надежным средством является изменение менталитета обучаемых.

Экзамен (промежуточная аттестация) по физике должен обязательно проводиться в режиме реального контакта студента и преподавателя. В этом случае все возможные негативные последствия общения в электронной среде могут быть скорректированы.

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность сотрудникам КрасРЦКО М.М. Уткиной и О.В. Говориной за плодотворные обсуждения.

Acknowledgement

The authors Express their deep gratitude to M. M. Utkina and O. V. Govorina For their fruitful discussions.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Трифонов А.Ю. Сравнительный статистический анализ оценки математических знаний студентов первого курса / А.Ю. Трифонов, А.А. Михальчук // Открытое и дистанционное образование – 2007. – № 1 (25). – С. 44 – 50.
2. Вопилова Л.В. Компьютерное тестирование как метод непрерывного контроля, диагностики и коррекции знаний по физике / Л.В. Вопилова, О.Ю. Маркова // Вестник КГПУ – 2013. – № 3(25). – С.81–84.
3. Шакиров Р.Х. Оценивание учебных достижений учащихся: методическое руководство / Р.Х. Шакиров, А.А. Буркитова, О.И. Дудкина // Б: «Билим». – 2012. – 80 с.
4. Никитина М.С. Модель смешанного обучения в системе высшего образования [Электронный ресурс] –URL: <https://docplayer.ru/40906130>. (дата обращения: 15.06.2020)
5. Кравченко Г.В. Использование модели смешанного обучения в системе высшего образования / Г.В. Кравченко // Известия Алтайского государственного университета – 2014. – № 2. – С.22 – 25.
6. Кудрявцева О.А. Интеграция традиционных и дистанционных образовательных технологий в курсе «Физика» / О.А. Кудрявцева, Е.Ю. Юшкова // Международный научно – исследовательский журнал – 2020. – № 5 (95). – С.173 – 177.
7. Кудрявцева, О.А. Электронный учебный ресурс «Физика» – URL: <https://dl.sibsau.ru>. (дата обращения: 15.06.2020)
8. Маркова О.Ю. Пути формирования профессиональных компетенций при подготовке бакалавров для лесной отрасли / О.Ю. Маркова, Л.В. Вопилова, С.Г. Лукинова // Глобальный научный потенциал. 2017. – № 8(77). – С. 7-10

Список литературы на английском языке / References in English

1. Trifonov A.J. Sravnitel'nyj statisticheskiy analiz ocenki matematicheskikh znaniy studentov pervogo kursa [Comparative statistical analysis of an estimation of the mathematical knowledge of students of the first year of tutoring] / A.J. Trifonov A. . Mihal'chuk // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie [Open and distance education] – 2007. – No. 1 (25). – P. 44 – 50. [in Russian]
2. Vopilova L.V. Komp'yuternoe testirovanie kak metod nepreryvnogo kontrolja, diagnostiki i korrekcii znaniy po fizike [Computer testing as a method of continuous monitoring, diagnostics and correction of knowledge in physics] / L.V. Vopilova, O.Ju Markova // Vestnik KGPU [Bulletin of the KGPU] – 2013. – No.3 (25). – P. 81–84. (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
3. Shakirov R.H. Ocenivanie uchebnyh dostizhenij uchashhihsja: metodicheskoe rukovodstvo [Assessment of students' academic achievements: methodological guide] / R.H. Shakirov, A.A. Burkitova, O.I Dudkina // B: «Bilim». – 2012. – 80 p. [in Russian]
4. Nikitina M.S. Model' smeshannogo obuchenija v sisteme vysshego obrazovanija [Mixed model of teaching in higher education] / M.S. Nikitina // URL: <https://docplayer.ru/40906130> (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
5. Kravchenko G.V. Ispolz'ovanie modeli smeshannogo obuchenija v sisteme vysshego obrazovanija [The model of the blended learning in the system of the higher education] /G.V. Kravchenko// Izvestija Altal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Altai state university] – 2014. –No 2. – P.22 – 25. [in Russian]
6. Kudrjavitseva O. A. Integracija tradicionnyh i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v kurse «Fizika» [Integration of traditional and distance learning technologies in the course “Physics»] / O.A. Kudrjavitseva, E. Yu. Yushkova // Mezhdunarodnyj nauchno – issledovatel'skiy zhurnal [International research journal] – 2020. – No. 5 (95). – P.173 – 177. [in Russian]
7. Kudrjavitseva O.A. Jelektronnyj uchebnyj resurs Fizika [Electronic learning resource "Physics"] /O.A. Kudrjavitseva // available at: <https://dl.sibsau.ru>. (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
8. Markova O.Ju. Puti formirovaniya professional'nyh kompetencij pri podgotovke bakalavrov dlja lesnoj otrasli [Ways of forming professional competencies in the preparation of bachelors for the forest industry] / O.Ju. Markova, L.V. Vopilova, S.G. Lukinova // Global'nyj nauchnyj potencial [Global scientific potential] – 2017. – No. 8(77). – P. 7-10. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.082>**КРЕАТИВНЫЕ НАЧАЛА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРТЕПИАННЫЙ АНСАМБЛЬ»**

Научная статья

Изотов Е. В.*

Санкт-Петербургская консерватория, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (Streglovyy[at]mail.ru)

Аннотация

Реформирование высшего музыкального образования на основе компетентностного подхода предполагает создание рабочих программ, в которых стандартные и креативные разделы направлены на формирование необходимых предпосылок для воспитания музыканта-исполнителя. К стандартным относятся разделы преимущественно с количественными показателями учебных часов; к креативным – разделы, раскрывающие особенности авторского видения учебного процесса. Предлагаем разделы креативной направленности учебной программы «Фортепианный ансамбль», в которых находят выражение цели и задачи, аксиологический инструментарий, контактная работа и образовательные технологии.

Ключевые слова: рабочая программа, фортепианный ансамбль, креативные начала, аксиологический инструментарий, образовательные технологии, контактная работа, авторское видение.

CREATIVE PRINCIPLES OF PIANO ENSEMBLE EDUCATIONAL PROGRAM

Research article

Izotov E. V.*

St. Petersburg Conservatory, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (Streglovyy[at]mail.ru)

Absrtact

Reforming higher musical education based on a competency-based approach involves the development of new training programs in which standard and creative sections are aimed at creating the necessary prerequisites for the education of musicians. The standard sections include mainly quantitative indicators of academic hours, and creative ones include sections that reveal the features of the author's vision of the educational process. The author offers the sections of the creative orientation of the *Piano Ensemble* curriculum, where the goals and objectives, axiological tools, contact work, and educational technologies are expressed.

Keywords: training program, piano ensemble, creative principles, axiological tools, educational technologies, contact work, author's vision.

Фортепианный ансамбль иногда называют союзом солистов. Однако союзом солистов можно назвать не всякий ансамблевый дуэт. Очевидно, что эстетические и профессиональные требования, предъявляемые к артистам, концертирующим в камерном ансамбле, должны быть в полном объеме выполнены исполнителями, музицирующими в фортепианном дуэте [1, с. 298-299]. Любая совместная игра есть игра ансамблевая, но здесь есть своя специфика. Не имеют значения ни количество технических трудностей, ни яркость или, напротив, бледность музыкального материала. Только регулярное чередование функции сопровождения и функции тематической инициативы делает партию пианиста ансамблевой [2, с. 8-10]. Общие требования в обоих случаях одни и те же: необходимость полного творческого контакта, вырабатываемого партнерами в репетиционном процессе [3]; завоеванная совместно общность проникновения в образный мир исполняемого сочинения; выстроенность формы и единое чувство времени, то есть темпоритмическая согласованность. При этом утверждать, что фортепианно-ансамблевое исполнительство непременно тяготеет к концертно-симфоническому жанру, нельзя; на сегодня это далеко не всегда так. Как известно, во многих симфонических произведениях встречаются фрагменты, которые по образному содержанию и драматургическому предназначению можно отнести к музыке камерной. И, напротив, существует много камерных произведений с прозрачной фактурой, развитие музыки в которых вполне можно назвать симфоническим. Нет смысла характеризовать специфику фортепианного ансамбля, основываясь на исключительно жанровой направленности созданных для него сочинений. Стоит учитывать и психологию артистов – участников фортепианного дуэта.

Положение пианиста в фортепианном ансамбле сложное. С одной стороны, в единое целое соединяются два инструмента-оркестра, а с другой – эти два оркестральных инструмента – однотембровые. Поэтому участник дуэта слышит не два рояля, а как бы один большой рояль; у исполнителя возникает потребность вести себя за инструментом привычно, «по-сольному», то есть артистически свободно. Эта «свобода вдвоем» – прерогатива ансамбля. Особняком стоит проблема педали: участники фортепианного коллектива должны слышать произведение в целом, так что одному из партнеров приходится педализировать, «наступая на горло собственной песне», то есть не так, как он это делал бы при игре соло. В процессе обучения решению всех перечисленных проблем помогает педагог [1].

Репертуар для выступлений на академических концертах составляют оригинальные сочинения для двух фортепиано, а также оригинальные сочинения для одного фортепиано в четыре руки (как известно, в мультиклавирной литературе встречаются различные варианты количества инструментов, исполнителей, а также партий-рук на одном инструменте). Трудности изучения произведений, написанных для этого состава, весьма специфичны. Они связаны с распределением музыкального материала в партиях согласно регистрам фортепиано. Чтобы достичь необходимого звукового баланса, нужны и исполнительски (со стороны ученика) и методически (со

стороны педагога) серьезные усилия. Требуется особое управление педалью, при котором все элементы фактуры становятся доступны слуху, а голоса, исполняемые одновременно разными штрихами, образуют единую логическую линию; тем самым требуется особая «выверенность» артикуляции.

В классе фортепианного ансамбля принято уделять внимание умению студентов обращаться с нотным текстом, в частности, оценивать достаточность навыков чтения с листа. Способность «схватывать» сразу характер и движение в незнакомой музыке, умение мгновенно перенести визуальное в слуховое и тут же воспроизвести на инструменте то, что слышишь в уме, иметь возможность предвосхитить. Задача педагога – научить ученика отличать процесс чтения нотного текста от «быстрого разбора». Молодой музыкант должен обладать «музыкантской начитанностью» и развитым слухом. Читать с листа для двух исполнителей в четыре руки – задача более сложная, чем для одного солиста. Но, думается, польза от таких занятий очень существенна: у студентов вырабатывается привычка к мобилизации внимания и чрезвычайно оттачивается чувство времени [4].

Современное реформирование высшего музыкального образования предполагает формирование рабочих программ, в которых находит своё выражение креативное отношение составителя к учебной дисциплине. При этом формат рабочей программы составляет как стандартные, так и креативные начала. К первым относятся разделы, посвящённые преимущественно с количественными показателями учебных часов; ко второму – разделы креативной направленности, раскрывающие особенности авторского видения работы со студентами. Цели и задачи рабочей программы, её аксиологический инструментарий, используемые образовательные технологии становятся определяющими началами в воспитании музыканта-исполнителя. Предлагаем характеристику креативных начал рабочей программы «Фортепианный ансамбль».

Целью курса является формирование всесторонне развитого музыканта на основе исполнительского овладения им сочинениями фортепианного ансамбля, воспитания навыков ансамблевой игры и пропаганды лучших образцов композиторского творчества. Соответственно вышеизложенным особенностям и задачам дуэтного исполнительства на фортепиано, современное реформирование высшего музыкального образования предполагает формирование рабочих программ, в которых ставятся задачи формирования навыков по созданию единого художественного замысла, воплощения его в процессе совместного исполнения; тождественности исполнения всех элементов музыкальной ткани, агогики, педализации, звукоизвлечения; навыков чтения с листа, самостоятельного изучения сочинений музыкальной литературы и концертной пропаганды фортепианного ансамбля [5].

Определение степени сформированности компетенций проводится в ходе промежуточной аттестации (экзамена) с учетом трех этапов (уровней) владения (формирования) компетенций (порогового, продвинутого и высокого). По результатам экзамена студенты получают оценку «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». Для придания действенности контролю и коллективному обсуждению результатов исполнения программы (сочинения) оценочные суждения должны оперировать теоретически обоснованными критериями оценки.

Оценка, как аксиологический инструмент коллективного обсуждения, призвана повышать эффективность педагогических усилий по следующим направлениям [7]:

- гармонизация процесса воспитания исполнительских, творческих и личностных качеств студентов;
- формирование адекватного представления студента о своих исполнительских возможностях и должном уровне исполнительского мастерства.
- обучение студентов приемам самоконтроля и самооценки для формирования навыков саморазвития и самовоспитания;

Исполнение студентом-пианистом произведения (программы), рекомендуется учитывать как основной, так и корректирующий виды оценочного акта.

Основной вид включает в себя показатели, отражающие сущностные характеристики исполнительской интерпретации музыкального произведения, формирующие его звуковой образ, и проводится на основе следующих критериев:

- глубина и оригинальность интерпретационного замысла;
- целостность исполнительского воплощения музыкальной формы в композиционных и процессуальных аспектах;
- понимание закономерностей композиторского языка, жанровых и стилевых особенностей произведения, адекватность прочтения музыкального текста;
- степень владения комплексом выразительных средств – темпоритмом, артикуляцией, динамикой, тембровой красочностью, педализацией.

Корректирующий вид составляют показатели, свидетельствующие о тенденциях профессионального роста студента. Результаты исполнения студентом произведения (программы) сравниваются с прошлыми его достижениями, и тем самым устанавливается динамика формирования навыков исполнительского мастерства.

В данном виде оценочного акта можно выделить следующие критерии:

- соответствие программы выступления программным требованиям;
- степень проявления индивидуальной одаренности (чувства ритма, памяти, тембрового слуха, интеллектуальных и волевых качеств, владение музыкальной формой);
- степень проявления артистических способностей, художественного темперамента, художественного вкуса;
- тенденции развития профессиональных качеств студента в целом.

Оценка, включающая в себя основные и корректирующие критерии, позволяет многосторонне оценить результаты учебной деятельности и стимулировать одновременно позитивные тенденции профессионального роста студента. Анализ по основному виду оценочного акта направлен на установление эстетической значимости интерпретационного замысла и совершенства его исполнительского воплощения; по корректирующему виду оценочного акта направлен на выявление причин, оказывающие влияние на качество исполнения.

Оценка «отлично»:

Основные критерии:

- глубокая, но вместе с тем оригинальная интерпретация на основе авторского музыкального текста;
- целостное воплощение музыкальной формы;
- свободное владение комплексом выразительных средств;
- ансамблевая синхронность исполнения, артикуляционная и стилевая органичность партии фортепианной партии партиям участников камерного ансамбля.

Корректирующие критерии:

- полное соответствие программы выступления программным требованиям;
- высокая степень проявления индивидуальной одаренности (чувства ритма, памяти, тембрового слуха, интеллектуальных и волевых качеств, владение музыкальной формой);
- высокая степень владения инструментом, ярко выраженная позитивная динамика и равномерность развития различных видов техники;
- ярко выраженные позитивные тенденции развития профессиональных качеств студента в целом.

Оценка «хорошо»:

Основные критерии:

- осмысленная, с признаками оригинальной исполнительской интерпретации на основе авторского музыкального текста;
- целостный характер исполнительского воплощения музыкальной формы;
- достаточно свободное владение комплексом выразительных средств;
- достаточно высокий уровень ансамблевой синхронности исполнения, артикуляционного и стилистического соответствия партии фортепиано партиям других участников камерного ансамбля.

Корректирующие критерии:

- программа выступления обнаруживает некоторые отступления от программных требований, не нарушающие в целом их стилевую, жанровую направленность и общий объем;
- достаточный уровень проявления индивидуальной одаренности (чувства ритма, памяти, тембрового слуха, владение музыкальной формой);
- достаточно высокий уровень проявления артистических способностей, художественного темперамента, художественного вкуса, интеллектуальных и волевых качеств.
- позитивная динамика и равномерность развития профессиональных качеств студента.

Оценка «удовлетворительно»:

Основные критерии:

- интерпретация на основе авторского музыкального текста, демонстрирующая в целом верное понимание закономерностей музыкального языка, стилистических и жанровых особенностей сочинения (программы);
- достаточно целостное воплощение музыкальной формы;
- средний уровень владения комплексом выразительных средств;
- средний уровень ансамблевой синхронности, обнаруживающий некоторые недостатки, не нарушающие артикуляционное и стилевое единство фортепианной партии партиям других участников камерного ансамбля.

Корректирующие критерии:

- недостаточно полное соответствие программы выступления кафедральным требованиям, грубо не нарушающее стилевую, жанровую направленность программы и ее общий объем;
- среднее проявление индивидуальной одаренности (чувства ритма, памяти, тембрового слуха, интеллектуальных и волевых качеств, владение музыкальной формой);
- средняя степень свободы владения инструментом;
- имеются отдельные признаки позитивной динамики развития профессиональных качеств студента.

Оценка «неудовлетворительно»:

Основные критерии:

- исполнительская интерпретация, грубо искажающая авторский музыкальный текст;
- отсутствие признаков целостности при воплощении музыкальной формы;
- недостаточный уровень владения комплексом выразительных средств;
- низкий уровень ансамблевой синхронности исполнения, артикуляционного и стилистического соответствия партии фортепиано партиям других участников камерного ансамбля.

Корректирующие критерии:

- грубое несоответствие выступления программным требованиям;
- слабое проявление индивидуальной одаренности, артистических способностей, художественного темперамента, художественного вкуса, интеллектуальных и волевых качеств;
- недостаточный уровень владения музыкальным инструментом;
- отсутствие позитивных признаков профессионального роста.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования предусматривается использование в учебном процессе инновационных и традиционных форм проведения контактной работы. Для достижения запланированных результатов обучения и формирования компетенций реализация дисциплины «Фортепианный ансамбль» предполагает сочетание различных видов учебной работы, методов и форм активизации познавательной деятельности.

Образовательные технологии базируются на динамически развивающемся взаимодействии традиционных и современных инновационных методов и приёмов воспитания профессионализма [9]. В контексте традиционной контактной формы работы предполагается доминирование предметно-ориентированных педагогических приёмов, которые формируют многоуровневую структуру знаний, умений и навыков. В тесной корреляции с традиционными образовательными технологиями выступают интерактивные методы обучения, базирующиеся на многосторонней

учебной коммуникации преподавателя и студента. Выстраиваемая в данном случае образовательная модель базируется на посылах осмысления опыта студентов, привлечения индивидуальных форм проведения занятий, включения в систематизацию учебной дисциплины мнений, суждений и оценок студентов.

Для достижения запланированных результатов обучения и формирования компетенций реализация дисциплины «Фортепианный ансамбль» предполагает сочетание различных видов учебной работы, методов и форм активизации познавательной деятельности [8]. Образовательные технологии базируются на динамически развивающемся взаимодействии традиционных и современных инновационных методов и приёмов воспитания профессионализма.

В контексте традиционной контактной формы работы предполагается доминирование предметно-ориентированных педагогических приёмов. Вместе с ними интерактивные методы обучения, базирующиеся на многосторонней учебной коммуникации преподавателя и студента, формируют многоуровневую структуру знаний, умений и навыков. Такая обогащённая образовательная модель вбирает в себя ряд мнений, суждений и оценок, осмысление опыта сокурсников, индивидуальные формы проведения занятий студентами.

Реализация активных и интерактивных образовательных технологий в курсе фортепианного ансамбля [9] может проходить по нескольким направлениям внеаудиторных занятий. Среди них:

- прослушивания и обсуждения артефактов исполнительства фортепианного ансамбля;
- прослушивания и обсуждения аудиовидеозаписей артефактов исполнительства фортепианного ансамбля;
- прослушивание аудио- и видеозаписей с последующим обсуждением артефактов и современных версий выступлений фортепианных ансамблей;
- изучение и обсуждение методической литературы...
- обобщение ведущих тенденций фортепианного камерно-ансамблевого исполнительства [10].

Итак, креативными составляющими рабочей программы являются разделы, в которых формулируются цели и задачи учебного процесса, образовательные технологии, фонд оценочных средств для текущего контроля и промежуточной аттестации работы студентов. Структурированные таким образом креативные начала рабочей программы создают необходимые предпосылки для гармонически сбалансированного развития музыканта-исполнителя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Воронина, Т. О камерном музицировании и становлении исполнителя // О мастерстве ансамблиста: сб. статей / Т. Воронина. - Л.: ЛОЛГК, 1986. - С. 5 -21.
2. Готлиб, А. Д. Основы ансамблевой техники: учебное пособие / А. Д. Готлиб. М., 2009. - С. 94.
3. Раздецкая, Е.А. Специфика процесса музыкальной коммуникации на занятиях по дисциплине «Камерный ансамбль» // Е.А. Раздецкая. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-protsesta-muzykalnoy-kommunikatsii-na-zanyatiyah-po-distipline-kamernyy-ansambl> (28.05.2020).
4. Камаева, Т., Камаева, А. Чтение с листа на уроках фортепиано / Т. Камаева. Игровой курс. - М.: Классика - XXI, 2017. - 100 с.
5. Шадт, К. В. Теоретико-методические аспекты преподавания дисциплины «Фортепианный ансамбль» в системе современного музыкального образования: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / К.В. Шадт. - СПб, 2012. - 26 с.
6. Дятлов, Д. А. Исполнительская интерпретации фортепианной музыки: теории и практика / Д.А. Дятлов. - Автореф. дис. доктор искусствоведения: 17.00.02 - Ростов-на-Дону, 2015. - [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/ispolnitelskaya-interpretatsiya-forteplanoy-muzyki> (дата обращения: 28.05.2020).
7. Гаврилова, А.О. Аксиологический подход в развитии творческих способностей современного подростка / А.О. Гаврилова. - [Электронный ресурс] URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/700196> (дата обращения: 28.05.2020).
8. Мартынова, О. В. Жанровые особенности разных видов фортепианных ансамблей / О.В. Мартынова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2010. - № 2. - С. 58-64.
9. Загвязинский, В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука // Инновационные процессы в образовании: Сб. научных трудов. / В.И. Загвязинский. - Тюмень, 1990. - С. 54 - 63.
10. Сафонова, Л.Ю. Методы интерактивного обучения // Л.Ю. Сафонова. - Великие Луки, 2015. - 86 с

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voronina, T. O kamernom muzitsirovanii i stanovlenii ispolnitelya [On chamber music practicing and becoming a musician] // O masterstve ansamblista: sb. statey [About ensemble mastery: collection of articles] / T. Voronin. - L.: LOLGK, 1986. - P. 5 -21. [in Russian]
2. Gottlieb, A. D. Osnovy ansamblevoy tekhniki: uchebnoye posobiye [Fundamentals of ensemble technology: a training manual] / A. D. Gottlieb. M., 2009. - P. 94. [in Russian]
3. Razdetskaya, E.A. Spetsifika protsesta muzykal'noy kommunikatsii na zanyatiyakh po distipline «Kamernyy ansambl'» [Specifics of musical communication process in the Chamber Ensemble class] // E.A. Razdetskaya. - [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-protsesta-muzykalnoy-kommunikatsii-na-zanyatiyah-po-distipline-kamernyy-ansambl> (05.28.2020). [in Russian]
4. Kamaeva, T., Kamaeva, A. Chteniye s lista na urokakh fortepiano [Reading from a sheet of paper at piano lessons] / T. Kamaeva. Game course. - M.: Classic - XXI, 2017. - 100 p. [in Russian]
5. Shadt, K. V. Teoretiko-metodicheskiye aspekty prepodavaniya distsipliny «Fortepianny ansambl'» v sisteme sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya [Theoretical and methodological aspects of teaching the Piano Ensemble discipline in the system of modern music education]: Thesis of PhD in Pedagogy: 13.00.02 / K.V. Schadt. - St. Petersburg, 2012. - 26 p. [in Russian]

6. Dyatlov, D. A. Ispolnitel'skaya interpretatsii fortepiannoy muzyki: teorii i praktika [Performing interpretations of piano music: theory and practice] / D.A. Woodpeckers. – Abstract of PhD in Arts: 17.00.02 – Rostov-on-Don, 2015. – [Electronic resource] URL: <http://cheloveknauka.com/ispolnitelskaya-interpretatsiya-fortepiannoy-muzyki> (Accessed: 05.28.2020). [in Russian]
7. Gavrilova, A.O. Aksiologicheskiy podkhod v razvitii tvorcheskikh sposobnostey sovremennogo podrostka [Axiological approach in development of creative abilities of modern teenager] / A.O. Gavrilova. – [Electronic resource] URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/700196> (Accessed: 05/28/2020). [in Russian]
8. Martynova O.V. Zhanrovyye osobennosti raznykh vidov fortepiannykh ansambley / O.V. Martynova [Genre features of different types of piano ensembles] / O.V. Martynova // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov]. – 2010. - No. 2. – P. 58-64. [in Russian]
9. Zagvyazinsky, V.I. Innovatsionnyye protsessy v obrazovanii i pedagogicheskaya nauka [Innovative processes in education and pedagogical science] // Innovatsionnyye protsessy v obrazovanii: Sb. nauchnykh trudov [Innovative processes in education: Sat. scientific works]. / V.I. Zagvyazinsky. – Tyumen, 1990. – P. 54 – 63. [in Russian]
10. Safonova, L.Yu. Metody interaktivnogo obucheniya [Interactive learning methods] // L.Yu. Safonova. – Great Luke, 2015. – 86 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.083>

ТЕЛЕБАЛЕТ «ГРАФ НУЛИН» (1959): ПЕРВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ НОВОГО ЖАНРА

Научная статья

Колпакова Е. Л.*

ORCID: 0000-0002-7137-0098,

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (lenakolpakova[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена истории создания в 1959 году первого отечественного телебалета «Граф Нулин». Постановка послужила отправной точкой для развития нового жанра на стыке хореографии и телевидения, со своими выразительными средствами и технологией создания. В статье говорится о жанре телебалета, его художественной природе, а также о специфике работы балетмейстера над телебалетом. Особое внимание уделено анализу того, как телережиссура и имеющиеся в распоряжении телевидения технологии расширяют возможности хореографа и балета как вида искусства.

Ключевые слова: искусство хореографии, искусство балетмейстера, «Граф Нулин», жанр телебалета, взаимодействие балета и кино (ТВ), история балета.

TELEVISION BALLET “COUNT NULIN” (1959): THE FIRST WORK OF THE NEW GENRE

Research article

Kolpakova E. L.*

ORCID: 0000-0002-7137-0098,

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (lenakolpakova[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the creation of “Count Nulin,” the first Soviet television ballet in 1959. The production served as a starting point for the development of a new genre on the borderline of choreography and television with its expressive means and the technology of creation. The article describes the genre of the television ballet, its artistry, as well as the distinguishing features of the ballet master's work on the television ballet. Particular attention is paid to the analysis of the way television directing and technologies available expand the scope of choreographer's possibilities as well as the ballet itself as an art form.

Keywords: the art of choreography, the art of the ballet-master, “Count Nulin,” the genre of television ballet, the interaction of ballet and film (TV), the history of ballet.

Основной текст

Обращаясь к теме ранних опытов и истоков телебалета, хотелось бы вспомнить о знаковой для отечественного искусства постановке «Граф Нулин». Это был первый балет, поставленный на телевидении, со специально созданной музыкой и оригинальной хореографией.

С постановки «Графа Нулина» на музыку Б.Асафьева началась в 1959 году история отечественного телебалета. Ранее в советском искусстве уже практиковалась съемка на камеру театральных постановок, а также создание кинобалетов для большого экрана. В этой связи вспоминаются масштабные проекты: «Ромео и Джульетта» (1954) с Г.Улановой в хореографии Л.Лавровского, а также «Лебединое озеро» (1957) с М.Плисецкой при участии А.Мессерера. Эти фильмы-балеты показали, что танец как таковой и балетный спектакль как явление могут «подружиться» с кинорежиссером, камерой и другими техническими средствами кино. С течением времени интерес к сочетанию возможностей телевидения и балета, созданию подобных спектаклей только возрастал. Появление совместных работ деятелей телевидения и музыкального театра было ожидаемым и закономерным.

Несколько слов об исторических обстоятельствах появления телебалета как жанра. В процессе развития отечественной культуры и общества «к концу 1940-х гг. электронные средства информации, и в том числе телевидение, переходят в разряд массовых. Естественно, что с появлением телевидения возникла и потребность в разнообразных и специфических телевизионных жанрах. Среди них — и те, которые уже существовали на театральной сцене, но теперь адаптировались для экранизации. Таким образом, культура могла стать еще более массовой и доступной широкой аудитории, к чему активно стремилась советская власть. Так появились фильм-балет и фильм-опера. Попав на экран, театральные постановки в целом сохраняли свою структуру, но при этом перенимали некоторые характерные черты кинематографа — монтажные технологии, дробность тематизма, характерную для кадровой нарезки, и др.» [6, с. 179]. Выяснилось, что при продуманном творческом подходе особенности балетного искусства (стремление к обобщениям, наличие длительных хореографических «высказываний», условность фабулы, наличие пантомимных сцен) вполне можно сопрягать с такими приемами как крупные планы, замедленная съемка с использованием разных ракурсов. Кроме того, в процессе работы над «Графом Нулиным» стало очевидно, что танцевальные сцены можно подвергать монтажу без потери их внутренней логики и художественной целостности. Так или иначе, балет оказался втянут в орбиту набирающих популярность экранных искусств вообще и телевидения в частности. Композиторы, балетмейстеры, режиссеры, сценаристы задумались над тем, как могут сотрудничать балет и телевидение.

Автором-композитором первого отечественного телебалета в 1940 году стал Борис Асафьев. По словам Е.А.Ногиной, «Б.В.Асафьев был весьма авторитетной фигурой музыкальной жизни того времени, а также композитором, чье балетное творчество высоко ценилось и было популярным, поэтому не случайно именно он

получил заказ от Ленинградского телевидения» [6, с.178]. Литературным первоисточником была выбрана одноименная шуточная поэма А.С.Пушкина. Однако обстоятельства сложились так, что с момента написания партитуры до постановки прошло почти двадцать лет.

Как бы то ни было, о партитуре Б.Асафьева вспомнили и решили ее экранизировать. Телевидению, с его стремлением к разнообразию, динамичности и развлекательности, прекрасно подошел формат, выбранный Б.Асафьевым в «Графе Нулине»: он сочинил 35-минутное произведение, которое не стал делить на акты. Совершенно осознанно композитору «пришлось пересматривать традиционную концепцию балетного жанра и трансформировать его в соответствии с техническими требованиями и особенностями восприятия телеискусства» [6, с. 179].

Балет состоял из восьми компактных сцен, пролога и эпилога, что для тех лет было нетипично. Сегодня для нас одноактные балеты — это жанр, равный по значимости и популярности многоактным постановкам. Тогда же Б. Асафьев и его соавторы во многом шли по пути поиска и эксперимента. С точки зрения фильма, лаконичная партитура позволила упорядочить действие, а также создать его развернутое хореографическое воплощение, не перегружая зрительское внимание.

Балетмейстером-постановщиком «Графа Нулина» выступил В. Варковицкий. Он также стал режиссером фильма и работал в союзе с оператором Д.Зайцевым, художником К.Ефимовым и дирижером Г.Жемчужиным. Не претендуя на особую оригинальность пластического языка, он прекрасно понял свою задачу и почувствовал музыку Асафьева, воспроизведя через танец дух литературного произведения и классического восприятия стилистики Пушкина — с элегантностью, легкостью, одухотворенностью и тонким юмором. При этом Варковицкий сумел выполнить функцию режиссера как организатора пространства и кадра, а также создателя особой атмосферы, отличающей телебалет от сценического спектакля. В статье Е. Сабашниковой о телебалетах приведены размышления М. Лиепы: «На телевидении балетмейстер сталкивается с совершенно новой формой балетного спектакля, <...> с другим способом существования балетных актеров и вообще с другой профессиональной спецификой. Здесь и необходим опытный режиссер, который умело переведет балет на язык телевизионного искусства» [8, с. 7]. В данном случае переводчиком (особенно с учетом отсутствия опыта предшественников) «умело выступил» сам хореограф.

Авторы подошли к своей работе крайне профессионально. В партитуре и сценарии учтено все, что нужно для создания и движения внешнего действия. Отдельные строки «Графа Нулина» предлагали отличные «поводы» для визуального воплощения: отправка главы семьи на охоту, общение графа и Натальи Павловны, танцы крепостных. Эти эпизоды были, несомненно, привлекательны для широкой зрительской аудитории, создавали нужное оживление, подкрепленное живописной музыкой Б.Асафьева. Действенные отрывки перемежались, как это принято в балетном спектакле, чистым танцем или сценами переживаний персонажей. Такие отрывки давали творческую свободу балетмейстеру и были «посвящены» любителям хореографического искусства. В результате, все краски и сюжетные повороты дали прекрасный материал для камеры и сценического воплощения, а также стали основой развития творческой мысли художника-постановщика и режиссера.

Что же происходило в кадре? Языком танца, пантомимы и мизансцен было передано достаточно простое содержание поэмы: «...вслед за показанными сборами барина (А. Радунский) на охоту, перед нами разворачивались эпизоды нехитрых развлечений скучающей Натальи Павловны (О. Лепешинская), приезд пострадавшего в дороге графа Нулина (С. Корень), их обед, сопровождаемый танцами, во всех комических подробностях показанную сцену «романтических» тайных походов графа, его позорное бегство, и, наконец, — тайное свидание героини с юным Лидиным (Л. Болотин) за спиной уснувшего мужа» [2, с. 35-36]. Сюжет был вполне балетным и экранным одновременно. Он отвечал двум задачам — выразить конфликт через танец и пластику, а также зафиксировать интересные события и неожиданные повороты.

Интересно изображены не только главные герои, но и среда слуг и крепостных. В образах домашних слуг и крестьян есть и «лубочность» (основанная на книжно-литературных представлениях о таких персонажах), и человеческие черты. Крестьянки, которые водят хороводы вокруг хозяина дома, кажутся совсем театральными, невзаправдашными. Но они отличаются друг от друга: у каждой — свой характер, задор, блеск глаз. Это заметно и в одном из первых эпизодов «Графа Нулина», где в людской юноша с девушкой танцуют парный танец. Они начинают медленно, как будто несмело, а потом расходятся в широкой и душевной пляске с шутливым подтекстом (участие в сборах главы семьи на охоту). Кстати, в русских композициях, которых в телебалете несколько, проявилась профессиональная подготовленность В. Варковицкого. Он показал понимание сути народного танца с его пластической красотой, лирической и игровой природой.

Конечно, нужно отметить, что в постановке снялись ведущие артисты балетной труппы Большого театра — С. Корень и О. Лепешинская, обладавшие большим актерским драматическим дарованием. Они прекрасно справились с пластической стороной своих партий, выполнив поставленные балетмейстером задачи, и при этом создали объемные характеры.

Наталья Павловна у О. Лепешинской — героиня мечтательная и легкомысленная. Она скучает в быту, ищет себе занятия, хочет радости и развлечений, из чего во многом и вытекает основная коллизия «Графа Нулина». Уже в первой вальсовой вариации О.Лепешинская придает образу точную окраску, законченность. Ее Наталья Павловна — натура неглубокая, ребячливая, игривая. Легко она вступает в веселый танец с крепостной Парашей, надевает феску, марширует, кружится со служанкой в хороводе. Здесь в действие включается эпизод поломки кареты графа и его прибытия в поместье. Параша и Наталья Павловна со страхом и увлечением смотрят в окно, ожидая, что будет дальше.

В этой части телебалета впервые ярко проявляются киноприемы. Идет монтаж сцен в комнате с танцующими женщинами и кадров натурной съемки настоящей кареты, запряженной лошадьми. Сцены нарезаны и динамично смонтированы; они перемежаются крупными планами ног графа, торчащих из днища кареты, и показом кавардака, царящего внутри экипажа. Приемы игрового кино здесь прекрасно сочетаются с музыкальным материалом и танцем.

Пострадавшего графа приводят в дом, после чего разыгрывается вполне типичная для театрального спектакля сцена: герой приходит в себя в окружении сочувствующей и любопытствующей челяди, изображает удивление, переживания, замешательство... С. Корень в этом отрывке играет с большим юмором и искренностью, что видно на многочисленных крупных планах.

Наталья Павловна воодушевляется. Следует эпизод подготовки к совместному обеду с неожиданным гостем. Герои знакомятся, флиртуют и незаметно переходят от веселого настроения к лирическому. Они танцуют длительный дуэт, с помощью которого В.Варковицкий показывает, что он не только одаренный балетмейстер с фантазией, но не зря взялся за совершенно новый жанр. Постановщику удастся сделать танец и пластически оригинальным, и создать в нем интригу, и развивать через него отношения героев. Так выглядит кульминация лирической линии сюжета телебалета. За ней следуют еще несколько драматических коллизий и финал.

В заключительной части спектакля постановщик снова применяет блестящее решение. Мы видим графа Нулина, который крадется к комнате графини, охваченный ожиданиями и сомнениями. Его «путешествие» со свечей перемежается кадрами веселья и плясок в людской. На этом контрасте и противопоставлении создается особый и вполне ощутимый эффект: одинокий герой — толпа крестьян; тайные намерения графа — шумное открытое развлечение крепостных; скованные и гротескно несмелые шажки — широкое движение народного пляса.

В результате, вполне в духе всей поэмы, любовный поход графа заканчивается неудачей. В.Варковицкий поставил еще один вызывающий улыбку и насыщенный движением дуэт, во время которого Нулин будит Наталью Павловну и пытается добиться расположения смущенной и напуганной хозяйки дома. Неожиданно, совершенно по-водевильному, появляется с охоты муж Натальи Павловны: трио действующих лиц мечется по комнате в замешательстве, после чего графа, едва успевающего одеться, выгоняют из поместья. Наталья Павловна же, как ни в чем не бывало, принимает с нежной улыбкой к успокоившемуся супругу.

Все эти перипетии интересно показаны, разнообразно сняты и позволяют неотрывно удерживать зрительское внимание. В телебалете нет излишней повествовательности, затянутых танцевальных или пантомимных эпизодов и хореографической «воды», которая может препятствовать развитию действия. Танцевальные сцены продуманы, музыкальны и также динамичны, как и весь телебалет в целом. Хореография и пластика в равной мере говорят о чувствах персонажей, передают невербальное и не имеющее прямого отношения к сюжету, помогают хореографу рассказывать историю, визуализируют происходящее.

«Граф Нулин» стал первым произведением нового жанра и вехой в истории как хореографического искусства, так и телевидения. Что было особенным в союзе балетмейстеров и режиссеров, которые делали в телестудии оригинальные постановки, получившие название «телебалетов»? Присоединяясь к Т. Кешелаве, можно сказать, что составные части балетного спектакля — музыка, хореография и драматургия — «подвергаются художественно-постановочной перекодировке средствами кинематографа» [4, с. 9]. В результате основным языком спектакля остается танец, который приобретает объем и ракурсы, создание которых невозможно в театре. Герои становятся более живыми, их истории и воспроизводимые события (будь то сказка, фантазия, или литературное произведение) — более близкими зрителю. Происходит идентификация смотрящего с происходящим на экране.

Механизмы телевидения делают действие реалистичным и правдоподобным; каждый танцевальный эпизод, благодаря укрупнениям, монтажу, детальной и ракурсной съемке, длинным планам, становится еще более выразительным. Одновременно сохраняется условность пластического языка балета, которая поднимает происходящее до уровня возвышенных размышлений и художественных обобщений. Совершенно очевидно, что телебалеты стали самостоятельным жанром. В них произошло «не просто механическое соединение отдельных искусств, но воплощение единого художественного замысла, которое ведет к созданию качественно иной художественной образности» [4, с. 9]. Так рождалось и формировалось новое современное направление зрелищного искусства, объединяющее телевидение и танец.

Телебалет «Граф Нулин» был, по сути, экспериментом, а стал отправной точкой многолетних поисков и успехов режиссеров, снимавших танец для телевидения, и балетмейстеров, с ними сотрудничавших. Постепенно намечались пути развития, но возникали и сложности соединения хореографии и киноприемов. Чтобы сохранить возвышенность и концептуальность хореографии, не переходя на уровень трюковости и пустой зрелищности, авторам постановок требовалось соизмерять возможности техники с поставленными художественными задачами. Тем не менее, «зачастую постановщиков привлекало расширение возможностей балета на малом экране за счет технических возможностей телевидения: монтаж, рапид, двойная, тройная экспозиция, наплыв, комбинированные съемки. Конечно, медленное парение в воздухе, затяжной прыжок, стремительное вращение эффектно, красивы, но злоупотреблять ими нельзя — они могут стать самодовлеющими...» [7, с. 6].

Советская эпоха многое дала балетному театру. Во-первых, выяснилось, что балетный спектакль — это не обязательно нечто далекое от действительности, эстетизированное и предназначенное только для подготовленной публики. Во-вторых, постановщики пришли к тому, что языком хореографии можно говорить практически на любые темы и адресовать свои постановки совершенно разному зрителю. В-третьих, когда образовался союз балета и телевидения, стало очевидно, что телевизионные технические и выразительные средства могут значительно обогатить и расширить творческие возможности балетного театра. Все это проявилось в телебалете «Граф Нулин» — «первой ласточке» нового жанра.

Что касается танцевальной составляющей и построения «Графа Нулина», то тут был использован настоящий и хорошо продуманный балетный сценарий. Как известно, он «может являться оригинальным замыслом автора и может быть создан на основе произведения литературы или искусства. Но в любом случае выбор сюжета и характер драматического конфликта должны отвечать природе хореографии. <...> Наиболее близки балету действенные, эмоционально-напряженные конфликты и поэтически обобщенные образы. Конечно, с развитием хореографии сфера балетных сюжетов ширится. Но специфические особенности жанра всегда остаются в силе» [9, с. 23].

Например, в пантомимных эпизодах оказалось возможным фокусироваться на отдельных персонажах, их переживаниях (через укрупнения), а также на деталях, которые хотелось бы высветить хореографу или режиссеру. Так показан в начале эпизод сборов главы семейства на охоту, затем, — бытовые сцены в доме, флирт между Наташей и графом; представлены домочадцы и крестьяне, сопровождающие основную коллизию. Зритель получает уникальную возможность увидеть подробности сюжета, рассмотреть внешность и мимику артистов балета и миманса, как в кино.

Подвижная камера и операторская работа позволили по-новому, непривычно и с разных позиций, показывать сам танец. Вариация Натальи Павловны, танцы девушек с графом, финальный дуэт главных героев сняты с применением киноприемов (камера как будто следует за общим рисунком и движениями исполнителей). Вот в кадре балерина, танцующая у рояля. Оператор медленно ведет камеру за ней, кружащей по бальной зале, переключается на наблюдающего за балериной кавалера, возвращается к общему плану, а потом «летит» вслед за стремительной кадрилию обнявшихся героев по анфиладе комнат. Так создаются динамика и реалистичность действия, недоступные сценическому спектаклю.

Эти и многие другие приемы, впервые опробованные в «Графе Нулине», дали возможность развития новому жанру. Они использовались в разных фильмах-балетах и телебалетах, которые, будучи решены пластикой и пантомимой, получались не менее интересными, чем художественные фильмы.

Создавая первый телебалет, В.Варковичский и его коллеги-соавторы поняли специфику нового жанра и нащупали нужное направление. В «Графе Нулине» бытовой фон и разные красочные детали являются внешним антуражем для внутреннего действия и эмоциональной жизни героев. Сама по себе поэма «Граф Нулин» не кажется подходящей для сцены. В ней мало бытовых событий, незначительное количество поводов для коллизий, не очень выятная и достаточно обобщенная фабула. Но за небогатым на события сюжетом кроется близкая и понятная балету сфера — область человеческих чувств и переживаний, которые прекрасно переводятся на язык хореографии и подчас (чему являются свидетельством лучшие произведения мирового балетного театра) лучше всего «звучат» именно в танце и могут быть переданы им точнее, чем словом. В «Графе Нулине» соблюдаются основополагающие принципы и балетного театра, и кино, и очень близкого последнему телевидения. В этой постановке есть и динамика развития отношений персонажей, и энергичное движение сюжета от начала к концу, и внутренняя смысловая и энергетическая наполненность отдельных сцен, которые построены с учетом природы зрелищного и драматического искусства.

Кроме того, в фильме-балете «Граф Нулин» присутствуют два важных для телевизионного жанра, его формата и его аудитории качества: увлекательность и динамичность. В балетном искусстве существуют свои законы и устоявшиеся представления о том, какие сюжеты выбирать, как их адаптировать для танцевального языка и сцены, как строить спектакль. Все это носит общее название «балетной драматургии». В случае с телебалетом создателям пришлось учесть традиции балетного мира и чисто хореографической постановки и умело соединить их с логикой, сутью и техническими нюансами создания фильма. Результатом стало органичное соединение балетного по форме и сути сценария, большого количества танцевальных коллизий с киноприемами и выразительными средствами телевидения. В итоге получилось увлекательное зрелище, не претендующее на чистый эстетизм (как это зачастую бывает с балетными постановками), наполненное визуальным содержанием (как игровым, так и хореографическим) и художественно целостное. В «Графе Нулине» есть незамысловатая внешняя увлекательность произведения легкого массового жанра. Есть в нем и четко продуманная сценарная динамичность, развитость коллизий и действия, присущие театру. В целом, авторам удалось собрать то лучшее, что есть в разных зрелищных искусствах, совместить в правильных пропорциях и «задать тон» многим другим хореографам и режиссерам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барыкин Е. Служенье муз. Пушкинский кинословарь // Искусство кино. №8 (август), 1999
2. Белова Е. Обращаясь к истокам (к 150-летию со дня гибели А. С. Пушкина) // Советский балет. № 1 (37). 1987 (январь-февраль). С. 33-36.
3. Белова Е.П. Ракурсы танца. Телевизионный балет. - М.: Искусство, 1991. 125 с.
4. Кешелова Т.Г. Фильм-балет. Проблема сопряжения средств художественной выразительности: автореф. ... канд. искусствоведения. Л. 1986. 23 с.
5. Мануйлов В.А. «Граф Нулин» // Путеводитель по Пушкину. -М.; Л.: Гос. изд-во худож. Лит., 1931. С. 104—105
6. Ногина Е.А. Б.В.Асафьев — создатель первого советского телебалета // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. № 3 (38). С. 177-184.
7. Пушкин А.С. Граф Нулин. - М: Государственное издательство художественной литературы, 1959. - 36. [2] с.
8. Сабашникова Е. Александр Белинский: ищу собеседника // Музыкальная жизнь. 1986. № 13. С. 6-8.
9. Чистякова В. В мире танца. М.-Л.: Искусство, 1964. 132 с.
10. Эльяш Н.И. Пушкин и балетный театр. - М: Искусство, 1970. 344 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barykin E. Sluzhen'e muz. Pushkinskij kinoslovar' // Iskuststvo kino. [Service of the Muses Pushkin Film Dictionary] №8, 1999
2. Belova E. Obrashhajaz' k istokam (k 150-letiju so dnja gibeli A. S. Pushkina) [Turning to the origins (on the 150th anniversary of the death of A.S. Pushkin)] // Sovetskij balet. № 1 (37). 1987 (janvar'-fevral'). 33-36 p. [in Russian]
3. Belova E.P. Rakursy tanca. Televizionnyj balet. [Angles of dance. TV ballet] - M.: Iskuststvo, 1991. 125 p. [in Russian]
4. Keshelava T.G. Fil'm-balet. Problema soprjazhenija sredstv hudozhestvennoj vyrazitel'nosti [The film is a ballet. The problem of pairing the means of artistic expression] - L. 1986. 23 p. [in Russian]

5. Manujlov V.A. «Graf Nulin» // Putevoditel' po Pushkinu. [«Count Nulin» // Guide to Pushkin] -M.; L.: Gos. izd-vo hudozh. Lit., 1931. 104—105 p. [in Russian]
6. Nogina E.A. B.V.Asaf'ev — sozdatel' pervogo sovetskogo telebaleta [B.V. Asafiev - creator of the first Soviet television ballet] // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ja. Vaganovoj. 2015. № 3 (38). 177-184 p. [in Russian]
7. Pushkin A.S. Graf Nulin. [Count Nulin] - M: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. 1959. - 36. [2] p. [in Russian]
8. Sabashnikova E. Aleksandr Belinskij: ishhu sobesednika [Alexander Belinsky: looking for an interlocutor] // Muzykal'naja zhizn'. 1986. № 13. 6-8 p. [in Russian]
9. Chistjakova V. V mire tanca. [In the world of dance]. - M.-L.: Iskusstvo, 1964. 132 p. [in Russian]
10. Jel'jash N.I. Pushkin i baletnyj teatr. [Pushkin and ballet theater] - M: Iskusstvo, 1970. 344 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.084>

**"ТЮТЧЕВ В РУССКОЙ МУЗЫКЕ".
ИЗ ПЕРЕПИСКИ С.Н. ДУРЫЛИНА И Н.К. МЕТНЕРА.**

Научная статья

Скотникова Г.В. *

Российский институт истории искусств

* Корреспондирующий автор (galina-skotnikov[at]mail.ru)

Аннотация

Обращаясь к эпистолярному наследию С. Н. Дурылина и Н. К. Метнера, автор подчеркивает уникальную роль феномена переписки в жизни русской интеллигенции, сформировавшейся в предреволюционный период. С. Н. Дурылин видит философскую сущность творчества композитора, называя его «Тютчев в русской музыке». Такая характеристика, развитая позднее в статьях И.А. Ильина, близкого друга музыканта, может стать камертоном в современном, нередко противоречивом истолковании музыкального творчества и личности Н.К. Метнера.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, русская интеллигенция, С.Н. Дурылин и семья Метнеров, философская сущность музыки Н.К. Метнера, специалист-гуманитарий, душа, познание.

**"TYUTCHEV OF THE RUSSIAN MUSIC".
FROM THE CORRESPONDENCE OF S.N. DURYLIN AND N.K. MEDTNER**

Research article

Skotnikova G.V.*

Russian Institute of Art History

* Corresponding author (galina-skotnikov[at]mail.ru)

Abstract

Turning to the epistolary heritage of S. N. Durylin and N. K. Medtner, the author emphasizes the unique role of the phenomenon of correspondence in the life of the Russian intelligentsia, the class that emerged in the pre-revolutionary period. S. N. Durylin sees the philosophical essence of the composer's work, calling him the "Tyutchev of the Russian music." This characteristic was further developed in the articles of I.A. Ilyin, a close friend of the musician, and can become a tuning fork in contemporary interpretation of the music and personality of N.K. Medtner, which is often contradictory.

Keywords: epistolary heritage, Russian intelligentsia, S.N. Durylin and the Medtner family, philosophical essence of N.K. Medtner's music, humanistic, soul, development of knowledge.

Феномен масштабного эпистолярного общения русской интеллигенции, пережившей исторический перелом начала XX века, свидетельствует о её верности исконной национальной традиции «сердечной мысли», глубоко личностного и ответственного осмысления идей и событий. Кроме того, как известно, именно слово, живое и одухотворённое, является в русской культуре основной культуросозидающей силой, имеющей целью внутренний рост и выработку истины личности.

В жизни Николая Карловича Метнера (1881-1951) и Сергея Николаевича Дурылина (1886-1954) переписка со многими корреспондентами играла значительную роль, как и у большинства представителей интеллигенции, дореволюционной поры. Достаточно сказать, что наследие каждого из них содержит около двух тысяч писем. Однако, в этом огромном наследии писем, которые они отправили друг другу совсем немного, считанные единицы. Например, переписка Н. К. Метнера и его близкого друга и единомышленника - Ивана Александровича Ильина (1883-1954) [I] - блистательного исследователя и истолкователя творчества музыканта [II] - содержит около 700 писем [3].

Для С.Н. Дурылина письмо - «окно в жизнь, в мысль, в искусство», «...самая свободная и таинственная форма письменного общения людей, - и самая целомудренная. Письмо – однолюб: оно – по идее, по существу, по форме, по назначению, – всегда обращено к одному, рассчитано на *единственного* читателя, в мире и во времени, и потому те, кто, прочитав, сжигают письма или уничтожают их в конце своей жизни, – правы: каждый второй, прочитавший письмо, уже разрушил его форму, его *specificum*, уже сделал его не *письмом*, а воззванием, обращением, прокламацией, чем-то, обращенным ко всем» [4, с. 252-253]. Вероятно, Н.К. Метнер согласился бы с такими словами. Для композитора, с глубокой болью и горечью писавшего, что он был дважды «выдавлен с родины» [III], переписка с соотечественниками, общение с родственными, понимающими душами в условиях не просто иной, но духовно чуждой среды [IV] имела важнейшее значение.

Волею судьбы «С.Н. Дурылин стал фактически своим в кругу семьи Метнеров» [VI, 298], войдя в этот круг благодаря личному знакомству и сотрудничеству с Эмилием Метнером (1872-1936) - основателем и главным редактором издательства «Мусaget» и журнала «Труды и дни» - являясь домашним учителем племянника братьев Метнеров - Андрея Сабурова. Из всех членов семьи самым близким по духовному складу С.Н. Дурылину был Н.К. Метнер. Он называл последнего «гением чистой красоты», чувствуя в его душе звучание струн, созвучных пушкинским.

Познакомившись с Н.К. Метнером в 1910 г., сделавшись его глубоким почитателем, С.Н. Дурылин написал ему в 1912-1913 годах четыре письма, содержащие посвященные композитору стихотворения [V]. В письме от 26 июля 1913 г. С.Н. Дурылин говорил: «Вы проверили бессмертье фетовских, пушкинских и тютчевских стихов бессмертной тайной Вашего творчества, и вдвойне зазвучали эти «приветы», встающие из гроба...». Вы создали то, что создали в своих песнях, только потому, что в Вас есть какие-то поющие частицы Пушкина, Фета и Тютчева, – Вы как-то вторично услышали то, что в первый раз слышано было ими» [7, с. 231]. По сути, С.Н. Дурылин обращается здесь к

тайне «поэтического перевода» образного строя художественных явлений, отмечая безусловную родственность музыки Метнера и поэзии Тютчева.

Переписка между С.Н. Дурылиным и Н.К. Метнером, не будучи обширной, является необычайно значимой в смысловом, культурологическом аспекте, поскольку композиторское творчество Н.К. Метнера, его место в русской и мировой музыкальной культуре вызвало и вызывает противоречивые истолкования. Споры идут относительно верного ключа к сущностному содержанию музыкального мира композитора, основах его национального самосознания [8]. Представляется, что этот ключ был прозорливо найден С.Н. Дурылиным в статье «Тютчев в музыке», написанной к 125-летию поэта и опубликованной в 1928 г. в сборнике «Уrania. Тютчевский альманах».

К написанию статьи С.Н. Дурылина побудили сложившиеся обстоятельства. С 1926 г. он жил в Мураново, имении Баратынских-Тютчевых, будучи учителем внука Ф.И. Тютчева Кирилла Пигарёва и разбирая архив поэта. Именно в это время он получил предложение подготовить материал для юбилейного сборника, посвященного поэту.

Статью С.Н. Дурылин начал следующими словами: «Есть у Тютчева стих, который выражает и основную тематику его поэзии, и образ её воплощения: *“Гармония в стихийных спорах”* [VI]. *“Стихийные споры”* в природе, в человеке, в истории -- это, конечно, и есть содержание поэзии Тютчева; *“гармония”* этих «стихийных споров» в искусстве -- это и есть, конечно, эстетическое свойство поэзии Тютчева, делающее его «учителем поэзии для поэтов» [9, с. 269]. Завершали статью следующие строки: «В Метнере Тютчев нашёл композитора... конгениального, давшего подлинную музыкальную жизнь высоким созданиям его лирики. Творчеством Метнера русская музыка уплатила свой долг лирике Тютчева» [9, с. 285].

Свой труд С.Н. Дурылин отправил композитору вместе с письмом от 31 января 1929 г., сделав на сборнике надпись: *«Тютчеву русской музыки и глубочайшему истолкователю его “гармоний в стихийных спорах” - Н.К. Метнеру с любовью, признательностью и сердечной давней приверженностью - автор».*

С.Н. Дурылин пишет [10, с. 396]: «самые (и единственно) дорогие для меня страницы написаны о Вас», говорит, что видит в Метнере «лучшего и совершеннейшего истолкователя вещего поэта», любимого с ранней юности; со смущением отмечает свою дерзость: «Я не музыкант - и пишу о музыке, пишу о Вас; я не “специалист по Тютчеву” - и пишу о великом поэте». В письме к А.А. Сабурову [6, с. 303] С.Н. Дурылин называет музу Н.К. Метнера «музой скорби, величия и чистоты!»

Возможность написать ответ [10, с.395] появилась у Н.К. Метнера только в конце сентября 1929 г. Выражая благодарность за «чудесную и бесконечно лестную статью», музыкант отмечает «редко встречающуюся в подобных статьях ... любовь, то есть опять-таки то же самое *касание* до Вашей души того предмета, о котором Вы пишете». Н.К. Метнер подчеркивает: «А разве смеет кто-нибудь назваться «специалистом» по тому предмету, который не коснулся души его? Именно любовь одна делает «специалиста», ...ибо она *зряча*, она терпелива, прилежна, верна и глубока. Правда, иногда и ненависть даёт права, но только как обратная сторона любви, той же зрячей любви» [10, с. 395].

Н.К. Метнер говорит, что поверил С.Н. Дурылину: «Но поверил не тому, что я в самом деле Тютчев в музыке, но поверил состоявшемуся касанию между нами тремя» [10, с.396].

Обращение к этистоларному диалогу двух высокоодарённых русских интеллигентов, в чьём творчестве трагедийная реальность отечественной культуры оказалась осмысленно преодоленной и высветленной, позволяет полноценнее понимать и историю, и современность.

Имя Сергея Николаевича Дурылина, удивительно разностороннего человека, литературоведа, искусствоведа, этнографа, поэта, прозаика, религиозного писателя, беседовавшего с Л.Н. Толстым, дружившего с В.В. Розановыми и М.В. Нестеровым, родившегося в царствование Александра III и ушедшего из жизни при Хрущёве, принявшего в 1920 г. сан священника, в 1949 г. награжденного орденом Трудового Красного Знамени, начиная с 1990-х годов вызывает неослабевающий интерес [VII]. В 1993 году 26 сентября в Болшеве был открыт Дом-музей С.Н. Дурылина в здании, построенном в 1936 г. по совместному проекту С.Н. Дурылина и А.В. Щусева из остатков разрушенного Страстного монастыря. На протяжении многих лет этот дом был духовно-религиозным центром общения. Здесь бывали или находились в переписке с хозяином философы В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев, С.Н. Булгаков, священники новомученики Алексей Мечев, Михаил Новоселов, отпинский старец Анатолий Потапов и др.

Неуклонно возрастает и внимание к композиторскому, пианистическому и литературно-эстетическому наследию Н.К. Метнера, человеку, для которого музыкальное творчество наряду с другими искусствами было святыней, музыканту-философу, жившему созерцанием существа вещей, представителю русского «творческого акта» [VIII], композитору, остававшемуся вне Родины национальным художником, классиком русской музыки [IX].

Примечания:

I. Далеко не случайно текст книги Н.К. Метнера «Муза и мода (защита основ музыкального искусства)», впервые изданной в 1935 г. в основанном С.В. Рахманиновым издательстве «Таир», помещен в собрании сочинений И.А. Ильина

II. Речь идёт о статьях: «Музыка Метнера (1929, журнал «Русский колокол», Берлин); «О музыке Метнера» (1932, газета «Возрождение», Париж); «Музыка и слово» (1934, газета «Возрождение», Париж) и о трактате «Николай Метнер - композитор и провидец (Романтизм и классицизм в современной русской музыке)» (лекция, прочитанная Ильиным в 1943 в Цюрихе и в 1947 в Цолликоне). Впервые эти труды были опубликованы в России Ю.Т. Лисицей. Кроме того философ посвятил Н.К. Метнеру свои труды «Духовный смысл войны» и «Что такое художественность?»

III. Первый раз Н.К. Метнер оказался за границей на гастролях в 1921 г., отнюдь не стремясь «уехать из России на многие годы», ища стабильности для существования своей семьи в условия рушившейся художественной жизни. В 1933 г., оформив все необходимые документы для концертов в СССР, получил принципиальный запрет на возвращение на Родину.

IV. Цивилизацию Запада композитор называет «бесцельной, самодовлеющей и самоуничтожающей», имеющей «также мало общего... с настоящей культурой, как заводная кукла с человеком»

V. «Бор» (08.09.1912), «В тихий нисходишь Аид, о путник путей мусикийских» (09.02. 1913 г., имеющие посвящение - «Дорогому и бесконечно ценимому Николаю Карловичу Метнеру»), «Телега» (26.07.1913), «У земли» (16.08.1913). Среди опубликованных сочинений Н.К. Метнера нет ни одного, написанного на слова С.Н. Дурылина 10.

VI. *Est in arundineis modulation musica ripis*

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.
Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею создаем.
Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

Ф.И. Тютчев

VII. Приведём ряд изданий: Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография». Кн. I: Исследования / Сост., ред., предисл. Анны Резниченко. М.: Российский издательский дом «Регнум», 2010. 512 с. ; Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография». Кн. II: Тексты. Библиография / Сост., ред., предисл. Анны Резниченко. М.: Российский издательский дом «Регнум», 2011. 512 с. Стукалова И. Метафизичность бытия в творчестве С. Н. Дурылина. Философия советского подполья. Издательство: LAP LAMBERT Academic Publishing. 72 с. Творческое наследие С. Н. Дурылина. М.: Совпадение», 2013. 174 с. Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние. М.: Молодая гвардия, 2014. 349с. 27-28 сентября 2016 г. состоялась III научно-теоретическая конференция «Творческое наследие С.Н. Дурылина», посвященная 130-летию со дня его рождения (1886-2016).

VIII. Именно такой термин употребляет, характеризуя его творчество И.А. Ильин.

IX. Состоялся ряд музыкальных конкурсов: I Международный конкурс памяти Н.К. Метнера , сентябрь- ноябрь, 2016; Всероссийский конкурс юных композиторов и музыкальных журналистов имени Н. К. Метнера «Музыкальное творчество: создание и познание», 2018; II Международный конкурс памяти Н.К. Метнера, приуроченный к 140-летию со дня рождения Николая Карловича Метнера – пианиста, педагога и композитора, сентябрь 2019 - январь 2020; объявлен III Международный музыкальный конкурс памяти Н.К. Метнера, сентябрь-ноябрь 2021. Значительным событием стали Международные конференции: «Семья Метнеров и культура Серебряного века». М., 2002; «Семья Метнер в российской и мировой культуре». М. 2012. Осуществлено переиздание дополненной монографии Долинской Е.Б. Николай Метнер. М.: Музыка; П. Юргенсон, 2013. 328 с.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Метнер Н.К. Муза и мода (защита основ музыкального искусства) // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 томах. М. : Русская книга. Т.6, кн.1. 1996. С. 445-533.
2. Ильин И.А. Собр. соч. кн. в 10 тт. Т. 6, кн. II,III. 1996, 1997.
3. Тарасова Е. Иван Ильин о Николае Метнере (на материале статей и писем) // Вестник РАМ им. Генисиных, 2009, № 2. С. 29.// URL: <http://www.gnesin-academy.ru/vestnikram/file/3tarasova.pdf> (дата обращения 25. 05 2020)
4. Дурылин С. В своем углу. К 120-летию С.Н. Дурылина 1886-1954. Библиотека мемуаров. М.: Молодая гвардия, 2006.
5. Метнер Н.К. Письма. Сост., ред. и вступ. ст. З.А. Апетян; Гос. центр. музей муз. культуры им. М.И. Глинки. М.: Сов. композитор, 1973. С.192.
6. Нефедьев Г.В. С.Н. Дурылин и Метнеры: К истории творческих взаимоотношений // Литературный факт. 2018 № 10. С.294-306.
7. Резвых Т.Н. «Долго, долго мог бы я беседовать с Вами...» Дурылин, Метнеры и Васильев: годы разговора// Книгоиздательство «Мусагет»: История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы. Сост. и вступ. ст. Резниченко А.И. М.: 2014 С. 230.
8. Скотникова Г.В. Творческие заветы Н.К. Метнера культуре современной России // Доклад на III конференции Международные «Слепухинские чтения -2018»: Мировые войны XX века в наследии русских эмигрантов и репатриантов (Рукопись).
9. Дурылин С.Н. Тютчев в музыке // Уралия: Тютчевский альманах. 1803-1928 . Под ред. Е.П. Казанович; Вступит. ст. Л.В. Пумпянского. -Л.: Прибой, 1928. 314 с.
10. Николай Карлович Метнер. Письма. Составление и редакция З.А. Апетян. М.: Советский композитор, 1973.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Metner N.K. Muza i moda (zashchita osnov muzykal'nogo iskusstva) [Muse and Fashion (protection of the basics of musical art)] // Ilyin I.A. Coll. of Works in 10 volumes. M.: Russian Book. V.6, Book 1. 1996. P. 445-533. [in Russian]
2. Ilyin I.A. Sobr. soch. kn. v 10 tt. [Coll. of Works in 10 v.] V. 6, Books II, III. 1996, 1997. [in Russian]

3. Tarasova E. Ivan Ilyin o Nikolae Metnere (na materiale statei i pisem) [Ivan Ilyin about Nikolay Metner (based on articles and letters)] // Gnessin State Musical College, 2009, No. 2. P. 29. // URL: <http://www.gnessin-academy.ru/vestnikram/file/3tarasova.pdf> (Accessed: 25. 05 2020) [in Russian]
4. Durylin S. V svoem uglu. K 120-letiyu S.N. Durylina 1886-1954 [In his corner. To the 120th Anniversary of S.N. Durylin 1886-1954]. Library of Memoirs. M.: Young Guard, 2006. [in Russian]
5. Medtner N.K. Pisma. Sost., red. i vstup. st. Z.A. Apetyan; Gos. tsentr. muzei muz. kultury im. M.I. Glinki. [Letters. Comp., ed. and entry. art. by Z.A. Apetyan; St. Centr. Museum of Mus. Culture named after M.I. Glinka] M.: Soviet Composer, 1973. P.192. [in Russian]
6. Nefediev G.V. S.N. Durylin i Metnery: K istorii tvorcheskikh vzaimootnoshenii [Durylin and Metner: On the History of Creative Relationships] // Literaturniy fakt [Literary Fact]. 2018 No. 10. P.294-306. [in Russian]
7. Rezvyh T.N. «Dolgo, dolgo mog by ya besedovat s Vami...» Durylin, Metnery i Vasilyev: gody razgovora [“For a Long, Long Time Could I Talk to you ...” Durylin, Medtner and Vasiliev: Years of the Dialogue]// Musaget Publishing House: History. Myths. Results. Research and Materials. Comp. and Entry Art. by Reznichenko A.I. M.: 2014 P. 230. [in Russian]
8. Skotnikova G.V. Tvorcheskie zavety N.K. Metnera kulture sovremennoi Rossii [Creative Testaments of N.K. Medtner to the Modern Culture of Russia] // Report at the III International Conference “Slepukhin Readings -2018”: World Wars of the 20th Century in the Heritage of Russian Emigrants and Repatriates) (Manuscript). [in Russian]
9. Durylin S.N. Tyutchev v muzyke [Tyutchev in Music] // Urania: Tyutchevsky Almanac. 1803-1928. Ed. by E.P. Casanovich; Entry Art. by L.V. Pumpyansky. – L.: Priboy, 1928. 314 p. [in Russian]
10. Nikolai Karlovich Medtner. Pisma. [Nikolai Karlovich Medtner. Letters.] / Edited by Z.A. Apetyan. M.: Soviet Composer, 1973. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.085>

ДАГЕСТАНСКИЕ ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ РОГА И КОСТИ

Научная статья

Магомедов А.Дж.^{1, *}, Юсупов Х.А.²¹ ORCID: 0000-0001-7852-3766;² ORCID: 0000-0003-3195-722 X;^{1, 2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (amirbek.49[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается художественная обработка рога и кости, которая была широко распространена в искусстве Дагестана. Однако в исследовании традиций этнографического и современного периода по обработке кости и рога в Дагестане, а также в характеристике современных промыслов художественной обработки рога и кости остаются пробелы. Этим определяется актуальность настоящей статьи.

Особое внимание уделяется характеристике традиций художественной обработки рога и кости, изготовления изделий из них, развитию декоративных техник их украшения в исторической и современной культуре, а также на инокультурные влияния в их развитии.

Статья опирается на принципы историзма, объективности, системного подхода к изучаемой проблеме и написана по литературным, полевым этнографическим и историко-искусствоведческим, а также музейным материалам известных промыслов республики Дагестан.

Прослеживая основные направления обработки рога и кости, а также пути развития техники инкрустации золотом по слоновой кости, делаются выводы о том, что, во-первых, обработки рога и кости в Дагестане получила большое развитие. Во-вторых, техника украшения золотом вставок слоновой кости в ювелирных изделиях, исторически распространенная в искусстве Кубачи, малоизвестна в других регионах страны и странах зарубежья.

Ключевые слова: традиционные промыслы обработки рога и кости, инкрустация по слоновой кости, ювелирное искусство с. Кубачи.

DAGESTAN TRADITIONS OF ART WORK WITH HORN AND BONE

Research article

Magomedov A.J.^{1*}, Yusupov H.A.²¹ ORCID: 0000-0001-7852-3766;² ORCID: 0000-0003-3195-722 X;^{1, 2} Institute of Language, Literature, and Art named after G. Tsadasi, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (amirbek.49[at]mail.ru)

Abstract

The traditions of both the ethnographic and modern periods in bone and horn processing in Dagestan have not yet been studied. Therefore, this article is devoted to the poorly studied problem of the artistic crafts of Dagestan. It is written based on the field, ethnographic, historical-art, and museum materials of famous crafts.

The paper describes the main directions of horn and bone processing, foreign cultural influences that affected their development, modern crafts of art work with a horn. Particular attention is paid to the characterization of the traditions of the art work with horn and bone, manufacturing products made of them, the development of decorative techniques for their processing in historical and modern culture. The authors trace the development paths, the technique of inlaying gold on ivory. Ivory inlaid gold, historically common in the art of vil. Kubachi is little known in the world as a decorative technique or as one of the additional jewelry techniques.

Keywords: traditional crafts, processing of horns and bones, ivory inlaid with gold, jewelry art in vil. Kubachi, processing bones and horns in vil. Harbuk.

Введение

Художественная обработка рога, кости – явление, широко распространенное в мире. Есть сведения, что древние греки делали колоссальные статуи из слоновой кости; остатки этих произведений не сохранились до наших дней, возможно, скульптуры были выполнены из дерева и только покрыты костяными пластинами [6]. Со временем, особенно популярными стали мелкие изделия из рога, слоновой кости (гребенки, иконки, скульптурные фигурки, шкатулки и др.). Значительное развитие получила художественная резьба кости после XVI в., когда она распространилась в Европе [3].

Центры обработки кости и рога были известны и в России. Сегодня среди них можно назвать такие промыслы резной кости, как холмогорская, хотьковская, варнавинская, тобольская и якутско-чукотская. Есть и публикации новейшего времени, касающиеся традиций данных регионов, свидетельствующие о возрастании научного интереса к этой теме [4].

Художественная обработка кости и рога также была известна и в Дагестане. Археологические материалы, связанные с художественной обработкой кости и рога, уже привлекали внимание исследователей [8, С. 132-142]. В Дагестане были распространены два направления обработки кости и рога: 1) *обработка кости-цевки и рога* для изготовления бытовых изделий (расчески, рукояти кинжалов, шашек, костяные накладки для наборных поясов и др.); 2) *работа со слоновой и моржовой костью* (рукояти кинжалов, шары для рукоятей кавказских пистолетов, пластины для торцевых концов прикладов ружей, львиные головки для рукоятей сабель, вставки в специальные картуши ножен

холодного оружия и др.). В советский период в Дагестане получила развитие традиция по художественной обработке рога на госпредприятиях народных художественных промыслов (НХП).

Основная часть. Традиции обработки кости и рога в промыслах Дагестана

1. Обработка кости и рога с. Харбук

Подробный материал по работе с костью-цевкой и рогом в 60-70-е годы XX в. был собран в с. Харбук. Здесь из кости и рога мастера изготавливали «свадебные большие роги», «маленькие роги», «чашки-рожки», женские гребни, детские расчески, накладки-боковины к рукояткам пистолетов, рукояти кинжалов, накладные ручки для ножей, рожки для набивки колбас, чернильницы, газыри, пуговицы, музыкальные инструменты типа зурны, ногойки, ручки для инструментов и другие мелкие изделия. Однако позже, в 1990-е годы, в селе работала только одна мастерица Патимат Ахмедханова, которая изготавливала костяные гребни [14, С. 113-114].

При работе с рогом харбуцкие мастера использовали приемы чистки, резки, выправления рога, распиливания, обточки, беления, шлифовки, выпилки узор, приемы плоскорельефной резьбы и др. В 1940–1960-е годы Патима Османова изготавливала перочинные и кухонные ножи. Она использовала рога для накладных ручек ножинок. Для этого она их нагревала в духовке печи, разрезала на половинки, ставила между стальными пластинками (*къалиппе* «формовки») и зажимала в тисках. Так получались ровные пластинки для ручек ножинок. Все это делалось не только из-за отсутствия или дефицита оргстекла и традиционно используемой в прошлом для этих целей слоновой кости, но и потому что такие ручки выглядели красиво. Слоновую кость харбуцкие мастера называли *магъи*. Сегодня уже любую пластмассу или оргстекло называют этим же словом.

В 1970-е годы в Харбуке можно было наблюдать и другие приемы использования рога при изготовлении традиционных изделий. Так, мастер Абдулмажид Юсупов делал кнуты-ногойки. Основу кнута составлял металлический прутик с заостренным концом для рукояти, которую он ковал в кузнице. Дети собирали ему куски разноцветной пластмассы. Он их нагревал, вырезал из них кружочки и попеременно с кружочками из пластинок рога нанизывал на рукоять. Потом все это стачивалось напильником (*ликкалукан*) и напильником с грубой насечкой (*бубха мегълукан*). После этого кнут шлифовали. Получалась красивая полосатая ручка. Абдулмажид Юсупов продавал их даже в Средней Азии, куда иногда ездил на заработки.

2. Обработка кости и рога в с. Кубачи

Основным центром обработки кости и рога в Дагестане был Кубачи. В прошлом здесь так же, как и в Харбуке, обрабатывали кость-цевку и рог. Ассортимент изделий из них был примерно таков, как и в Харбуке.

а) Инкрустация золотом

Наиболее известной традицией кубачинских мастеров была инкрустация золотом по слоновой, моржовой кости и буйволовоу рогу. Главный ассортимент изделий в этой технике были накладные на ножны и рукояти оружия. Инкрустацией золотом по слоновой кости в Кубачи занимались мастера А. Гасанов, Шапи Хартумов, Гаджихмед Абдурахманов, Имима Абдалов и др. Яркий иллюстративный материал по этой теме представлен в альбоме Р.А. Алиханова и А.А. Иванова «Искусство Кубачи» [1, ил. 89-91, 98-104].

Истоки традиции инкрустации золотом по слоновой кости и буйволовоу рогу по имеющимся источникам (интернет, альбомные издания по искусству, другие публикации) достаточно трудно проследить. Характер узоров, приемов инкрустации, возможно скопированных с насечки золотом по железу, позволяют предполагать самобытность кубачинской традиции. С другой стороны, мы не можем исключить и определенное влияние восточных традиций. О возможности такого влияния на развитие кубачинской техники свидетельствует уникальный экспонат 1525 г. – ятаган турецкого правителя Сулеймана Великолепного [12]. Его рукоять выполнена из слоновой кости и украшена различной техникой в три слоя, в том числе техникой, напоминающей кубачинскую.

Техника инкрустации золотом по слоновой (или моржовой) кости в литературе отражена скудно. Основным источником, откуда такая информация кочует без ссылок в Инет и другие материалы, является описание этнографа Е.М. Шиллинга в его книге о Кубачи [13]. В свое время сведения об этой технике оставил и художник-прикладник А.М. Абдурахманов, выучившийся этому делу в 20-е годы XX века от своего дяди.

Кубачинская инкрустация золотом по кости – *бицибзиб магъе* – и насечка по рогу – *бицибзиб ликка*, – как пишет Е.М. Шиллинг, «в общем одна специальность» [13, С. 104]. Такая работа, из-за свойств используемых материалов (кость, рог), имела в промысле «весьма ограниченные возможности и считалась не такой трудной, как насечка по металлу» [13, С. 104]. Кроме того, надо учесть, что эта специальность была не основной в ювелирном деле, а являлась дополнительной к таким видам техник, как гравировка по серебру с чернью, насечка по железу, а в наше время гравировка по золоту. Дело в том, что на кости или роге не может получиться заусенцев и зазоров, которые придерживали бы золотую нить в каналах. Поэтому уже вырезанный орнамент прорезается специальным резцом еще несколько раз со специальным «внутри режущим резцом». Мастер плавным движением проходит резцом по всем линиям орнамента, подрезая сбоку под кость, сначала в одну сторону, а затем дважды в другую, чтобы сечение каждой линии давало фигуру, подобную миниатюрной трапеции с широким основанием внизу. Золотая проволока, вбитая в это ложе, расплющивается в глубине костяного слоя и тем самым удерживается от выскакивания. Узор на кости и роге по самим свойствам этих материалов не заполняет фона почти сплошь, как на металле. При этом инкрустация по кости несколько прочнее инкрустации по рогу, обладающему свойством гигроскопичности и могущему с течением времени ссыхаться или разбухать. Мастера понимали, что хрупкость и ломкость кости мешает обеспечить разнообразие насекаемых узоров [13, С. 105].

Традиция инкрустации золотом по слоновой кости в Кубачи прервалась в 50-е годы XX века (хотя отдельные мастера продолжали работать в этой технике до конца 1950-х гг.). Для созданной в селе артели эта техника, как и насечка золотом по железу, оказались «неудобными» для определения расхода материала. К тому же Кубачинская артель не получала по разнарядке и золото для работ.

Таким образом, в 1960–1980-е годы в Кубачи ни один мастер уже не работал в этой технике. И только в постсоветский период с развитием рыночных отношений стали возрождаться многие забытые промыслы и

декоративные техники народного искусства. Сегодня инкрустацией золотом по кости занимаются молодые мастера Абдулгамид Канаев, Абдулла Гасанов, Абдулла Пашаев. Хотя эти виды технологий еще «не выросли» до промышленного уровня, но уже возрождены многие секреты исторических традиций. Так, например, в справочнике музееведа Д. Дагировой представлены работы Абдула Канаева (шашка и кинжал), украшенные вставками из буйволового рога с золотой насечкой [11, С. 218].

б) Рельефная резьба

В кубачинском промысле в 1930–1940-е годы начала развиваться техника рельефной резьбы. Вероятно, это произошло под влиянием холмогорских традиций резьбы по кости. Важную роль в этом сыграло сотрудничество кубачинских мастеров с художниками НИИ художественной промышленности и их работа в Кисловодской артели им. Первого мая (позже Кисловодская фабрика сувениров).

Кисловодская артель специализировалась на выпуске изделий из рога, кости и металла. Деятельность артели с самого начала была успешной. В 1937 году 12 изделий из кости, выполненных ее мастерами, выставлялись на Парижской выставке. После окончания Великой Отечественной войны на базе артели был создан отдельный цех по художественной обработке кости [5]. Здесь с 1930-х годов трудились и кубачинские мастера (Абдулжалил Ибрагимов, Ахмедхан Шамов и др.).

В технике рельефной резьбы по кости выполнялись «актуальные» в то время (1930–1950-е годы) портреты вождей, руководителей страны, гербы страны и союзных республик, барельефные изображения символов-достижений новой эпохи (ГЭС-ы, домны, колхозные поля, самолеты в небе, виды Кремля и Красной площади и др.). Эти новации хорошо представлены в фотоколлекции альбома О.И. Брюзгиной [2, ил. 146, 150, 151, 153]. Вместе с тем это направление обработки слоновой кости в кубачинском ювелирном деле в дальнейшем (1960–1980-е гг.) не получило развития. Мастера и сегодня применяют его редко.

в) Выпиловка

Еще одним направлением художественной обработки кости кубачинских мастеров стала выпилка. В послевоенные годы выпилка с созданием ажур ювелирного узора становится популярной техникой обработки слоновой кости. Так они украшали серебряные поверхности изделий, украшенных гравировкой с чернью или насечкой. По выпилке мастера Кубачи со временем стали виртуозами. На начальном этапе освоения техники гравировщики сами занимались выпиливанием по кости.

Это новое направление обработки кости сохраняется в Кубачи и сегодня. Работающие в этом деле мастера (братья Магомед, Закария, Рабадан, Ильяс Маммагаджиевы, Зубайру Абдуллаев) выполняют работы по заказам.

г) Известные работы кубачинских мастеров

Мастер Ахмедхан Шамов в годы войны из Кисловодска вернулся в Кубачи и стал работать в местной артели. Здесь он выполнял высокохудожественные работы из слоновой кости с рельефной резьбой. Особенно выразителен его портсигар «День Победы» [2, С. 92, 94–95]. Эта работа ярко показывает влияние холмогорских традиций резьбы по кости. Портсигар «День Победы» содержит ряд многофигурных композиций, выполненных резьбой по слоновой кости. Здесь и ажурный орнамент, похожий на кубачинский узор растительного типа. Здесь и барельефный портрет И.В. Сталина в обрамлении цветочного узора. А «костяные створки изделия покрыты барельефными картинами. На одной из них – скачущий во весь опор гонец, несущий людям добрую весть о Великой Победе. На боковых – две одинокие женские фигуры, застывшие в вечном ожидании: мать на пороге отчего дома, и любимая с кувшином свежей родниковой воды на плече». На внутренней поверхности крышки – панорама аула Кубачи «в лучах восходящего солнца» [2, С. 95].

«Искуснейшим косторезом» назвал Ахмедхана Шамова в своей книге журналист Дмитрий Трунов [9, С. 19].

Виртуозом выпилки был мастер Абдулжалил Ибрагимов. Его «Рамка для фотографий М календаря» (1936), выполненная для Парижской выставки (1937) – шедевр ювелирного искусства той эпохи [2, ил. 124]. Олени, жар-птица, птицы у гнезда в сочетании с кубачинским ювелирным узором, создают сказочный ажур-паутину на слоновой кости.

Абдулжалил Ибрагимов и Ахмедхан Шамов, основываясь на эффектах инкрустации золота по слоновой кости, решаются подкрашивать ажур выпиленного узора «золотой краской» [2, ил. 124, 146], используемой в 1930-е годы, возможно, в фарфоровом производстве Кисловодской артели. Так возникает новая технология в обработке слоновой кости. Конечно, такая подкраска не давала эффекта инкрустированного в слоновую кость золота. Такой поиск не получил дальнейшего применения в ювелирном деле Кубачи.

3. Художественная обработка рога на предприятиях НХП

В 1960–1980-е годы обработка рога получила промышленное развитие на ювелирных предприятиях НХП Дагестана. Так, на Кубачинском и Гочатлинском художественных комбинатах Дагестана роги-бокалы украшались серебряными оправками с гравировкой и чернью. Выпускались роги-бокалы и с оправками из цветных металлов. Они были дешевле и потому их массовое производство было налажено и на новом предприятии, созданном в столице республики – Махачкалинском комбинате художественных изделий.

Участниками этого процесса были и авторы настоящей статьи. В 70-е годы они ряд лет работали на Махачкалинском комбинате художественных изделий Министерства местной промышленности ДАССР в ювелирном цехе, где и изготавливали роги-бокалы. Они освоили здесь приемы переработки рогов, получаемых с сельхозпредприятий Дагестана. Роги обжигали и шлифовали. Затем для рогов-бокалов вытачивались на токарном станке мельхиоровые оправы. А металлические заготовки, так называемые «утиные головки», которыми заканчивались концевые чехлы-шейки изделий штамповались. В завершение процесса металлические оправы рогов-бокалов украшались гравировкой типа дражировки. Кроме партий в виде штучных изделий в этом же цеху изготавливались небольшими партиями также наборы для напитков из нескольких единиц таких рогов. Сувенирные роги-бокалы, как кавказские, дагестанские сувениры, шли в эти годы даже на экспорт. Позже в ювелирном цеху

комбината был внедрен и ассортимент сувениров из рога – фигурные композиции на темы: «кавказский орел», «козлик», «ослик» и др.

На предприятиях НХП были освоены также приемы изготовления оправ из латуни. Отдельными, эксклюзивными экземплярами изготавливались «свадебные бокалы» из рогов горных туров. Такая практика сохраняется и сегодня на Гочатлинском художественном комбинате [7, С. 96].

Заключение

Таким образом, исторические традиции обработки рога и кости в Дагестане возникли давно и местный их характер не вызывает сомнений. Позднее под влиянием восточных традиций в Дагестане формируются более сложные техники – рельефная резьба и инкрустация золотом по слоновой кости и буйвололовому рогу. В советскую эпоху (конец 1950-х годов) кубачинская техника инкрустации золотом по слоновой кости и буйвололовому рогу забылись. В постсоветское время в условиях роста интереса к историческим традициям художественной культуры, ликвидации запретов советского времени на обработку драгметаллов в частной сфере многие забытые традиции народного искусства Дагестана стали возрождаться. Возродились также приемы инкрустации золотом по слоновой кости и буйвололовому рогу. Сегодня активно развиваются и другие приемы – выпиливание и скульптурная резьба по слоновой кости, зародившиеся в промыслах Дагестана под влиянием холмогорской резьбы по кости в 30-е годы XX века.

С 1960-х годов в Дагестане на предприятиях НХП стали развиваться и новые направления обработки рога – изготовление рогов-бокалов с накладками из драгоценных и цветных металлов. Развитие получает и практика изготовления так называемых «свадебных бокалов» из рогов горных туров. Мастера изготавливают их с отделкой из цветных (латунь, мельхиор) и драгоценных металлов (серебро).

В эти же годы забываются традиции изготовления из рога и кости «классического» ассортимента бытовых мелочей: расчески, застёжки, пуговицы, накладки наборных поясов и др.

Инокультурные влияния в области художественной обработки рога и кости перерабатывались дагестанскими мастерами с учетом местных традиций, и потому здесь сформировались свои самобытные традиции техник художественной обработки рога, ассортимента и стиля украшения таких изделий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алиханов Р.А. Искусство Кубачи / Р.А. Алиханов, А.А. Иванов. – Л.: Художник РСФСР, 1976. – 208 с.
2. Брюзгина О.И. Ювелирное искусство Кубачи / Вступ. слово С.А. Ниналалова. – М.: Интербук-бизнес, 2006. – 160 с.
3. Врезная инкрустация (Федотов Г.А. Дарите людям красоту, 1985) [Электронный ресурс] – URL: <http://metallurg.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st007.shtml> (дата обращения 26.04.2020).
4. Задрауская Н.О., Когтева В.А. Анализ развития художественной обработки кости // Прорывные научные исследования: Проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017. – С. 73-75.
5. Кисловодская фабрика сувениров [Электронный ресурс] – URL: <https://farfor-antik.ru/factories/kislovodskaya-fabrika-suvenirov/> (дата обращения 26.04.2020).
6. Лаптиева Т. Резьба по кости в мире: происхождение, история [Электронный ресурс] – URL: <https://www.colors.life/post/500146/> (дата обращения 26.04.2020).
7. Магомедов А.Дж. Гочатль: традиционные промыслы, судьба художественного комбината // Вестник ИЯЛИ им. Г. Цадасы. – 2019. № 19. С. 89-96.
8. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: истоки и становление. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – С. 132-142.
9. Трунов Д.И. Дагестанские умельцы. – М.: КОИЗ, 1959. – 83 с.
10. Холмогорская резная кость [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 26.04.2020).
11. Художники Дагестана: Декоративно-прикладное искусство Дагестана XVIII – XX вв.: Библиографический иллюстрированный справочник / автор-составитель Д.А. Дагирова. – Махачкала: Лотос, 2009. – 248 с.
12. Чем знаменит ятаган Сулеймана Великолепного. 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ab101ad51aa4d06269c5ba2/chem-znamenit-iatagan-suleimana-velikolepnogo-5b0e16aec71a92ba5f3d4e61> (дата обращения 26.04.2020).
13. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды / отв. ред. П. И. Кушнер. – М.; Л., 1949 (Переиздано А. Д. Канаевым – Махачкала: Юпитер, 2012. – 240 с.).
14. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукуцы: история и культура. – Махачкала: Юпитер, 1997. – 592 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alikhanov R.A., Ivanov A.A. Iskusstvo Kubachi [The art of Kubachi] / R.A. Alihanov, A.A. Ivanov. – L.: Artist of the RSFSR, 1976. – 208 p. [in Russian]
2. Bryuzgina O.I. Yuvelirnoye iskusstvo Kubachi [Jewelry art of Kubachi] / Introduction by S.A. Ninalalova. – M.: Interbook-business, 2006. – 160 p. [in Russian]
3. Vreznaya inkrustatsiya (Fedotov G.A. Darite lyudyam krasotu, 1985) [Mortise inlay (Fedotov G.A. Give beauty to people, 1985)] [Electronic resource] – URL: <http://metallurg.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st007.shtml> (accessed: 26.04.2020) [in Russian]

4. Zadrauskayte N.O., Kogteva V.A. Analiz razvitiya khudozhestvennoy obrabotki kosti [Analysis of artistic bone processing development] // Proryvnyye nauchnyye issledovaniya: Problemy, zakonomernosti, perspektivy: sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Breakthrough scientific research: Problems, patterns, prospects: a collection of articles from the VIII International Scientific and Practical Conference]. – Penza, 2017. – P. 73-75. [in Russian]
5. Kislovodskaya fabrika suvenirov [Kislovodsk Souvenir Factory] [Electronic resource] – URL: <https://farfor-antik.ru/factories/kislovodskaya-fabrika-suvenirov/> (accessed: 26.04.2020). [in Russian]
6. Laptieva T. Rez'ba po kosti v mire: proiskhozhdeniye, istoriya [Bone carving in the world: origin, history] [Electronic resource] – URL: <https://www.colors.life/post/500146/> (accessed: 26.04.2020). [in Russian]
7. Magomedov A.J. Gotsatl': traditsionnyye promysly, sud'ba khudozhestvennogo kombinata [Gotsatl': traditional crafts, fate of art factory] // Vestnik IYALI im. G. Tsadasy [Bulletin of the ILLA named after. G. Tsadas]. – 2019. – No. 19. – P. 89-96. [in Russian]
8. Mammaev M.M. Dekorativno-prikladnoye iskusstvo Dagestana: istoki i stanovleniye [Decorative and applied art of Dagestan: sources and formation]. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1989. – P. 132-142. [in Russian]
9. Trunov D.I. Dagestanskiye umel'tsy [Dagestan craftsmen]. – M.: KOIZ, 1959. – 83 p. [in Russian]
10. Kholmogorskaya reznaya kost' [Kholmogorsk carved bone] [Electronic resource] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 26.04.2020). [in Russian]
11. Khudozhniki Dagestana: Dekorativno-prikladnoye iskusstvo Dagestana KHVIII – KHKH vv.: Bibliograficheskiy illyustrirovannyi spravochnik [Artists of Dagestan: Decorative and Applied Art of Dagestan XVIII – XX centuries: Bibliographic illustrated guide] / D.A. Dagiroya. – Makhachkala: Lotus, 2009. – 248 p.
12. Chem znamenit yatagan Suleymana Velikolepnogo. 2018 g. [What is scimitar of Suleiman the Magnificent famous for?] 2018. [Electronic resource] – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ab101ad51aa4d06269c5ba2/chem-znamenit-iatagan-suleimana-velikolepnogo-5b0e16aec71a92ba5f3d4e61> (accessed: 04/26/2020). [in Russian]
13. Shilling E.M. Kubachintsy i ikh kul'tura: Istoriko-etnograficheskiye etyudy [Kubachintsy and their culture: Historical and ethnographic studies] / Ed. by P.I. Kushner. – M.; L., 1949 (Reprinted by A.D. Kanaev – Makhachkala: Jupiter, 2012. – 240 p.). [in Russian]
14. Yusupov H.A., Mutalimov M.A. Kharbuktsy: istoriya i kul'tura [Harbuktsy: history and culture]. – Makhachkala: Jupiter, 1997. – 592 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.086>

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ 'ГРУППОВЫЕ' И 'ПЕРСОНАЛЬНЫЕ' SLURS?

Научная статья

Гладилин А.В.*

ORCID: 0000-0001-8967-1502,

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

*Корреспондирующий автор (ovyur[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование slurs, существительных, обозначающих лиц и выражающих презрение к ним, таких, например, как *nigger*, *slut*, *fag*, получило большое распространение в лингвистике и философии языка последнего времени. Изучая slurs как важную лингвистическую и вместе с тем социально-политическую проблему, исследователи иногда смотрят на изучаемый материал сквозь призму идеологии политики идентичности, что препятствует получению объективных научных знаний об исследуемом феномене. В статье освещается один из случаев такого политически предвзятого отношения ученых к исследуемому материалу – деление slurs на 'групповые' и 'персональные'.

Ключевые слова: slurs, политика идентичности, группа, категория, денотат, сигнификат.

ON THE EXISTENCE OF 'GROUP' AND 'PERSONAL' SLURS

Research article

Gladilin A.V.*

ORCID: 0000-0001-8967-1502,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

*Corresponding author (ovyur[at]mail.ru)

Abstract

The research of slurs, nouns denoting people and expressing contempt for them, such as *nigger*, *slut*, *fag*, has gained ground in linguistics and linguistic philosophy. The study of slurs as an important linguistic and, at the same time, socio-political problem, influences the researchers view of the material – they start looking at them from the perspective of identity politics, which disables objective scientific knowledge of the phenomenon under study. The article highlights one of the cases of such politically biased attitude of scientists to the studied material – the division of slurs into 'group' and 'personal'.

Keywords: slurs, identity politics, group, category, denotation, significatum.

Введение

Предметом данной статьи являются лексические единицы, которые обычно воспринимаются как обидные и оскорбительные. Поэтому прежде, чем начать повествование, мы считаем необходимым сделать оговорку о том, что в данном тексте лексические единицы подобного рода *приводятся*, но *не используются*, то есть мы будем употреблять их не для того, чтобы обидеть кого-то или выразить свое превосходство над кем-то.

В последние десятилетия в англоязычной научной литературе по лингвистике и философии языка появилось большое количество работ, предметом которых являются субстантивные лексические единицы, обозначающие лиц и выражающие презрение к ним, такие, например, как *nigger*, *slut*, *fag* (ср. соответствующие русские *нигер*, *шлюха*, *педик*) и т.п. Лексические единицы этого рода англоязычные исследователи чаще всего терминологически обозначают как *slurs*.

Слово *slur* (*slurs* – форма множественного числа) пришло в научный дискурс из языка афроамериканской прессы. Ученые, исследующие данное явление на материале других языков и пишущие о нем не по-английски, часто используют это слово без перевода. На русский язык его можно перевести как «марающее слово», «очерняющее слово», «слово-пятно», однако ввиду неудобства употребления таких конструкций в научном тексте, в этой статье мы будем в основном пользоваться оригинальным термином.

Интерес исследователей к данным лексическим единицам объясняется, по нашему мнению, несколькими факторами. Во-первых, slurs действительно являются любопытный лингвистический феномен, оказавшийся способным породить весьма бурную научную дискуссию. Во-вторых, данный лексический материал относительно нов для изучения, поскольку, возможно, по причине табуированности, в двадцатом столетии он редко попадал в поле внимания исследователей. В-третьих, данный материал позволяет лингвистам и философам языка, представителям чисто академических наук, обычно находящимся на периферии общественно-политической повестки дня современности, попасть в мейнстрим этой повестки, поскольку данный предмет исследования непосредственно связан с такими актуальными социальными проблемами современного мира, как предубеждения, социальные стереотипы, дискриминация, нетерпимость к 'иным' и 'язык вражды'.

Подробные обзоры различных взглядов ученых на slurs представлены, например, в [2], [5], [11], [14] и других работах.

По нашему мнению, возросшая популярность slurs как объекта исследования среди лингвистов и философов языка породила одну важную проблему. Оказавшись 'на волне' общественно-политической повестки дня, многие исследователи попали в плен той западной идеологии, которую в народе обычно называют политкорректностью, а в качественных СМИ и научных изданиях чаще именуют идеологией политики идентичности. Приверженность этой идеологии побуждает порой авторов статей о slurs применять к сугубо лингвистическим явлениям

экстралингвистические, обусловленные политикой идентичности критерии, что в конечном счете препятствует получению объективных научных знаний об исследуемых феноменах.

В данной работе мы намерены осветить один из случаев такого политически предвзятого отношения ученых к исследуемому материалу на примере деления slurs на 'групповые' и 'персональные'.

Что такое slurs?

Приведем несколько типичных определений, которые дают исследователи этому лексическому явлению. Итак, slurs – это оскорбительные слова, которые:

‘...употребляются, чтобы выразить негативное отношение говорящего к членам определенной расы или группы (...are used to express the speaker’s negative attitudes towards members of a particular race or group...)’ [8, С. 165];

‘...нацелены на группы на базе расы (‘nigger’), национальности (‘kraut’), религии (‘kike’), гендера (‘bitch’), сексуальной ориентации (‘fag’), иммигрантского статуса (‘wetback’) и других демографических признаков (...target groups on the basis of race (‘nigger’), nationality (‘kraut’), religion (‘kike’), gender (‘bitch’), sexual orientation (‘fag’), immigrant status (‘wetback’) and sundry other demographics)’ [2, С. 25];

‘...часто используются для того, чтобы унижать членов определенных групп (...are often used to derogate certain group members...)’ [6, С. 228];

‘...нацелены на определенные группы на основе расы, гендера, сексуальной ориентации, национальности и т.д. (...target certain groups on the basis of race, gender, sexual orientation, nationality and so on)’ [4, С. 36].

Из процитированных текстов видно, что основополагающим концептом определений, которые дают авторы статей о slurs этому явлению, является понятие *группа*. Оно встречается в абсолютном большинстве дефиниций, присутствующих в работах, посвященных этой теме.

Таким образом, по мнению исследователей, slurs – это оскорбительные слова, направленные на определенные группы или на членов этих групп.

Некоторые определения более конкретны. Так, в двух из процитированных выше дефиниций, приведены перечни тех групп, на которые могут быть нацелены slurs. И хотя эти перечни заканчиваются словами типа *...и так далее*, в работах исследователей slurs можно встретить только весьма ограниченный круг ‘марающих слов’. Это слова, непосредственно связанные с теми явлениями, борьбу с которыми в первую очередь призвана вести политика идентичности, а именно, с расизмом, ксенофобией, сексизмом, гомофобией и религиозной нетерпимостью.

Необходимо отметить, что большинство исследователей slurs использует весьма небогатый массив лексического материала. Авторам, разрабатывающим данную тему, чужда какая-либо работа со словарями, корпусами текстов, им обычно не свойственно обращение к речевым практикам, в которых функционируют изучаемые лексические единицы. Чаще всего исследователи slurs ограничиваются анализом искусственных, ими же самими придуманных высказываний.

Вероятно, данные факты объясняются тем, что многие авторы статей о slurs не являются лингвистами, они принадлежат к английской школе философии языка, основными инструментами которой традиционно являются логика и спекулятивное рассуждение. Тем не менее, как нам представляется, исследование живого языкового материала нуждается в более живых, ориентированных на дискурсивные практики методах, а также в более широком объеме изучаемого материала.

Вопрос о ‘групповых’ и ‘персональных’ slurs

В мире существуют не только расистские, сексистские, гомофобные и подобные им неполиткорректные ‘марающие слова’. Есть много слов подобного рода, которые никак не связаны с категорией политкорректности/неполиткорректности.

Так, существует группа слов, которые в научной литературе часто называют *общими пейоративами* (*general pejoratives*), например, английские *bastard*, *jerk*, *asshole*, *douchebag* и т. п., или русские *подлец*, *негодяй*, *мерзавец*, *подонки* и т.п. Данные существительные действительно представляют собой отдельный лексический класс, отличаясь от тех слов, которые называют slurs, устройством плана содержания и особенностями референции. Этот лексический класс требует особого рассмотрения, и в данной работе мы о нем говорить не будем.

Но существуют также ‘марающие слова’, которые не имеют никаких отличий от slurs ни в плане семантики и прагматики, ни в плане референции, и единственное их отличие от расистских и гомофобных именовании состоит в том, что они никак не характеризуются с точки зрения политкорректности. Примерами могут служить английские *fatso*, *wino*, *druggie*, *four-eyes*, *moron* или русские *жиробас*, *алкаш*, *нарк*, *очкарик*, *дебил*.

В некоторых статьях к словам подобного рода применяется термин *персональные* (*personal*) *slurs*, тогда как расистские, гомофобные и им подобные именовании, о которых шла речь в выше называются *групповыми* (*group-referencing* или *group*) *slurs*. Необходимо признать, что как таковые данные термины используются только в двух работах [3], [9, С. 311]. Существует, однако, ряд работ, в которых эти термины не используются, но уделяется определенная доля внимания разграничению существительных типа *nigger*, *fag*, *slut*, с одной стороны, и *fatso*, *wino*, с другой стороны, например, [2, С. 27], [11, С.239-240], [12, С.151-152]. Впрочем, к числу сторонников такого разграничения можно отнести абсолютное большинство авторов статей о slurs, поскольку, судя по их определениям данного явления, примеры которых мы приводили в п.1, все они изначально делят «марающие слова» на два эти класса, выбирая в качестве предмета исследования только ‘групповые’ slurs и молчаливо игнорируя ‘персональные’. В чем же разница между двумя этими классами.

По словам R. Jeshion, групповые slurs несут в себе презрение к людям по причине принадлежности их к какой-либо группе, а персональные – по причине наличия у них какой-либо индивидуальной особенности (особенностей), например, внешности или поведения. Так, *fatso* (ср. русское *жиробас*) выражает презрение к своей мишени на основе таких признаков, как вес, объем тела или пищевые привычки, а *wino* и *boozer* (ср. русские *алкаш*, *синяк*) выражают презрение к мишеням по причине наличия у них алкогольной зависимости [9, С. 311].

Тем не менее, R. Jeshion выражает сомнения в том, что можно провести четкую и ясную разграничительную линию между групповыми и персональными slurs. По ее мнению, некоторые slurs, которые считаются групповыми, вполне могут быть расценены как персональные, например, slurs, обозначающие представителей сексуальных меньшинств, такие, как *fag*, *queen*, *queer*, *dyke* и т.п., вполне можно считать выражающими презрение к своим мишеням на основе особенностей их поведения, а именно их склонности к однополрой любви. С другой стороны, возникает вопрос, почему именованья *fatso*, *wino*, и *boozier* нельзя считать групповыми slurs, то есть такими, которые, в соответствии с большинством определений унижают представителей групп, а именно групп *толстяки* и *алкоголики*.

R. Jeshion видит единственный критерий разграничения групповых и персональных slurs: это наличие социальных, культурных, экономических или политических организаций в группах, члены которых являются мишенями slurs. Например, причисление slurs, обозначающих представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, к категории групповых основывается на факте существования таких организаций, как ЛГБТ-движение. В соответствии с этой логикой следует признать, что до появления этих организаций (а они появились в мире не так давно) лексические единицы типа *fag*, *queen* и т.п. еще в середине XX века являлись персональными именованьями, после же появления указанных организаций эти slurs стали групповыми. Robin Jeshion признает тот факт, что данный критерий имеет экстралингвистический характер и семантическим не является [9, С. 312].

Примечательно, что K. Bach с 74-45 именованья *fag*, *queen*, *queer*, *dyke* относит к числу персональных slurs; он также считает персональными именованья *bitch*, *slut*, *whore* (ср. русские *проститутка*, *шлюха*) относимые многими исследователями к числу групповых slurs, обозначающих женщин [3, С. 74-45]. G. Nunberg тоже считает, что именованья подобного рода обозначают не женщин как таковых, а отдельные виды женщин [11, С. 215].

Эти факты свидетельствуют о том, что среди сторонников «группового» подхода к slurs нет единого мнения о том, какие slurs считать «групповыми» и какие критерии следует применять для их выделения.

В чем же разница между slurs типа *nigger*, *chink*, *kike*, которые исследователи slurs называют групповыми или обозначающими членов определенных групп, с одной стороны, и именованьями типа *fatso*, *wino*, *boozier*, которые R. Jeshion считает персональными slurs? И существует ли вообще эта разница?

Может быть, действительно решающим здесь является «социологический» критерий, выдвинутый R. Jeshion, то есть наличие фактора организации в группе? Может быть, группа, в понимании исследователей, – это то же самое, что социальная группа?

Однако, с точки зрения одного из наиболее распространенных в социологии взглядов на социальную группу, все сущности, именуемые, к примеру, как *афроамериканцы*, *гомосексуалы*, *женщины*, *мигранты*, *алкоголики* и т.п, не являются социальными группами, так как во всех случаях отсутствует (или не является обязательным для всех членов группы) один из важнейших признаков социальной группы – социальная интеракция между членами [10, С. 166]. Наличие разного рода организаций вроде феминистских или ЛГБТ-движений не должно приниматься во внимание: далеко не все женщины или приверженцы однополрой любви являются участниками таких движений; кроме того, такие группы, как *люди, имеющие лишний вес* и *алкоголики* и здесь не отличаются от групп типа *чернокожие*, *женщины*, *мигранты* и т.п.: в мире давно существуют организации алкоголиков, например, «Анонимные алкоголики» и организации людей, имеющих личный вес, но это вовсе не означает, что все алкоголики и толстяки находятся в состоянии постоянной интеракции друг с другом.

Социологи часто называют такие большие классы людей, как *чернокожие*, *женщины*, *пожилые люди*, *люди с физическими недостатками*, *мигранты* и т.п., не социальными группами, а категориями. Социальная категория – это множество людей, не состоящих в интеракции друг с другом, но разделяющих одни и те же или схожие характеристики [13]. Категоризация есть свойство человеческого сознания. Таким образом, социальные категории существуют в реальном мире постольку, поскольку они существуют в сознании людей.

Язык помогает человеку осуществлять категоризацию мира и социального мира, в частности. Slurs, как и другие слова-ярлыки, служат людям в качестве средств социальной категоризации. Один из отцов-основателей социальной психологии Гордон Олпорт называл словесные ярлыки «существительные, которые нарезают кусочки (pouns that cut slices)» [1, С. 174], имея в виду тот факт, что такие слова делят социальный мир человека на значимые для человеческого сообщества категории.

Лингвистическое, точнее, семантическое представление таких языковых единиц, как существительные и субстантивные словосочетания тоже основано на категоризации.

Лексические значения существительных и субстантивных словосочетаний, в том числе, тех из них, которые обозначают лиц, представимы в виде множества потенциальных референтов данного существительного или словосочетания. Такое множество в русскоязычной лингвистической традиции, как правило, обозначается термином *денотат*. Так, денотатом существительного *холостяк* является множество (класс, группа, категория) всех объектов, по отношению к которым будет истинным выражение *холостяк*, то есть всех неженатых мужчин.

Из всего этого следует, что все slurs, мишенями которых являются члены перечисленных выше групп, являются «групповыми», будь то *nigger* (слово, ставшее темой огромного количества научных статей и монографий) или почти не удостоившийся внимания исследователей *fatso*, поскольку значение каждого такого слова, как и большинства других существительных, имеет денотат – множество потенциальных референтов, то есть объектов (в случае slurs эти объекты – люди), которые могут называться данным словом. Потенциальные референты объединяются в одно множество или группу (денотат) на основе общего семантического признака или общей совокупности признаков. Эти признаки есть вторая сторона лексического значения – сигнификат. Таким образом, все эти слова с равным успехом можно назвать не только групповыми, но и персональными.

Лексические единицы *nigger* и *fatso* имеют одинаковую семантическую структуру. И первое и второе слово имеет свой денотат – совокупность потенциальных референтов, объединенных в единое множество (класс, категорию, группу) на основе таких семантических признаков, как «черный цвет кожи» (*nigger*) и «наличие лишнего веса» (*fatso*), то есть на основе сигнификатов данных слов. В плане содержания обоих слов имеется также так называемое

дерогаторное содержание (derogatory content), то есть компонент, который можно представить по-русски как 'презираемый', хотя вполне возможны и другие способы его выражения, например, 'унижаемый', 'пренебрегаемый', 'не вполне человек' и т.п. Таким образом, концепт *группа* вовсе не является конститутивным в определении slurs. Slurs – это существительные, обозначающие лиц и выражающие презрение к ним.

Заключение

Нам представляется, что деление slurs на «групповые» и «персональные», осуществляемое таким образом, когда именованья, обозначающие чернокожих, женщин и гомосексуалов относятся к групповым slurs, а именованья, обозначающие алкоголиков и людей с лишним весом – к персональным, обусловлено неким «гипнозом», источником которого является современный, характерный для Западной культуры общественно-политический дискурс, основанный на идеях политики идентичности. В этом дискурсе гораздо больше внимания уделяется таким социальным проблемам, как расизм, сексизм и гомофобия, чем, скажем, таким, как проблема предубеждений по отношению к людям, имеющим лишний вес.

Однако для лингвистического, точнее, семантического рассмотрения slurs абсолютно неважно, какой из их денотатов связан с более важной проблемой современного мира. Деление slurs на классы на основе того, что одни из них обозначают более общественно значимые группы (или категории) людей, в то время как другие – менее значимые, не имеет отношения к языку вообще и к лексической семантике, в частности. Более того, политически мотивированное акцентирование внимания в научном исследовании на одних фактах и при этом замалчивание или маргинализация тех фактов, которые не вписываются в политическое мировоззрение исследователя, приводят к искажению научной картины мира и ложным выводам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Allport G. W. The nature of prejudice / G. W. Allport. - Cambridge, MA: Perseus Books, 1954. – 537 p.
2. Anderson L., Lepore E., 2013. Slurring words / L. Anderson, E. Lepore // *Nous*. – 2013. – Vol. 47(1). – P. 25–48. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0068.2010.00820.x>
3. Bach K. Loaded Words: On the Semantics and Pragmatics of Slurs/ K. Bach, Edited by David Sosa // *Bad words*. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 60-76. doi:10.1093/oso/9780198758655.001.0001
4. Cepollaro B. In defence of a presuppositional account of slurs / Cepollaro B. // *Language Sciences*. – 2015. – Vol. 52. – P. 36–45. <http://dx.doi.org/10.1016/j.langsci.2014.11.004>
5. Croom, A. Slurs / Croom A. // *Language Sciences*. – 2011. – Vol 33(3). – P. 343–358. <http://dx.doi.org/10.1016/j.langsci.2010.11.005>
6. Croom A. The semantics of slurs: a refutation of pure expressivism / A. Croom // *Language Sciences*. – 2014. – Vol. 41. – P. 227-242. <http://dx.doi.org/10.1016/j.langsci.2013.07.003>
7. Hom C. The semantics of racial epithets / C. Hom // *Journal of Philosophy*. – 2008. – Vol. 105(8). – P.416–440. <http://doi.org/10.5840/jphil2008105834>
8. Hom C., 2010. Pejoratives/ C. Hom // *Philosophy Compass*. – 2010. – Vol. 5. – P. 164–185. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1747-9991.2009.00274.x>
9. Jeshion R. Expressivism and the offensiveness of slurs / R. Jeshion // *Philosophical Perspectives*. *Philosophy of Language*. – 2013. Vol. 27. – P.231-259. <https://doi.org/10.1111/phpe.12027>
10. Macionis John J. *Sociology* / John J. Macionis . – Pearson Prentice Hall, 2008. – 7 08 p.
11. Nunberg, G. The social life of slurs /G. Nunberg, Edited by D. Fogal, D. Harris & M. Moss // *New work on speech acts*. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 237–295. doi:10.1093/oso/9780198738831.001.0001
12. Popa-Wyatt M. Not all slurs are equal / M. Popa-Wyatt // *Phenomenology and Mind*. – 2016. - Vol.11. – P. 150-156. doi: 10.13128/Phe_Mi-20115
13. Social Groups /Cliffs Notes [Electronic resource]. – URL: <http://www.cliffsnotes.com/study-guides/sociology/social-groups-and-organizations/social-groups> (accessed: 20.04.2020)
14. Whiting D. It's not what you said, it's the way you said it: slurs and conventional implicatures / D. Whiting // *Analytic Philosophy*. – 2013. – Vol. 54. – P. 364-377. <http://doi: 10.1111/phib.12024>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.087>

СЛОВА-КОМПОЗИТЫ В НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ

Научная статья

Олейник О.В.*

ORCID: 0000-0003-2325-3433,

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, Орск, Россия

* Корреспондирующий автор (olejnik-troizkaja[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению на примере текстов прессы одной из продуктивных моделей словообразования немецкого языка, словосложения. Актуальность исследования заключается в попытке рассмотреть специфику сложных существительных в немецком языке на корпусе новых примеров прессы, т. к. именно пресса является источником активного функционирования языка, где протекают процессы современного словообразования. Предметом исследования являются продуктивные модели словосложения в прессе. В работе были использованы следующие методы исследования: метод сопоставительного анализа, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа. В результате анализа были сделаны следующие выводы. Самым частотным и продуктивным типом словосложения в языке немецкоязычной прессы являются сложные существительные (компози́ты), первые элементы которых основы той же части речи. Сложные существительные в СМИ выполняют следующие функции. Они сжимают информацию и посредством сложной номинации сообщают об объемных концептах современной действительности. Нередко журналисты используют окказиональные композиты, семантика которых выводится из значений компонентов сложного слова или раскрывается контекстом. При этом некоторые сложные композиты прессы могут сообщать читателю скрытую оценку фактов или описывать какое-либо событие, формируя при этом особое отношение у читателей.

Ключевые слова: язык прессы, немецкий язык, словосложение, типы словосложения.

COMPOSITE WORDS IN GERMAN PRESS

Research article

Oleinik O.V.*

ORCID: 0000-0003-2325-3433,

Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of OSU, Orsk, Russia

* Corresponding author (olejnik-troizkaja[at]yandex.ru)

Abstract

This paper considers the example of press texts in one of the productive models of word-formation of the German language, word composition. The relevance of this study is due to the attempt to consider the specifics of compound nouns in the German language on the corpus of new examples of the press since the press is the source of the active language functioning, where the processes of modern word-formation take place. Productive models of word composition in the media are the subject of the research. The following research methods were used in this study: comparative analysis, continuous sampling, component analysis. As a result of the study, the following conclusions were made. The most frequent and productive types of words in the language of the German-language press are complex nouns (composites), the first elements of which are the foundations of the same part of speech. Complex nouns in the media perform the following functions: they compress information and through complex nominations report on voluminous concepts of the modern reality. Often, journalists use occasional composites, the semantics of which are derived from the meanings of the components of a complex word or disclosed by context. At the same time, some complex press composites can inform the reader of a hidden assessment of facts or describe an event, thus forming a special attitude among readers.

Keywords: the language of the press, German, compounding, types of compounding.

Введение

Лексический уровень языка больше всего реагирует на изменения в картине мира. Обогащение лексического состава немецкого языка активно происходит за счет собственных ресурсов, создавая новые лексические формы для удовлетворения потребностей в наименовании современных понятий, фактов и идей. Одним из наиболее продуктивных способов словообразования в немецком языке было и остается словосложение с образованием слов-компози́тов – сложных слов, которые состоят из двух, трех и более основ (компонентов).

Усложнение взаимоотношений между людьми, жизненных ситуаций вызывает появление интегрированных понятий, служащих наиболее точной передаче объемных смыслов. Передача объемных смыслов осуществляется посредством сложных слов. Слова-компози́ты широко используются в немецкоязычной прессе и выполняют номинативную, характеризующую и экспрессивную функции. Материалом исследования послужили многокомпонентные композиты, отобранные методом сплошной выборки из электронных версий газет и общественно-политических журналов: Spiegel online, Zeit online, Der Tagesspiegel online.

Язык прессы развивается и изменяется, формируя сферу активного функционирования языка, где обеспечиваются благоприятные условия для современного словообразования и словоупотребления. Язык СМИ – это язык «голых фактов» [3, С. 143], где самой продуктивной моделью словопроизводства является написание сложного существительного через дефис: *Corona-Sommer*, *Ein-Euro-Job*, *Pleite-Konzern*, *Geordnete-Rückkehr-Gesetz* (закон касающийся лиц, которым отказано в предоставлении убежища), *Gute-Kita-Gesetz* (закон об улучшении качества

дошкольных учреждений), *Donut-Effekt* (факт разрастания жилых районов на окраине, а не в центре города сравнивают с формой пончика).

Л. Бауэр [1] выделяет абсолютную и градуальную продуктивность в словообразовании, первый тип продуктивности наиболее частотен, чем второй. Менее частотные модели словообразования могут быть ограничены фонологическими, морфологическими и семантическими параметрами.

По мнению Б. Шлюкер [12, С. 2] высокая продуктивность словообразования в немецком языке характерна для номинативных и адъективных композит (*brexitmüde* – уставший от брексита, *denkfaul* – не желающий подумать), спорным является вопрос о наличии в немецком языке вербальных композит. Глаголы (*krankschreiben*, *herunterwirtschaften* – привести в негодность) Б. Шлюкер рассматривает как синтаксические конструкции, а не как примеры словосложения, т.к. они содержат отделяемые элементы [12, С. 11]. П. Эрнст относит подобные лексические единицы к группе вербальных композит [5]. Вербальные композиты как модель словообразования не является частотной в немецком языке, их дифференциация заключается лишь по частеречной принадлежности первого компонента (*brandmarken*, *sich kurzschließen*, *ruhenlassen*).

В немецкой прессе субстантивные композиты, где первый компонент одноморфемное прилагательное, менее продуктивны (*Linkspartei* – левая партия, *Direktflug* – прямой перелет) по сравнению с композитами, у которых первый компонент существительное, данная модель не обнаруживает каких-либо ограничений (*Rüstungsverkauf* – продажа вооружения, *Existenzminimum* – прожиточный минимум, *Twitter-Tiraden* – словоизлияния в твиттере). На данный факт указывают многие авторы. Так, например, Э. Доналис пишет, что композиты из существительных морфологически и семантически самый богатый на вариации словообразовательный продукт немецкого языка [2, S. 27].

Хотя словосложение представляет собой объединение двух и более корней или свободных морфем, многие лингвисты в качестве составных частей композит рассматривает не только корневые морфемы, но и конфиксы, а также цифры и единичные буквы (*CO₂-Ausstoß* – выхлоп углекислого газа, *E-Auto-Fabrik* производство электромобилей) [4, С. 24], [8]. Конфиксы – это словообразовательные заимствованные элементы, которые занимают промежуточное положение между свободными морфемами и аффиксами (например, *bio-*, *polit-*, *-therm*, *bio-*, *turbo-*, *öko-*: *Bio-Supermarkt*, *Biodesign*, *Öko-Kinderkleidung*, *Ökofaschismus*).

Хорошо развитая система словосложения в немецком языке обеспечила наличие подробной дифференциации видов композит. Выделяют следующие виды словосложений (композит) в немецком языке: детерминативные композиты (*Determinativ Komposita*), поссесивные композиты (*Possesivkomposita*), соединительные или копулативные (*Kopulativkomposita*), редуликативные (*Reduplikativkomposita*) и пояснительные (*verdeutlichende Komposita*).

У детерминативных композит последний компонент является основным, а предыдущие компоненты только его уточняют и конкретизируют [6, С. 81]. Данный тип словосложения самый многочисленный в языке немецкой прессы. Детерминативные композиты имеют бинарную структуру. Правый компонент является основным и именуется в германистике как *Kopf*, он сообщает семантические и грамматические характеристики композиту.

Поссесивные композиты или бахуврихи (*Possesivkomposita* oder *Bahivrihi*) – это группа композит, которая называет людей, животных, реке растения. Основной элемент этих сложных слов не называет самого референта, а лишь косвенно на него указывает (*Gelbweste* – люди, которые одев желтый жилет, идентифицируют себя как протестующие, как участники демонстрации, *Autogipfel* – автосаммит, *Blauhelm* – представитель миротворческих сил ООН). В основе поссесивных композит лежит метонимический перенос. Если не брать во внимание метонимический перенос, по другим параметрам эти композиты проявляют те же характеристики, что и детерминативные композиты, а именно, их структура бинарна и правый компонент является главным. Исходя из этих характеристик, некоторые ученые [7, С. 46] рассматривают их как подгруппу детерминативных композит с специфической семантикой. В отличие от детерминативных композит значение данных сложных существительных не выводится из суммы значений составных компонентов этих слов. В языке прессы слова этой группы не настолько частотны.

Малочисленными и малоупотребительными в языке прессы являются следующие три вида словосложения: соединительные композиты или копулативные (где возможна перестановка компонентов: *Gelcreme*, *deutsch-amerikanisch*, *Trainer-Spieler*, *Opferzeuge* – пострадавший свидетель), редуликативные (с смысловым повтором компонентов: *Mischmasch*, *Wirrwarr*, *Kuddelmuddel*, *Tingeltangel*) и пояснительные (*Einzelindividuum*, *Briekäse*).

В отдельной группе представлены сложные слова (*Zusammenbildungen*), образованные при одновременном использовании словосложения и деривации (*Vielweiberei* – многожёнство), а также сложно-синтаксические слова, их наименования разнятся в зависимости от автора: *Zusammenrückungen* (*Schaulästige* = *schaulustig* + *lästig*, словотяжение обозначает людей, внимательно следящих за авариями, несчастными случаями и нередко мешающих своим поведением медперсоналу в оказании первой помощи), *Phrasenkomposita*.

У фразовых композит (*Phrasenkomposita*) левые компоненты представляют собой целые выражения или фрагменты предложения. Фразовые композиты в немецкой прессе нередко являются стилистически маркированными единицами, они встречаются в сообщениях прессы, ориентированных на высказывание мнения и на оценке происходящих событий. Они представляют собой окказиональные образования.

In Europa hat Deutschlands Austeritätsdiktat und die deutsche Beggar-thy-Neighbor-Politik acht Jahre Stagnation und Depression verursacht [9]. – В Европе немецкое предписание жесткой экономики, а немецкая политика «обмани соседа» за восемь лет привела к стагнации и депрессии.

Одна из функций сложных слов в прессе – это название сложных и ёмких понятий и фактов (*Austeritätsdiktat* – политика строгой экономики, *Europawahlkampf* – предвыборная кампания в Европе, *Klimanotstand* – глобальное изменение климата, *Massenvernichtungswaffe* – оружие массового поражения), но некоторые композиты используются не для называния определенных фактов, а для реферирования и оценки конкретных событий, в которых принимают участие известные персоны.

Schäubles Voodoo-Ökonomie hatte ihr Rendezvous mit der Realität [9]. – Вуду-экономика Шойбле повстречалась с реальностью. Данная лексическая единица *Voodoo-Ökonomie* подвергает критике политику строгой экономии В. Шойбле в период его исполнения обязанностей на посту министра финансов ФРГ. *Voodoo-Ökonomie* представляет собой окказиональное образование и в контексте сообщения выполняет экспрессивно-оценочную функцию.

Или сообщение в прессе относительно саммита государств НАТО породили новые окказиональные сложные существительные (*NATO-Fan*, *Hirntod-Diagnose*), которые отражают оценочное отношение Д.Трампа и Э. Макрона к НАТО. *Trump plötzlich NATO-"Fan"* [10]. – Трамп неожиданно стал фанатом НАТО.

Э. Макрон в свою очередь описал состояние дел НАТО как состояние при диагнозе «смерти мозга»: *Mit Blick auf seine "Hirntod"-Diagnose sagte Macron: "Meine Äußerungen haben Reaktionen hervorgerufen. Aber ich stehe dazu"*[11]. – Относительно своего высказывания «смерть мозга» Макрон сказал: Мои замечания вызвали реакцию.

Представленные примеры еще раз доказывают, что сложные существительные в прессе могут представлять собой окказиональные образования как результат авторского словотворчества с яркой выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, что демонстрирует огромный потенциал словообразовательной системы немецкого языка. По мнению М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой, окказиональные образования «продуцируются» текстом [13, С.141]. Декодирование их затрудняется вне контекста, и даже в тексте данные единицы могут вызвать у читателя затруднения в понимании.

Заключение

Лексические единицы, образованные посредством словосложения, служат для логического уплотнения (компрессии) высказывания, для передачи сложных понятий и объемных смыслов. Они выражают содержание целых предложений. В языке немецкой прессы наиболее частотными являются двухкомпонентные сложные существительные. Композиты в прессе используют с целью передачи большого объема оценочной информации в сжатом виде. Нередко субстантивные композиты являются результатом словотворчества журналистов, политиков и общественных деятелей, что обеспечивает им эмоционально-экспрессивную окраску.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bauer L. Morphological productivity / L. Bauer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 262.
2. Donalies E. Wortbildung des Deutschen / E. Donalies. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005. – 182 S.
3. Elitz E. Sprache in den Medien – Die Wortverdreher GmbH / E. Elitz // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende: Sprachkultur oder Sprachverfall. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2000. – S. 143 – 154.
4. Elsen H. Neologismen. Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen / H. Elsen. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. – 200 S.
5. Ernst P. Germanistische Sprachwissenschaft. Eine Einführung in die synchrone Sprachwissenschaft des Deutschen / P. Ernst. – Wien: Facultas, 2011. 302 S.
6. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Tübingen: Niemeyer, 1982. – 363 S.
7. Fleischer W. & Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Niemeyer (Tübingen), 1995. – 382 S.
8. Klos V. Komposition und Kompositionalität: Möglichkeiten und Grenzen der semantischen Dekodierung von Substantivkomposita / V. Klos. – Berlin, New York: De Gruyter, 2011. – S. 2.
9. Misik R. Anführerin der freien Welt? Aber klar doch! [Электронный ресурс]. // Zeit online. 21. November 2016. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-11/angela-merkel-kandidatur-anfuhrerin-freie-welt/seite-2> (дата обращения: 22.06.2020).
10. NATO: Trump und Macron streiten – Merkel trotzdem optimistisch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gmx.net/magazine/politik/trump-massregelt-macron-us-praesident-fan-nato-34238260> (дата обращения: 22.06.2020).
11. Macron wiederholt Kritik an fehlender Nato-Strategie // Spiegel 3.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-gipfel-in-london-emmanuel-macron-kritisiert-fehlende-feind-definition-a-1299528.html> (дата обращения: 22.06.2020).
12. Schlücker B. Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte / B. Schlücker, L. Gaeta. – Berlin, New York: De Gruyter, 2012. – S. 1-25.
13. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – М.: Академия, 2003. – 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bauer L. Morphological productivity / L. Bauer. - Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 262. [in English]
2. Donalis E. Slovoobrazovaniye nemtsev [Word formation of the German] / E. Donalis. - Tyubingen: Gyunter Narr Edition, 2005. - 182 p. [in German]
3. Elits E. Yazyk v sredstvakh massovoy informatsii - Die Wortverdreher GmbH [Language in the media – Word twisted LLC] / E. Elits // Nemetskiy yazyk na rubezhe tysyacheletiy: yazykovaya kul'tura ili ukhudsheniye yazyka [The German language at the turn of the millennium: language culture or language deterioration]. - Mannheim, Leipzig, Vienna, Zurich: Duden Edition, 2000. - pp. 143 - 154. [in German]
4. Elsen H. Neologizmy. Formy i funktsii novykh slov v raznykh raznovidnostyakh nemetskogo yazyka [Neologisms. Forms and functions of new words in different varieties of German] / H. Elsen. - Tyubingen: Gyunter Narr Edition, 2004. - 200 p. [in German]

5. Ernst P. Nemetskaya lingvistika. Vvedeniye v sinkhronnuyu lingvistiku nemetskogo yazyka [German Linguistics. An introduction to the synchronous linguistics of German] / P. Ernst. - Vienna : Facultas, 2011. 302 p. [in German]
6. Fleischer W. Slovoobrazovaniye sovremennogo nemetskogo yazyka [Word formation of the contemporary German language] / W. Fleischer. - Tyubingen: Niemeyer Edition, 1982. - 363 p. [in German]
7. Fleischer W. & Barz I. Slovoobrazovaniye v sovremennom nemetskom yazyke [Word formation in contemporary German] / W. Fleischer, I. Barz. – Tyubingen: Niemeyer Edition, 1995. - 382 p. [in German]
8. Klos V. Kompozitsiya i kompozitsionnost': vozmozhnosti i granitsy semanticheskogo dekodirovaniya imennykh kompozitov [Composition and Compositionality: Possibilities and Limits of Semantic Decoding of Noun Composites] / V. Klos. - Berlin, New York: De Gruyter Edition, 2011. - P. 2. [in German]
9. Misik R. Lider svobodnogo mira? No konechno! [Leader of the free world? But sure!] [Electronic resource]. // Time online. November 21, 2016. - URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-11/angela-merkel-kandidatur-anfuhrerin-freie-welt/seite-2> (accessed: 22.06.2020). [in German]
10. NATO: Tramp i Makron sporyat - Merkel', tem ne meneye, nastroyena optimistichno [NATO: Trump and Macron argue - Merkel still optimistic] [Electronic resource]. - URL: <https://www.gmx.net/magazine/politik/trump-massregelt-macron-us-praesident-fan-nato-34238260> (accessed: 22.06.2020). [in German]
11. Makron povtoryayet kritiku po povodu otsutstviya strategii NATO [Macron repeats criticism of the lack of a NATO strategy] [Electronic resource].// Spiegel 3.12.2019. - URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-gipfel-in-london-emmanuel-macron-kritisiert-fehlende-feind-definition-a-1299528.html> (accessed: 22.06.2020). [in German]
12. Schlücker B. Nemetskiy kak kompozitsionno-druzhestvennyy yazyk. Strukturnyye svoystva i sistemnyye aspekty [German as a composition-friendly language. Structural properties and system-related aspects] / B. Schlücker, L. Gaeta. - Berlin, New York: De Gruyter Edition, 2012. - pp. 1-25. [in German]
13. Stepanova M.D. Leksikologiya sovremennogo nemetskogo yazyka [Lexicology of the modern German language] / M.D. Stepanova, I.I. Chernysheva. - M.: Academy Edition, 2003. - 256 p. [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.088>**ОБЪЕКТИВАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЭМОТИВНОСТЬ» В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК С ПОЗИЦИИ РЕЧИ РАССКАЗЧИКА**

Научная статья

Петрова Е. Е.^{1,*}, Богемова О. В.²¹ ORCID: 0000-0003-1758-6573;^{1,2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (elenpetrov23[at]yandex.ru)

Аннотация

Эмоции являются неотъемлемым компонентом духовной культуры. При всей своей универсальности эмоции проявляют в разных языках специфику вербализации, обусловленную присущей говорящим субъективностью интерпретации окружающей действительности, что представляет несомненный интерес для лингвистов. Эмотивная составляющая сказочного текста является элементом целостного этнического самосознания говорящего коллектива на определенном этапе его развития. Английские сказки характеризуются наличием разнообразных языковых средств, объективирующих вербальное и невербальное выражение человеческих эмоций с позиции рассказчика.

Ключевые слова: эмотивность, объективация, текст сказки.**OBJECTIFICATION OF THE CATEGORY OF “EMOTIVITY” IN THE TEXT OF ENGLISH FOLKTALES FROM THE PERSPECTIVE OF THE NARRATOR’S SPEECH**

Research article

Petrova E.E.^{1,*}, Bogemova O. V.²¹ ORCID: 0000-0003-1758-6573,^{1,2} Pskov State University; Pskov, Russia

* Corresponding author (elenpetrov23[at]yandex.ru)

Abstract

Emotions are an integral component of intellectual culture. Despite their universality, emotions have particular characteristics of verbalization in different languages, due to the inherent subjectivity in interpreting the surrounding reality, which is of undoubted interest to linguists. The emotive component of the text of a fairy-tale is an element of the holistic ethnic identity of a group speaking a language at a certain stage of its development. English fairy-tales are characterized by the presence of a variety of linguistic means that objectify the verbal and non-verbal expression of human emotions from the perspective of the narrator.

Keywords: emotiveness, objectification, the text of a fairy-tale.**Введение**

Категория «эмотивность» на протяжении долгого времени рассматривалась исключительно как стилистическая, либо как фоностилистическая черта языка. Лишь с 80-х годов XX века языковые единицы, выражающие эмоции, стали изучаться с позиций семантики и прагматики. Однако и сегодня, по мнению В. И. Шаховского, эту область знания называют новой, инновационной и наиболее сложной для исследования, требующей выхода в междисциплинарные области науки [8, С. 23].

В конце XX - начале XXI века в изучении категории эмотивность наиболее активно разрабатывается когнитивно-дискурсивное направление. Исследовались тексты мемуаров, эссе, волшебной сказки [7, С. 23-40], литературной сказки [6]. Безусловно, заслуживает упоминания особенность эмотивности сказочных текстов, состоящая: 1) в полярности представленных в одной сказке чувств; 2) в базисности чувств (простоте на протяжении всего текста); 3) в противоборстве злых и добрых чувств; 4) в преимущественной победе добрых чувств. Вариативность выражения эмотивных значений является характерной особенностью текстов сказок. О. Н. Гронская, исследование которой состоит в описании языковой картины мира немецкой народной сказки, полагает, что важнейший и наиболее наглядный компонент языковой картины мира – это лексикон или словарь, поскольку лексика отражает стихийно складывающиеся представления об окружающем мире, а также является выразителем народного духа, то есть народного мировидения и национальной языковой картины мира [3, С. 8].

Под выражением эмоций мы понимаем их снятие языком, манифестацию в речи, сопровождаемую внутренним и внешним переживанием. Выражение эмоций – это непосредственная коммуникация самих эмоций, а не их обозначений, их языковое проявление. Н. В. Витт пишет о вербализации эмоций как о важном компоненте их интериоризации, т. е. внешнего проявления, иногда понимаемого как их экспрессию. Анализ конкретного вербального материала позволяет с достаточной точностью определить эмоциональные состояния человека [2, с. 61].

При этом естественно, что характер знаков, в которых объективируются эмоции, по-разному проявляется при реализации эмоций языковой личности. Конституентами категории «эмотивность» выступают единицы различных языковых уровней: фонетического, лексического и грамматического [4].

Возможным способом существования эмоций в языке и речи являются «эмоциональные метафоры», которые служат средством концептуализации эмоций в языке [1, С. 30-31]. Это такие речевые обороты как ‘to brighten up with joy – светиться от радости, to go dark with anger – потемнеть от гнева, to be hit by grief – быть убитым горем. В качестве новой междисциплинарной области антропоцентрически ориентированной лингвистики, эмотиология занимается изучением языковой объективации эмоций. Одним из аспектов эмотиологических исследований является

лингвоконцептология, направленная на выявление специфики реализации эмоционального концепта в языковой системе, понимаемой как специфический для определенного этноса способ интерпретации мира [5, С. 151].

Эмоции всегда когнитивны и ситуативны [10], [9, С. 182], а, следовательно, и выбор языковых средств их выражения тоже ситуативен.

При исследовании специфики репрезентации категории эмотивности в тексте английской сказки следует опираться на понятие речевой партитуры, то есть совокупности сюжетных линий произведения, программе каких-либо действий, относящейся к авторской и персонажной речи.

Следует также понимать прагматику эмотивного текста с точки зрения целеполагания, то есть совершения иллокутивного акта с какой-то целью. А эмотивная прагматика авторской и персонажной речи будет, безусловно, отличаться, хотя иногда грань между персонажной и авторской речью иногда провести довольно трудно [7]. Согласно исследованию О.Е. Филимоновой, цель эмотивной прагматики рассказчика – убедить слушателя/читателя в истинности (натуральности, похожести) состояния героя, которое он изображает.

Основные результаты

Эта цель, однако, касается скорее не сущностной, а формальной стороны создания текста, то есть способа представления эмоционального мира человека. Содержательная же цель может состоять в том, чтобы через изображение эмоционального состояния (своего или героя):

1. познать себя:

With that she *dived beneath the water and disappeared*, leaving poor Gronw to *rue his luck*. For he *had fallen deeply in love with the lady of the lake* (The lady of llyn y Fan Fach).

He was *so happy* in his love that he knew *his heart would break* if one more chance blow took her from him (The lady of llyn y Fan Fach).

В этих двух примерах автор раскрывает состояние героя: насколько глубоко он осознает силу своей любви, которая является для него самой важной ценностью. Глубина чувств объективирована лексемами *deeply*, *happy*.

2. познать окружающий мир (мир других субъектов, общества, природы):

When, O Lor! It gave out such a *doleful, unearthly sound*, that Cherry thought all the stone people were coming to life, and with her *fright* she fell down in a fit (Cherry of Zennor).

At dat, Jeems couldn't contain hisself no-how, but set *up a loud haw-haw*; and jumpin' up from de strah *hollered out*, "I'll tweek ye, ye liddle rascals! What bisness ha' you got in my barn?" (The sweating fairies).

В обоих примерах автор описывает эмоциональные состояния героев при встрече и знакомстве с другим миром или сверхъестественными существами: в первом случае – страх и ужас (*doleful, unearthly sound, fright*), во втором смех и веселье (*a loud haw-haw*).

3. выразить восхищение фантазийным миром и удивление им:

"*Bless my soul!* If they li'l dears b'aint a-kissin' their babies 'fore they pick'n up", said the old woman. "*What lovin' folks they be!*" (The Tulip Pixies)

He was the tiniest wee specimen of humanity imaginable. He ran his fingers over his instrument, and the music made Taffy's *hair stand on end*. (Taffy ap Sion and the fairy ring).

В обоих случаях автор демонстрирует читателю восхищение персонажей при встрече с существами из волшебного сказочного мира. В первом примере героиня демонстрирует свое восхищение феями с помощью восклицательных предложений (*Bless my soul!, What lovin' folks they be!*), во втором примере восхищение демонстрируется реакцией героя (*Taffy's hair stand on end*).

4. показать человеческую беззащитность и чувство необъяснимого страха перед чуждым загадочным миром:

The company had been possessed by *too much terror* for one to be able to talk to another, and a *sheet of gloom* had been spread over the face of each (The legend of Pantannas).

Well, if it was cold and dark afore, it was black and bitter cold now, and they *crawled along*, boy *crying* and Fan *whimpering*, without a notion where they was to until Farmer's Lass barked at 'en and Farmer bringed a real lantern to 'en (Jacky-My-Lantern).

В английских народных сказках чувство страха является наиболее частотным при встрече персонажа с волшебным миром. Рассказчик демонстрирует беззащитность персонажа и страх с помощью разнообразных стилистически окрашенных языковых единиц (*too much terror, a sheet of gloom, crying, whimpering*).

5. поделиться своими чувствами:

Cherry told the gentleman that she had left home that morning to look for service, but that her *heart had failed her*, and she was going back over the hills to Zennor again (Cherry of Zennor).

At long last he recovered his wits and, looking straight into her hazel eyes, said, "Dear Lady of the Lake, *I love you more than I can tell* and would beg you to be my wife." (The lady of llyn y Fan Fach).

В обоих примерах герои делятся своими чувствами с собеседниками: в первом случае рассказчик выражает состояние героини с помощью косвенной речи (*Cherry told the gentleman that she had left home that morning to look for service, but that her heart had failed her*), а во втором примере с помощью прямой речи (*I love you more than I can tell*).

6. научить азбуке чувств:

With a *cry of joy*, he immediately took her hand. Gronw was *overjoyed* (The lady of llyn y Fan Fach).

Thinking that she had teased him cruelly and was now gone forever, Gronw was so *grief-stricken* that he resolved to drown himself in the selfsame lake (The lady of llyn y Fan Fach).

Разнообразие чувств представлено в данной сказке "The lady of llyn y Fan Fach", как и во многих других сказках, от радости до горя, прекрасно отображая не только эмоциональную, но и содержательную сторону рассказа.

7. выразить свои мечты и надежды:

Nevertheless, there was one who expected his return all the while, and *hoped to see him again*. Every morn, she might be seen, in all weathers, hastening to the hilltop, and, with *eyes full of tears*, gazing in every direction to see if she could behold a sign of her *beloved's return*; but in vain (The legend of Pantannas).

Рассказчик описывает надежды героини, находящейся в состоянии горя, вновь обрести свое счастье (*hoped to see him again*).

"*I wish to spotch my fortune*." she told the canny wife (The black bull of Norroway).

В данном примере героиня выражает свое желание с помощью конструкции *I wish*, которая является одним из главных способов для рассказчика выразить желания героев.

Заключение

Таким образом, вышеописанные языковые единицы (лексические, синтаксические, стилистические) способствуют вербальной репрезентации эмотивных ситуаций с позиции рассказчика. Они могут быть представлены и реализованы в разных сказочных текстах с различной степенью полноты и в разных сочетаниях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты [Электронный ресурс] /В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – №1. – С. 19-51. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6t7uzlvlg1e/direct/74402044> (дата обращения: 03.06.2020).
2. Витт Н. В. Эмоциональная регуляция речевого поведения [Электронный ресурс] /Н. В. Витт // Вопросы психологии. – 1981. – № 4. – С. 60-69. – URL: <http://www.voppsy.ru/contents/c814.htm> (дата обращения: 03.06.2020).
3. Гронская О.Н. Немецкая народная сказка: язык и картина мира. Монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 187с.
4. Илинская А. С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке.: дисс.канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 09.11.2007. – Барнаул, 2007. – 185с.
5. Петрова Е.Е. Эмоциональные характеристики фантазийных концептов (на материале английских волшебных сказок) [Электронный ресурс]/ Е. Е. Петрова// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 127. – С. 150-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnye-harakteristiki-fantaziynyh-kontseptov-na-materiale-angliyskih-volshebnyh-skazok> (дата обращения: 12.06.2020).
6. Тананыхина А.О.Лингвистические особенности современной англоязычной литературной сказки : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 03.10.2007. – СПб. – 241с.
7. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 448 с.
8. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций [Электронный ресурс]/ В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 1(39). – С. 22-37. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/39/VPL-1-2019-all-20-37.pdf> (дата обращения 14.06.2020). DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37.
9. Bonheim U. Emotions in Literature / U. Bonheim // Proceedings. – Tbingen: Niemeier, 1992.
10. Heller A. A Theory of Emotions / A. Heller. – Assen, 1979.
11. Folk-tales of the British Isles. Сборник /Сост. Риордан. Дж., М.: Радуга.- 1987. – 368с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresyan V. Yu. Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts [Electronic resource] /V. Yu. Apresyan // Questions of linguistics. – 2011. – №1. – P. 19-51. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6t7uzlvlg1e/direct/74402044> (accessed: 03.06.2020). [in Russian]
2. Witt N. V. Emotional regulation of speech behavior [Electronic resource] /N. V. Witt // Questions of psychology. – 1981. – № 4. – P. 60-69. – URL: <http://www.voppsy.ru/contents/c814.htm> (accessed: 03.06.2020). [in Russian]
3. Gronskaya O. N. German folk tale: language and picture of the world. Monograph. SPb.: Saint Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. – 187p. [in Russian]
4. Ilinskaya A. S. Grammatical markers of emotionality in English.: diss. of PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 09.11.2007. – Barnaul, 2007. – 185p. [in Russian]
5. Petrova E. E. Emotional characteristics of fantasy concepts (based on English fairy tales) [Electronic resource]/ E. E. Petrova// Proceedings of the Herzen Russian state pedagogical University. – 2011. – № 127. – P. 150-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnye-harakteristiki-fantaziynyh-kontseptov-na-materiale-angliyskih-volshebnyh-skazok> (accessed 12.06.2020). [in Russian]
6. Tananykhina A. O. Linguostylistic features of modern English-language literary fairy tales: dis. of PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 03.10.2007. – SPb. – 241p. [in Russian]
7. Filimonova O. E. Emotionology of the text. Analysis of the representation of emotions in the English text: Textbook. – Saint Petersburg: Book House LLC, 2007. – 448 p. [in Russian]
8. Shakhovsky V. I. Substantiation of the linguistic theory of emotions [Electronic resource]/ V. I. Shakhovsky // Questions of psycholinguistics. – 2019. – № 1(39). – Pp. 22-37. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/39/VPL-1-2019-all-20-37.pdf> (accessed 14.06.2020). DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37. [in Russian]
9. Bonheim U. Emotions in Literature / U. Bonheim // Proceedings. – Tbingen: Niemeier, 1992.
10. Heller A. A Theory of Emotions / A. Heller. – Assen, 1979.
11. Folk-tales of the British Isles. Collection / comp. Riordan, J., M.: Rainbow.- 1987. – 368p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.089>

**ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕМЕН В ЭПОХУ МОДЕРНИЗМА
(ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ФОРМОЙ В ПРОЗЕ И ПОЭЗИИ)**

Научная статья

Рабеев С.К.Б.*

ORCID 0000-0003-3208-8433,

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (safaa.rabeeakh[at]mail.ru)

Аннотация

В статье особое внимание уделяется американской литературе эпохи модернизма, порожденной быстрыми социально-экономическими и политическими изменениями в американском обществе. Авторы, преднамеренно разрушавшие правила грамматики, представляли новые приемы и стили поэзии и прозы. Произведения эпохи модернизма менее охватывают сознательные темы и более концентрируются на самооценке и понимании воображаемых картин, представленных поэтами, исследовавшими новые способы революционизирования своих стихов и привлечения внимания читателей к своим литературным произведениям.

Ключевые слова: перемены, «американская мечта», неоднозначность, образы, модернизм.

**THE PHILOSOPHY OF ALTERATIONS AT THE PERIOD OF MODERNISM
(EXPERIMENTS WITH FORM IN PROSE AND POETRY)**

Research article

Rabeeakh S.K.B.*

ORCID 0000-0003-3208-8433,

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

* Corresponding author (safaa.rabeeakh[at]mail.ru)

Abstract

The article focuses on American literature of the era of modernism, generated by the rapid socio-economic and political changes in American society. Authors intentionally breaking the rules of grammar presented new techniques and styles of poetry and prose. The works of the era of modernism cover less conscious topics and are more focused on self-esteem and understanding of imaginary pictures presented by poets who have explored new ways of revolutionizing their poems and attracting readers to their literary works.

Keywords: Alterations, the American dream, ambiguities, images, modernism.

Introduction

Set the wheels in motion by rapid alterations in American life, it produced literature fraught with pressure and depression that struggle with heavy universal questions and have never accompanied by fully reliable answers. We can't judge all modernists by refusing faith or all features of edification theories. Modernism is characterized by wondering the essentials of the preceding period involving the American spirit of the dream for the time of an unprecedented period of American literature and its prosperity, although this prosperity holds perils of its uniqueness. It invested enormous political and social authority in an industry with little tradition of social leadership. It made money evaluate man's position. [1, p.9].

Discussion

An outstanding feature is noticed modernism's period, this feature is dominated in literary modern works, self-consciousness within philosophical questions concerning vagueness, and the main role to understand existence via texts and verses. A lot of pioneers (writers) who employed a stream of consciousness in their masterpieces belong to this period. Pioneers depicted realistic pictures of writing; they strived to portray the heroes and the anti-heroes, events in addition to the settings in plausible, authentic tracks [2].

This overwhelmingly drives to testify the inner ambiguous world and how it is spiritually constructed using the literary works to grab the attention to the procedure of forming new concepts relying on an additional slope of abstraction [3, p.953].

This new trend found interest in American writings, along with the stunning coloring of the country's literature at that time, helped enhance America's literary fame as an important artistic trend in the world.

At the first light of the 20th century many American authors renegade against gregarious convention by renouncing numerous principles that governed American minds and artwork ever after the rise of the American sovereign state. Alterations worked as a criterion of this period as new improvements, art theories and movements, World War I and World War II, and other alterations that permanently revise the mood of the universe.

The savagery of wars smashed the last believing of all delusions of the Utopian pink world because the naive American dream has never been questioned before. Many theorists philosophizers attempted to comprehend the unprecedented alterations, civilized societies, and launch questions to the hypothesis of ingrained procedure where circumferential impacts determine which types of prosperous creatures are superior to others, regarded the factors of evolution. So this evolution questioned the old literary and social systems within these new developments considering the new features that overpower the masterworks of authors on the literary level and the unprecedented aspects of social new behavior that rebelled against old traditionalists. The perse alteration, indefinite diversification of notions and ambiguity of blindly tracing the conventions bewildered the Americans who have a short history, feed the disbelief in the old norms that had driven American existence as a newfangled nation that rises from the dust. People, authors, poets artists in the USA are confused because the alteration that happened at the begging of the 20th-century starts with questioning their faith and beliefs within a universe of perplexity and

mastery. So this mysterious world leads the authors to exploit it to serve their expressive goals to invent this new style which depends on ambiguity where nobody can give an answer to the whole alterations passed to the world, neither the church nor the government that represents the spiritual and the physical support of people [4].

"Modern" period witnesses rebellion novels, stories, verses, novellas, and other literary works, even literary criticism influenced by all these huge alterations. Modernists' poetry has great influence display on an extensive dissatisfaction with tradition. poets challenged commune purposely to devastate the rules of sentence structure that the phraseology was built upon as a trend of protest, presenting new mechanism and styles of poetry that dealt less with conscious topics and concentrate on self illustrating and comprehension of the imaginary pictures given by the writers. The writers explored their ways to revolutionize their verses and veil it with ambiguities and difficulties as an attempt to grab the readers' attention to their literary works.

T.S. Eliot was one of the pioneers who attempted to revolutionize his verses by utilizing the Greek and Latin versions as a route to inspire his modern readers who wait to see the alterations on the ground and in texts. He endeavored to understand his very modern world around him while maintaining a link to the classics past. Eliot's "The Waste Land", conveyed a gloomy sight of the universe after the end of the World War I world using a puzzling language, rich with obscure allusions, attempting to impose on the readers to be an active piece of his poetry process.

T. S. Eliot's "The Waste Land" is a significant verse that belongs to the modernism period that symbolizes the early use of images as a track of protesting the harshness of reality. He directly criticizes the war in general and the American dream by utilizing the images and symbols the "Unreal City" Under the brown fog of a winter dawn" "A crowd flowed over London Bridge" [5].

Eliot's paradoxical sight in connection with spring in his "The Waste Land", pointing out to the death that mirrored the panic of such war which is worked as an element that broke the American dream into pieces. Eliot's gloomy phrases and words were used to cognize the readers that his poem representing death and the dark future. Eliot moved among various incoherent ideas, messages, and pictures. "April is the cruelest month" "Lilacs out of the dead land", "mixing Memory" "feel free". [6]. Theses fragments debate the indigenous circle of doom them of freedom which is designated by the seasons' passing. Eliot's "breeding / Lilacs," and "Dull roots "represent the gloomy spring as a way of foretelling the bad omen. Eliot attempts to awaken the readers to something wrong that may happen again "Summer surprised us", "coming over the Starnbergersee". Eliot indicates in his poem to a place with memories "Starnbergersee" (the lake is located in Germany) that portraits the poet's experiment of battles, death, and existence, the past that can be never forgotten, the past that was filled with bloodshed and dead bodies. Eliot's past like a bad dream and a bad shelter where he tries to forget and remember at the same time by using some German phrases. Eliot recalls in his poem, again and again, the image of the war in which the dead bodies were buried in unknown places. All soldiers and innocent people who passed away throughout the War were just like ash that swept their memories with the first blow of the wind.

The seasons in Eliot's poem all the time moved from one season to another, winter again the season of coldness and feeling that need some warmth, a girl who sled on the mountain may bring some warm feelings to the heart of the poet," when she is not in the mountains, on a sledding adventure, she does not feel free". Marie feels herself as she is surrounded by emptiness (Eliot's inner feelings) just like others are disillusioned with the Promised Land. The Promised Land turned to be a nightmare because it turned to be a battlefield and the dreams turned to illusion s. In line 19 Eliot attempts in his poem to present visible hints linked to the "wasteland" of a newfangled community where peace becomes a dream on the material and spiritual levels. Eliot utilizes biblical references to put a strong influence on the readers to comprehend the danger that the destruction of the human soul may bring. "Son of man." "A heap of broken images" represents his foreshadowing of the human collapse, and there will be no place to use as a shelter [6] where "the dead tree gives no shelter." And even dead bodies cannot find shelter after their death, this shelter which was missed in their real horrible life.

The prose was subjected to these alterations, so the writers of different styles of prose touched the same requirements to originate unprecedented techniques by conveying modern messages within new societies that refused traditions. They attempted to seek their way to identify themselves with the new alterations. They have motivated by the poets to be pushed as poets to such origination epitome. Hemingway is one of the most well-known pioneers of this stage. Hemingway's A Farewell to Arms was a protest against the World War I; he portrayed several slaughterous battlegrounds that he had seen firsthand to let the American readers think about the war as a disaster, not an excursion to heroism. He attempted to shatter the concept of heroism during the war and demanded from his readers to understand by themselves, the pain, and disasters that war left behind it.

Hemingway's masterworks predominantly dealt straightforwardly with the actuality of war, while he skilfully controls his uncomplicated, journalistic technique to express his own gloomy opinion of the world that surrounded him, the world that, lack logic and philosophy [7].

Hemingway essentially presented the severity of combat and it's psychological and physical harmful impacts on commune. This novel depicts people who are horribly affected by the war; soldiers are wounded, hurt and subjected to lasting shock as a result of an emotionally disturbing experience in every possible way. The lives of the soldiers are depreciated, and their deaths are viewed as insignificant. "At the start of the winter came the permanent rain and with the rain came cholera. But it was checked and in the end only seven thousand died of it in the army" [7]. Rain in these lines used ironically signifies the death of men. With rain earth must be prosperous with beautiful flowers but for the writer it means dead bodies full the ground. They are dead with their dead dreams of heroism. Hemingway frequently asserts the terrifying destruction war that has made everyone took part in. From cholera that slays "only" 7,000 men to the symbolic photographic depiction of the gunnery bombing to the corrupt violence during the Italian retreat.

Henry and Catherine's relationship represents the philosophy of the fake love and materialistic world as it is seen within Henry's character, Henry was corrupted even with his feeling which reflects the materialistic of the jazz age, Hemingway through Henry wants to say that he was himself involved in the materialistic world "I knew I did not love Catherine Barkley nor had any idea of loving her. This was a game, It was all right with me" [7].

For Henry, Catherine represented home and shelter from being arrested because he left the front "I'll get you someplace where they can't arrest you, and then we'll have a lovely time." The idea of losing shelter for Henry because of war reveals that the idea of The American dream and promised prosperity with happy life was demolished and not true and made people homeless. Henry without real feelings towards his love without a home and he can't live in peace as a result of this destructive war.

Conclusion

Notwithstanding, the revolutionary writers within their texts in the period of the war were not limited to present an ordinary text, they tried to go deep in philosophy to question the new phenomena and changes around them because their questions create new ways of writing and create a modern style to convey their messages, sometimes in a simple way with severe images and sometimes with a difficult style that lets the reader put the questions by themselves and try to find a suitable answer to comfort their curiosity. Social alterations were very vigorous force too that gave the minorities the right to seize this mutinous period as a possibility to speak their minds up and be listened and respected. This consciousness during ambiguities found its way to the literary works to understand the old new concepts like the American dream within new understanding dominated by these new alterations where the writers work to open the eyes of the societies, they contemplate inside themselves to answer the vague questions about the American dream and other concepts, which were shattered by wars and crises.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Leuchtenburg W.E. The Perils of Prosperity / W.E. Leuchtenburg. - Chicago, 1958. -313 p.
2. Vianu L. Desperado Literature: A Rewriting of Fear as Terror, as Illustrated by Ian Mc Ewan's *Saturday* (2005)/ L. Vianu // Postgraduate Journal of Culture and the Arts. – Edinburgh: University of Edinburgh. - 2006.
3. Gardner H., De la Croix H., Tansey R.G., Kirkpatrick D. Gardner's Art Through the Ages / H. Gardner, H. De la Croix, R.G. Tansey, D. Kirkpatrick. – San Diego: Harcourt, 1991. – 1135 p.
4. [Electronic resource] URL: <http://www.uncp.edu/home/canada/work/allam/1914-/lit/lit.htm> (accessed 20.03.2020).
5. [Electronic resource] URL: <http://danmihalache.wordpress.com/literature/macavitys-a-mystery-cat/> (accessed 20.03.2020).
6. Eliot T. S. The waste land / T.S. Eliot. – Kiev: Strelbytsky Multimedia Publishing, 2019. – P.60-62.
7. Hemingway E. A Farewell to Arms / E. Hemingway. – New York: Scribner, 1997. – 305 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.090>**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИДИАИМИДЖА ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Научная статья

Рахматулаева Т.Г.^{1,*}, Асланян Р.М.²² ORCID: 0000-0003-4678-9708;^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет, Владикавказ, Россия;

* Корреспондирующий автор (t.rach[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу роли семиотических характеристик публичных выступлений политика в формировании его имиджа. Объектом наблюдения выбран президент Французской республики, предметом – анализ невербальной стороны публичных выступлений президента за три года пребывания в Елисейском дворце. Будучи молодым президентом, как по возрасту, так и по количеству лет правления, Э.Макрон является ярким примером политика нового поколения не только во Франции, но и в мире в целом. Нами предпринята попытка определить роль невербальных средств коммуникации – жестов, мимики, манеры поведения и организации пространства публичных выступлений – в создании имиджа политического деятеля.

Ключевые слова: имидж, невербальные средства коммуникации, медиaprостранство, Э.Макрон, медиainформация, общественный и политический контекст, публичная речь, политический дискурс.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICIAN'S MEDIA IMAGE IN MODERN WORLD

Research article

Rakhmatulaeva T.G.^{1,*}, Aslanyan R.M.²² ORCID: 0000-0003-4678-9708;^{1,2} North Ossetian State University Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (t.rach[at]yandex.ru)

Abstract

The paper is devoted to the analysis of the role of semiotic characteristics of a politician's public speeches in the formation of his/her image. The president of the French Republic was chosen as the object of observation; the studied subject is an analysis of the non-verbal side of the president's public speeches during his three years in the Champs Elysees. Being a young president, both in terms of age and in terms of the ruling, E. Macron is a vivid example of a new generation politician not only in France but also around the world as a whole. We made an attempt to determine the role of non-verbal means of communication – gestures, facial expressions, demeanor, and organization of the space for public speaking – in creating the image of a politician.

Keywords: image, non-verbal means of communication, media space, E. Macron, media information, public and political context, public speech, political discourse.

Введение

В современном мире очень мало понятий, явлений или процессов, которые существуют вне рамок какого-либо контекста. Попробуем проанализировать в контексте публичного политического дискурса имидж политика на примере имиджа Эммануэля Макрона, президента Французской республики

Очевидно, что никогда ранее не было такого изобилия информации и ее источников, как сегодня, во втором десятилетии нового века. Именно поэтому такое понятие (или явление), как имидж публичного человека, становится движущей силой многих общественных, социальных и политических процессов во всем мире.

Если в прежние времена господства печатной прессы, которая была не всегда и не всем доступна по разным причинам, не все читатели СМИ представляли себе, как выглядит тот или иной политический деятель или, например, деятель культуры, то теперь эти люди вошли в каждый дом иногда даже помимо желания тех, кто в этом доме живет. Если раньше существовали как бы официально признанные и растиражированные портреты популярных людей и персон, обремененных властью, то теперь вероятны совершенно случайные снимки этих «героев», поскольку почти у всех есть камера в планшете или смартфоне.

Создание имиджа публичного человека становится очень трудным и ответственным делом. Мало создать этот имидж, надо этот имидж поддерживать и защищать от искажений. Поскольку, как было сказано выше, наш сегодняшний мир – это мир изобилия информации в разных ее видах, мы можем попытаться проследить становление и развитие имиджа Э. Макрона на материале фото и видео документов, доступ к которым обеспечен благодаря сети Интернет.

Э.Макрон – достаточно молодой представитель властной верхушки французского государства. Он молод и по возрасту, и по количеству лет, проведенных в Елисейском дворце. За те три года (с мая 2017 года), что Э.Макрон является президентом Франции, он прошел путь от «господина Микрона» (как иронично писали о нем во французской прессе в период президентской гонки) до политика, признанного не только в стране, но и в мире.

Сенсацией был не только возраст кандидата в президенты (39 лет), но и то, что он был финансистом, экономистом, но вовсе не политиком. Вдруг, как будто безо всякой причины, в августе 2016 он объявляет о своей отставке с поста министра экономики, промышленности и цифровых дел во втором правительстве М. Вальса. Он создает общественно-политическое движение En Marche, заявляя, что объединяет людей, которые не принадлежат ни к правому, ни к левому политическому миру страны. Макрон объявляет о том, что становится кандидатом в президенты. Пока в тот период у него нет имиджа, есть некий образ человека, который выгодно отличается от

действующего в то время президента Ф. Олланда: он молод, энергичен, стоит во главе своего собственного общественно-политического движения, умело используя промахи и левых, и правых сил, он становится как бы над схваткой этих вечных антагонистов.

Сначала Э. Макрон сам создает свой имидж. В журнале *le Point* [11] читаем, что еще в период предвыборной кампании (в 2016 году), Эммануэль Макрон заявил, что «Франция нуждается в юпитерианском президенте» [Цит. по 1, С. 232]. Понятно, что Макрон полагает, что именно он и станет таким президентом. Он, таким образом, как бы вбрасывает в информационное пространство метафору Макрон – Юпитер. В результате президентской гонки «Юпитер» побеждает. И появляются такие заголовки как «Юпитер вернулся на Землю», «Юпитер – в Елисейском дворце» [4]; [5]; [8]; [12]. Теперь уже СМИ работают над созданием имиджа нового президента: его сравнивают с Наполеоном Бонапартом, который тоже достиг вершин власти в молодые годы [8].

Уверовав, что он «новый Наполеон», Эммануэль Макрон затевает широкомасштабные реформы, касающиеся разных сторон жизни Франции и французов. Теперь имидж политика формируется его деятельностью. Во время реформ пресса уже не называет Макрона ни Юпитером, ни Наполеоном. Имидж Макрона теперь создается во время публичных выступлений. Имиджмейкеры работают теперь и над невербальным дискурсом политика (подробно роль жестового языка Макрона представлена нами в статье [3]). Все публичные выступления имеют определенную мизансцену, они как бы поставлены в зависимости от аудитории, с которой происходит встреча, от события, мотивирующего президента к высказыванию, от атмосферы в публичном и политическом пространстве в мире и стране. При этом учитываются разные семиотические факторы, формирующие речь политика [2, С.143].

За время президентства Э. Макрона во Франции и в мире произошло несколько значительных событий: движение «желтых жилетов», развертывание пенсионной реформы, вызвавшей осуждение в разных слоях общества, недовольство реформой образования, пандемия коронавируса, наконец.

В газете *Le Figaro* от 14 мая текущего года Лорис Буашо (*Loris Boichot*) в рубрике *Scan Politique* пишет: «Des «gilets jaunes» au coronavirus, en passant par l'affaire Benalla et les retraites... Aucun prédécesseur du président, sous la Ve République, n'a affronté un tel continuum de contestations et d'épreuves pendant ses trois premières années à l'Élysée» [15]. – От «желтых жилетов» до коронавируса, от «дела Александра Беналла» до пенсионной реформы ... Ни один предшественник президента Пятой Республики не сталкивался с таким количеством проблем и испытаний в течение своих первых трех лет в Елисейском дворце <...>

Далее журналист в своей статье приводит выдержки из инаугурационной речи молодого президента: «*Ce ne sera pas tous les jours facile, je le sais. La tâche sera dure*», <...> *Mais ce soir-là, l'euphorie du triomphe, porté par un parti juvénile, emportait tout : «Ce que nous avons fait, depuis tant et tant de mois, n'a ni précédent, ni équivalent». «Ni précédent, ni équivalent»* [15].... – *Это будет нелегкий каждодневный труд, я это знаю. Задача будет трудной, <...>. Но в тот вечер эйфория триумфа партии молодых политиков победила все: «То, что мы сделали, в течение стольких месяцев не имеет ни прецедента, ни эквивалента». «Ни прецедента, ни эквивалента» ... (перевод наш – Т.Р., Р.А.), – повторяет Л.Буашо вслед за Э. Макроном.*

Спустя три года это «никогда невиданное» (се «*jamais vu*»), по мнению журналиста, стало в конечном итоге законом президентского срока Макрона, где он столкнулся с беспрецедентными протестными движениями и историческими испытаниями, от «желтых жилетов» до глобальной эпидемии коронавируса.

Уже в начале президентской карьеры и в период предвыборной гонки Э. Макрон позиционирует себя как политика, готового к компромиссу, как человека, который способен прислушиваться к разным политическим и общественным силам, деятельность и взгляды которых очень часто находятся в противоречии друг с другом или, даже являются полными антагонистами. Это вызывало доверие к нему и внушало французам уверенность в будущем страны, которой он станет управлять. В этот период Э.Макрона можно было бы назвать господином «Ни...-Ни...». Объясняя задачи и цели своего общественного движения *En Marche*, Макрон, будучи выходцем из Социалистической партии Франции, заявлял: «Мы – *ни левые, ни правые*», «То, что мы сделали, в течение стольких месяцев не имеет *ни прецедента, ни эквивалента*».

Вербальное выражение «*ни...-ни*» воплощается и в невербальном поведении президента. Своим поведением и организацией пространства в момент выступления он как бы хочет сказать: «я – *ни* над вами, и вы – *ни* подо мной, мы – вместе».

Печатные и электронные СМИ дают нам возможность видеть в реальном времени, как меняется имидж Макрона, как меняется его речь в зависимости от обстоятельств.

В начале своей деятельности в должности президента Макрон позиционировал себя как некоего мессию, который пришел спасти Францию от рутины привычных политических и общественных событий и дел. Он старался идти в народ – очень активно перемещался по стране, встречался с представителями разных социальных групп страны. Потом он стал предлагать и проводить глобальные реформы, касающиеся буквально всех французов, даже привилегированных (например, трудящихся железнодорожных компаний, которые имели некоторые преференции в пенсионном обеспечении, имея особые льготы). Реформы такого рода привели к возникновению движения «желтые жилеты». Затем – широкомасштабная реформа образования – среднего и высшего – возникает онлайн движение «*les Stylos rouges*» и т. д. В ответ на все эти общественные движения возникают так называемые «большие общественные дебаты» [6]. Во время многочисленных перемещений по стране в рамках этих «дебатов» меняется имиджевое поведение президента – во время его выступления наблюдается следующая мизансцена: во время выступления Макрон постоянно поворачивается то к одной, то к другой части аудитории, стоя в центре зала. Одет он тоже очень демократично – без пиджака, рубашка с засученными рукавами [10]. Имидж, созданный политиком, можно интерпретировать как послы к публике – «я – один из вас, я всегда с вами рядом, поэтому хорошо понимаю ваши интересы и нужды». В этот период общество старалось понять и поддержать молодого президента.

Затем отношение общества к нему меняется и меняется имидж Макрона. Он перемещается из центра аудитории, такое положение оратора называют по-французски «*un bain de foule*» то есть положение в гуще народа (в нашем

случае – посредине аудитории) на трибуну, стоящую на возвышении. Теперь он позиционирует себя как руководитель, лицо, берущее на себя ответственность за происходящее в стране. Одежда президента также соответствует этому имиджу – никаких засученных рукавов. В СМИ появляются критические публикации, где жестко осуждаются многие действия президента.

Наконец кризис, связанный с пандемией. Опять видео и фотоматериалы показывают изменения имиджа и речей президента. Все чаще мы видим президента в маске на разных мероприятиях. Обнаруживается новый(старый?) приветственный жест, который еще называют иногда «японский поклон-приветствие» – «*Élégante, protectrice, respectueuse... Et si nous adoptions l'inclination de la tête?*» [14]. «*Adieu, la bise, qu'elle soit sur une, deux, trois ou quatre joues. Adieu, la poignée de mains, ferme ou mollassonne, <...>. Adieu le sourire, <...>... En cette période de pandémie, ces gestes et expressions de salutation <...>ont totalement disparu – distanciation physique, gestes barrières et masques obligent*» [14]. – Прощай, двукратный, трехкратный или четырехкратный поцелуй в обе щеки. Прощай, рукопожатие, твердое или мягкое...<...>. До свидания улыбка, <...> ... В этот период пандемии эти жесты и выражения приветствия <...> полностью исчезли – физическое дистанцирование, барьерные жесты и маски обязывают» (перевод наш – Т.Р., Р.А.).

Э.Макрон прекрасно адаптировал этот новый приветственный жест, который можно было увидеть на церемонии 8 Мая, посвященной годовщине окончания второй мировой войны [13]: «*<...>c'est en inclinant la tête et le buste qu'Emmanuel Macron a salué les quelques personnalités présentes, d'Édouard Philippe à Anne Hidalgo en passant par Nicolas Sarkozy ou François Hollande. Toutes lui ont répondu de la même façon. – <...> именно поклоном (наклонением головы и тела)Эммануэль Макрон приветствовал нескольких присутствующих, от Эдуарда Филиппа до Анны Идальго, Николя Саркози или Франсуа Олланда. Они все ответили ему таким же жестом* (перевод наш – Т.Р., Р.А.).

Усвоив новые жестовые и поведенческие привычки, президент остается по-прежнему господином «Ни...-Ни...». Но, если в начале его карьеры – это было признаком компромиссности его политического характера, то теперь создается впечатление неуверенности Макрона в своих действиях. Об этом свидетельствуют и многочисленные заголовки сегодняшних газет и журналов, и мнения известных во Франции политиков, политологов и публицистов.

Марин Ле Пен, многолетний оппонент Э.Макрона, заявляет: «Макрон любит театральные переодевания, всегда отождествляет себя с каким-то определенным политиком в определенной ситуации».

Передовая статья журнала *Le Point* за 16 мая текущего года начинается словами: «*De Gaulle, Jeanne d'Arc, Clemenceau... Le chef de l'État aime enfiler des costumes historiques. Au risque de ne jamais se montrer lui-même* [13] – Де Голль, Жанна д'Арк, Клемансо...Главе государства нравится рядиться в исторические костюмы. Он рискует никогда не быть самим собой (перевод наш – Т.Г., Р.А.). Там же далее читаем:

«*Emmanuel Macron se voit en héros politique. Il se range en effet parmi ces « êtres doués originellement et de manière innée d'une flamboyante capacité d'intellection », pour reprendre l'expression de l'historien Thomas Carlyle. Macron ne manque ni de panache, ni de vision, ni d'idéal stoïque. – Эммануэль Макрон считает себя политическим героем. В самом деле, он входит в число этих «существ, изначально наделенных яркой способностью к интеллекту», как считает Томас Карлайл. Макрону не хватает ни внимания, ни концепции, ни стоических идеалов (выделено нами, перевод наш – Т.Г., Р.А.).*

Опять мы видим применительно к характеристике Э. Макрона это «ни...- ни...».

Эрик Земмур, писатель и журналист, публицист, обозреватель газеты *Le Figaro* 19 июня 2020 в своей ежедневной хронике пишет: «Знает ли сам Эммануэль Макрон, кто он на самом деле? Ответ – НЕТ» [7].

Заключение

Итак, мы видим, что за три года правления государством президент Макрон вроде бы не изменился: он остался господином «Ни...-Ни...». Но, если в начале политической карьеры он представлялся французам человеком уверенным в себе, знающим, куда он идет, готовым на компромиссы, то теперь это «ни...-ни...» воспринимается как символ неуверенности, компромиссные предложения и поступки оказываются противоречивыми.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Рахматулаева Т.Г. Неологизмы в политическом дискурсе (на примере медиатекстов)/ Т.Г. Рахматулаева, Л.С. Бизикоева // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10. – № 3-3. – С. 228-239.
2. Рахматулаева Т.Г. Некоторые невербальные характеристики политического дискурса (на основе электронных версий публичных выступлений президентов Франции и США) / Т.Г. Рахматулаева // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. – 2019. – № 2. – С. 141-147.
3. Рахматулаева Т.Г. Роль языка жестов в политическом дискурсе / Т.Г. Рахматулаева, Р.М. Асланян // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11. – № 3-2. – С. 154-167.
4. Bruno Retailleau (LR) – Revirement d'Emmanuel Macron: Jupiter recule, Jupiter hésite [Электронный ресурс] URL:// <http://www.lefigaro.fr/voix/Politique> le 11/07/2017. (accessed: 12.06.2020)
5. Communication présidentielle: le retour sur terre de Jupiter [Электронный ресурс] URL :// <http://www.lefigaro.fr/voix/Vox Politique> le 25/08/2017 . (accessed: 12.06.2020)
6. Dans l'Eure, Macron lance le grand débat sans «tabou» [Электронный ресурс] URL ://<http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2019/01/15/25001-20190115ARTFIG00222-dans-l-eure-macron-lance-le-grand-debat-sans-tabou.php> (accessed: 12.06.2020)
7. Éric Zemmour: «Emmanuel Macron sait-il qui il est vraiment? La réponse est non» Par Eric ZemmourPublié 19/06/2020 [Электронный ресурс] URL : <https://www.lefigaro.fr/voix/> (accessed: 12.06.2020)
8. Guillaume Tabard: «Jupiter de retour dans le monde des humains»// <http://www.lefigaro.fr/voix/Politique> le 19/07/2017 . (accessed: 12.06.2020)

9. La lettre politique du 14 juin 2017 de Laurent Joffrin [Электронный ресурс] URL : // <https://www.liberation.fr/> . (accessed: 12.06.2020)
10. Macron face aux jeunes : «La France de dans 10 ans, c'est la vôtre» [Электронный ресурс] URL://<http://video.lefigaro.fr/figaro/video/macron-face-aux-jeunes-la-france-de-dans-10-ans-c-est-lavotre/5999590048001/> (accessed: 12.06.2020)
11. Macron/Jupiter, le match. Par Christophe Ono-dit-Biot. Publié le 08/06/2017 | Le Point.fr [Электронный ресурс] URL : <https://www.lepoint.fr/> (accessed: 12.06.2020)
12. Pourquoi Jupiter doit redescendre sur Terre // <http://www.lefigaro.fr/vox/> Vox Politique le 30/10/2017. (accessed: 12.06.2020)
13. Sébastien Le Fol – Macron, le déguisement permanent *Par Sébastien Le Fol* Publié le 16/05/2020 | Le Point.fr [Электронный ресурс] URL : <https://www.lepoint.fr/> (accessed: 12.06.2020)
14. S'incliner, une salutation compatible avec la distanciation physique Par Aude Bariéty Publié le 13 mai 2020 [Электронный ресурс] URL:// <https://www.lefigaro.fr/actualite-france> (accessed: 12.06.2020)
15. Trois ans, quatre crises : Emmanuel Macron, le plus maudit des présidents Par Loris Boichot. le 14 mai 2020 [Электронный ресурс] URL: // <https://www.lefigaro.fr/politique> (accessed: 12.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rahmatulaeva T.G. Neologizmy v politicheskom diskurse (na primere mediatekstov)[NEOLOGISMS IN THE POLITICAL DISCOURSE (BASED ON MEDIA TEXTS)] / T.G.Rahmatulaeva, L.S. Bizikoeva // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Russian Journal of Humanities] – 2018. – V. 10. – № 3-3. – P. 228-239. [in Russian].
2. Rahmatulaeva T.G. Nekotorye neverbal'nye harakteristiki politicheskogo diskursa (na osnove jelektronnyh versij publicnyh vystupenij prezidentov Francii i SShA)[Some non-verbal characteristics of political discourse (based on electronics versions of public speaking by the presidents of France and the USA)] / T.G.Rahmatulaeva // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*. – 2019. – № 2. – P. 141-147. [in Russian].
3. Rahmatulaeva T.G., Aslanjan R.M. Rol' jazyka zhestov v politicheskom diskurse [THE ROLE OF BODY LANGUAGE IN THE POLITICAL DISCOURSE] / T.G.Rahmatulaeva, R.M. Aslanjan // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Russian Journal of Humanities]. – 2019. – V. 11. – № 3-2. – P. 154-167. [in Russian].
4. Bruno Retailleau (LR) – Revirement d'Emmanuel Macron: Jupiter recule, Jupiter hésite [Electronic resource] URL:// <http://www.lefigaro.fr/vox/Politique> le 11/07/2017. (accessed: 12.06.2020) [in French].
5. Communication présidentielle: le retour sur terre de Jupiter [Electronic resource] URL :// <http://www.lefigaro.fr/vox/Vox> Politique le 25/08/2017 . (accessed: 12.06.2020) [in French].
6. Dans l'Eure, Macron lance le grand débat sans «tabou» [Electronic resource] URL ://<http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2019/01/15/25001-20190115ARTFIG00222-dans-l-eure-macron-lance-le-grand-debat-sans-tabou.php> (accessed: 12.06.2020) [in French].
7. Éric Zemmour: «Emmanuel Macron sait-il qui il est vraiment? La réponse est non» Par Eric Zemmour Publié 19/06/2020 [Electronic resource] URL : <https://www.lefigaro.fr/vox/> (accessed: 12.06.2020) [in French].
8. Guillaume Tabard: «Jupiter de retour dans le monde des humains» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/Politique> le 19/07/2017 . (accessed: 12.06.2020) [in French].
9. La lettre politique du 14 juin 2017 de Laurent Joffrin [Electronic resource] URL : // <https://www.liberation.fr/> . (accessed: 12.06.2020) [in French].
10. Macron face aux jeunes : «La France de dans 10 ans, c'est la vôtre» [Jelektronnyj resurs] URL://<http://video.lefigaro.fr/figaro/video/macron-face-aux-jeunes-la-france-de-dans-10-ans-c-est-lavotre/5999590048001/>
11. Macron/Jupiter, le match. Par Christophe Ono-dit-Biot. Publié le 08/06/2017 | Le Point.fr [Electronic resource] URL : <https://www.lepoint.fr/> (accessed: 12.06.2020) [in French].
12. Pourquoi Jupiter doit redescendre sur Terre [Electronic resource] URL://<http://www.lefigaro.fr/vox/> Vox Politique le 30/10/2017. (accessed: 12.06.2020) [in French].
13. Sébastien Le Fol – Macron, le déguisement permanent *Par Sébastien Le Fol* Publié le 16/05/2020 | Le Point.fr [Electronic resource] URL : <https://www.lepoint.fr/> (accessed: 12.06.2020) [in French].
14. S'incliner, une salutation compatible avec la distanciation physique Par Aude Bariéty Publié le 13 mai 2020 [Electronic resource] URL:// <https://www.lefigaro.fr/actualite-france> (accessed: 12.06.2020) [in French].
15. Trois ans, quatre crises : Emmanuel Macron, le plus maudit des présidents Par Loris Boichot Publié le 14 mai 2020 [Electronic resource] URL: // <https://www.lefigaro.fr/politique> (accessed: 12.06.2020) [in French].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.091>

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ-АРГОТИЗМОВ

Научная статья

Тонкова Е. Г.*

ORCID: 0000-0002-6403-8345,

Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия

* Корреспондирующий автор (eltonkova[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются грамматические особенности глаголов-арготизмов. Каждая часть речи, репрезентированная в русском арго, имеет специфику в области морфологии, хотя принято считать, что русские социальные диалекты не имеют морфологических и синтаксических особенностей. Автор обосновывает мнение о том, что русское арго обладает спецификой не только в области лексики, фразеологии и словообразования, но и в области грамматики. Она выявляется путём сравнения лексической системы арго с лексической системой кодифицированного языка. Результаты исследования морфологических особенностей русского арго могут лечь в основу изучения морфологических особенностей других компонентов речевого субстандарта: просторечия, социальных и профессиональных жаргонов.

Ключевые слова: арго, арготирующие, глагол, литературный язык, речевой субстандарт, норма.

GRAMMATICAL FEATURES OF ARGOTIC VERBS

Research article

Tonkova E.G. *

ORCID: 0000-0002-6403-8345,

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

* Corresponding author (eltonkova[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the grammatical features of argotic verbs. Each part of the speech represented in the Russian argot has particular characteristics in the field of morphology, although it is generally accepted that Russian social dialects do not have morphological and syntactic features. The author substantiates the opinion that the Russian argot has characteristic aspects not only in the field of vocabulary, phraseology, and word formation but also in the field of grammar. They manifest themselves when we compare the lexical system of argot with the lexical system of the codified language. The results of the study of the morphological features of the Russian argot can form the basis for further analysis of the morphological features of other components of the speech substandard: vernacular, social, and professional slang.

Keywords: argot, argotic, verb, literary language, speech substandard, norm.

Введение

В настоящее время художественная литература наряду с кинематографом и средствами массовой информации во многом способствует популяризации стилистически маркированных единиц в русскоязычном социуме. Значимую часть нелитературной лексики, оказывающей влияние на русский речевой стандарт, составляют арготизмы. Они постоянно попадают в общенациональный язык, утрачивая при этом эзотерический характер, однако у них остается возможность сохранить свою экспрессивность. Отметим, что в русистике арготические лексемы принято рассматривать в первую очередь как «сорные» слова, негативно влияющие на традиционное, нормативное словоупотребление. Между тем арготизмы являются ещё и своеобразным документальным свидетельством существования той реальности, которая обычно скрыта от большинства людей, поэтому продолжают появляться научные труды, дающие лингвокультурную оценку функционированию арготизмов в национальном русском языке, приводящие новые сведения об историческом развитии русского арго, описывающие психологию и мировоззрение арготирующих. Кроме того, лингвисты изучают взаимодействие арго с общенациональным языком.

В то же время обнаруженный нами языковой материал убеждает в том, что необходимо глубже изучать грамматические особенности русского арго. Их исследование способно изменить существующие сведения о грамматике русского национального языка, поскольку в науке практически не оспаривается мысль о том, что грамматической спецификой обладают только такие нелитературные подсистемы, как территориальные диалекты и просторечие. Существование грамматических (морфологических) особенностей у арготических лексем можно доказать, проанализировав такую часть речи, как глагол.

Основные результаты

Глаголам-арготизмам присущи те же грамматические категории, что и глаголам русского литературного языка: категории вида, залога, лица, числа, рода, времени, наклонения. Глаголы-арготизмы и глаголы языкового стандарта обладают также категорией числа, а в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения – категорией рода.

Отметим, что грамматические категории глагольных арготизмов (равно как и других социолектизмов) в целом соответствуют сложившейся системе норм русского национального языка. Особенностью арго следует считать большую или меньшую распространённость в нём (по сравнению с литературным языком) некоторых глагольных форм, а также активность глаголов совершенного вида с разговорными суффиксами *-ну*, *-ану*.

Глаголы совершенного вида с разговорными суффиксами *-ну*, *-ану* имеют яркую экспрессивную окраску (в арго насчитывается около 200 таких лексем). См.: *«Скорее всего, получателю стуканули, мол, не ходи туда, там “капкан”,» – говорит наш источник* [Комсомольская правда 2013, № 40-т] (*стукануть* – ‘донести на кого-либо’); *«А в*

тот же день на Беломорканале/ Шпана решила **марануть** порча, / И рано утром, зорькою бубновой, / Не стало больше Кольки-Ширмача» [13, С. 316] (**марануть** – ‘убить’); «А Сихно замочит Федотову и будет гулять на свободе. И еще **мочканет** кого захочет» [5, С. 250] (**мочкануть** – ‘убить’); «Рыком освободив руку, он **писанул** коренастого по шее, тот сразу отпустил его, схватился за рану и, страшно хрипя, опрокинулся навзничь» [6, С. 140] (**писануть** – ‘порезать’); «Я не знаю, откуда ноги растут. Я даже не пробил, кто **цинканул**, кто донес весточку такую.» – В руке Гаваны появился крошечный клочок бумаги, но он не торопился познакомиться с его содержимым Большого Маста» [15, С. 60] (**цинкануть** – ‘предупредить об опасности’).

Среди подобных арготизмов есть глаголы, омонимичные глаголам литературного языка, например: **вытряхнуть** – ‘огрбить’, **дёрнуть** – ‘вызвать куда-либо’, **щёлкнуть** – ‘попросить милостыню’, и глаголы, не имеющие омонимов в стандартном языке, например: **грушануть** – ‘взломать запоры’, **сквозануть** – ‘убежать’, **фалонуть** – ‘совершить кражу чемоданов’ и т. п. Практически все глаголы-арготизмы совершенного вида с суффиксами –ну, –ану имеют соотносительные формы несовершенного вида, например: **бормотнуть** – **бормотать** (‘пить бормотуху’), **зависнуть** – **зависать** (‘долго находиться на одном месте’), **натянуть** – **натягивать** (‘грабить’), **хоботнуть** – **хоботать** (‘курить гашиш’), **шавкануть** – **шавкать** (‘доносить на кого-либо’) и т. п. Пять глаголов являющихся одновидовыми глаголами perfectiva tantum: **гуртануть** – ‘собраться группой’, **дурануть** – ‘обмануть’, **всковырнуть** – ‘взломать’, **курануть** – ‘обмануть’, **хвостануть** – ‘обмануть’.

В русском арго по сравнению с литературным языком мало безличных глаголов. Так, несколько безличных глаголов-арготизмов употребляются только в форме 3 л. ед. ч. (некоторые из них омонимичны глаголам стандартного языка): **выгорит**, **прокатит** – ‘получится’, ‘удастся’, **вячит** – ‘имеется’, **годится** – ‘вполне устраивает’, **долбит** – ‘мучает во время абстинентного синдрома после принятия наркотиков’, **катит** – ‘подходит’, **климатит** – ‘нравится’, **покатит** – ‘подойдёт’, **проходит** – ‘удастся’ и др. См.: «**Катит**. Так и действуй, братан» [10, С. 275]; «Допустим, всё **прокатит**, и ты... в чём я, уж извини, сильно сомневаюсь... вдруг возьмёшь и порвёшь ту гориллу» [11, С. 292]. Два безличных глагола-арготизма совершенного вида употребляются только в форме среднего рода прошедшего времени: **повело** – ‘жертва почувствовала, что у неё совершается карманная кража’, **тряхануло** – ‘наступила эйфория от внутривенной опийной настойки’. См.: «Вот, блин, такой куш ожидался, а караса вдруг ни с того ни с сего **повело!**» [1, С. 682]; «**Тряхануло** меня ништяк!» [1, С. 921]. Безличный глагол-арготизм несовершенного вида **фартить** (**подфартить** – сов. вида) – ‘удаваться; вести в чём-либо’ имеет две формы: 3 лица единственного числа настоящего времени и среднего рода прошедшего времени. См., например: «Амелька считал, что ему во всём “**фартит**”, и стал всячески “ловчиться”, как бы выпутать себя из кабалы» [18, С. 57]; «И тогда и сейчас им **фартило**. Но в третий раз может не повезти» [4, С. 325]; «**Подфартит**, так на чём-нибудь по реке прямо и сплавимся» [12, С. 152]; «Но на этот раз **не подфартило**» [12, С. 221]. Особенностью безличных глаголов-арготизмов является то, что у них нет омонимов, представляющих собой личные формы глагола. В то же время в русском литературном языке такая омонимия встречается достаточно часто, например: *Колонна автомобилей везёт* *груз* и *Мне часто везёт*; *Девочка рвёт цветы* и *Больного постоянно рвёт*.

Ряд глаголов в русском арго употребляется только в повелительном наклонении – в форме 2 л. ед. ч.: *бадай* – ‘бери’, *барабань* – ‘уходи’, *бей* – ‘расстегни что-либо у жертвы (пиджак, пальто и т.п.) и воруй’, *бирай* – ‘бери’, *вай*, *дикни* – ‘дай’, *вались* – ‘молчи’, *всхрапни* – ‘не спи’, *жми* – ‘забирай что-либо’, *умри* – ‘замолчи’ и т.п. См., например: “Замолчи, Филька, **умри!!**” – бешено закричал Амелька [18, С. 105]. Формы множественного числа у данных глаголов нами не зафиксированы. Можно предположить, что вышеописанные формы императива необходимы арготирующим для чёткой организации преступных действий. В частности, они помогают криминальным элементам сразу сориентироваться в сложившейся ситуации, предупредить сообщников об опасности и необходимости быстро скрыться с места преступления.

В русском арго имеет морфологические особенности и атрибутивная форма глагола – причастие. В словарном составе арго преобладают полные страдательные причастия прошедшего времени: **зафуфыренный** – ‘выпитый’, **кинутый** – ‘обманутый’, **отмытый** – ‘оправданный’, **ошкуранный** – ‘обыгранный в карты’, **разначенный** – ‘открытый’ и т.п. Среди них встречаются лексемы, омонимичные причастиям литературного языка. См.: «Освобожденный вчистую по отбытии срока наказания, полноправный российский гражданин Олег Васильевич Калашиников, он же авторитет преступного мира, **коронованный** вор в законе по прозвищу Крест, здорово отстал от жизни» [5, С. 286] (**короновать** – ‘сделать вором в законе’); «Особого выбора у него не было. А точнее, выбора не было вообще. Тянуть вола за хвост, косить под дурака да надеяться, что кореша запугают терпил, либо адвокат развалит дело, либо **заряженный** судья даст условный срок, – сейчас все это не канал» [7, С. 337] (**зарядить** – ‘дать взятку’).

Краткие страдательные причастия в арго встречаются редко. Однако такие словоформы стали всё чаще фиксироваться нами в автобиографической прозе, авторами которой являются люди, прошедшие через тюрьмы или близко знакомые с миром криминала. Как правило, в таких произведениях излагаются увлекательные истории героев с непростой судьбой. Относиться к этическим ценностям подобных персонажей можно по-разному, но невозможно отрицать тот факт, что именно автобиографическая проза, посвящённая криминальной тематике, является ценным и достоверным источником сведений, касающихся жизни и деятельности преступных элементов. См.: «Лишь только нас четверых, как зачинщиков – Француза, Колпака, Пецу и меня – отправили в следственную тюрьму и поместили на больничку, ибо мы были здорово **покоцаны**» [2, С. 421] (**покоцать** – ‘избить’); «При обыске наши вещи по-свински были выброшены чуть ли не в парашу, а кое-что из ширпотреба было **скрысятничано** вашими работниками» [2, С. 891] (**скрысятничать** – ‘украсть у своих’); «Чьи-то носки убедительно пахнут – очевидно, у Джонни, но и мои собственные тоже нельзя списывать со счета, поскольку стировой, подрядившийся обрабатывать мылом и водой наше белье, со вчерашнего вечера был **удолбан** реланиумом и манкировал своими обязанностями» [9, С. 470] (**удолбать** – ‘оказаться под действием наркотика’).

Редки в арго и действительные причастия настоящего времени, см.: **боярующийся** – ‘уговаривающий; ухаживающий’, **кроющийся** – ‘берущий дань с коммерсантов’, **обчищающий** – ‘обкрадывающий’, **откидывающийся** –

‘освобождающийся’, *чалящийся* – ‘находящийся в местах лишения свободы’. Например: «*Даже доходящий от туберкулеза некогда знаменитый щипач Жора Шлеп-нога в конце каждого месяца нес Хранителю четвертачок из шестидесятирублевой пенсии электрика, которым он был в своей официальной жизни*» [6, С. 24] (*доходить* – ‘умирать’); «*Получив от Фомы сообщение Пистона, Гангрена ненадолго задумался, как передать его ментам. Запустить через стукача, дующего в обе стороны: и нашим, и вашим?*» [5, С. 215] (*дуть* – ‘доносить на кого-либо’).

Кроме того, нами выявлены действительные причастия прошедшего времени: *забуревший* – ‘загордившийся’, *завязавший*, *отошедший* – ‘прекративший совершать противоправные действия’, *обдолбившийся* – ‘находившийся в состоянии сильного наркотического опьянения’, *оборзевший* – ‘обнаглевший’, *отоваривший* – ‘ударивший’, *подломивший* – ‘ограбивший’, *скурвившийся* – ‘нарушивший воровской закон’, *ссучившийся* – ‘изменивший воровскому закону’, *шнырявший* – ‘работавший в ИТУ шнырём (уборщиком)’, *чифировший* – ‘пивший чифирь (одурманивающий напиток, приготовленный из чая)’ и др. В последнее время частота образования подобных форм в речи арготирующих возросла. Например: «*Любой бродяга, заехавший на зону, тюрьму, пересылку или еще куда-либо и узнавший, что рядом находится урка, своим святым долгом считал нанести ему визит: таким образом познакомиться, если не знал вора прежде, или встретиться вновь, если они уже были знакомы*» [2, С. 447] (*заехать* – ‘попасть в тюрьму’); «*Почти вся армия маршала Рокоссовского состояла из таких же, как я, мотавших срок и досрочно освобожденных для мобилизации на фронт*» [15, С. 286] (*мотать* – ‘отбывать’). Словоизменение причастий-арготизмов не отличается от словоизменения причастий языкового стандарта.

В русском арго многие причастия подверглись субстантивации. Среди них есть слова, омонимичные причастиям литературного языка и не имеющие омонимов в литературном языке. Подобно именам прилагательным в процессе субстантивации причастия приобретают предметное, суженное, более конкретное значение. Как следствие, меняются и их грамматические признаки: категории рода, числа и падежа у этих слов становятся независимыми. Примечательно, что в арго абсолютно преобладают причастия-субстантивы мужского рода, обладающие категорией одушевлённости, например: *играющий* – ‘хороший игрок в карты’, *откнувшийся* – ‘лицо, освободившееся из ИТУ’, *припущий* – ‘прислужник “борзого” в ВТК’, *разбитый* – ‘плохо одетый, безденежный преступник’, *смотрящий* – ‘профессиональный преступник, контролирующий определённые сферы деятельности уголовников’ и т. п. В основном, они обозначают деклассированных элементов, например: «*Все: и краевое начальство, и зеки – знали, что империя Беспалого держится на круговой поруке его негласных осведомителей – ссученных воров, “чертей”, “запомоенных” и прочей легендарной шушеры, многих из которых он самолично “опускал”, шантажом ли, угрозами или хитростью принуждая служить себе преданно, по-собачьи*» [16, С. 129] (*запомоенный* – ‘униженный заключенный’); «*В группах, разумеется, есть всякие специалисты – охранники, “крутящие” (это они манипулируют “напёрстком” и кричат: “кручу, верчу, обманываю, как хочу”), “засывающие”, иными словами имитирующие выигрывши*» [8, С. 85]. В русском арго всего 3 субстантивированных причастия женского рода (все они являются одушевлёнными): *битая* – ‘профессиональная воровка’, *заезженная* – ‘старая проститутка’, *пробитая* – ‘женщина, лишённая девственности’. Субстантивированных причастий среднего рода (в отличие от литературного языка) в арго нет. Категория числа выражается у субстантивированных причастий вместе со значением падежа. В арго функционирует лишь одно субстантивированное причастие *pluralia tantum*: *разведённые* – ‘карты, сложенные в определённом порядке’. Формы единственного и множественного числа различаются системами флексий (адъективный тип склонения). В этом субстантивы-арготизмы и субстантивы стандартного языка схожи.

В арго очень редко встречается другая атрибутивная форма глагола – деепричастие. Употребление деепричастий, как правило, носит окказиональный характер (следует отметить, что иногда деепричастия-арготизмы омонимичны деепричастиям литературного языка), например: «*Мы бежали с тобою, замочив вертухая, / Мы бежали на волю, покати нас шаром...*» [14, С. 244] (от *замочить* – ‘убить’); «*Отработав, мы возвращались в Махачкалу и на следующий же день отдавали долю мусорам, даже не помышляя утаить от них что-то*» [3, С. 319] (от *отработать* – ‘совершить преступление’); «*Весь срок эта падаля провела среди лагерных мусоров, шестеря им и выполняя любую работу, лишь бы быть с ними рядом*» [2, С. 369] (от *шестерить* – ‘прислуживать’); «*Раскумарившись, я уже развалился за столом с видом профессора, который вот-вот должен начать читать курс лекций студентам*» [2, С. 530] (от *раскумариться* – ‘употребить наркотик’).

Необходимо отметить, что и носители русского литературного языка в устной речи редко употребляют причастия и деепричастия, гораздо чаще они используют конструкции с придаточными предложениями. Однако люди, владеющие литературными нормами, могут свободно использовать причастные и деепричастные обороты в письменной речи, что совсем не характерно для арготирующих, стремящихся максимально упростить свою речь. Чаще причастия и деепричастия, образованные от арготических глаголов, встречаются на страницах художественных произведений и в языке СМИ [17].

Заключение

Итак, глаголы-арготизмы имеют ряд интересных особенностей, отличающих их от глаголов литературного стандарта. В русском арго по сравнению с литературным языком широко употребительны экспрессивно окрашенные глаголы с разговорными суффиксами *-ну* и *-ану*. Безличные глаголы, причастия и деепричастия в языке деклассированных элементов встречаются достаточно редко, поскольку они свойственны в первую очередь литературной речи. Существование сравнительно большого количества субстантивированных причастий-арготизмов объясняется тем, что арго является функциональной системой номинативного характера.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Грачёв М. А. Словарь тысячелетнего русского аргот: 27 000 слов и выражений/ М. А. Грачёв. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 1120 с.
2. Зугумов З. Воровская трилогия. Документальный роман / З. Зугумов. – М.: Книжный мир, 2014. – 928 с.
3. Зугумов З. Записки карманника. Второе издание / З. Зугумов. – М.: Книжный мир, 2015. – 416 с.
4. Колычев В. Г. Брат, мсти за любовь/ В. Г. Колычев. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 384 с.
5. Корецкий Д. А. Антикиллер / Д. А. Корецкий. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 444 с.
6. Корецкий Д. А. Антикиллер-2 / Д. А. Корецкий. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 512 с.
7. Корецкий Д. А. Антикиллер-3. Допрос с пристрастием / Д. А. Корецкий. – М.: АСТ; Астрель, 2011. – 478 с.
8. Максимовский Э. Империя страха / Э. Максимовский. – М.: Изд-во «Макет Лимитед», 1991. – 236 с.
9. Рубанов А. В. Сажайте, и вырастет / А. В. Рубанов. – М.: Астрель, 2012. – 574 с.
10. Седов Б. К. Знахарь. Путёвка в «Кресты» / Б. К. Седов. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 384 с.
11. Седов Б. К. «Матросская тишина» / Б. К. Седов. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 384 с.
12. Седов Б. К. Знахарь. Рывок на волю / Б. К. Седов. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 384 с.
13. Сидоров А. А. Жиганы, уркаганы, блатари. Подлинная история воровского братства. 1917-1940 гг. / А. А. Сидоров. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 384 с.
14. Сидоров А. А. Воры против сук. Подлинная история воровского братства. 1941-1991 гг. / А. А. Сидоров. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 384 с.
15. Сухов Е. Е. Жиган по кличке Лед / Е. Е. Сухов. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
16. Сухов Е. Е. Я – вор в законе: Побег/ Е. Е. Сухов. – М.: АСТ-Пресс, 2002. – 400 с.
17. Тонкова Е. Г. Атрибутивные формы субстандартных глаголов, репрезентированные в языке современной прессы / Е. Г. Тонкова // *Lingua Mobilis*. Научный журнал. – № 1 (40). – 2013. – С. 107-115.
18. Шишков В. Я. Странники / В. Я. Шишков. – М.: Изд-во «Правда», 1974. – 448 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grachev M. A. Slovar tysyacheletnego russkogo argot [Dictionary of the millennial Russian argot] / M. A. Grachev. – M: Ripol Classic Publishing House, 2003. – 1120 p. [in Russian]
2. Zugumov Z. Vorovskaya trilogiya: Dokumentalnyj roman [Thieves trilogy: Documentary novel] / Z. Zugumov. – M.: Kniznyy mir, 2014. – 928 p. [in Russian]
3. Zugumov Z. Zapiski karmannika [Pickpocket Notes] / Z. Zugumov. – M.: Kniznyy mir, 2015. – 416 p. [in Russian]
4. Kolychev V. G. Brat, msti za lubov [Brother, revenge for love] / V. G. Kolychev. – M.: Eksmo-Press, 2001. – 384 p. [in Russian]
5. Koreckij D.A. Antikiller [Antikiller] / D. A. Koreckij. – M.: AST; Astrel, 2007. – 444 p. [in Russian]
6. Koreckij D.A. Antikiller-2 [Antikiller-2] / D. A. Koreckij. – M.: AST; Astrel, 2008. – 512 p. [in Russian]
7. Koreckij D.A. Antikiller-3. Dopros s pristrastiem [Antikiller-3. Interrogation] / D. A. Koreckij. – M.: AST; Astrel, 2011. – 478 p. [in Russian]
8. Maksimovskiy E. Imperiya straha [Empire of fear] / E. Maksimovskiy. – M.: Publishing house «Maket Limited», 1991. – 236 p. [in Russian]
9. Rubanov A. Sazhajte, i vyrastet [Plant, and Grow] / A. Rubanov. – Moscow: Astrel, 2012. – 574 p. [in Russian]
10. Sedov B. K. Znachar. Putyovka v “Kresty” [Healer. Ticket to “Kresty”] / B. K. Sedov. – Saint Petersburg: Publishing house “Neva”, 2004. – 384 p. [in Russian]
11. Sedov B. K. “Matrosskaya Tishina” [“Matrosskaya Tishina”] / B. K. Sedov. – Saint Petersburg: Publishing house “Neva”, 2004. – 384 p. [in Russian]
12. Sedov B. K. Znachar. Ryvok na volu [Healer. Jerk to the freedom] / B. K. Sedov. – Saint Petersburg: Publishing house “Neva”, 2004. – 384 p. [in Russian]
13. Sidorov A. A. Zhigany, urkagany, blatari. Podlinnaya istoriya vorovskogo bratstva. 1917-1940 gg. [Zhigans, urkagans, blatars. The true story of the thieves' brotherhood. 1917-1940] / A. A. Sidorov. – M.: Eksmo, 2005. – 384 p. [in Russian]
14. Sidorov A. A. Vory protiv suk. Podlinnaya istoriya vorovskogo bratstva. 1941-1991 gg. [Thieves against bitches. The true story of the thieves' brotherhood. 1917-1940] / A. A. Sidorov. – M.: Eksmo, 2005. – 384 p. [in Russian]
15. Suhov E. E. Zhigan po klichke Lyod [Zhigan under the nickname Ice] / E. E. Suhov. – M.: Eksmo, 2011. – 352 p. [in Russian]
16. Suhov E. E. Ya – vor v zakone [I'm a thief in law] / E. E. Suhov. – M.: AST-Press, 2002. – 400 p. [in Russian]
17. Tonkova E. G. Atributivnyye formy substandartnyh glagolov, reprezentirovannyh v yazyke sovremennoy pressy [Attributive forms of substandart verbs, represented in the language of the contemporary press] / E. G. Tonkova // *Lingua Mobilis*. Scientific Journal. – № 1 (40). – 2013. – P. 107-115. [in Russian]
18. Shishkov V. Ya. Stranniki [Wanderers] / V. Ya. Shishkov. – M.: Pravda, 1974. – 448 p. [in Russian]

МОТИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОПЛАТЫ ТРУДА ЖУРНАЛИСТОВ СЕТЕВОГО ИНТЕРНЕТ ИЗДАНИЯ

Научная статья

Манжула В.Г.^{1, *}, Манжула Е.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-0672-9092;

¹ Редакция газеты «Вечерняя Москва», Москва, Россия;

² Общевоинская академия Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (manjula[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности основных групп современных теорий мотивации. Доказано, что современные медиаменеджеры в своей деятельности используют методы, комбинирующие материальные и нематериальные стимулы. Показано, что качество контента сетевого Интернет издания по-разному оценивается читателями и журналистами. Предложена модель оплаты труда журналистов, в которой ежемесячная выплата состоит из плановой и изменяемой составляющих, причем изменяемая составляющая зависит от количества просмотров статей автора.

Ключевые слова: журналист, редакция, мотивация, оплата труда, модель

MOTIVATION MODEL OF PAYMENT FOR WORK OF JOURNALISTS ONLINE EDITION

Research article

Manjula V.G.^{1, *}, Manjula E.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-0672-9092;

¹ Newspaper editorial office «Evening Moscow», Moscow, Russia;

² Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (manjula[at]bk.ru)

Annotation

The article discusses the features of the main groups of modern theories of motivation. It is proved that modern media managers in their activities use methods that combine tangible and intangible incentives. It is shown that the quality of the content of the online Internet publication is evaluated differently by readers and journalists. A salary model for journalists has been proposed, in which the monthly payment consists of planned and variable components, and the variable component depends on the number of times the author's articles are viewed.

Keywords: journalist, editorial staff, motivation, remuneration, model

В психологии принято использовать слово «мотивация» для интегрального обозначения многообразия явлений и процессов живых существ, поведение и управление которыми определяется на основании предполагаемых последствий. В рамках мотивации возникает и непрерывно существует конфликт между целями предполагаемых последствий и способами их достижения, при этом поведение живых существ разделяется на более или менее крупные фрагменты, которые, в свою очередь, имеют предполагаемые цели и результаты [1].

Результат деятельности любой компании существенно зависит от того, насколько в коллективе налажено взаимопонимание и насколько деятельность каждого члена коллектива направлена на достижение общей цели. Настройку каждого сотрудника на достижение общей цели всего коллектива и максимально добросовестное исполнение своих обязанностей предполагает грамотная и качественная мотивация работников абсолютно любой организации.

Очевидно, что мотивация персонала – важнейший способ повышения эффективности труда каждого члена коллектива работников организации, а, следовательно, и финансового результата компании в целом.

Анализ показал, что в настоящее время современные теории мотивации работников можно разделить на две большие группы.

К первой группе относятся сторонники таких условий работы сотрудников, при которых медиаменеджеру необходимо установить заработок сотрудника в зависимости от результата его работы. Первой задачей медиаменеджера, в этом случае, является поиск шкалы (или нескольких шкал) для измерения результатов труда, а также способа мониторинга результатов деятельности работника, причем мониторинг должен осуществляться методами, на которые работник не может никак повлиять. Вторая задача медиаменеджера заключается в поиске гармоничного сочетания между постоянной и изменяемой частями заработка работника. Отмечено [2], что при использовании таких методов мотивирования возможно появление перекоса, связанного с переносом усилий работников на достижение показателей, а не на решение общей, коллективной задачи. Исключение подобных негативных факторов достигается путем использования принципа целеполагания. Указанный принцип, рекомендуемый современной теорией стратегического менеджмента, предполагает построение для всего коллектива работников иерархического дерева целей и связанных с ними показателей. Значения целевых показателей устанавливаются таким образом, чтобы выполнение показателей более низкого иерархического уровня автоматически приводило к выполнению показателей более высокого уровня [3, 4].

Ко второй группе можно отнести теории мотивации, которые акцентируют внимание на внутреннюю мотивацию работников, например:

- наличие у работников уровней потребностей (А. Маслоу);
- существование мотиваторов и гигиенических факторов (Ф. Герцберг);
- желание избегать трудностей или самореализовываться (Д. Мак-Грегор);
- выделение среди работников карьеристов, культурников и разгильдяев (М.Е. Литвак);
- определение типов мотивации: инструментальной, профессиональной, патриотической, хозяйской или люмпенизированной (В.И. Герчиков);
- восприятие сотрудником затраченных усилий, полученных результатов и оплаты за это (Л. Поттер и Э. Лоудер)

уровня личных издержек работника (О.П. Чекмарев и А.И. Астахов) и др.

Ряд менеджеров из медиаиндустрии отмечают особенности подходов к мотивации журналистов и, как правило, предлагают способы мотивации, являющиеся комбинацией этих двух групп. Отмечено, что для мотивации журналистов особое внимание необходимо обращать на содержательную сторону их работы, при этом высокая зарплата не гарантирует эффективной работы (К. Финк). Доказано, что комбинирование мотиваций, связанных с оплатой по результатам труда и делегирования полномочий с возможностями для журналиста расширить круг своих знакомств, приобрести новый опыт и проявить творчество, повышает вовлеченность работников в результаты деятельности компании в целом (М. Меккель). Поиск оптимальной пропорции между материальными и нематериальными стимуляторами активности журналистов является в настоящее время основной задачей редакционного медиаменеджмента. (С.М. Гуревич), при этом ведущая роль отводится материальным мотиваторам.

С целью определения факторов, определяющих мотивацию современных журналистов в качественных средствах массовой информации (СМИ), проведены исследования [5], [6], в котором в качестве групп факторов, влияющих на качество работы, выделены: виды материального и нематериального поощрения работников СМИ; отношение журналистов к работе; условия труда работников.

Анализ указанных групп факторов проводился на основе анкетирования случайных респондентов из газет и журналов, таких как Коммерсантъ, Новая газета, Forbes, Коммерсантъ.Деньги, Vademecum; сетевых Интернет изданий, таких как Hopes&Fears, Slon.ru, Дождь, Vademecum, Коммерсант.ru; радиостанций Вести.fm, Коммерсантъ.fm, Эхо Москвы; телеканалов РБК, Дождь, Россия 24, Reuters.

Исследование показало, что ключевым мотиватором качественной и плодотворной работы журналистов является фактор самореализации в труде, т.е. нематериальный фактор. Однако 70 % респондентов подтвердили, что регулярность выплаты заработной платы и ее размер являются главными мотиваторами при определении места трудоустройства и, зачастую, являются основанием перехода журналиста от одного работодателя к другому.

В современном открытом сетевом мире особую роль занял потребитель информации и его активность. В настоящее время аудитория, это очень влиятельная сила, способная дать оценку качеству производимого контента, его актуальности и глубины передачи эмоциональной составляющей. Исследование, проведенное среди потребителей контента и его производителями, на предмет оценки восприятия качества материалов в СМИ дало интересные результаты [7].

Оказалось, что потребители сетевых Интернет изданий деловых СМИ и производители контента по-разному оценивают качество материалов. Например, авторы деловых новостей больше внимания уделяют содержательной стороне контента (полнота освещения новости, источник информации и эксклюзивность материала), тогда как потребители не менее важным считают заголовок, иллюстрации, инфографику и информационные справки. В фичерах наоборот, потребитель предпочитает воспринимать эмоциональную и аналитическую составляющие, а источник материала и его репутация читателя не интересуют.

Таким образом, исходя из принципа целеполагания, можно сделать вывод, что основным, ключевым измерителем качества восприятия информационного материала в сетевых Интернет изданиях является сам потребитель контента. Аудитория путем голосования, выражающегося в просмотрах опубликованных материалов, оценивает, насколько контент соответствует пожеланиям аудитории [8]. При этом можно отметить, что количество просмотров того или иного Интернет контента является одним из показателей, по которому можно оценивать работу журналиста. Стоит отметить, что все эти выводы сделаны при условии, что контент полностью выполняет требования законодательства Российской Федерации [9], [11], [12].

Исходя из изложенного следует, что материальная мотивация, наряду с нематериальной, играет важную роль в повышении качества выполненной работы журналистом, при этом необходимо, чтобы журналист синхронизировал свою работу и свои целевые показатели с целевыми показателями работы редакции сетевого Интернет издания в целом. К таким показателям, в частности, можно отнести финансовую устойчивость редакции, как юридического лица. Размер фонда оплаты труда редакции должен соотноситься с достигнутыми финансовыми результатами организации, причем оплата труда должна стимулировать журналистов к повышению качества материалов, а значит и читаемости произведенного контента.

В предлагаемой модели оплату труда журналиста предлагается разделить на две части: фиксированную, определяемую ежемесячным плановым заданием для журналиста, и изменяемую (размер этой части напрямую зависит от читаемости произведенного контента, т.е. от количества просмотров в текущем месяце). При этом плановая часть гонорара должна учитывать качество контента по критериям редакции с особенностями сетевого Интернет издания. Объем планового гонорара сотрудников сетевого Интернет издания определяется плановым фондом оплаты труда на текущий месяц. Изменяемая часть гонорара журналиста зависит от количества просмотров материалов, за которые редакция сетевого Интернет издания получила дополнительную выручку. Например, дополнительная выручка может быть сформирована за счет монетизации сетевого Интернет издания путем размещения в рекламных блоках на страницах сайта контекстной рекламы, банерных и тизерных сетей, прямой продажи рекламы, просмотра картинок, коротких ссылок и др. Размер выручки, при этом, напрямую зависит от количества просмотров и еще от ряда показателей. В качестве инструмента, позволяющего отслеживать количество просмотров каждой статьи,

опубликованной журналистом Интернет редакции, могут быть использованы, к примеру, сервисы Google Analytics, Яндекс.Метрика и др.

В представленной модели оплаты труда журналистов сетевого Интернет издания определено, что расход на выплату гонорара сотрудникам редакции (без учета налогов и страховых взносов) за размещение материалов на сайте сетевого издания (далее – сайт) в q - том году определяется как:

$$\Phi_{3П}^q = \sum_{j=1}^{12} \Phi_{3П,j}^q,$$

где q - год, в котором производится выплата гонорара сотрудникам редакции (без учета налогов и страховых взносов);

j – номер месяца q - того года (принимает значения от 1 до 12);

$\Phi_{3П,j}^q$ – расход на выплату гонорара за размещение материалов на сайте в j – том месяце q - того года.

$$\Phi_{3П,j}^q = \sum_{n=1}^p \Gamma_{n,j},$$

где p – число сотрудников редакции, готовящих материалы для размещения на сайте;

n – условный номер сотрудника редакции, подготовившего материалы для размещения на сайте.

Расход на выплату гонорара n -го сотрудника редакции $\Gamma_{n,j}$, подготовившего материалы для размещения на сайте в j -том месяце, определяется как сумма планового значения выплат $\Gamma_{n,j}^П$ и изменяемого значения выплат $\Gamma_{n,j}^И$:

$$\Gamma_{n,j} = \Gamma_{n,j}^П + \Gamma_{n,j}^И,$$

Плановое значение выплат за размещение материалов на сайте в j -том месяце определяется как:

$$\Gamma_{n,j}^П = \sum_{r=1}^a C \prod_{i=1}^7 K_i,$$

где C – плановая ставка оплаты гонорара за одну статью;

a – количество статей n -го сотрудника редакции j -том месяце;

r – номер статьи n -го сотрудника редакции j -том месяце;

i – номер коэффициента оценки статьи;

K_i – значение i -го коэффициента оценки статьи.

K_1 – авторская категория ($K_1 = 2$, если автор статьи относится к высшей категории авторов; $K_1 = 1$, если автор статьи относится к первой категории авторов; $K_1 = 0,5$, если автор статьи относится ко второй категории авторов);

K_2 – коэффициент оригинальности статьи ($K_2 = 1$, если оригинальность статьи по отношению к печатной версии газеты не менее 50%; $K_2 = 0$, если оригинальность статьи по отношению к печатной версии газеты менее 50%);

K_3 – коэффициент трудового участия авторов статьи (K_4 определяется как значение, обратно пропорциональное числу авторов статьи);

K_4 – коэффициент типа статьи ($K_4 = 0,5$, если тип статьи – новость объемом от 600 до 1000 знаков, написанная сотрудником «новостником»; $K_4 = 1$, если тип статьи – новость объемом от 600 до 1000 знаков, написанная сотрудником, не являющимся «новостником»; $K_4 = 2$, если тип статьи – репортаж, аналитика, репортаж, комментарий эксперта объемом от 2000 до 5000 знаков; $K_4 = 3$, если тип статьи – специальный репортаж объемом от 5000 до 9000 знаков; $K_4 = 3$, если тип статьи – интервью объемом от 5000 до 9000 знаков; $K_4 = 4$, если тип статьи – лонгрид объемом от 10000 знаков и более; $K_4 = 3$, если тип статьи – мнение колумниста объемом от 1500 до 6000 знаков);

K_5 – коэффициент штатности автора статьи ($K_5 = 1,5$, если автор статьи – штатный сотрудник редакции; $K_5 = 1$, если автор статьи – нештатный сотрудник редакции);

K_6 – коэффициент оперативности ($K_6 = 0,5$, если автор подготовил статью не в заданный срок; $K_6 = 1$, если автор подготовил статью в заданный срок);

K_7 – коэффициент объема ($K_7 = 0,5$, если автор подготовил статью объемом меньше необходимого; $K_7 = 1$, если автор подготовил статью требуемого или большего объема).

Изменяемое значение выплат за размещение материалов на сайте в j -том месяце $\Gamma_{n,j}^И$ определяется как:

$$\Gamma_{n,j}^И = \sum_{r=1}^a f_{r,n} S_j,$$

где $f_{r,n}$ – количество просмотров r -ной статьи n -го сотрудника;

S_j – ставка оплаты одного просмотра в j – том месяце, определяется как:

$$S_j = \frac{D_j}{F_j},$$

где F_j – суммарное количество просмотров всех статей редакции, опубликованных в j – том месяце;

D_j – выручка редакции, полученная от просмотра всех статей, опубликованных в j – том месяце.

Итоговые выводы:

1. Использование предлагаемой модели оплаты труда в редакции сетевого Интернет издания позволяет обеспечить финансовую устойчивость редакции Интернет-издания за счет безубыточного планирования и расходования денежных средств на выплату гонораров журналиста.
2. Предлагаемая модель позволяет планировать и определять трудовые затраты журналиста путем учета объема опубликованного материала (несмотря на то, что для сетевого Интернет издания объем материалов, публикуемых в сети, не ограничен полосами или знаками, характерными для печатных СМИ).
3. Достижение плановых показателей редакции осуществляется за счет декомпозиции общей задачи редакции на подзадачи, распределяемые каждому журналисту, путем выдачи планового задания.
4. Описанная модель повышает внутреннюю мотивацию журналистов за счет стремления журналиста увеличить свою категорию как автора; мотивирует его на написание интересных для аудитории читателей материалов, а также на оперативность при подготовке и размещении контента.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - СПб.: Питер, 2003. - 860 с.
2. Тарасов В.К. Внутрифирменные отношения в вопросах и ответах. - М.: Добрая книга, 2004. - 194 с.
3. Манжула В.Г. Нормативно-методическое регулирование плановых значений показателей результативности Проекта 5-100 на основе принципа целеполагания // Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2017. - № 1 (24). - С. 179-186.
4. Манжула В.Г. Оценка интегральной избыточности в процессе синтеза микроэлектронных систем // Современные проблемы науки и образования. - 2011. - № 4. - С. 33.
5. Вырковский А. В. Отношение к качеству материалов в СМИ у производителей и потребителей контента / А. В. Вырковский, С. В. Шароян // Медиаскоп. - 2015. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mediascope.ru/1772> (дата обращения 26.05.2020).
6. Колесниченко А.В. Российский журналист и его работа. Исследование мотивации и удовлетворенности / А.В. Колесниченко, А.В. Вырковский, М.Ю. Галкина, А.Ю. Образцова и др. // Медиаскоп. - 2015. - № 4 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2046> (дата обращения 26.05.2020).
7. Вырковский А.В. Отношение к качеству материалов в СМИ у производителей и потребителей контента / А.В. Вырковский, С.В. Шароян // Медиаскоп. - 2015. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mediascope.ru/node/1772> (дата обращения 26.05.2020).
8. Касаткин С.С. Прогноз основных трендов развития Интернет-СМИ в 2019-2020 годах / С.С. Касаткин, В.Г. Манжула // Современные научные исследования и инновации. - 2019. - № 3 (95). - С. 38.
9. Манжула В.Г. Совершенствование правового регулирования аренды государственного и муниципального имущества / В.Г. Манжула, Е.В. Манжула // Международный научно-исследовательский журнал. - 2018. - № 5 (71). - С. 154-157.
10. Манжула В.Г. Актуализация нормативно-правовой базы, регламентирующей показатели проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров / В.Г. Манжула, О.А. Морозова, А.К. Стативка // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 5 (96). - С. 319-323.
11. Манжула В.Г. Процессный метод правового обеспечения общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики / В.Г. Манжула, О.А. Морозова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2016. - № 7. - С. 145-148.
12. Манжула В.Г. Использование процессного метода при разработке и актуализации нормативно-правовой базы проекта повышения мировой конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации / В.Г. Манжула, О.А. Морозова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 10-1 (52). - С. 111-113.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hekhauzen X. Motivacija i dejatel'nost' [Motivation and activity]. - SPb.: Piter, 2003. - 860p. [in Russian]
2. Tarasov V.K. Vnutrifirmennye otnoshenija v voprosah i otvetah [Intra-Firm relations in questions and answers]. - M.: Dobraja kniga, 2004. - 194p. [in Russian]
3. Manzhula V.G. Normativno-metodicheskoe regulirovanie planovykh znachenij pokazatelej rezul'tativnosti Proekta 5-100 na osnove principa celepolaganija [Normative and methodological regulation of planned values of Project performance indicators 5-100 based on the principle of goal setting] // Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya [Modern fundamental and applied research]. - 2017. - № 1 (24). - P. 179-186. [in Russian]
4. Manzhula V.G. Ocenka integral'noj izbytochnosti v processe sinteza mikroelektronnykh sistem [Estimation of integral redundancy in the process of synthesis of microelectronic systems] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. - 2011. - № 4. - P. 33. [in Russian]
5. Vyrkovskij A. V. Otnoshenie k kachestvu materialov v SMI u proizvoditelej i potrebitelej kontenta [Attitude To the quality of materials in the media from producers and consumers of content] / A.V. Vyrkovsky, S. V. Sharoyan // Mediaskop. - 2015. - № 3 [Electronic resource]. - URL: <http://www.mediascope.ru/1772> (accessed 26.05.2020). [in Russian]
6. Kolesnichenko A.V. Rossijskij zhurnal'ist i ego rabota. Issledovanie motivacii i udovletvorennosti [Russian journalist and his work. Research of motivation and satisfaction] / A.V. Kolesnichenko, A.V. Vyrkovsky, M. Yu. Galkina, A. Yu. Obratsova et al // Mediaskop. - 2015. - № 4 [Electronic resource]. - URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2046> (accessed 26.05.2020). [in Russian]

7. Vyrkovskij A.V. Otnoshenie k kachestvu materialov v SMI u proizvoditelej i potrebitelej kontenta [Attitude To the quality of materials in the media from producers and consumers of content] / A.V. Vyrkovsky, S. V. Sharoyan // Mediaskop. - 2015. - № 3 [Electronic resource]. - URL: <http://www.mediascope.ru/node/1772> (accessed 26.05.2020). [in Russian]
8. Kasatkin S.S. Prognoz osnovnyh trendov razvitiya Internet-SMI v 2019-2020 godah [Forecast of the main trends in the development of Internet media in 2019-2020] / S. S. Kasatkin, V. G. Manzhula // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. - 2019. - № 3 (95). - P. 38. [in Russian]
9. Manzhula V.G. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya arendy gosudarstvennogo i municipal'nogo imushhestva [Improvement of legal regulation of leasing of state and municipal property] / V. G. Manzhula, E. V. Manzhula // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. - 2018. - № 5 (71). - P. 154-157. [in Russian]
10. Manzhula V.G. Aktualizacija normativno-pravovoj bazy, reglamentirujushhej pokazately proekta povysheniya mirovoj konkurentosposobnosti rossijskih universitetov sredi vedushhih mirovyh nauchno-obrazovatel'nyh centrov [Actualization of the legal framework regulating the indicators of the project to improve the global competitiveness of Russian universities among the world's leading scientific and educational centers] / V. G. Manzhula, O. A. Morozova, A. K. Statika // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian legal journal]. - 2016. - № 5 (96). - P. 319-323. [in Russian]
11. Manzhula V.G. Processnyj metod pravovogo obespecheniya obshhestvenno znachimyh meroprijatij v sfere obrazovaniya, nauki i molodezhnoj politiki [Process method of legal support of socially significant events in the sphere of education, science and youth policy] // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Jekonomika i pravo [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law]. - 2016. - № 7. - P. 145-148. [in Russian]
12. Manzhula V.G. Ispol'zovanie processnogo metoda pri razrabotke i aktualizacii normativno-pravovoj bazy proekta povysheniya mirovoj konkurentosposobnosti vedushhih universitetov rossijskoj federacii [The use of the process method in the development and updating of the regulatory framework of the project to improve the global competitiveness of leading universities in the Russian Federation] / V. G. Manzhula, O. A. Morozova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal] - 2016. - № 10-1 (52). - P. 111-113. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.093>

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОПЦИОНОВ ПРИ АНАЛИЗЕ РИСКОВ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКЦИИ ЛЬНОВОДСТВА

Научная статья

Алексанов Д.С.^{1,*}, Кресова Л.Е.², Чекмарева Н.В.³, Яшкова Е.А.⁴¹ ORCID 0000-0002-7983-6403;² ORCID 0000-0002-1809-7838;³ ORCID 0000-0003-2268-1233;⁴ ORCID 0000-0002-1063-7094;^{1, 2, 3, 4} Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (daleksanov[at]mail.ru)

Аннотация

Отмечаемое в первые месяцы текущего года изменение ситуации на рынке медицинских изделий с резким повышением спроса на продукцию переработки льна, вызванное эпидемией коронавируса (средства индивидуальной защиты и обеззараживающие средства), привело к заметному повышению рентабельности некоторых предприятий отрасли, располагавших необходимыми мощностями и оперативно отреагировавшими на такое изменение конъюнктуры. Существование подобных возможностей рассматривается как «реальный опцион», т.е. инструмент снижения рисков либо повышения эффективности производства в зависимости от наступления тех или иных обстоятельств, поскольку его наличие обеспечивает гибкость реагирования на изменение условий.

Данный механизм успешно применяется в финансовом секторе, а также в нефтегазовой отрасли и в какой-то степени на рынке зерна, но не в инвестиционной деятельности в АПК, где гибкость пока рассматривается как важное достоинство, но не получает стоимостной оценки.

В статье на примере предприятий переработки продукции льноводства показано применение сценарного подхода для оценки эффективности инвестиций в создание некоторых дополнительных технологических возможностей, которые могут оказаться как полезными, так и не востребованными

Ключевые слова: инвестиции, проектные риски, метод опционов, сценарный подход, переработка продукции льноводства.

APPLICATION OF OPTION METHOD IN RISK ANALYSIS FOR PROJECTS IN FLAX PRODUCTION DEVELOPMENT

Research article

Aleksanov D.S.^{1,*}, Kresova L.E.², Chekmareva N.V.³, Yashkova E.A.⁴¹ ORCID 0000-0002-7983-6403;² ORCID 0000-0002-1809-7838;³ ORCID 0000-0003-2268-1233;⁴ ORCID 0000-0002-1063-7094;^{1, 2, 3, 4} Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

* Corresponding author (daleksanov[at]mail.ru)

Abstract

The change of the situation on the medical device market during the first months of this year with a sharp increase in demand for flax processing products caused by the pandemic of coronavirus (personal protective equipment and disinfectants) has led to a noticeable increase in the profitability of some companies in that industry, the ones with the necessary capacities and those which has quickly responded to such change in market conditions. The existence of such opportunities is considered as a “real option”, i.e. the tool to reduce risks or increase production efficiency depending on the onset of certain circumstances, since its presence provides the flexibility to respond to changing conditions.

This mechanism has been successfully applied in the financial sector, as well as in the oil and gas industry and to some extent in the grain market, but not in investment activities in the agro-industrial complex, where flexibility is still considered an important advantage, but does not receive a cost estimate.

Based on the example of flax production companies, the paper shows the application of the scenario approach to assessing the effectiveness of investments in creating some additional technological capabilities that may turn out to be both useful and unclaimed.

Keywords: investments, project risks, option method, scenario approach, flax production processing.

Введение

Неожиданные события глобального масштаба, связанные с эпидемией и реакцией на неё административных органов большинства стран, несомненно создали и продолжают создавать множество проблем для мировой экономики и народного хозяйства не только России, но и многих других стран практически во всех отраслях и сферах деятельности. Однако для некоторых производств это же явление породило заметное увеличение спроса на продукцию. В первую очередь это относится к средствам индивидуальной защиты, таким как маски, респираторы и салфетки, что, в свою очередь, увеличило потребность в некоторых видах продукции переработки льна.

По поводу наличия у продукции льноводства особых гигиенических свойств существуют разные мнения [1]. Однако практики отмечают её антисептические и противогнилостные качества, а также возможность кипятить

льняные ткани и гладить их горячим утюгом, что обеспечивает высокую степень стерилизации и делают её незаменимой при изготовлении медицинских товаров [2]. Указанные свойства оказались востребованными в ходе борьбы с пандемией, что подтверждается целым рядом публикаций [3], [4], [5]. Так, источник [6] сообщает, что ткани, произведённые Оршанским льнокомбинатом (Республика Беларусь) стали экспортироваться в Японию, где, используя антибактериальные природные свойства льна, из них шьют многоразовые маски. В Великом Новгороде с января 2020 года запущено производство профилактических многоразовых масок, которые «могут быть охарактеризованы как средства индивидуальной защиты немедицинского назначения» [3].

Здесь важно отметить гибкую и оперативную реакцию переработчиков льнопродукции, возможность которой, очевидно, была изначально заложена в проекты создания этих производств. Так, в источнике [5] указано, например, что «... десятки тверских предприятий ... решили *временно* перепрофилироваться и наладили производство медицинских изделий». Аналогичная информация поступает из других регионов [7], где организован выпуск специальной ткани с *конвертацией дополнительных* мощностей под нужды карантина.

Судя по многим другим публикациям, в настоящее время производство этих видов продукции стало выгодным. Например, по информации из Новгорода стоимость продукции варьируется от 140 до 350 руб., что в 3-5 и более раз превышает цены предшествующего периода.

Ценность избыточных возможностей производства

Приведённые факты подтверждают известный теоретический подход, в соответствии с которым *гибкость* производства, создаваемого по тому или иному проекту, представляет собой некоторую *дополнительную ценность*, которую важно корректно учитывать при анализе эффективности, реализуемости и рисков инвестиций.

Методы учёта ценности дополнительных возможностей, которые позволяют гибко реагировать на изменение ситуации (включая рыночную конъюнктуру), достаточно подробно описаны в [8], [9], [11]. Особого внимания из числа этих методов заслуживают «опционы», которые по определению представляют собой «*право (но не обязанность)*» провести сделку в будущем на оговоренных условиях, с опять-таки возможностью уступки этого права».

В финансовой сфере этот механизм достаточно давно и успешно применяется как средство управления рисками. В ряде авторитетных источников отмечается, что данный инструмент может применяться и для управления рисками инвестиционных проектов в форме «реальных опционов» [10], [11]. Особенно важным это является для проектов в нефтегазовой отрасли с её тесной связью с финансовыми рынками, где применение этого аппарата достаточно отработано как в практическом, так и в теоретико-методическом отношении [12].

Отметим также, что общепринятая классификация инвестиций предполагает их разделение на капиталобразующие (или реальные) и портфельные (или финансовые) [11, с. 33]. В аграрном секторе речь, как правило, идёт о реальных инвестициях, т.е. вложении средств в здания, сооружения, оборудование, сельскохозяйственную технику, животных, обучение персонала, приобретение технико-технологической информации, а также в создание необходимых запасов оборотных средств.

Финансовые инвестиции реализуются через приобретение акций, облигаций и других финансовых активов. При этом для рынка финансовых инвестиций разработано достаточно много разнообразных инструментов, значительная часть которых предназначена для гибкого управления рисками. Упомянутые выше *опционы* являются одним из таких инструментов, а применительно к инвестиционным проектам речь идёт о так называемых *реальных опционах*. Тем не менее, жизнь не стоит на месте и в ряде секторов экономики инструмент опционов находит всё более широкое применение, поскольку способствует снижению уровня рисков, в основном, путем их распределения между участниками.

Недостатки типовой методики оценки проектов

Прежде всего важно определить спектр вопросов, которые при использовании традиционной методики остаются без ответа. Как известно, для построения денежных потоков проекта, необходимы сведения о наиболее вероятных ценах на продукцию и ресурсы, о планируемых размерах производства продукции и её ассортименте, а также о потребности в ресурсах для этого производства. Не менее важен график инвестиционных затрат: авансирования и оплаты строительно-монтажных работ и поставок оборудования, обучения персонала и т. п. В результате возникает так называемый «базовый сценарий», на основе которого далее проводится анализ рисков: что будет, если те или иные параметры изменятся. Это позволяет немного нейтрализовать жесткость данного подхода. Так, при анализе чувствительности принято исследовать последствия изменения каждого из параметров по отдельности (при прочих равных), а при анализе сценариев отслеживается изменение совокупности параметров.

Изучение вопросов, связанных с выгодностью или невыгодностью некоторых действий, обеспечивающих гибкость дальнейшего поведения, в некоторой степени примыкает к сценарному подходу, но не полностью ему соответствует. Различаются, в частности, постановки задачи. В одном случае оценивается устойчивость некоторого основного варианта к возможным изменениям обстоятельств, а в другом – вероятные выгоды от заведомо необязательных дополнений к основному оборудованию.

В качестве примера используем те ситуации, о которых было сказано в обзоре действий льноткацких предприятий. Важно учесть, что несколько месяцев назад никто не мог предсказать столь стремительного роста спроса на ткани и медицинские изделия из льна, а также повышение цен и рентабельности многих производств, которые до сего времени не были столь успешными. Те предприятия, которые в своё время заложили в технологию не минимально необходимый набор оборудования, смогли оперативно перестроиться и организовать выпуск пользующейся повышенным спросом продукции при минимальных инвестиционных затратах и в кратчайшее время. Другие не могут себе позволить такую адаптацию, поскольку это слишком долго и дорого. С другой стороны, при нормальном течении жизни, те дополнительные возможности, которые были заложены в технологию, могли остаться бесполезными. При этом как понесённые инвестиционные, так и регулярные производственно-сбытовые затраты

могли оказаться избыточными. Найти «золотую середину» между гибкостью и необходимыми для этого дополнительными затратами не так просто.

Механизм оценки «реальных опционов»

В фундаментальной работе [11, с. 925] понятие «опцион» трактуется как «... финансовый инструмент, контракт, дающий его владельцу право (но не налагающий обязанность) купить или продать по установленной цене оговоренный в опционе базовый актив в определенный момент времени...». Применительно к реальным опционам в сфере переработки продукции льноводства можно считать аналогом, например, приобретение установки для пропитки прополисом марлевых вкладышей в многослойные маски. По мнению специалистов, прополис является природным антисептиком и обладает достаточно приятным запахом, что улучшает характеристики продукции [3]. Это, в свою очередь, должно обеспечить повышение рентабельности производства и устойчивый спрос на оригинальную продукцию. При этом решение вопросов о том, применять эту установку или не применять, каким должен быть удельный вес продукции, обработанной таким способом, а также с какого момента начинать и когда заканчивать такую обработку остаётся на усмотрение покупателя (владельца опциона). Соответственно, специалистам по анализу инвестиционных проектов, применяющим традиционный подход, основанный на базовом сценарии и его модификациях, целесообразно использовать дополнительные специализированные инструменты, заимствованные из другой сферы.

Следует отметить, что полноценное применение опциональных принципов в условиях отечественного АПК вряд ли возможно в ближайшей перспективе. Так, кроме выполнимого условия наличия покупателя, заинтересованного в приобретении не полностью определённого актива, необходим ещё и продавец, готовый соблюдать симметричные правила игры. Возможно в нефтегазовой отрасли такие сделки встречаются (покупка/продажа потенциально доходного месторождения и др.), в аграрном секторе сама идея гибкости воспринимается нормально, но до формирования соответствующего рынка близкого к «идеальному» ещё далеко. Даже на достаточно развитом рынке зерна подобные процедуры могут относиться к сбытовой деятельности действующих предприятий, но не к их инвестиционной деятельности. Но, как отмечено в работе [11, с. 953] «многие инвестиционные проекты ... включают “встроенные” в них опционы, т. е. возможность выбора».

Поскольку применение методов, ориентированных на использование информации о торговле опционами на фьючерсных рынках для инвестиционных проектов в аграрном секторе маловероятно, предлагаются другие варианты оценки эффективности дополнительных возможностей, закладываемых в проекты, реальное использование которых не обязательно.

Сценарный подход при оценке резервных возможностей

В основном указанные методы опираются на сценарный подход, который может быть усилен применением приёмов имитационного моделирования. Необходимо оценить целесообразность (эффективность, ценность) включения в проект таких возможностей, от которых в одних случаях можно будет отказаться, а в других использовать. Ясно, что само создание таких возможностей будет требовать дополнительных затрат, которые могут оказаться лишними при некоторых обстоятельствах. Важно попытаться оценить «гибкость» принимаемых инвестиционных решений в стоимостной форме с помощью сценарного подхода на основе сравнения «ожидаемых» в разных вариантах значений основного показателя эффективности проектов – NPV (Net present value) или ЧДД (чистого дисконтированного дохода).

В предлагаемом расчёте рассматривается производственно-сбытовая деятельность предприятия А за четыре квартала 2020 года (условно), которое было создано строго под наиболее рациональную (на тот момент) структуру производства. Предприятие Б было создано с некоторыми «излишествами», которые оказались востребованными при резком временном повышении спроса на продукцию, начиная с 3-го квартала текущего года. Инвестиционная деятельность, результатом которой было создание этих двух производств, в соответствии с методическим принципом оценки только предстоящих затрат и выгод («неуправляемости прошлого») [8], [11], [13], не включена в расчётный период, который начинается с 1-го квартала (табл. 1). С учётом краткости расчётного периода ставка дисконта принята равной нулю.

Базовый сценарий на текущий год составлен на основе реальной динамики за I-II кварталы и прогноза на III и IV кварталы. В III-м квартале предприятие будет работать на полную мощность своих дополнительных возможностей, а к IV-му кварталу данное производство постепенно снизит свою эффективность вследствие снижения ажиотажного спроса, а также под влиянием конкуренции со стороны других производителей медицинских масок.

Таблица 1 – Результаты деятельности предприятий в случае роста ажиотажного спроса на продукцию (базовый сценарий), денежных единиц (д.е)

Показатели	Шаги расчётного периода (кварталы)				Всего за год
	I	II	III	IV	
Предприятие А					
Выручка	1000	1000	1000	1000	4000
Производственно-сбытовые затраты	800	800	800	800	3200
Чистые выгоды	200	200	200	200	800
Отношение чистых выгод к затратам	25%	25%	25%	25%	25%
Предприятие Б (базовый сценарий)					
Выручка	1000	2000	3000	1500	7500
Производственно-сбытовые затраты	900	1200	1400	1100	4600
Чистые выгоды	100	800	1600	400	2900
Отношение чистых выгод к затратам	11,1%	66,7%	114,3%	36,4%	63,0%

Приведённая иллюстрация показывает, что в момент ажиотажного спроса наличие резервных возможностей способно дать предприятию заметное преимущество, хотя ещё в I-квартале, деятельность предприятия А была более выгодной.

Результат сравнения зависит от точности и надёжности прогноза. В частности, если считать, что базовый сценарий может реализоваться с 50%-й вероятностью, а более осторожный прогноз (пессимистический сценарий) и более оптимистический могут осуществиться с вероятностью 0,25, то всё равно в рассматриваемом году предприятие Б будет выглядеть предпочтительнее (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты деятельности предприятия Б при ажиотажном спросе на продукцию (пессимистический и оптимистический сценарии), д.е.

Показатели	Шаги расчётного периода (кварталы)				Всего за год
	I	II	III	IV	
Предприятие Б (пессимистический сценарий – вероятность реализации 0,25)					
Выручка	1000	2000	2000	1000	6000
Производственно-сбытовые затраты	900	1200	1200	900	4200
Чистые выгоды	100	800	800	100	1800
Предприятие Б (оптимистический сценарий – вероятность реализации 0,25)					
Выручка	1000	2000	3000	3000	9000
Производственно-сбытовые затраты	900	1200	1400	1400	4900
Чистые выгоды	100	800	1600	1600	4100

В соответствии с методикой оценим ожидаемое значение NPV деятельности предприятия Б за год (при Rate = 0,0%):

$$1800 * 0,25 + 2900 * 0,5 + 4100 * 0,25 = 2925 \text{ д. е.}$$

В данном случае можно считать, что предприятию Б повезло. В своё время оно «угадало», что приобретаемое дополнительное оборудование может дать весомый эффект (2925 д.е. за год вместо 800 д.е. у предприятия А). Правда, при нормальном ходе событий оно регулярно получало всего по 400 д.е. чистых выгод за год. Иными словами, своеобразная окупаемость дополнительных инвестиционных затрат наступает примерно через 5 лет ожидания всплеска спроса, который может и не состояться.

Оценка на перспективу

В рассмотренном примере была использована информация о таком достаточно редком и неожиданном событии как эпидемия. В нормальных условиях инициаторы инвестиционных проектов не имеют сведений о будущих катаклизмах. Прогноз вряд ли может быть столь же точным и надёжным как анализ post-factum. В связи с этим рассмотрим задачу, стоящую перед инвестором при выборе варианта: закладывать ли в проект дополнительные возможности, которые могут оказаться лишними и/или достаточно выгодными, или опираться на рациональные технологические решения, исходя только из реалий момента, когда принимается решение. С этой целью продолжим расчёты на том же примере, что и ранее.

При этом допустим, что вероятность наступления благоприятных условий для использования резервных возможностей в тот или иной момент (год) примерно равна вероятности того, что эти возможности так и не будут востребованы. Если расчётный период принять равным 4-м годам, то вероятные денежные потоки будут такими, как показано в табл. 3.

Таблица 3 – Вероятные результаты деятельности предприятий А и Б
в расчёте на 5 шагов, д.е.

Предприятия и сценарии		Шаги расчётного периода (годы)					Всего за период
		0	1	2	3	4	
Предприятие А		-900	800	800	800	800	2300
Предприятие Б – дополнительные возможности не потребуются		-1000	400	400	400	400	600
Предприятие Б – возможности потребуются	в 1-м году	-1000	2925	400	400	400	3125
	во 2-м году	-1000	400	2925	400	400	3125
	в 3-м году	-1000	400	400	2925	400	3125
	в 4-м году	-1000	400	400	400	2925	3125

В этом случае математическое ожидание значения NPV проекта для предприятия Б (при Rate = 0) будет равно 2620 д.е. ($600 * 0,2 + 4 * (3125 * 0,2)$), что превышает итог для предприятия А при следующих допущениях:

- минимально необходимые инвестиции, осуществляемые на 0-м шаге, равны 900 д.е.;
- инвестиции в создание дополнительных возможностей составляют 100 д.е.; в результате инвестиционные затраты предприятия Б во всех сценариях составляют 1000 д.е.;
- если дополнительные возможности останутся невостребованными, то производственно-сбытовая деятельность предприятия Б будет приносить по 400 д.е. в год, что существенно меньше, чем у предприятия А, где всё организовано в наиболее рациональном, но жестком варианте (+800 д.е. ежегодно);
- если в каком-то году возникает ситуация, при которой созданные «впрок» возможности будут востребованы, то чистые выгоды предприятия Б будут равны ожидаемому (в среднем) результату при ажиотажном спросе или + 2925 д.е. (см. табл. 2).

В данном случае вывод в пользу затрат на обеспечение гибкости основан на принятых допущениях. Если они будут другими, ответ также изменится. Кроме того, проведённый расчёт не учитывает альтернативных возможностей предприятий, поскольку не применён приём дисконтирования. От этих альтернатив (от ставки дисконта) результат также зависит (табл. 4).

Таблица 4 – Вероятные результаты деятельности предприятий А и Б
за 5 шагов при ставке дисконта равной 10% годовых, д.е.

Предприятия и сценарии		Шаги расчётного периода (годы)					Всего за период
		0	1	2	3	4	
Предприятие А		-900,0	727,3	661,2	601,1	546,4	1635,9
Предприятие Б – дополнительные возможности не потребуются		-1000,0	363,6	330,6	300,5	273,2	267,9
Предприятие Б – возможности потребуются	в 1-м году	-1000,0	2659,1	330,6	300,5	273,2	2563,4
	во 2-м году	-1000,0	363,6	2417,4	300,5	273,2	2354,7
	в 3-м году	-1000,0	363,6	330,6	2197,6	273,2	2165,0
	в 4-м году	-1000,0	363,6	330,6	300,5	1997,8	1992,6

И в этом случае проект, ориентированный на повышение гибкости, вероятнее всего будет более предпочтительным, поскольку значение NPV проекта для предприятия А (+1635,9 д.е.) уступает математическому ожиданию NPV проекта предприятия Б ($1868,7 \text{ д.е.} = -1000 + 297,9 * 0,2 + 2563,4 * 0,2 + 2354,7 * 0,2 + 2165,0 * 0,2 + 1992,6 * 0,2$). При этом равенство результатов сравниваются только при ставке дисконта равной 98%. Существование подобных альтернатив (при расчёте в постоянных ценах) практически не реально.

Выводы

Представленные результаты, основанные на условных данных, не следует трактовать как безусловную выгодность проектов, изначально ориентированных на гибкое реагирование при изменении ситуации, поскольку как цена этой гибкости, та и возможные выгоды далеко не всегда таковы, как в примере. Приведённые данные следует рассматривать как иллюстрацию методического подхода, позволяющего оценить преимущества или недостатки закладываемой в проекты гибкости в стоимостной форме.

Конкретные результаты сравнения, как было показано, зависят от многих обстоятельств, включая масштаб необходимых инвестиционных и производственно-сбытовых затрат, связанных с обеспечением гибкости. Игрет роль также масштаб тех преимуществ, которые даёт гибкость реагирования, и сроки, и вероятность наступления событий, при которых проявляется польза дополнительных затрат.

В АПК, особенно в перерабатывающих отраслях, необходимая гибкость технологических решений закладывается на начальных стадиях проектирования. Поэтому проблема оценки эффективности таких проектов и их компонентов, обеспечивающих возможность гибкого реагирования на изменение, обстоятельств здесь особенно актуальна. Предлагаемый подход целесообразно включить в арсенал методов анализа инвестиционных проектов развития отраслей АПК, применяемых региональными информационно-консультационными службами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Посыпанов Г.С. Растениеводство: учебник / Г.С. Посыпанов, В.Е. Долгодворов, Б.Х. Жеруков и др. [Г. Г. Гатаулина, И. В. Горбачев, Н. С. Архангельский, П. Д. Бугаев, А. В. Корниенко]; Под ред. Г.С. Посыпанова. – М.: КолосС, 2007. – 612 с.
2. Алексанов Д.С. Учет технологических особенностей льноводства при управлении инвестиционными проектами развития отрасли / Д.С. Алексанов, Н.В. Чекмарева, А.В. Шарапова и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С. 55-60.
3. Двоглазов В. Маски бывают разные [Электронный ресурс] / В. Двоглазов // Российская газета. – 2020, март, №68 (8122). - URL: <https://rg.ru/2020/03/31/reg-szfo/predprinimateli-novgorodskoj-oblasti-nauchilis-shit-maski.html> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Российское швейное предприятие запустило производство масок по уникальной технологии [Электронный ресурс] / Сделано у нас. – 2020, март. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/131333/> (дата обращения: 21.05.2020).
5. Тверское предприятие наладило производство масок многоразового использования [Электронный ресурс] // Твериград. – 2020, 22 апреля. – URL: <https://tverigrad.ru/publication/tverskoe-predpriatie-naladilo-proizvodstvo-masok-mnogorazovogo-ispolzovaniya> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Бутович Н. В Японии шьют льняные маски из оршанских тканей, и Орша стала производить маски из льна [Электронный ресурс] / Н. Бутович // КП-Беларусь. – 2020, 23 апреля. - URL: <https://www.kp.by/online/news/3848645/> (дата обращения: 20.05.2020).
7. Горчакова Ю. «Вологодский текстильный комбинат» начал выпуск ткани для медицинских масок [Электронный ресурс] / Юлия Горчакова // ВологдаРегион. – 2020, 2 апреля. – URL: <http://volgda-region.ru/news/2020/4/2/vologodskiy-tekstil-nyy-kombinat-nachal-vypusk-tkani-dlya-medicinskih-masok> (дата обращения: 20.05.2020).
8. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК РФ по стр.-ву, архит. и жил. политике; рук.авт.кол.: В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров – М.: ОАО «НПО Изд-во «Экономика», 2000 г. – 421 с.
9. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Третья редакция, исправленная и дополненная) [Электронный ресурс] / В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – М.: Официальный сайт ИСА РАН, 2008. – URL: <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip> (дата обращения: 23.05.2020).
10. Грачева М.В. Проектный анализ: Продвинутый курс: Учебник для вузов / под общей ред. М.В. Грачевой – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ООО «Издательство «КноРус», 2019. – 404 с.
11. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие. – 5-е изд. перераб. и доп. / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк – М.: Поли Принт Сервис, 2015. – 1300 с.
12. Андреев А.Ф. Проектные риски в нефтегазовой промышленности: Учебное пособие / А.Ф. Андреев, В.Д. Зубарева, А.С. Саркисов – М.: Нефть и газ, 2005. – 232 с.
13. Алексанов Д.С. Анализ инвестиционных проектов в АПК: учебник / Д.С. Алексанов, В.М. Кошелев, Н.В. Чекмарева. – М.: ООО «Реарт», 2017. – 452 с.

Список литературы / References in English

1. Posypanov G.S. Rastenievodstvo: uchebnik [Plant growing] / G.S. Posypanov, V.E. Dolgodvorov, B.H. Zherukov and others [G. G. Gataulina, I. V. Gorbachev, N. S. Arhangel'skij, P. D. Bugaev, A. V. Kornienko]; edited by G.S. Posypanov. – Moskva.- KolosS, 2007. – 612 p. [in Russian]
2. Aleksanov D.S. Uchet tekhnologicheskikh osobennostej l'novodstva pri upravlenii investicionnymi proektami razvitiya otrasli [Consideration of technological features of flax growing in the management of investment projects for the development of the industry] / D.S. Aleksanov, N.V. Chekmareva, A.V. Sharapova and others // Ekonomika sel'skhozajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij [Economy of agricultural and processing enterprises]. – 2019. – № 7. – P. 35-39. [in Russian]
3. Dvoeglazov V. Maski byvajut raznye [The masks are different] [Electronic resource] / V. Dvoeglazov // Rossijskaja gazeta. – 2020, March, №68 (8122). -URL: <https://rg.ru/2020/03/31/reg-szfo/predprinimateli-novgorodskoj-oblasti-nauchilis-shit-maski.html> (accessed: 23.05.2020). [in Russian]
4. Rossijskoe shvejnoe predpriatie zapustilo proizvodstvo masok po unikal'noj tekhnologii. [Russian clothing company has launched the production of masks using a unique technology] [Electronic resource]./ Sdelano u nas [Made with us]. – 2020, March. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/131333/> (accessed: 21.05.2020). [in Russian]
5. Tverskoe predpriatie naladilo proizvodstvo masok mnogorazovogo ispol'zovaniya [Tver enterprise has established the production of reusable masks] [Electronic resource] // Tverigrad. – 2020, April 22. – URL: <https://tverigrad.ru/publication/tverskoe-predpriatie-naladilo-proizvodstvo-masok-mnogorazovogo-ispolzovaniya> (accessed: 20.05.2020). [in Russian]
6. Butovich N. V Japonii sh'jut l'njanye maski iz orshanskih tkanej, i Orsha stala proizvodit' maski iz l'na [In Japan, they sew linen masks from Orsha fabrics, and Orsha began to produce masks from flax] [Electronic resource] / N. Butovich // KP-Belarus'. – 2020, April 23. - URL: <https://www.kp.by/online/news/3848645/> (accessed: 21.05.2020). [in Russian]
7. Gorchakova Ju. «Vologodskij tekstil'nyj kombinat» nachal vypusk tkani dlja medicinskih masok [«Vologda textile plant» started production of fabric for medical masks] [Electronic resource] / Julija Gorchakova // VologdaRegion. – 2020, April 2. – URL: <http://volgda-region.ru/news/2020/4/2/vologodskiy-tekstil-nyy-kombinat-nachal-vypusk-tkani-dlya-medicinskih-masok> (accessed: 21.05.2020). [in Russian]

8. Metodicheskie rekomendacii po ocenke effektivnosti investicionnyh projektov [Guidelines for assessing the effectiveness of investment projects] (2nd edition) / M-vo ekon. RF, M-vo fin. RF, GK RF po str-vu, arhit. i zhil. Politike [Ministry of Economy of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, State Committee of the Russian Federation for construction, architecture and housing policy]; supervisors V.V. Kossov, V.N. Livshic, A.G. Shahnazarov – M.: OAO «NPO Izd-vo «Jekonomika», 2000 г. – 421 p.
9. Kossov V.V., Livshic V.N., Shahnazarov A.G. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh projektov (3rd edition) [Guidelines for assessing the effectiveness of investment projects] [Electronic resource] / V.V. Kossov, V.N. Livshic, A.G. Shahnazarov. – M.: Oficial'nyj sajt ISA RAN, 2008. – URL: <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip> (accessed: 23.05.2020). [in Russian]
10. Gracheva M.V. Proektnyj analiz: Prodvinutyj kurs: Uchebnik dlja vuzov / edited by M.V. Gracheva – M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova [Faculty of Economics of Lomonosov Moscow state University], OOO «Izdatel'stvo «KnoRus», 2019. – 404 p. [in Russian]
11. Vilenskij P.L. Ocenka jeffektivnosti investicionnyh projektov: Teorija i praktika: Uchebnoe posobie. [Assessment of the effectiveness of investment projects] – 5th edition / P.L. Vilenskij, V.N. Livshic, S.A. Smoljak – M.: Poli Print Servis, 2015. – 1300 p. [in Russian]
12. Andreev A.F. Proektnye riski v neftegazovoj promyshlennosti: Uchebnoe posobie [Project risks in the oil and gas industry] / A.F. Andreev, V.D. Zubareva, A.S. Sarkisov – M.: Neft' i gaz, 2005.- 232 p. [in Russian]
13. Aleksanov D.S. Analiz investicionnyh projektov v APK: uchebnik [Analysis of investment projects in the agricultural sector] / Aleksanov D.S., Koshelev V.M., Chekmareva N.V. – M.: OOO «Reart», 2017. – 452 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.094>**МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭСКРОУ-СЧЕТА**

Научная статья

Андреева Н.В.^{1,*}, Гавриченко Е.В.²¹ ORCID: 0000-0003-3425-9208;^{1,2} Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (nv—andreeva[at]yandex.ru)

Аннотация

Рассмотрены научно-практические подходы в вопросах формирования эффективного механизма организации финансирования строительной отрасли в Российской Федерации и зарубежного опыта. В основе данного механизма рассматривается возможность привлечения средств граждан для долевого строительства через эскроу-счета, который позволяет решать проблему «обманутых дольщиков». Переход на усовершенствованную схему финансирования строительства потребовал внедрения новых подходов к решению этого вопроса, поскольку данная проблема значительно отличается от того как работает система эскроу-счетов в мировом экономическом пространстве. Поэтому обоснование механизма инвестирования в строительство жилья с учетом особенностей развития Российской экономики и реализации национальных проектов требует проработки взаимовыгодных условий взаимодействия всех участников инвестиционно-строительной деятельности. Предложенный механизм даст возможность снизить финансовые риски застройщика, обеспечить защиту собственного капитала дольщиков и активизировать участие банков в проектном финансировании. Реализация данного механизма даст возможность решить проблему обманутых дольщиков, обеспечить регулирование рынка жилой недвижимости с учетом социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: механизм инвестирования в строительной отрасли, эскроу-счета, регулирование рынка жилой недвижимости, цифровой информационный ресурс инвестиционно-строительной деятельности, национальные проекты «Жилье и городская среда».

MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN THE PARTICIPANTS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITIES REGARDING THE USE OF ESCROW ACCOUNTS

Research article

Andreeva N.V.^{1,*}, Gavrichenko E.V.²¹ ORCID: 0000-0003-3425-9208;^{1,2} Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

* Correspondent author (nv—andreeva[at]yandex.ru)

Abstract

The article considers scientific and practical approaches to the creation of an effective mechanism for the arrangement of financing of the construction industry in the Russian Federation. It also discusses foreign experience in the area. The basis of this mechanism is the possibility of attracting citizens' funds for shared construction through escrow accounts, which allows solving the problem of "defrauded homebuyers." The transition to an improved construction financing scheme requires the introduction of new approaches to solving this issue since this problem is significantly different from how the escrow account system works in the global economic space. Therefore, the justification of the mechanism of investing in housing construction, with regard to specific aspects of the development of the Russian economy and the implementation of national projects, requires the development of mutually beneficial conditions for the interaction of all participants in investment and construction activities. The proposed mechanism will enable the reduction of the financial risks of the builder, as well as the protection of the housing equity holder's funds and the increase of the banks' participation in project financing. The implementation of this mechanism will solve the problem of defrauded home buyers and ensure the regulation of the residential real estate market with regard to the socio-economic development of the regions.

Keywords: investment mechanism in the construction industry, escrow accounts, regulation of the residential real estate market, digital information resource of investment and construction activities, national projects on "Housing and Urban Environment."

Введение

Инвестирование строительной деятельности свидетельствует о том, что реализация объектов недвижимости имеет как достоинства, так и недостатки. Следует отметить, что современное состояние строительной сферы в регионах свидетельствует о дефиците инвестиций, направленных на новое жилищное строительство. В этой связи участники (дольщики) осуществляют оплату по возведению объектов недвижимости.

Строительство представляет собой одну из успешно функционирующих отраслей, поскольку даже в кризисные периоды экономического развития снижение объемов наблюдается в меньшей степени, чем в других сферах и областях деятельности. Условия работы строительного бизнеса, как экономические, так и институциональные, в развитых странах и России различаются. Одним из основных отличий развития российского и зарубежного строительного бизнеса является формирование источников финансирования жилищного строительства. В Российской Федерации часть инвестиций осуществляют из частных финансовых средств – дольщиков. На их долю приходится более 30% инвестиций в строительство жилья. В Европе финансирование осуществляют банки и институциональные

инвесторы как индивидуальные, так и пенсионные или инвестиционные фонды. Это приносит инвесторам примерно 10-15% годовых, при этом обеспечивает повышение оборачиваемости капитала. Рядовые граждане приобретают уже готовый продукт. Разница между финансированием в недвижимость в России и за рубежом заключается в подходе к стоимости заемных средств.

«На сегодня застройщик берет у банка заем под 10-13%, а при полном переходе на банковское финансирование ставка может составить 6%. В Европе в зависимости от страны она варьируется от 1,5 до 2,5-3%» [1].

При этом объемы строительства жилья в Европе несоизмеримы с российскими. За рубежом самым крупным застройщиком Европы возводит около 80 тыс. м² в год, а в России – значительно выше. Граждане Российской Федерации сами инвестируют собственные средства в строительство жилья, где сталкиваются с экономическими рисками. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2019г. объем введенного жилья составил 75 млн. м², из них за счет средств населения было профинансировано около 46% [1]. Таким образом, вышеозначенный круг проблем и обусловил тему данного исследования.

Основной текст статьи

Рассмотрим динамику объемов финансирования строительной отрасли по Федеральным округам за период с 2016г. по 2018г. Суммы финансирования отражены в таблице 1 (по данным Федеральной службы государственной статистики [1] объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»).

Таблица 1 – Показатели объемов работ в строительной отрасли

Субъект Российской Федерации/Федеральный округ (ФО)	2016г.	2017г.	2018г.	2017/2016		2018/2017	
	млрд. руб.	млрд. руб.	млрд. руб.	отклонения			
				млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Дальневосточный	481	547	537	66	14	-10	-2
Приволжский	1308	1367	1283	59	5	-84	-7
Северо-Западный	1155	1067	1212	-88	-8	145	12
Северо-Кавказский	273	310	345	38	14	35	10
Сибирский	738	742	712	4	1	-29	-4
Уральский	854	875	1360	20	2	485	36
Центральный	1842	1984	2065	142	8	81	4
Южный	564	682	713	118	21	31	4
Итого по РФ	7213	7573	8226	360	5	653	8

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о том, что если финансирование осуществляется из Федерального бюджета страны, то наблюдается рост объемов инвестирования в строительную сферу. Так, например, в Южном ФО в 2017г. за счет государственного инвестирования объемы выросли на 21%, а в Уральском ФО – на 35,7% в 2018г.

Наряду с положительной динамикой инвестирования существуют проблемы финансирования жилищного строительства в РФ, связанные с вложениями частных инвестиций в строительство многоквартирных жилых домов. В настоящее время при строительстве многоквартирных жилых домов руководствуются нормативно-правовыми актами, действующими на территории РФ ФЗ № 175 от 01.07.2018г. «О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"» (ред. 27.06.2019)[2], ФЗ № 177 от 23.12.2003г. «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (ред. 27.12.2019г.) [3] направлены на финансовую защиту дольщиков при строительстве многоквартирных домов застройщиком и введены изменения в законодательные документы, защищающие дольщиков от не выполнения своих обязательств застройщиком нашедшими отражение в ФЗ № 214 от 30.12.2004г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. 27.06.2019г.) [4].

До июля 2018г. дольщики заключали с застройщиком Договора долевого участия в строительстве (ДДУ) на различных этапах строительных работ по возведению и вводу в эксплуатацию многоквартирного жилого дома. При этом на начальном этапе строительства стоимость жилья для дольщика была значительно ниже, чем при завершении строительных работ застройщиком. Но не все застройщики выполняли свои обязательства перед дольщиками, возникали объективные и субъективные ситуации, банкротящие строительную организацию, или появлялись на рынке недобросовестные застройщики, которые собрав денежные средства скрывались от дольщиков и правосудия.

Поскольку финансовой защитой для дольщиков(или обеспечением обязательств Застройщика) являлись поручительство банка, страхование гражданской ответственности Застройщика и отчисления в Компенсационный фонд долевого строительства[5], [6], [7]. Но на практике эти меры не работали. В сложившихся условиях возникла необходимость изучения зарубежного опыта строительства жилых домов и разработка эффективного механизма улучшения жилищных условий при частном инвестировании.

До 1 июля 2018г. механизм взаимодействия между участниками инвестиционно-строительной деятельности в РФ можно увидеть на рисунке 1.

Рис. 1 – Механизм взаимодействия при строительстве жилых домов в РФ до введения счета эскроу

До ввода счета эскроу застройщики заключив ДДУ с дольщиками, получали денежные средства на счет своей организации и использовали эти средства при строительстве многоквартирного дома, а финансовая защита гарантировалась компенсационным фондом.

Зарубежный опыт показывает, что строительство доходных домов является самым распространенным в мире. Доходные дома составляют в США около 30 % всего рынка недвижимости социально доступного жилья, в Европе такое жилье составляет 23 % в Австрии, в Великобритании — 21, в Германии — 20, в Голландии — 36, в Дании — 27, во Франции — 17% [9].

Механизм взаимодействия между участниками при возведении объектов жилой недвижимости представлен на рисунке 2.

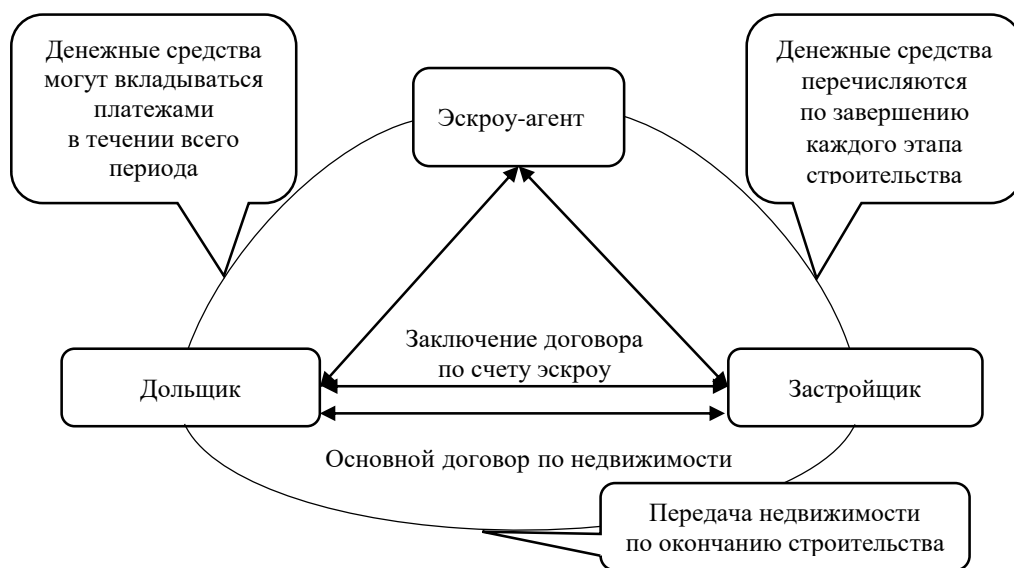

Рис. 2 – Механизм взаимодействия участников при строительстве доходных домов за рубежом

Обобщив зарубежный опыт применения эскроу-счетов, при новом жилищном строительстве социальных объектов следует отметить активное участие эскроу-агентов в механизме взаимодействия между дольщиком и застройщиком. Нормативно-правовая база зарубежных государств по строительству объектов обязывает нанимать эскроу-агентов [10], [11] при приобретении недвижимости. При этом наделяет эскроу-агентов различными функциями такими как: банка, страхового агента, риэлтора, брокера по недвижимости и прочих посреднических организаций. Это приводит к увеличению расходов дольщиков [12], [13], [14] на приобретение жилой недвижимости, до момента оформления ее в собственность.

Имеющиеся недоработки применяемого в РФ механизма взаимодействия между участниками инвестиционно-строительной деятельности позволили внести изменения в нормативно-правовую базу. Открытие эскроу-счета позволяет защищать дольщиков от финансовых рисков при нарушении обязательств по договорам с эскроу-агентом и застройщиком.

Обсуждение

Поскольку действующий механизм между участниками строительной деятельности в РФ имел некоторые недоработки, то это потребовало внесения изменений в нормативно-правовую базу. Для финансовой защиты «обманутых» дольщиков предусматривается внесение изменений в ФЗ-214, ФЗ-177, ФЗ-175.С 1 июля 2018 по 1 июля

2019 формируется переходный период для функционирования механизмов финансирования без эскроу-счета и с использованием данного счета для строительства нового жилья. С 01 июля 2019 года при заключении новых договоров ДДУ в новых строительных проектах, каждый Застройщик должен привлекать деньги дольщиков только через специальные эскроу-счета в уполномоченных банках. И это обязательное требование законодательства.

В результате этих изменений сформировался новый механизм взаимодействия, обеспечивающий инвестирование в строительство жилья в интересах всех участников инвестиционно-строительной деятельности (рисунок 3).

Рис. 3 – Механизм взаимодействия участников при строительстве жилых домов в РФ с использованием эскроу-счета

Счет эскроу представляет счет, открываемый дольщиком после подписания ДДУ (который он регистрирует его в Росреестре), куда дольщик вносит сумму денежных средств за строящуюся квартиру определенного метража и эти денежные средства будут находиться на счете в банке до момента регистрации квартиры в Росреестре и только после этого деньги банк переводит на счет застройщика.

Проанализировав зарубежный опыт по использованию эскроу-счетов при инвестиционно-строительной деятельности по строительству новых многоквартирных домов, выявили необходимость формирования механизма финансовой защиты дольщиков с учетом особенности развития строительной отрасли РФ на основе эскроу-счета.

Новые подходы состоят в следующем:

- 1) дольщик после подписания ДДУ (который он регистрирует его в Росреестре), вносит сумму денежных средств за строящуюся квартиру определенного метража,
- 2) банк на сумму, указанную в ДДУ открывает эскроу-счета и эти денежные средства будут находиться на счете в банке до момента регистрации квартиры в Росреестре,
- 3) застройщик получает денежные средства с эскроу-счета, после сдачи многоквартирного дома и регистрации недвижимости дольщиком в Росреестре.

Наряду с обязательным применением счета эскроу для участников инвестиционно-строительной деятельности вводятся ряд ограничений [16], [17]:

- в банковской сфере только 19 банков допущены к работе с эскроу-счетами,
- в строительной сфере допускаются работать строительные компании с опытом работы не менее трех лет и имеющие от 10 тыс. кв. м. сданного жилья, при этом административные расходы не должны превышать 10% всей суммы необходимые для строительства.

Первые результаты, применения механизма взаимодействия участников строительной деятельности с учетом нового подхода к счету эскроу отражены в таблице 2. Эти данные по результатам обследования уполномоченных банков в соответствии с Программой обследования Банка России представлены на 1 января 2020 года [18].

Таблица 2 – Количество кредитных договоров и счетов эскроу по данным ЦБ РФ

Субъект Российской Федерации/ ФО	Количество кредитных договоров		Количество счетов эскроу, включая «раскрытые» счета эскроу		Количество «раскрытых» счетов эскроу	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Дальневосточный	31	4	801	2	4	0
Приволжский	222	28	11048	25	1006	40
Северо-Западный	43	6	3651	8	140	6
Северо-Кавказский	7	1	188	0	4	0
Сибирский	78	10	2352	5	88	4
Уральский	116	15	5694	13	483	19
Центральный	221	28	16953	38	782	31
Южный	70	9	3493	8	40	2
Итого по РФ	788	100	44180	100	2547	100

Самыми инициативными участниками нового механизма взаимодействия стали Центральный и Приволжский Федеральные округа. Доля заключенных кредитных договоров в Центральном ФО составляет 28%, а количество открытых счетов эскроу более 38%. В Приволжском ФО – более 28% и 25% соответственно.

В сложившихся условиях банки получили право открытия счетов эскроу, контроль за поступлением и расходованием денежных средств, а также их закрытием. С другой стороны, они получили обязанность контролировать деятельность застройщика, не имея при этом необходимых ресурсов.

В этой связи возникает необходимость в формировании информационного ресурса на основе программы, включающей BIM- технологий в строительстве (Building Information Modeling). BIM-моделирование [19] позволит банкам оперативно осуществлять наблюдение деятельностью застройщика в рамках кредитной сделки.

В связи реализацией национальной программы «Цифровая экономика» появилась возможность юридических и физических лиц свободного доступа к информационной среде и в получении информации в режиме реального времени, что обеспечило государственную поддержку развития Федеральных округов (ФО) и успешного внедрения нового механизма взаимодействия между участниками инвестиционно-строительной деятельности.

Дальнейшее развитие ФО обусловлено реализацией национального проекта «Жилье и городская среда» [20], который создаст условия повышения уровня жизни населения, что позволит увеличить объемы финансирования строительства по обеспечению комфортабельным жильем.

Поэтому предлагаемый авторами механизм взаимодействия между участниками строительства на основе цифрового информационного ресурса инвестиционно-строительной деятельности (ЦИРИСД), является важным элементом в развитии территории. ЦИРИСД предусматривает контроль за правом владения земельного участка, проектной документацией, разрешением на строительство, технологическими условиями, проверку надежности застройщика, контроль за финансовыми потоками и ходом строительства в режиме реального времени, а также включающей BIM-моделирование строительного объекта. Программное обеспечение ЦИРИСД будет функционировать при поддержке Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства на базе BIM-технологий в строительстве.

Данное программное обеспечение будет реализовано в составе проекта «Умный город» [21] реализация которого осуществляется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда».

На рисунке 4 представлен механизм взаимодействия участников при строительстве жилых многоквартирных домов на основе внедрения ЦИРИСД, предлагаемый авторами.

Рис. 4 - Механизм взаимодействия участников с использованием эскроу-счета при строительстве жилых домов в РФ на основе ЦИРИСД

Поскольку в связи с изменившимися обстоятельствами программа реализации нацпроектов корректируется по срокам и объемам финансирования, то возникает ограничение по финансовым ресурсам, что затрудняет создание полной базы информационных потоков.

Дополнительными сложностями являются:

- отсутствия программных продуктов;
- технических возможностей для внедрения;
- сложности, связанные с доступом к данным эскроу – счетам с точки зрения информационной безопасности;
- поддержание работоспособности системы по причине отсутствия соответствующего уровня кадрового состава.

В виду ограниченности во времени и отсутствие необходимых в достаточном количестве финансовых средств для разработки отдельной платформы, авторами предлагается в составе ЦИРИСД использовать двухуровневый подход для обеспечения необходимой информацией всех участников инвестиционно- строительной деятельности.

Предлагаем создать информационный портал содержащий данные об участниках строительного рынка (данные о контрагентах участниках и проектах в реализации), позволяющий привлекать дополнительные частные инвестиции в развитие строительной сферы.

На втором уровне для обеспечения полноценного обмена информацией всех заинтересованных участников, включая органы государственной власти на местах, предлагаем использовать применяемую в фискальных органах систему удаленного доступа финансового документооборота (СУФИД). Это позволит в установленные правительством РФ сроки выполнить нацпроект «Жилье и городская среда» и проект «Умный город» и снизит стоимость его реализации для конкретного региона.

Создание данного механизма обеспечит необходимой информацией всех заинтересованных участников, включая органы государственной власти на местах, и позволит организовать взаимодействие на основе единой информационной платформы, что позволит:

- банкам контролировать застройщика;
- привлечь клиентов на постоянной основе;
- дольщикам получить правовую и материальную защиту;
- застройщикам обеспечить регулярное и своевременно финансирование;
- для всех участников возможность получения актуальной информации по всем этапам сделок;
- привлечь средства частного капитала в строительную отрасль.

Заключение

1. Обобщив отечественный и зарубежный опыт инвестирования, при строительстве объектов недвижимости выявлены положительные и отрицательные моменты, возникшие в механизме взаимодействия между участниками инвестиционно-строительной деятельности.

2. Выполнено сравнение зарубежного опыта и действующего отечественного законодательства. С 1 июля 2019г. все участники инвестиционно-строительной деятельности при подписании договоров долевого участия обязаны

использовать эскроу-счета, но при этом отсутствует информационная составляющая для всех участников инвестиционно-строительной деятельности.

3. Предлагаемый механизм взаимодействия между участниками инвестиционно-строительной деятельности в виде двухуровневого цифрового информационного ресурса для обеспечения инвестиционно-строительной деятельности (ЦИРИСД), позволит функционировать в экономическом пространстве при поддержке Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства на базе строительных информационных технологий.

4. Поэтому для ускоренной реализации этого нацпроекта и отсутствием в данном случае достаточных финансовых вложений для создания отдельной информационной платформы авторами рекомендуется использовать платформу, ранее зарекомендовавшуюся как успешно применяющуюся в работе систему удаленного финансового документооборота (СУФИД) и применяемую в настоящее время в фискальных органах.

5. Авторский механизм взаимодействия позволит обеспечить всех участников инвестиционно-строительной деятельности (дольщиков, застройщиков, банки) необходимой информацией по строящимся объектам, финансовую стабильность и экономические выгоды, что приведет к удовлетворению потребности населения в комфортабельном жилье в Федеральных округах и повысит уровень жизни населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российский статистический ежегодник. 2019 Статистический сборник М., Росстат, 2019, 708 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building. (дата обращения: 10.06.2020)
2. Федеральный закон от 01.07.2018 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 27.06.2019) // Консультант Плюс: справочная правовая система: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301603 (дата обращения: 10.06.2020)
3. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.06.2019)" // Консультант Плюс: справочная правовая система: [электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769 (дата обращения: 10.06.2020)
4. Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 N 214-ФЗ (в ред. от 27.06.2019) // Консультант Плюс: справочная правовая система: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 10.06.2020)
5. Светник Т.В., Вахнович В.С. Система долевого строительства и оценка механизмов ее замещения // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т.26. – № 6. – С. 907-918.
6. Кубасова Т.И., Новикова Н.Г., Суходолов А.П. Перспективы и проблемы развития жилищного строительства в России в контексте последних изменений // BaikalResearchjournal. – 2017. – Т. 8. – № 4. – с. 23. [Электронный ресурс]. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21911> (дата обращения: 10.06.2020)
7. Руденко Е.Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счёте эскроу // Власть закона. – 2015. – № 2 (22). – С. 125-130.
8. Блинкова Е.В. Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 21-26.
9. Голикова А.В. Зарубежный опыт финансирования строительства доходных домов-возможность внедрения на российский рынок жилой недвижимости// Национальные интересы: приоритеты и безопасность.–2012. –Т. 8.–№ 4(145). С. 46-49
10. Багандова Л.К. Проблемы применения счёта эскроу: российская и зарубежная практика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 149-159. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znaniy.com/read?id=356539> (дата обращения: 10.06.2020)
11. Erickson A.V. Real property law and Escrows. California: The Altadena press, 1930. 46 p.
12. Avoiding Problems with Your Escrow Account [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.rockrealtywi.com/avoiding-problems-escrow-account/> (дата обращения: 10.06.2020)
13. Broker trust and escrow accounts [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irem.org/File%20Library/Public%20Policy/brokertrustaccounts.pdf> (дата обращения: 10.06.2020)
14. Reasons to Remove an Escrow Account [Электронный ресурс]. – URL: <https://pocketsense.com/reasons-remove-escrow-account-15896.html> (дата обращения: 10.06.2020)
15. Rohrlach George F. Annual Meeting of The Association for Social Economics // Forum for Social Economics. Chicago, 1979. P. 1-35.
16. Катвицкая М.Ю. Новые правила для застройщиков и покупателей: эскроу-счет в долевом строительстве // Право и экономика. – 2019. – № 5(375). – С. 58-62.
17. Шестакова М.И. Правительство указало, когда застройщики могут не использовать эскроу-счета // ЭЖ-Юрист. – 2019. – № 16. [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/6033/> (дата обращения: 10.06.2020)
18. Информация о проектном финансировании: заключении кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, и открытии счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве// Центральный Банк Российской Федерации:

[Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2020-01-01/> (дата обращения: 10.06.2020)

19. Дронов Д.С., Киметова Н.Р., Ткаченко В.П. Проблемы внедрения BIM - технологий в России// Синергия Наук. – 2017. – № 10. – С. 529-549.

20. Национальный проект «Жилье и городская среда» // Правительство России: [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/projects/selection/735/35560/> (дата обращения: 10.06.2020)

21. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Минстрой России: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 10.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. 2019 Statistical Digest M., Rosstat, 2019, 708 p. [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

2. Federalnyi zakon ot 01.07.2018 № 175-FZ «O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnykh domov i inykh objektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 27.06.2019) [Federal Law of July 01, 2018 No. 175-FZ «On Amending the Federal Law “On Participation in the Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended on 06/27/2019)] // Consultant Plus: Legal Reference System: [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301603 (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

3. Federalnyi zakon ot 23.12.2003 N 177-FZ (red. ot 28.11.2018) «O strakhovanii vkladov v bankakh Rossiiskoi Federatsii (s izm. i dop., vstup. v silu s 27.06.2019)» [Federal Law of December 23, 2003 N 177-FZ (as amended on November 28, 2018) «On Deposit Insurance in Banks of the Russian Federation (as amended and supplemented, entered into force on June 27, 2019)»] // Consultant Plus: Legal Reference System: [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769 (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

4. Federalnyi zakon «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnykh domov i inykh objektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2004 N 214-FZ (v red. ot 27.06.2019) [The Federal Law «On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 12.30.2004 No. 214-FZ (as amended on 06.27.2019)] // Consultant Plus: Legal Reference System: [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

5. Svetnik T.V., Vakhnovich V.S. Sistema dolevogo stroitelstva i otsenka mekhanizmov ee zameshcheniya [System of Shared Construction and Assessment of Mechanisms for its Replacement] // Vestnik Baikalskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of the Baikal State University]. – 2016. – V.26. – No.6. – P. 907-918. [in Russian]

6. Kubasova T.I., Novikova N.G., Sukhodolov A.P. Perspektivy i problemy razvitiya zhilishchnogo stroitelstva v Rossii v kontekste poslednikh izmenenii [Prospects and Problems of Housing Development in Russia in the Context of Recent Changes] // Baikal Research Journal. – 2017. – V. 8. – No. 4. – p. 23. [Electronic resource]. – URL: <http://brj-bgupe.ru/reader/article.aspx?id=21911> [in Russian]

7. Rudenko E.Yu. K voprosu ob ogranichenii prava rasporyazhatsya denezhnymi sredstvami, nakhodiyashchimisya na schyote eskrou [On the Issue of Limiting the Right to Dispose of Funds Held in an Escrow Account] // Sila zakona [Power of Law]. – 2015. – No.2 (22). – P. 125-130. [in Russian]

8. Blinkova E.V. Dogovor uslovnogo deponirovaniya (eskrou) v rossiiskom grazhdanskom prave [Escrow Agreement in Russian Civil Law] // Vestnik Saratovskoy Gosudarstvennoy Yuridicheskoy Akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. – 2015. – No.3 (104). – P. 21-26. [in Russian]

9. Golikova A.V. Zarubezhnyi opyt finansirovaniya stroitelstva dokhodnykh domov-vozmozhnost vnedreniya na rossiiskii rynek zhiloi nedvizhimosti [Foreign Experience in Financing Commercial Apartment Building - the Possibility of Introducing the Russian Residential Real Estate Market] // Natsionalnye interesy : Priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]. – 2012. – V. 8. – No.4 (145). P. 46-49 [in Russian]

10. Bagandova L.K. Problemy primeneniya schyota eskrou: rossiiskaya i zarubezhnaya praktika [Problems of Using an Escrow Account: Russian and Foreign Practice] // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Regionalnogo Universiteta. Seriya : Pravo [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence]. – 2018. – No.1. – P. 149-159. [Electronic resource]. – URL: <https://znanium.com/read?id=356539> [in Russian]

11. Erickson A.V. Real property law and Escrows. California: The Altadena press, 1930. 46 p.

12. Avoiding Problems with Your Escrow Account [Electronic resource]. – URL: <http://blog.rockrealtywi.com/avoiding-problems-escrow-account/> (accessed: 10.06.2020)

13. Broker trust and escrow accounts [Electronic resource]. – URL: <http://www.irem.org/File%20Library/Public%20Policy/brokertrustaccounts.pdf> (accessed: 10.06.2020)

14. Reasons to Remove an Escrow Account [Electronic resource]. – URL: <https://pocketsense.com/reasons-remove-escrow-account-15896.html> (accessed: 10.06.2020)

15. Rohrlich George F. Annual Meeting of The Association for Social Economics // Forum for Social Economics. Chicago, 1979. P. 1-35.

16. Katvitskaya M.Yu. Novye pravila dlya zastroishchikov i pokupatelei: eskrou-schet v dolevom stroitelstve [New Rules for Developers and Buyers: Escrow Account in Shared Construction] // Pravo i ekonomika [Law and Economics]. – 2019. – No.5 (375). – P. 58-62. [in Russian]

17. Shestakova M.I. Pravitelstvo ukazalo, kogda zastroyshchiki mogut ne ispolzovat eskrou-scheta [Government Indicated Cases when Developers May not Use Escrow Accounts] // EZh Lawyer. - 2019. -- No.16. [Electronic resource]. – URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/6033/> (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

18. Informatsiya o proektnom finansirovanii: zaklyuchenii kreditnykh dogovorov s zastroyshchikami, ispolzuyushchimi scheta eskrou dlya raschetov po dogovoram uchastiya v dolevom stroitelstve, i otkrytii schetov eskrou dlya raschetov po dogovoram uchastiya v dolevom stroitelstve [Information on Project Financing: Conclusion of Credit Agreements with Developers using Escrow Accounts for Payments under Participation Agreements and the Opening of Escrow Accounts for Payments under Participation Agreements] // Central Bank of the Russian Federation: [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2020-01-01/> [in Russian]

19. Dronov D.S., Kimetova N.R., Tkachenkova V.P. Problemy vnedreniya BIM – tekhnologii v Rossii [Problems of Implementing BIM-Technologies in Russia] // Sinergiya Nauk [Synergy of Sciences]. – 2017. – No.10. – P. 529-549. [in Russian]

20. Natsionalnyi proekt «Zhilye i gorodskaya sreda» [National Project on “Housing and Urban Environment”] // Russian Government: [Electronic resource]. – mode: <http://government.ru/projects/selection/735/35560/> (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

21. Proekt tsifrovizatsii gorodskogo khozyaistva «Umnyi gorod» [Smart City Digitalization Project] // Ministry of Construction of Russia: [Electronic resource]. – URL: <https://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (accessed: 10.06.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.095>

СТРУКТУРНО-КОМПЛЕМЕНТАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Хорев А.И.¹, Овчинникова Т.И.², Беляева Г.В.³, Булгакова И.Н.^{4,*}

² ORCID: 0000-0003-1709-5352;

⁴ ORCID: 0000-0003-1779-5877;

^{1, 2, 3} Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия;

⁴ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (Bulgakova-I-N[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрено экономическое положение одной из областей Российской Федерации – Воронежской. Проанализировано состояние различных отраслей промышленности региона, указаны причины возникновения опасных ситуаций в экономике, связанных с условиями глобализации. С точки зрения развития инноваций (как мировой тренд развития экономики) рассмотрены основные характеристики и показатели развития региона, связанные с глобальным влиянием мировой экономики, способствующим, в свою очередь, установлению адекватных управленческих мер. Доказано, что управление экономикой региона, обоснованное развитием экономики страны, и мира, с позиций структурно-комплементарного подхода предполагает нахождение потенциала функционирования региональной экономики. Выделены характеристики комплементарного подхода, обоснованные принципами транспарентности, масштабности и комплексности, зависящие от внешних и внутренних факторов, предусматривающие количественные оценки базовых факторов, ориентированных в будущее.

Ключевые слова: структурно-комплементарный подход, потенциал экономического развития, инновационная деятельность, конкурентоспособность региона.

STRUCTURAL AND COMPLEMENTARY APPROACH TO FORMATION OF INNOVATIVE REGIONAL ADVANTAGES UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Research article

Horev A.I.¹, Ovchinnikova T.I.², Belyaeva G.V.³, Bulgakova I.N.^{4,*}

² ORCID: 0000-0003-1709-5352;

⁴ ORCID: 0000-0003-1779-5877;

^{1, 2, 3} Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia;

⁴ Voronezh State University, Voronezh, Russia

* Corresponding author (Bulgakova-I-N[at]yandex.ru)

Abstract

The paper considers the economic situation in one of the regions of the Russian Federation – in Voronezh. The authors analyzed the state of various industries in the region, besides the causes of dangerous situations in the economy associated with globalization, are indicated. The main features and indicators of the region development associated with the global influence of the worldwide economy, which in turn contribute to the establishment of adequate management measures, are considered from the point of view of the innovation development (as a global trend in the economic development). It is proved that managing the regional economy, justified by the development of the economy of the country, and the world, from the standpoint of a structurally complementary approach, involves finding the potential for the functioning of the regional economy. The characteristics of the complementary approach are substantiated, based on the principles of transparency, scale and complexity, depending on external and internal factors, providing for quantitative assessments of the primary factors that are oriented to the future.

Keywords: structural and complementary approach, economic development potential, innovative activity, regional competitiveness.

Введение

Мировые социально-экономические процессы в 21 веке находятся в условиях кардинальных перемен; их результатом становится новая архитектура мирового уклада, в которой изменяется потенциал количественных и качественных трансформаций. В контексте мировых перемен существует значительный уровень взаимозависимости между глобальными процессами, развитием государств и регионов в них как субъект-объектных отношений, обоснованных комплексом социально-экономических взаимосвязанных факторов. В свою очередь объект-субъектные отношения, проявляемые как особенности развития регионов и их позиционирование в глобальном мире, влияют на социально-экономические изменения в мировом масштабе.

С одной стороны, обоснованные принципами транспарентности, масштабности и комплексности, глобальные процессы влияют на развитие рынков, социально-экономической политики стран и регионов, предприятий и самого человека; с другой стороны, организационное, региональное и страновое развитие влияет на функционирование мировой экономики, адаптируя глобальные приоритеты под устойчивое развитие стран и регионов. Как правило, научный поиск комплементарных исследований, лежащий в основе управления экономикой, учитывает особенности влияния глобальных изменений в национальной экономике, а также влияние национальной экономики на глобальную. т.е. каким образом деятельность хозяйствующих региональных субъектов влияет на мировой уровень.

Структурное содержание исследования представлено следующим образом:

1. Принципы структурно-комплементарного подхода: прозрачность, взаимодействие глобальных процессов на развитие бизнеса стран и регионов;
2. Характеристики модели национальной экономики, включенной в процессы глобализации;
3. Учет влияния кооперационных связей (учитываемых в национальных проектах) на нивелирование кризиса в регионах;
4. Инновации как стратегическая цель в структурно-комплементарном подходе.

Основная часть

Управление экономикой региона, обоснованное развитием экономики страны и мира, с позиций структурно-комплементарного подхода предполагает нахождение потенциала функционирования региональной экономики. «Комплементарность», - пишут Глухих Л.В., Родин Д.Я., Астахова Е.П., - в самом общем смысле, это философское понятие, с помощью которого противоположные теории, концепции, явления и точки зрения, отражающие различные взгляды на действительность, можно представить в виде непротиворечивой модели» [4].

Целью нашего исследования является рассмотрение основных характеристик и показателей развития региона, связанных с глобальным влиянием мировой экономики, способствующим, в свою очередь, установлению адекватных управленческих мер.

Характеристики модели национальной экономики

Существуют модели развития национальных экономик, базирующиеся на:

временном аспекте, как основном при исследовании улучшения количественных и качественных характеристик; управленческих действиях, направленных на устойчивое формирование хозяйствующих объектов разного уровня, обоснованных комплексом социально-экономических внешних и внутренних факторов [10].

Однако вышеназванные модели не учитывают динамику эндо- и экзогенного развития хозяйствующих структур в контексте глобализации.

Отличием авторского подхода является комплексный учет глобальных процессов, реализуемый методами определения базовых векторов глобального развития в сочетании с определением стратегических приоритетов страны, региона и инструментов социально-экономического регулирования хозяйствующих субъектов региона.

Рис.1 – Модель эндо- и экзогенного развития экономики

Оценивая динамику социально-экономических показателей разных стран, отметим их разновекторное развитие, основанное на особенностях развития страны (таблица 1).

К примеру, в Швеции (стране с социальными идеалами), отметим, что в рассматриваемый период времени налогообложение (доля налогов в ВВП) составляла 44,3 %, а подоходный налог взимался в размере 57 %. В Российской Федерации налоги на бизнес составляют от 20% до 28,7% от ВВП (статистические данные за 2016 и 2017 г. соответственно). Изъятые таким образом средства позволяют в Швеции создавать полностью государственную и весьма обширную социальную сферу, однако существующие в РФ большое количество социальных проблем (отрицательный прирост населения, проблемы в системе здравоохранения, образования, в пенсионной реформе, санкции) не могут быть решены лишь за счет налогообложения.

Если «скандинавская модель» продемонстрировала высокую жизнеспособность именно для Швеции, то она не вполне приемлема в экономике РФ (так, повышение налога на прибыль на 2% в 2019 г. привело к снижению количества работающих предприятий приблизительно на 3%).

В контексте авторского подхода отметим, что методы оценки и пути развития региона в плоскости взаимовлияния национальной и международной направленности характеризуются следующими положениями, отраженными на рисунке

Таблица 1 – Динамика развития социально-экономических показателей разных стран

Показатель	Российская Федерация				Республика Корея				Швеция				Канада			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
ВВП на душу населения, тыс. руб.	8,6	8,8	10	10,7	27,1	27,6	29,9	28	50,6	51,2	52,9	52,8	43,9	42,4	45,1	43,3
Безработица, %	5,6	5,5	5,5	4,9	3,6	3,7	3,7	3,5	8,4	7,5	7,3	7	6,9	7	6,3	7,9
Доля занятых в сельской хозяйстве, %	9	9,6	10,4	5,8	5	4,9	3	4,7	1,9	1,9	1,9	1,8	2	1,9	1,9	1,5
Налоги, %	28,9	28,5	22,3	28,7	25,2	26,3	26,8	26,8	43,3	44,1	49,8	44,3	32	31,7	31,7	30,7
Расходы на вооружение	4,3	4,5	4,7	3,9	2,6	2,6	2,6	2,6	1,1	1,1	1	1	1,1	1,1	1,2	1,3
Гос. расходы, % от ВВП	17,7	18,3	18,1	17,4	15	15,2	15,3	16,1	25,9	26,3	26,1	26,5	20,9	21,1	20,7	20,9
Индекс счастья	5,7	5,9	6	5,8	6	5,8	5,8	5,9	7,4	7,3	7,3	7,3	7,4	7,4	7,3	7,3
Средняя продолжительность, лет.	70,5	70,1	71	71,2	80	82,5	82,5	82,5	82	82,1	82,1	82,6	81,8	82	81,9	82,5

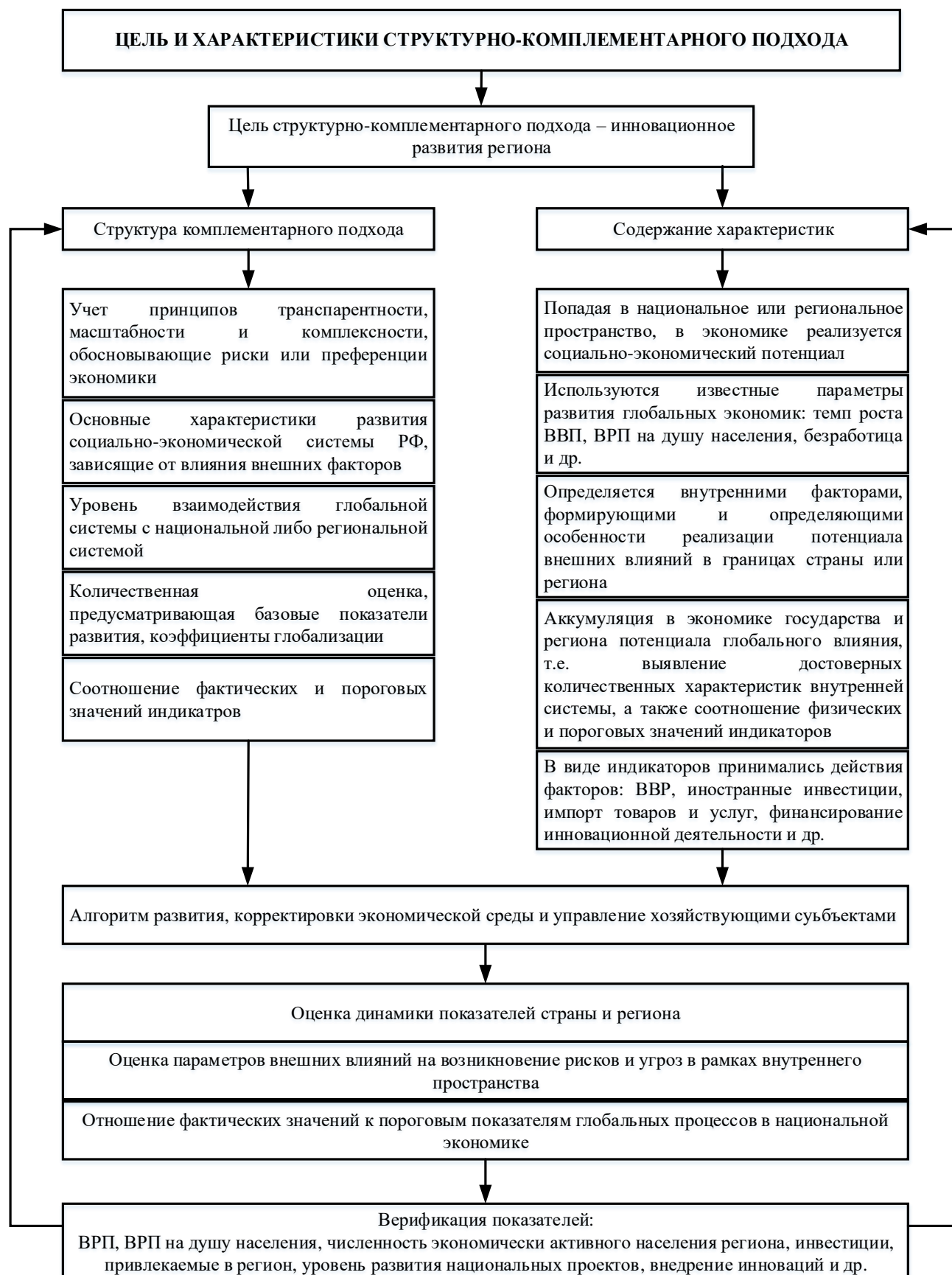

Рис. 2 – Структура и характеристики комплементарного подхода и оценка потенциала развития экономики

Влияние кооперационных связей (учитываемых в национальных проектах) на нивелирование кризиса в регионах

Оценивая влияние внешних факторов (к примеру, запретов и санкций, налагаемых зарубежными странами на экономику РФ), отметим, что зарубежные санкции, создающие ситуации напряженности в экономике регионов РФ, отраженные в таблице 2, свидетельствуют о кризисном режиме воспроизводства в регионах (в частности, в Воронежской области) и необходимости рационализации кооперационных связей (показатели кластеризации).

Таблица 2 – Сравнительные социально-экономические показатели, характеризующие совокупные элементы производительных сил в регионах ЦФО 2018 год

Области ЦФО/Показатели	ВРП млрд. руб.	ВРП на душу насел (млн. руб.)	Использование водных ресурсов, млн.м ³	Численность населения (тыс. чел.)	Обновление основных фондов (%)	Инвестиции и в основной капитал, млн. руб.	Наличие кластеров
Курская	428,4	385 587,5	224,9	1107	6.4	119892	5
Белгородская	865,9	559 184,2	246,1	1548	7.4	134161	5
Липецкая	580,5	506 054,3	178,8	1144	6.6	128533	4
Воронежская	943,6	404 838,5	398,3	2328	9.5	279213	9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019–708с

Учет отношений фактических значений экономического развития в мировой экономике к пороговым показателям, основанным на влиянии глобальных процессов на национальную и региональную экономику, определяет наличие преимущественных тенденций в сфере взаимодействия между внутренними и внешними процессами и формирует предпосылки для проявления потенциала и активных взаимодействий. Так, обоснование дифференциации характеристик взаимодействия определялось в нашем случае объемом прямых иностранных инвестиций. Объем прямых иностранных инвестиций в РФ (пороговое значение $\geq 5\%$ к ВВП) свидетельствует о значительном превышении мировых показателей: 20,7% в 2014г.; 19,6% в 2017г.

Известно, что, с одной стороны, иностранные инвестиции, привлекая капитал в развитие технологий, позволяет модернизировать предприятия, улучшать их организацию, в то же время, изношенность основных фондов на российских предприятиях (в среднем на 50%) не стимулирует иностранные инвестиции в неприбыльные, но важные для отечественного производства хозяйствующие субъекты; кроме того, привлечение иностранного капитала является небезопасным для страны, поскольку зарубежные инвестиции направлены на отрасли (нефтегазовую, химическую, авиастроение и т.д.), в которых иницируется и апробируется отечественный научный потенциал, создающий ее конкурентоспособность.

Показатель, определяющий рост региональной экономики (ВРП на душу населения) предполагает, что созданы весомые предпосылки для активных взаимодействий между внутренней средой и внешними процессами (в 2017 г. - 352926 тыс. руб. на душу населения в Воронежской области и 871000 тыс. руб. в РФ). Однако активность может быть переменной вследствие действия таких факторов, которые ведут к формированию процессов минимизации показателей (экономически активное население, производительность труда и т.д.). Принятая в Воронежской области Программа стимулирования национальных проектов, предопределяет формирование потенциала в эндогенных границах. Это наглядно продемонстрировано на рисунке 3.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОДДЕРЖКА ЗАНЯТОСТИ»	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ»
Государственная программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» Подпрограмма 1 «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»	Государственная программы Воронежской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» Подпрограмма 1 «Развитие промышленного потенциала Воронежской области»
Государственная программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» Подпрограмма 2 «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»	Государственная программы Воронежской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» Подпрограмма 2 «Государственная поддержка инвестиционных проектов организаций промышленности»
Государственная программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» Подпрограмма 3 «Развитие мясного скотоводства»	Государственная программы Воронежской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» Подпрограмма 3 «Государственная поддержка инновационной и научно-технической деятельности в промышленности»
Государственная программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» Подпрограмма 4 «Поддержка малых форм хозяйствования»	Государственная программы Воронежской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» Подпрограмма 4 «Создание и развитие промышленных кластеров»

Рис. 3 – Национальные проекты и Подпрограммы государственной программы в Воронежской области

Примечание: источник – Постановление правительства Воронежской области «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» от 13 декабря 2013 года № 1088 (с изменениями на 30 декабря 2019 года) <http://docs.cntd.ru/document/410802468>; Постановление правительства Воронежской области «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 30 октября 2015 года № 840 (с изменениями на 30 марта 2020 года) <http://docs.cntd.ru/document/430660676>.

Учитывая, что по структуре отраслей Воронежская область – это одновременно индустриальный и аграрный регион, в ее состав входят, помимо перерабатывающей промышленности, занимающей 27% ВРП, машиностроение и металлообработка (23%), электроэнергетика (18%) и другие отрасли. Однако темпы прироста экономических индикаторов ниже, чем в зарубежных хозяйствующих субъектах; также темпы прироста социальных и экономических показателей различаются внутри регионов ЦФО (рисунок 4).

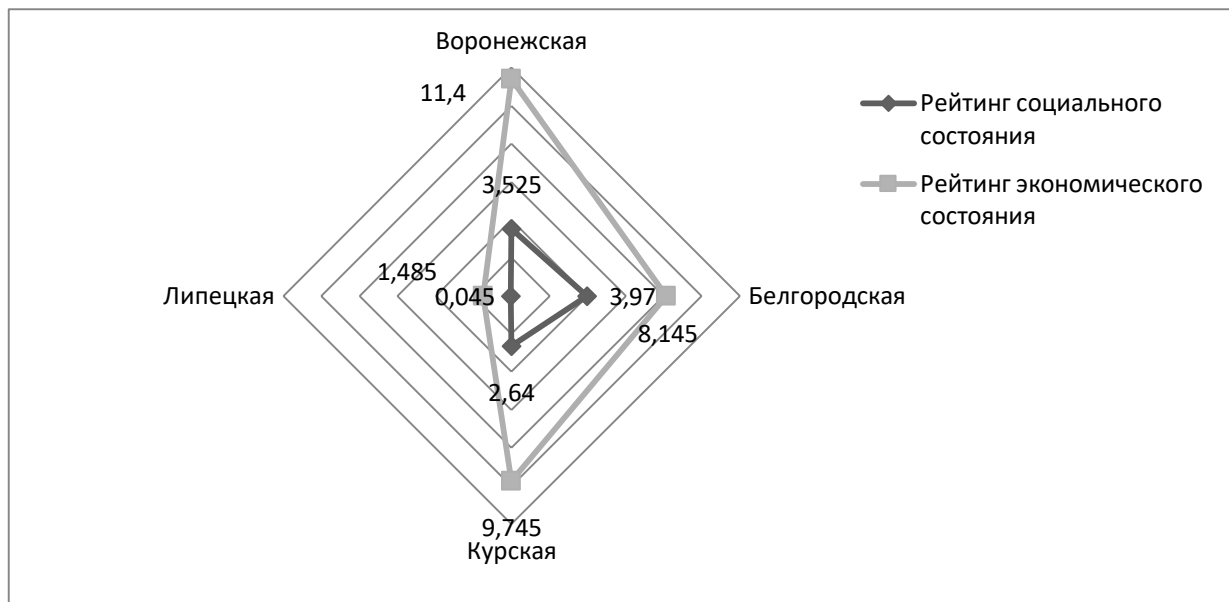

Рис. 4 – Рейтинг социально-экономического состояния регионов центрального Черноземья

Инновации как стратегическая цель в структурно-комплементарном подходе

Социально-экономические преобразования в государстве связывают с развитием инноваций, которые затрагивают основы обеспечения не только экономической безопасности, но и государства в целом. Непосредственным планом национальной экономики являются социально-экономические планы как общая стратегия согласования сложной конструкции ориентиров, которые распространяются на материальный, интеллектуальный, ресурсный потенциал государства и регионов с учетом человеческих возможностей и способностей. Рейтинг регионов, приведенный в аналитическом докладе Ассоциации Инновационных Регионов России (АИРР), определил наличие инновационного потенциала в Воронежской области, который показывает, что регион занимает 17 позицию, что определяет наличие инновационного потенциала (таблица 3).

Таблица 3 – Рейтинг инновационных регионов 2018 г.

Регион	Значение рейтингового показателя
1. г.Санкт-Петербург	0,68
2. Республика Татарстан	0,67
3. г.Москва	0,65
4. Томская область	0,63
5. Московская область	0,60
6. Новосибирская область	0,58
7. Калужская область	0,57
8. Нижегородская область	0,55
9. Ульяновская область	0,54
10. Самарская область	0,54
11. Тюменская область (без АО)	0,53
12. Республика Башкортостан	0,52
13. Республика Мордовия	0,52
14. Свердловская область	0,52
15. Тульская область	0,51
16. Ярославская область	0,50
17. Воронежская область	0,50
(всего 85 позиций)	

Примечение: * аналитический доклад Ассоциации Инновационных Регионов России (АИРР) <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>

Влияние финансирования, технического, технологического, информационного развития касаются в первую очередь развития и внедрения инноваций [2], [7], [10] (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели развития и стимулирования инновационной деятельности в регионе

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Все затраты	6348,1	6379,8	6436,1	8164,5	8053,1
в том числе по источникам финансирования:					
средства бюджетов всех уровней	3618,9	3602,6	2791,9	4413,0	4111,1
собственные средства научных организаций	703,2	918,9	909,2	920,5	1634,1
бюджетные ассигнования на содержание образовательной организации высшего образования (сектор высшего образования)	6,6	6,4	—	—	—
средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности	—	—	8,2	2,3	18,1
средства внебюджетных фондов	34,5	0,2	—	—	—
средства организаций государственного сектора	215,0	246,1	481,7	549,9	268,2
средства организаций предпринимательского сектора	1565,4	1466,5	2050,6	2221,2	1978,1
средства организаций сектора высшего образования	28,4	34,4	30,1	31,1	31,8
средства частных некоммерческих организаций	—	0,5	13,3		1,0
средства иностранных источников	176,1	104,2	151,1	26,5	10,7
Факторы научно-технического аспекта					
Объем научно-технических работ	36232,0	32416,0	31849,3	37270,8	34895,2
из них выполнено собственными силами	30231,9	29036,8	28189,2	34190,5	31869,1
Из общего объема работ:					
исследования и разработки	8308,8	8861,7	9111,2	10782,1	10747,0
научно-технические услуги	691,0	448,5	461,7	1041,9	806,4
образовательные услуги	185,4	124,9	116,1	116,1	74,3
товары, работы, услуги производственного характера	26686,4	22000,3	21761,6	24971,0	22918,5
другие виды работ, услуг	360,4	980,6	398,7	364,8	349,0
Факторы технологического аспекта					
Передовые производственные технологии – всего	31	25	26	26	25
в том числе по группам:					
проектирование и инжиниринг	14	8	8	7	6
автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций	1	1	2	—	—
производство, обработка и сборка	11	10	8	6	5
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	2	2	2	1	7
связь и управление	2	4	6	10	5
производственная информационная система	1	—	—	1	2
интегрированное управление и контроль	—	—	—	1	—
Нанотехнологии	5	8	28	28	28

Примечание: источник – Воронежский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. / Воронежстат. –Воронеж, 2019. –340 с.

Стратегическая цель региональной экономики в контексте глобальных процессов – обеспечение устойчивого развития регионов на основе эндогенных ориентиров с учетом внутренних и внешних преимуществ. В стратегическом плане, учитывающем динамику социально-экономического развития Воронежской области, представлены задачи инновационной деятельности предприятий, для решения которых выстроены тренды отраслевых стратегий и инновационной деятельности предприятий (они рассчитаны органами государственной власти региона до 2024 г. (таблица 5).

Таблица 5 – Задачи и индикаторы действующей Стратегии Воронежской области*

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2024 (прогноз)	Задачи
ВРП на душу населения, тыс., рублей на человека	187,7	215,7	302,5	345,6	360,4	370,6	515,777	Совершенствование законодательной базы, пересмотр функций государства относительно деятельности предприятий
Производительность труда в промышленности, млн, рублей в год на человека	2,02	2,29	2,62				5,24	Организация надлежащего процесса с выделением механизмов снижения затрат
Основные фонды, млрд, рублей	1078,4	1158,1	1233,5	1401,9	1534,6	1841,7	1238,6	Стимулирование развития и нивелирование изменений в организациях, определяемых низкой эффективностью реализации
Расходы на образование, %	4,32	4,17	5,1				5,5-5,7	Системность, логичность, последовательность функции образования, развитие цифровой и информационной экономики
Доля инновационной продукции в общем объеме выпуска промышленной продукции,% (доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ,услуг организаций промышленного производства,%)	3	1,9	3,5	7,8	2,6	3,2	4,8	Увеличение объемов выпуска инновационной продукции, ориентированной на внешний фактор
Доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации (занимающихся инновационной деятельностью),%	12,1	12,65	13,32	13,9	18,7	18,9	23,2	«Развитие инновационной деятельности в зависимости от стратегии РФ и глобальных векторов

Примечание: источник – Закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (с изменениями на 23 декабря 2019 года)» от 20 декабря 2018 года № 168-О

Результативность инновационной деятельности региона оценивается, в частности, бюджетными ассигнованиями на содержание высшего образования, Знания и компетенции, получаемые молодыми людьми в системе образования, свидетельствуют о связи изменений в экономическом поведении предприятий региона и развитием инноваций, В Воронежской области увеличилась доля поступлений на инновации до 4,5%, Взаимосвязь инновационной деятельности с развитием социальных и экономических процессов показана на рисунке 5.

Рис.5 – Развитие инноваций в структурно-комплементарном подходе изменений в экономике региона

Именно развитие инноваций свидетельствует о сопряжении уровня организационных знаний с эффективностью предприятия, а также о непрерывности процесса развития знаний и компетенций с внедрением инноваций,

Выводы

Основные направления: ориентация на внекризисное развитие, комплементарность функций государства, регионов с глобальными процессами, развитие инноваций, как основной функции конкурентоспособности региона, составляют возможности использования внутренних ресурсов регионов и предприятий с их ориентацией на внешний фактор,

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аналитический доклад Ассоциации Инновационных Регионов России (АИРР) URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 23.05.2020).
2. Беляева Г.В. Управление инновационной деятельностью в условиях трансформации экономики / Беляева Г.В, Лукина О.О.// В сборнике: Материалы LV отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2016 год ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий». 2017. С. 182.
3. Воронежский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. / Воронежстат. –Воронеж, 2019. –340 с.
4. Глухих Л.В. Реализация комплементарной стратегии посредством конкурентного механизма ведения бизнеса / Глухих Л.В., Родин В.Я., Астахова Е.П.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 381-393.
5. Закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (с изменениями на 23 декабря 2019 года)» от 20 декабря 2018 года № 168-О.
6. Закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (с изменениями на 23 декабря 2019 года)» от 20 декабря 2018 года № 168-О.

7. Овчинникова Т.И. Учет особенностей мотивации персонала проектной организационной структуры в системе кадровой безопасности / Овчинникова Т.И., Булгакова И.Н., Лукина О.О // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 1. С. 219-224.
8. Постановление правительства Воронежской области «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» от 13 декабря 2013 года № 1088 (с изменениями на 30 декабря 2019 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/410802468> (дата обращения: 23.05.2020).
9. Постановление правительства Воронежской области «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 30 октября 2015 года № 840 (с изменениями на 30 марта 2020 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/430660676> (дата обращения: 23.05.2020).
10. Хорев А.И. Основные направления социально-экономической политики Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности / Хорев А.И., // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82) С. 97-106.
11. Glukhikh L. V. Applied aspects of development and implementation of competitive strategies at industrial enterprises. Economy and entrepreneurship / L. V. Glukhikh, V. A. Bepalko. №4. 2013. P 304-311

Список литературы на английском языке / References in English

1. Analiticheskij doklad Asociacii Innovacionnyh Regionov Ros-sii (AIRR) [Analytical report of The Association of Innovative Regions of Russia (AIRR)] URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya> (accessed: 23.05.2020).
2. Belyaeva G.V. Upravlenie innovacionnoj deyatel'nost'yu v usloviyah transformacii ekonomiki [Innovation management in the context of economic transformation] / Belyaeva G.V, Lukina O.O.// V sbornike: Materialy LV otchetnoj nauchnoj konferencii prepodavatelej i nauchnyh sotrudnikov VGUIT za 2016 god FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvennyj universitet inženernyh tekhnologij» [Materialy LV otchetnoj nauchnoj konferencii prepodavatelej i nauchnyh sotrudnikov VGUIT za 2016 god FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvennyj universitet inženernyh tekhnologij»]. 2017. P. 182. [in Russian]
3. Voronezhskij statisticheskij ezhegodnik [Voronezh statistical Yearbook.]. 2019: Stat.sb. / Voronezh-stat. –Voronezh, 2019. –340 p. [in Russian]
4. Gluhih L.V. Realizaciya komplementarnoj strategii posredstvom konkurentnogo mekhanizma vedeniya biznesa [Implementing a complementary strategy through a competitive business mechanism] / Gluhih L.V., Rodin V.YA., Astahova E.P.// Politicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. 2014. № 101. P. 381-393.[in Russian]
5. Zakon Voronezhskoj oblasti «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoj oblasti na period do 2035 goda (s izmeneniyami na 23 dekabrya 2019 goda)» [On the Strategy for socio-economic development of the Voronezh region for the period until 2035 (as amended on December 23, 2019)] ot 20 dekabrya 2018 goda № 168-O. [in Russian]
6. Zakon Voronezhskoj oblasti «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoj oblasti na period do 2035 goda (s izmeneniyami na 23 dekabrya 2019 goda)» ot 20 dekabrya 2018 goda [On the Strategy for socio-economic development of the Voronezh region for the period until 2035 (as amended on December 23, 2019)] № 168-O. [in Russian]
7. Ovchinnikova T.I. Uchet osobennostej motivacii personala proektnoj organizacionnoj struktury v sisteme kadrovoj bezopasnosti [Consideration of the peculiarities of personnel motivation of the project organizational structure in the personnel security system] / Ovchinnikova T.I., Bulgakova I.N., Lukina O.O // Vestnik VGUIT [Bulletin of the Voronezh University of Engineering Technology]. 2017. Vol. 79. № 1. P. 219-224. [in Russian]
8. Postanovlenie pravitel'stva Voronezhskoj oblasti «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Voronezhskoj oblasti «Razvitie sel'skogo hoz'yajstva, proizvodstva pishchevyh produktov i infrastruktury agroprodovol'stvennogo rynka» ot 13 dekabrya 2013 goda № 1088 (s izmeneniyami na 30 dekabrya 2019 goda) [On the approval of the state program of the Voronezh region “Development of agriculture, food production and the infra-structure of the agri-food market] URL: <http://docs.cntd.ru/document/410802468> (data obrashcheniya: 23.05.2020). [in Russian]
9. Postanovlenie pravitel'stva Voronezhskoj oblasti «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Voronezhskoj oblasti «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» ot 30 oktyabrya 2015 goda № 840 (s izmeneniyami na 30 marta 2020 goda) [On approval of the state program of the Voronezh region “Development of industry and increasing its competitiveness] URL: <http://docs.cntd.ru/document/430660676> (data obrashcheniya: 23.05.2020). [in Russian]
10. Horev A.I. Osnovnye napravleniya social'no-ekonomicheskoy politiki Rossijskoj Federacii v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [The main directions of the socio-economic policy of the Russian Federation in the context of ensuring national security] /Horev A.I.// Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]. 2017. № 5-1 (82) P. 97-106. [in Russian]
11. Glukhikh L. V. Applied aspects of development and implementation of competitive strategies at industrial enterprises. Economy and entrepreneurship / L. V. Glukhikh, V. A. Bepalko. №4. 2013. R 304-311

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.096>

АНАЛИЗ ДОХОДНОСТИ И ПЛАТНОСТИ КАПИТАЛА

Научная статья

Галкина Е.В.*

ORCID: 0000-0002-5048-765X,

Орловский государственный университет экономики и торговли, г. Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (gev578[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обоснована необходимость сравнения платы за капитал предприятия и доходов на капитал, что позволяет провести анализ факторов рентабельности капитала. Плата за капитал рассматривается как комплексный показатель, состоящий из ряда элементов капитала и платы за него. А показатель доходности капитала также представлен комплексно за счет выделения элементов доходов, генерируемых капиталом организации. В работе показано сопоставление отдельных показателей между собой для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: анализ, доходы, капитал, плата, отчетность.

ANALYSIS OF THE RETURN ON CAPITAL AND ITS PAYMENT

Research article

Galkina E. V.*

ORCID: 0000-0002-5048-765X,

Orel state University of Economics and trade, Orel, Russia

* Corresponding author (gev578[at]mail.ru)

Abstract

The article substantiates the need to compare the payment for capital of the enterprise and income on capital, which allows us to analyze the factors of return on capital. The fee for capital is considered as a complex indicator consisting of a number of elements of capital and fees for it. And the indicator of return on capital is also presented in a complex way by highlighting the elements of income generated by the organization's capital. The paper shows the comparison of individual indicators with each other for making management decisions.

Keywords: analysis, income, capital, payment, reporting.

Введение

Объем используемых ресурсов предприятия в денежном выражении является одним из основных объектов внимания в финансовом анализе и финансовом менеджменте, поскольку он является источником доходов предприятия и генерирует расходы на его использование. В литературе анализ потоков на капитал может использоваться в управленческом анализе финансов предприятия ([1], [2], [3]), анализе инвестиций ([4], [5], [6]), в оценке стоимости компании ([7], [8], [9], [10]). Поэтому необходимо формировать состав аналитических показателей исходя из соотношений затрат и отдачи на капитал. Это требует рассмотрения принципиальной структуры показателей, пригодных для разных целей анализа.

На основе двойственной природы баланса, в которой активы показывают имущественное состояние компании, а пассивы – источники приобретения данного имущества, аналитики рассчитывают *показатели отдачи капитала и платности капитала*. Под капиталом в данном случае понимается вся сумма активов (пассивов), а не элемент финансовой отчетности. Отдача капитала должна быть не меньше, чем стоимость капитала, чтобы компания сохраняла свою финансовую независимость. Механизм сравнения отдачи и стоимости капитала является финансовым аналогом расчета точки безубыточности в маргинальном производственном анализе. Но в отличие от точки безубыточности превышение платы над отдачей не означает немедленный убыток, а ведет к постепенному расходованию собственного капитала компании.

Основные результаты

Сводной характеристикой *платности капитала* обычно выступает показатель средневзвешенной стоимости капитала (weighted average cost of capital, WACC) – формула (1):

$$WACC = \sum_{i=1}^n P_i * d_i, \quad (1)$$

где: P_i – цена (после налогообложения) i -го источника капитала,
 d_i – доля i -го источника капитала в их общей сумме (сумме пассивов),
 n – количество источников капитала с разными ценами.

WACC отражает стоимость капитала в денежном измерителе (в России – в рублях). Для определения уровня платности в долях единицы значение WACC следует разделить на величину капитала.

Основными источниками капитала (пассивов) являются:

- уставный капитал (его цена – это дивиденды),
- нераспределенная прибыль и прочие резервы (их цена – это также дивиденды, поскольку прибыль является частью собственного капитала компании, поделит распределению между учредителями и дивиденды – это плата компании за право капитализировать оставшуюся часть прибыли),

- кредиты и займы в различных формах (их цена – проценты, а также пени и штрафы по кредитным договорам),
 - прочая кредиторская задолженность (ее цена – это надбавки за отсрочки платежа кредиторам, часто краткосрочная кредиторская задолженность является бесплатной).

Источниками информации для расчета WACC являются:

- по структуре капитала (пассивов) – баланс, как правило, в формуле доля определяется на основе среднегодовой стоимости статей пассивов (так как цена капитала за год складывается под влиянием изменений капитала, а не только начального или конечного значений),

- по дивидендам – для анализа прошлого года - отчет об изменениях в капитале за отчетный год, для анализа отчетного года - пояснения к финансовой отчетности (события после отчетной даты и условные факты) и дополнительная информация,

- по процентам, штрафам и пеням – отчет о финансовых результатах (по процентам, отнесенным на прибыли и убытки) и пояснения к финансовой отчетности (по процентам, отнесенным на первоначальную стоимость активов),

Таким образом, практический расчет WACC во внешнем анализе представляет трудоемкую задачу по следующим причинам:

- сложность (а при отсутствии раскрытий в финансовой отчетности – невозможность) выделения капитализированных в составе активов процентов,

- необходимость для более точного расчета разделения платежей между видами обязательств, что не всегда возможно из-за отсутствия раскрытий в финансовой отчетности,

- неравенство базы расчета доли. Так, кредиты, займы, прочая кредиторская задолженность показываются с учетом начисленных, но не выплаченных процентов, в то время как нераспределенная прибыль включает еще, как правило, не начисленные дивиденды за отчетный год. Для точного расчета цены проценты по обязательствам должны быть уменьшены на сумму налога на прибыль, относящуюся к этим процентам. Но такая корректировка по данным финансовой отчетности может быть сделана только в случае добровольного раскрытия отчитывающейся компанией структуры налога на прибыль. Резервы должны включаться в базу расчета, так как они являются частью капитала (пассивов), могут служить источником выплаты дивидендов по привилегированным акциям и могут изыматься собственниками.

Таким образом, базой для расчета доли источников капитала в формуле WACC является общая величина капитала (пассивов) по балансу.

Показатель уровня цены (стоимости) капитала (в долях единицы) может быть определен и по другой методике - без его взвешивания (average cost of capital, ACC) – формула (2)

$$ACC = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{K} = \frac{D + I}{K}, \quad (2)$$

где: \overline{K} – среднегодовая величина капитала (пассивов),

D – дивиденды, начисленные по итогам года,

I – проценты, начисленные к уплате по различным обязательствам за год, включая штрафы и пени.

Этот подход размыкает отклонения в структуре отдельных цен и баз и, таким образом, частично взаимно компенсирует такие отклонения. Он также более явно демонстрирует связь платы и капитала по балансу и, таким образом, более сопоставим по структуре расчета с показателем рентабельности активов, используемым для оценки отдачи капитала. Дополнительные аналитические выводы о влиянии методики расчета на его результат можно получить на основе сравнения WACC и ACC.

Отдача на капитал обычно измеряется показателями рентабельности активов. Наиболее обоснованным для сравнения с ценой капитала будет использование формулы рентабельности по прибыли за год (P) плюс резервы переоценки (R) и прочая прибыль, отнесенная за год непосредственно на капитал (G) (из отчетности). Это позволит обеспечить сравнимость числителя (отдачи) и знаменателя (среднегодовых активов, TA) формулы рентабельности, а также сравнимость баз расчета как платности, так и отдачи. Это объясняется спецификой концепций поддержания капитала и нормативного регулирования учета, когда часть концептуальных прибылей отражается не в отчете о финансовых результатах, а непосредственно в капитале (нераспределенной прибыли, прочих резервах). С учетом предложенных модификаций рентабельность активов по концептуальной прибыли (CROA) определяется по формуле (3):

$$CROA = \frac{P + G + R}{TA} \quad (3)$$

Состав показателей, включенных в числитель формулы, определяется содержанием операций с капиталом, отраженных в отчете об изменениях капитала конкретной организации за определенный период, и может включать большое количество статей.

Для сравнения с платой за капитал логично рассчитывать показатель дохода на капитал. Тогда доход на капитал можно сравнить с платой за капитал. Доход на капитал можно рассчитать по формуле (4):

$$G\tilde{N} = \frac{P + G + R + D + I}{\overline{K}} \quad (4)$$

Заключение

Сопоставление GC и ACC интерпретируется следующим образом:

GC > ACC – доход на капитал превышает затраты на его привлечение и удержание (положительная характеристика деятельности организации),

GC = ACC – доход на капитал равен затратам на его привлечение и удержание (нейтральная характеристика деятельности организации, возможны угрозы финансовой независимости в ближайшем будущем, особенно с учетом неоднозначности методик расчета показателей),

GC < ACC – доход на капитал ниже затрат на его привлечение и удержание (отрицательная характеристика управления привлечением и использованием капитала, затраты на финансирование больше доходов от размещения финансов и управления приобретенными активами).

Аналогичному анализу могут быть подвергнуты отдельные элементы капитала, например, нераспределенная прибыль – при сопоставлении с дивидендами, полученные займы и кредиты – при сопоставлении с процентами за их использование и т.п. Это требует дальнейшей разработки методик анализа финансовых показателей организации.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Список литературы / References

1. Савченко Н.Л. Основные критерии финансового риска при определении уровня финансового рычага в рамках экспресс-анализа: российская практика/ Н.Л. Савченко// Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 44 (395). - С. 58-66.
2. Станиславчик Е. Обеспечение финансового равновесия как тактика управления компанией/ Е. Станиславчик, Н. Шумская// Проблемы теории и практики управления. - 2006. - № 12. - С. 43-51.
3. Цветкова Л.И. Управление риском неэффективной структуры капитала страховой компании/ Л.И. Цветкова// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2019. - Т. 15. № 10 (379). - С. 1857-1872.
4. Кропотина О.Е. О некоторых направлениях управления рисками инвестиционных промышленных проектов/ О.Е. Кропотина// Транспортное дело России. - 2009. - № 11. - С. 112-114.
5. Пашнанов Э.Л. Анализ эффективности вложений в ценные бумаги/ Э.Л. Пашнанов, Л.А. Обгенова// В сборнике: Модели хозяйственного развития: теория и практика Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею профессора Л.Ц. Бадмахагаева. 2015. - С. 37-39.
6. Романова С.А. Совершенствование процесса формирования портфеля инвестиционных проектов энергосетевой компании/ С.А. Романова// В сборнике: Научный форум: Инновационная наука Сборник статей по материалам XXVII международной научно-практической конференции. 2019. - С. 75-79.
7. Когденко В.Г. Аналитическая основа и методика обоснования фундаментальной стоимости компании (на примере ГМК "Норильский никель")/ В.Г. Когденко, А.В. Путилов, А.Г. Воробьев// Цветные металлы. - 2015. - № 3 (867). - С. 51-57.
8. Самбурский А.М. Анализ современных концепций управления стоимостью промышленного предприятия/ А.М. Самбурский, М.Я. Ходоровский// Экономика региона. - 2006. - № 2 (6). - С. 96-107.
9. Самылин А.И. Анализ стоимости предприятия/ А.И. Самылин// Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 10 (139). - С. 32-38.
10. Теплов А.С. Влияние структуры акционерного капитала компании при переходе в статус публичной на показатели операционной эффективности в последующие годы/ А.С. Теплов// Финансовый менеджмент. - 2014. - № 4. - С. 25-38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Savchenko N.L. Osnovnye kriterii finansovogo riska pri opredelenii urovnja finansovogo rychaga v ramkah jekspress-analiza: rossijskaja praktika [The main criteria for a financial risk in determining the level of financial leverage in the framework of rapid analysis: Russian practice]/ N.L. Savchenko// Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: theory and practice]. - 2014. - № 44 (395). - P. 58-66. [in Russian]
2. Stanislavchik E. Obespechenie finansovogo ravnovesija kak taktika upravlenija kompaniej [Ensuring financial balance as a company management tactic]/ E. Stanislavchik, N. Shumskaja// Problemy teorii i praktiki upravlenija [Problems of management theory and practice]. - 2006. - № 12. - P. 43-51. [in Russian]
3. Cvetkova L.I. Upravlenie riskom nejeffektivnoj struktury kapitala strahovoj kompanii [Managing the risk of an inefficient capital structure of an insurance company]/ L.I. Cvetkova// Nacional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. - 2019. - T. 15. № 10 (379). - P. 1857-1872. [in Russian]
4. Kropotina O.E. O nekotoryh napravlenijah upravlenija riskami investicionnyh promyshlennyh proektov [About some areas of risk management of investment industrial projects]/ O.E. Kropotina// Transportnoe delo Rossii [Transport business in Russia]. - 2009. - № 11. - P. 112-114. [in Russian]
5. Pashnanov Je.L. Analiz jeffektivnosti vlozhenij v cennye bumagi [Analysis of the effectiveness of investments in securities]/ Je.L. Pashnanov, L.A. Obgenova// V sbornike: Modeli hozjajstvennogo razvitija: teorija i praktika Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj jubileju professora L.C. Badmahalgaeva [In the collection: Models of economic development: theory and practice Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the anniversary of the Professor L.C. Badmahalgaev]. 2015. - P. 37-39. [in Russian]

6. Romanova S.A. Sovershenstvovanie processa formirovanija portfelja investicionnyh proektov jenergosetевой kompanii [Improving the process of forming a portfolio of investment projects for an energy grid company]/ S.A. Romanova// V sbornike: Nauchnyj forum: Innovacionnaja nauka Sbornik statej po materialam XXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [In the collection: Scientific forum: Innovative science Collection of articles based on the materials of the XXVII international scientific and practical conference]. 2019. - P. 75-79. [in Russian]
7. Kogdenko V.G. Analiticheskaja osnova i metodika obosnovanija fundamental'noj stoimosti kompanii (na primere GMK "Noril'skij nikel") [Analytical basis and methodology for substantiating the company's fundamental value (using the example of MMC Norilsk Nickel)]/ V.G. Kogdenko, A.V. Putilov, A.G. Vorob'ev// Cvetnye metally [Nonferrous metal]. - 2015. - № 3 (867). - P. 51-57. [in Russian]
8. Samburskij A.M. Analiz sovremennyh koncepcij upravlenija stoimost'ju promyshlennogo predpriyatija [Analysis of modern concepts of industrial enterprise value management]/ A.M. Samburskij, M.Ja. Hodorovskij// Jekonomika regiona [Regional economy]. - 2006. - № 2 (6). - P. 96-107. [in Russian]
9. Samylin A.I. Analiz stoimosti predpriyatija [Enterprise value analysis]/ A.I. Samylin// Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: theory and practice]. - 2009. - № 10 (139). - P. 32-38. [in Russian]
10. Teplov A.S. Vlijanie struktury akcionernogo kapitala kompanii pri perehode v status publichnoj na pokazateli operacionnoj jeffektivnosti v posledujushhie gody [The impact of the company's share capital structure on operating performance in the following years when going public]/ A.S. Teplov// Finansovyj menedzhment [Financial management]. - 2014. - № 4. - P. 25-38. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.097>

ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Научная статья

Головко Э.Р.*

Крымский Федеральный Университет, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (ernest-golovko[at]rambler.ru)

Аннотация

В научной статье рассмотрены инструменты анализа сложных экономических систем, применительно к определению взаимосвязи, взаимозависимости и синергетических параметров сложных экономических систем в рамках регионального развития. Определены свойства и принципы сложных экономических систем, приводятся общие теоретические принципы анализа. Представлено краткое описание инструментов оценки сложных экономических систем с помощью методов различных классификационных признаков. Выделены основные методы оценки применимые в исследовании сложных экономических систем.

Ключевые слова: сложная экономическая система, взаимодействие сложных экономических систем, интегральный показатель, оценка эффективности.

TOOLS FOR THE ANALYSIS OF COMPLEX ECONOMIC SYSTEMS

Research article

Golovko E.R.*

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea

* Corresponding author (ernest-golovko[at]rambler.ru)

Abstract

The scientific article discusses the tools for the analysis of complex economic systems regarding the determination of the relationship, interdependence, and synergetic parameters of the complex economic systems within the framework of regional development. The properties and principles of complex economic systems are determined, general theoretical principles of the analysis are given. A brief description of the tools for assessing complex economic systems with the help of the methods of various classification features is presented. The main assessment methods applicable to the study of complex economic systems are highlighted.

Keywords: complex economic system, the interaction of complex economic systems, integrated index, performance evaluation.

Введение

Системный подход получил широкое применение в различных областях знаний, следовательно, государство, наука и бизнес могут быть определены как сложные экономические системы. Рассмотрение различных методов анализа сложных экономических систем, позволит определить для исследования оптимальный комплекс инструментов и поможет в решении поставленных задач.

Объект исследования – сложные экономические системы.

Предмет исследования – методы анализа сложных экономических систем.

Цель исследования – систематизация имеющихся методов сложных экономических систем.

Одним из ключевых показателей оценки деятельности региона является оценка эффективности деятельности местных органов власти государственного и муниципального уровней. Существует острая необходимость в разработке обоснованных методик оценки результатов управленческой деятельности. Данное утверждение подтверждается Указом Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»

В рамках регионального развития, по моему мнению, важным является оценка эффективности деятельности трех социально-ориентированных сложных экономических систем: государство, наука (образование), бизнес. Понятие эффективности в данном случае в общем виде отражает отношение результатов к затратам на функционирование любой системы. Сущность сложной экономической системы с точки зрения управления определяется множеством параметров (входных, выходных), слабоструктурированными системами, характеризующимися большим количеством исследуемых показателей. Функционирование системообразующих показателей в условиях изменчивости, неопределенности и динамики, а также наличие отдельного объекта управления в виде человека (лицо, принимающее решения) приводит к тому, что не существует единого теоретико-методологического подхода оценки сложных экономических систем.

Для того чтобы определить инструменты исследования взаимодействия сложных экономических систем (далее СЭС) необходимо придерживаться следующих принципов их функционирования:

- принцип системности и комплексности – анализ системы как совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, учитывая внешние и внутренние факторы;
- принцип непрерывной изменчивости и принцип долговременности, объединение данных принципов обосновано тем, что оценка динамики изменчивости СЭС применяется на ограниченном промежутке времени, однако эта оценка должна учитывать перспективы стратегического развития.
- принцип оптимальности – поиск и обоснование наилучшего решения;
- принцип достаточности – определение показателей сводится к оценке степени их влияния на функционирование СЭС;

- принцип формализации – полученные результаты исследования должны быть, по возможности, легко интерпретируемы, иметь практическую значимость, строго определенные характеристики и выводы.

Наличие в мировой теории разнородных методологических подходов обосновано наличием последних двух принципов. Важной проблемой такого рода исследований является сложность в получении нужного объема первичной информации с целью анализа и расчетов. Это вызвано отсутствием системы налаженной статистической службы. Однако даже если учесть условную полноту и приемлемую надежность первичной информации, для специалиста возникает проблема оценки достаточно большого количества исходных данных. Появляется необходимость в структуризации индикаторов, и превращение их в некий интегральный показатель, обладающий достаточной информативностью для анализа объекта с минимальными потерями.

Существуют некоторые классификации методов оценки СЭС разработанные на основе анализа отдельных аспектов исследуемой системы:

- методы сравнительной оценки объектов на основе составления рейтингов;
- использование систем критерияльных показателей;
- комплексный коэффициентный анализ.

Методы в перечисленных классификациях могут отличаться в качественном содержании, применении весовых коэффициентов, алгоритмах формирования интегрального показателя. В выборе алгоритма одной из главных проблем является приведение к общему знаменателю разнородных факторов с различной размерностью, а также определение их веса для объективного оценивания системы. В мировой практике большее признание получили подходы, основанные на интегральном индикаторе, что предполагает использование базы системного анализа и экономико-математического моделирования. Также необходимо учесть методы системного анализа с привлечением экспертов. Данные методы получили большое признание в областях изучения слабоструктурированных социально-экономических систем управления, применяются оценочные методики на базе обработки мнений экспертов, а также специальные экспертные процедуры корректировки.

Выявление свойств исследуемого объекта является важным аспектом дальнейшего его изучения с точки зрения эволюционного подхода Й. Шумпетера. СЭС можно определить, как живой организм, который развивается и эволюционирует [2]. Исходя из этого, сформулируем свойства присущие СЭС:

1. Адаптация – изменение под влиянием внешних корректирующих факторов.
2. Конкуренция – сложные экономические системы с наиболее важными для общества характеристиками продолжают развиваться.
3. Морфогенез – появление внутри СЭС новых структурных элементов, компонентов и подсистем.
4. Мультистабильность – СЭС обладает несколькими устойчивыми состояниями.
5. Синергизм – способность СЭС к самоорганизации.

Для оценки сложных экономических систем целесообразно использовать методы, которые прошли некоторые эволюционные изменения, признаны в теории и применяются на практике. Важным является тот факт, что в случае получения различных данных в результате проведенной оценки по двум методам входящих в одну категорию, следует провести повторный анализ и выбрать наиболее оптимальное значение среди полученных результатов.

Основные результаты

Определим наиболее распространенные экспертные методы научного прогнозирования и исследования процессов управления СЭС:

- SWOT – анализ, является одним из наиболее распространенных методов экспертного анализа, определяются четыре основные категории для сложной экономической системы: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Позволяет отразить зависимость внутренних и внешних факторов функционирования системы.

- Метод «Дельфи» используется в целях нахождения оптимальных решений для конкретной управленческой проблемы, имеет более узкую направленность, применяется для изучения конкретных причинно-следственных связей.

- метод структурно-иерархической экспертизы, рассматривает проект системы как совокупность неких независимых компонентов - направлений развития, каждое из которых прорабатывается экспертами отдельно.

Разумеется, что на практике большинство задач невозможно решить только лишь с помощью экспертных методов оценки, особенно в отношении анализа СЭС, соответственно имеющиеся методы дополняются инструментами из научных областей.

Учитывая многочисленные проблемы, связанные с распределением ресурсов, управлением и оценкой эффективности следует применять специальные математические методы, общее название которым – математическое программирование. Определяется целевая функция, которая является искомым показателем эффективности. В таком случае может быть применена математическая модель Кобба-Дугласа имеющая следующий вид:

$$Y = A * L^{\alpha} * K^{\beta} \quad (1)$$

В данном равенстве используются показатели зависящие от конкретной анализируемой СЭС, применяется метод линеаризации с целью превращения степенного уравнения в линейное. В последствии получаем систему уравнений в которой применяется прогнозирование нормированных значений K и L , для оценки показателя Y .

Для анализа СЭС предлагается также использовать исследования с применением инструментов экономики качества в совокупности с методами математического моделирования [3].

Одно из наиболее перспективных направлений исследования СЭС является разработка «самокорректирующихся» математических моделей, способных реагировать на изменения внешних факторов, учитывать развитие результатов и прогнозы сделанные в предыдущих шагах анализа.

Исследуя опыт Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, можно выделить развивающееся направление когнитивного моделирования, учитывающего когнитивные возможности человека в процессе принятия управленческих решений.

НКМ – нечеткое когнитивное моделирование, является удобным аппаратом математического моделирования способным объединить в себе статистические, аналитические и лингвистические описания системы. Одним из основных преимуществ является формализация количественно неизмеримых параметров, использование нечеткой или даже противоречивой информации.

Учитывая множественность методов анализа СЭС, существует необходимость их распределения по классификационному признаку: экспертные методы, методы статистического анализа, методы математического моделирования. Представим инструменты анализа в виде блоков (см. рис. 1).

Рассмотренные методы анализа СЭС могут использоваться с учетом специфики цели изучаемой системы и поставленных перед исследователем задач. Существует практическое подтверждение перечисленных методов в различных сферах исследований деятельности СЭС:

- развитие системы регионального здравоохранения [4]
- оценка уровня устойчивости отраслей с признаками наукоемкого производства [5];
- прогнозирование социально-экономического развития региона [6];
- сравнительный анализ социального развития субъектов РФ [7].

Рис. 1 – Методы анализа СЭС

Заключение

В научной статье проведен анализ основных классификационных признаков, определены свойства и результирующие показатели деятельности СЭС. Проведен анализ существующих методов анализа сложных экономических систем по трем классификационным признакам: экспертные методы, методы статистического анализа, методы математического моделирования. Выбраны наиболее приемлемые методы оценки СЭС, однако следует учитывать специфику деятельности и поставленные перед исследователем задачи. Последовательное, конструктивное применение методов оценки позволит в полном объеме достигнуть цели исследовательской работы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007г.- 864с.
3. Кузьмина С.Н. Использование методов математического моделирования и инструментов экономики качества для обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем / С.Н. Кузьмина, Н.В. Андросенко // Интернет-журнал «Наукovedение», 2014, № 6 (25) URL: naukovedenie.ru/PDF/155EVN614.pdf.
4. Дорофеюк А.А. Экспертные методы анализа и совершенствования систем управления / А.А. Дорофеюк, И.А. Покровская, А.Л. Чернявский // Автоматика и телемеханика. 2004. № 10. С. 172-188.
5. Федорова Л.А. Особенности формирования инструментария оценки устойчивости социально-экономических систем различных уровней // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 147-155.
6. Придворова Е.С. Сравнительный анализ методов прогнозирования социально-экономического развития региона (на примере Белгородской области) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. №1-1 (144). С.5-14.
7. Дорофеюк Ю.А. Анализ и оценка эффективности социально-экономических систем управления / Ю.А. Дорофеюк, А.А. Дорофеюк, А.Л. Чернявский // Информационные технологии и вычислительные системы. 2011. №1. С. 14- 23.
8. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. – М.: Наука, 1978. – 399 с.
9. Овчинникова А.В. Концептуальная модель экономического системного комплекса // Вестн. Удм. Ун-та. Сер. Экономика и право 2013. Вып. 2.
10. Парето В. Учебник политической экономии. – М.: Инфра-М, 2016. - 471с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.08.2012 No. 1199 (ed. from 16.01.2015) "on evaluating the effectiveness of the Executive authorities of the subjects of the Russian Federation".
2. Schumpeter J. A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. - Moscow: Eksmo, 2007. – 864 p.
3. Kuzmina S. N. Using mathematical modeling methods and tools of quality Economics to ensure sustainable development of socio-economic systems / S. N. Kuzmina, N. V. Androsenko // Online journal "Naukovedenie", 2014, no. 6 (25) URL: naukovedenie.ru/PDF/155EVN614.pdf.
4. Dorofeyuk A. A. Expert methods of analysis and improvement of control systems / A. A. Dorofeyuk, I. A. Pokrovskaya, A. L. Chernyavsky // Automation and telemechanics. 2004. no. 10. Pp. 172-188.
5. Fedorova L. A. Features of forming tools for assessing the stability of socio-economic systems at various levels // VSU Bulletin. Series: Economics and management. 2015. No. 1. P. 147-155.
6. Pridvorova E. S. Comparative analysis of methods for forecasting socio-economic development of the region (on the example of the Belgorod region) // Scientific Bulletin of the Belgorod state University. Series: Economics. Computer science. 2013. №1-1 (144). P. 5-14.
7. Dorofeyuk Yu. A. Analysis and evaluation of the effectiveness of socio-economic management systems / Dorofeyuk Yu. a., Dorofeyuk A. A., Chernyavsky A. L. // Information technologies and computing systems. 2011. no. 1. Pp. 14-23.
8. Buslenko N. P. Modeling of complex systems, Moscow: Nauka, 1978, 399 p.
9. Ovchinnikova A.V. Conceptual model of the economic system complex // Vestn. UDM. UN-TA. Ser. Economics and law 2013. Issue 2.
10. Pareto V. Textbook of political economy. - Moscow: Infra-M, 2016. – 471 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.098>**РЕШЕНИЕ ДУОПОЛИИ КУРНО ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА ВРЕМЕНИ**

Научная статья

Дорофеева Ю.А.*

ORCID: 0000-0002-9327-6705,

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

* Корреспондирующий автор (julana2008[at]yandex.ru)

Аннотация

Модель дуополии предполагает действие на рынке только двух фирм, при этом каждая из них принимает цену и объем производства конкурента неизменными, и только после этого принимает собственное решение о следующем шаге на рынке. Каждый из двух игроков допускает, что его конкурент всегда будет удерживать свой выпуск стабильным. В классической постановке дуополии Курно определяется равновесие по цене, то есть оптимальную цену для обеих фирм-конкурентов, при которой они получают максимальную прибыль. В данной постановке, в отличие от классической модели, будет рассмотрена задача поиска оптимального решения для времени продаж.

Ключевые слова: теория игр, конкуренция, дуополия, равновесие Нэша, олигополия, рынок, некооперированная игра, модель Курно, объем производства, цена, модель Бертрана.

SOLUTION OF COURNOT DUOPOLY EQUILIBRIUM TO DETERMINE THE BEST TIME PARAMETER

Research article

Dorofeeva Yu.A.*

ORCID: 0000-0002-9327-6705,

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

* Corresponding author (julana2008[at]yandex.ru)

Abstract

The duopoly model assumes that only two companies operate in the market. Each of them takes the price and volume of the competitor's production as something permanent and makes its own decision about the next step at the market based on this information. Each of the two players assumes that the competitor will always keep the release at the same level. In the classical formulation of the Cournot duopoly, equilibrium is determined by price, that is, the best price for both competing companies that allows them to receive the maximum profit. This formulation considers the search for the best solution for the sales time in contrast to the classical model.

Keywords: game theory, competition, duopoly, Nash equilibrium, oligopoly, market, uncooperated game, Cournot model, production volume, price, Bertrand model.

Введение

Дуополия – частный случай олигополии, это та ситуация, при которой на рынке существует всего две компании, выпускающие подобную продукцию. Важно, что фирмы не связаны монополистической договорённостью о цене, рынках сбыта и квотах. Дуополия Курно – это модель равновесия в некооперированной олигополии, при условии, что такие параметры, как цена на свою продукцию и объём своего производства изменяются редко [3]. На рынке действуют только две фирмы, каждая из них отслеживает цену и объём производства конкурента, и только после анализа этих данных принимает собственное решение. Надо отметить, что в силу «стационарности» цены и объёмов производства данную модель можно применить к стабильным компаниям. В отличие от классических статистических прогнозов, дуополии интересны тем, что в этих постановках учитывается **конфликт интересов**. Прибыль, получаемая фирмой, зависит еще и от решений конкурента, который, в свою очередь, заинтересован максимизировать свою прибыль.

В классических постановках дуополии Курно решается задача поиска оптимальной цены продажи, иногда объема продаж. Интерес представляет вопрос об оптимальном времени продаж, не используя методы статистического прогнозирования.

Постановка задачи

Рассмотрим две фирмы, производящие похожую по цене и качеству сувенирную продукцию, действующих на территории г. Петрозаводска, Республики Карелия. Обе фирмы собираются предложить свою схожую продукцию покупателям, планируя определенный выпуск товара, и находятся в ожидании старта продаж. Допустим, что каждая из них считает, что стоимость единицы товара конкурента и соответствующий объём его продукции неизменными. Затем принимает решение относительно своего объема производства, его затрат, качества материалов с учетом того, что конкурент всегда будет удерживать свой выпуск стабильным. Задача состоит в поиске оптимального момента времени для получения наилучшей прибыли обеими компаниями, учитывая конкуренцию.

В качестве дополнительного исследования требуется найти оптимальную цену при реализации единицы товара сувениров для каждого из конкурентов с помощью дуополии Бертрана.

Реализация решения

Для решения этой задачи нам необходимо проанализировать данные компаний 1 и 2 по следующим финансовым показателям: доходы компаний, их прибыль, расходы, средняя стоимость продукта, рыночный спрос.

Посчитав и проанализировав издержки двух фирм, по финансовым данным был проведен подсчет объема продаж. По имеющемуся дискретному набору значений финансовых показателей издержек за 4 квартала 2019 года с применением метода интерполяции полиномом Лагранжа с помощью программы Wolfram Mathematica, была

получена зависимость издержек от времени. Издержки каждой компании за четыре квартала 2018 и 2019 годов рассчитываются следующим способом:

C_i = операционные расходы компании за один квартал + другие расходы + налоги.

В результате, зависящие от времени t издержки 1 и 2 компаний:

$$\begin{aligned} C_1(t) &= 1,72t^2 - 9,9t + 31,3, \\ C_2(t) &= -2,22t^2 + 15,79t + 20,47 \end{aligned}$$

Для всей линейки сувенирной продукции каждой из фирм определена средняя рыночная стоимость товаров: для компании 1 средняя стоимость $p_1 = 105,9$ руб., для компании 2- $p_2 = 95$ руб.

Прибыль U_1 компании 1 и прибыль U_2 компании 2 в зависимости от соответствующих объемов выпускаемой продукции $q_1(t)$, $q_2(t)$, в соответствии с [2], [3] вычисляются по формулам:

$$\begin{aligned} U_1(q_1(t), q_2(t)) &= (p_1 - q_1(t) - q_2(t)) \cdot q_1(t) - C_1(t) \cdot q_1(t), \\ U_2(q_1(t), q_2(t)) &= (p_2 - q_1(t) - q_2(t)) \cdot q_2(t) - C_2(t) \cdot q_2(t). \end{aligned}$$

Каждая фирма стремится к наибольшей прибыли. В данном случае это и будет равновесие по Нэшу, определенное по времени. Для того чтобы найти максимум функции, найдем частные производные по переменным q_1 и q_2 , и приравняв их к нулю, найдем оптимальную величину времени:

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_1}{\partial q_1} &= 105,9 - q_2(t) - 2q_1(t) - 1,72t^2 + 9,9t - 31,3 \\ \frac{\partial U_2}{\partial q_2} &= 95 - q_1(t) - 2q_2(t) + 2,22t^2 - 15,79t - 20,47 \end{aligned}$$

$$\begin{cases} \frac{\partial U_1}{\partial q_1} = 0 \\ \frac{\partial U_2}{\partial q_2} = 0 \end{cases}$$

Решая систему:

$$\begin{cases} 2q_1(t) = 105,9 - q_2(t) - 1,72t^2 + 9,9t - 31,3 \\ 2q_2(t) = 95 - q_1(t) + 2,22t^2 - 15,79t - 20,47 \end{cases}$$

В результате получены выражения:

$$\begin{aligned} q_1(t) &= -1,89t^2 + 11,86t + 24,89 \\ q_2(t) &= 2,05t^2 - 13,83t + 24,82 \end{aligned}$$

Данные функции изображены на рис.1.

Найдём точки пересечения графиков функций $q_1(t)$ и $q_2(t)$, которые определяют равновесие Нэша для конкурентов: $q_1(t) = q_2(t)$; $t_1 = -0.0027, t_1 = 6.52$.

На рис. 1 выделена точка равновесия, соответствующая оптимальной величине времени продаж.

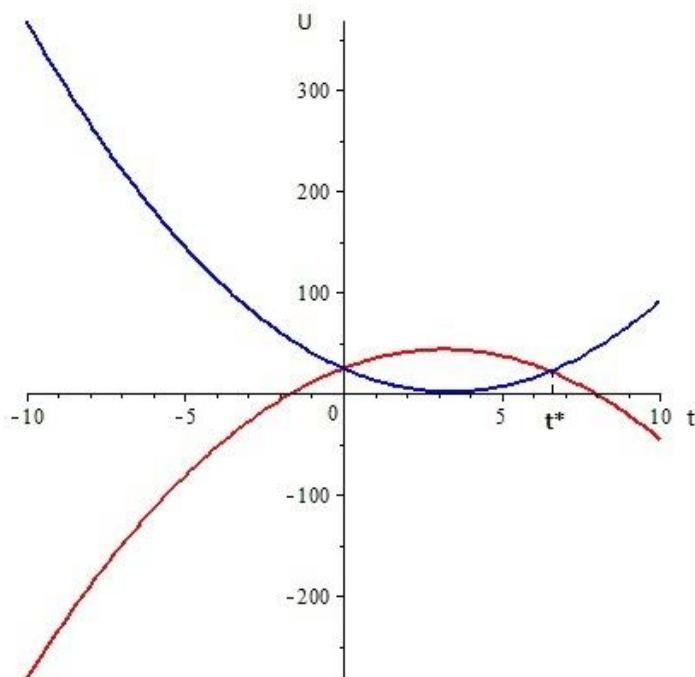

Рис. 1 – График динамики прибыли конкурирующих фирм по времени

В данной модели равновесие Нэша будет сильным, в связи с тем, что отклонение от него грозит минимизацией прибыли, а значит и банкротством.

Дополнительное исследование: определение оптимальной цены продаж с помощью дуополии Бертрана

В качестве дополнения к прогнозу по времени, с помощью дуополии Бертрана найдем оптимальную цену для продажи обеими фирмами с учетом конкуренции.

Данная модель описывает поведение фирм, конкурирующих только за счет изменения уровня цен на свою продукцию. Парадокс модели Бертрана — конкуренты будут назначать цену, равную предельным издержкам, как и фирмы в условиях совершенной конкуренции.

Согласно [2], [8] аналогичным образом, как и в определении оптимального времени продаж, составим уравнение выигрышей и найдем равновесие Нэша.

Введем следующие обозначения:

- c - это себестоимость товара
- c_1, c_2 - цена на товар
- k - коэффициент взаимозаменяемости товаров
- q - начальный спрос на товар.

Выигрыши игроков будут определяться соотношениями:

$$H_1(c_1, c_2) = (q - c_1 + kc_2)(c_1 - c),$$

$$H_2(c_1, c_2) = (q - c_2 + kc_1)(c_2 - c).$$

Важно отметить, что в данной конфликтной постановке игра задана полностью. И решение данной задачи существует в единственной точке [3, с.8], в отличие от дуополии Курно, которую и требуется определить. В данном сценарии сувенирные товары, выпускаемые конкурентами идентичны, поэтому коэффициент взаимозаменяемости приемлем равным за 1.

Используя вышеперечисленные финансовые показатели, были построены графики издержек, а также с помощью программы Wolfram Mathematica и с применением метода интерполяции полиномом Лагранжа были получены функции выигрышей для компании 1 и 2.

$$\frac{\partial H_1}{\partial c_1} = -22.8c_2 - 8.45c_1 + 3066.95,$$

$$\frac{\partial H_2}{\partial c_2} = -12.4c_2 - 0.84c_1 + 1294.24.$$

Решая полученную систему уравнений, получим $c_1 = 99.95; c_2 = 97.66$.

Графическое решение представлено на рис.2

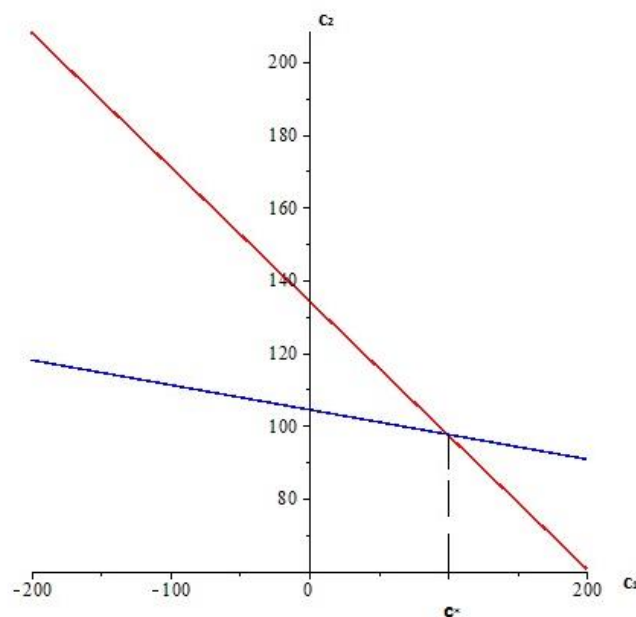

Рис.2 – Равновесие Нэша в дуополии Бертрана для двух конкурирующих фирм

Таким образом, первой фирме выгоднее будет снизить стоимость от 105 руб. 90 коп. до 99 руб. 95 коп., а второй, наоборот, повысить цену с 95 руб до 97 руб.66 коп. Данная точка является равновесием Нэша для обеих фирм, и им не выгодно отклоняться от этих конкурентных цен на свою сувенирную продукцию.

В этом случае, если конкурентная цена устанавливается равной предельным издержкам, то ни одна из компаний не получит прибыли. С другой стороны, если одна из фирм устанавливает цену, соответствующую предельным издержкам, а вторая фирма поднимает свою цену выше себестоимости единицы продукции, то прибыли просто не будет, так как все покупатели обратятся к первой фирме, устанавливающей ту же цену ниже. Равновесия не будет в сценарии с фирмами, устанавливающими различные цены.

Таким образом, равновесие в модели Бертрана существует, в случае, когда обе фирмы устанавливают именно конкурентную цену. Важно отметить, что равновесие Нэша в этой модели является **слабым**. Конкуренты не будут в проигрыше, если отклонятся от конкурентной цены. Эта ситуация экономически «безопасна». В данном равновесии каждая фирма может заработать не более, чем нулевая прибыль, но при условии, что конкурент установит свою цену и будет удовлетворять все потребности потребителей по этой цене.

Важно отметить, самой выигрышной стратегией в этом случае будет кооперация обоих конкурентов, тогда они смогут установить монопольную цену. На практике это может быть невозможно, поэтому применение данной модели будет зависеть от способности договориться.

Основные результаты

В соответствии со значениями издержек конкурирующих фирм 1 и 2, выпускающих одинаковую линейку сувенирных товаров, с помощью интерполяции были получены функции издержек обеих компаний, зависящие от параметра t . Была решена задача на нахождение максимума прибыли для каждой компании. В результате решения была получена точка пересечения графиков прибыли, ее координаты $(-0.0027; 6.52)$. Взяв положительное значение t , несложно определить ординату, координаты $(6.52; 28.79)$ – это положение, при котором стратегия обоих конкурентов «попадает» в состояние **равновесия по Нэшу**, то есть она является оптимальной по времени для продажи товара каждой из фирм.

На рис.1 по оси абсцисс обозначены месяцы 2020 года, точка $t^* = 6.52$ соответствует концу июня, началу июля. Именно это время будет оптимальным для продажи продукции в условиях конкуренции и дуополии.

Данный результат вполне объясним тем, что именно это время является туристическим сезоном, и сувенирная продукция достаточно востребована.

Значит, два крупных конкурента, производящих линейку однородной сувенирной продукции получат максимальную прибыль в этот период времени, не смотря на тот факт, что каждая из них захочет максимизировать прибыль.

Модель Бертрана позволила рассчитать конкурентную цену для продажи сувенирной продукции в обозначенный период времени. Равновесие Нэша в данной модели - это цены, которые обеспечат максимальную прибыль обеим фирмам, $c_1 = 99.95; c_2 = 97.66$.

Заключение

На примере конкуренции двух крупных производителей однородной продукции сувениров на рынке был получен достаточно простой результат, объясняющий «удобное» время продаж. Данный сценарий интересен тем, что постановка дуополии Курно позволяет найти равновесие не по цене или объему выпускаемой продукции, а по параметру времени. Без использования статистических методов прогнозирования и учитывая конфликт, именно дуополии позволяют построить достаточно точный прогноз.

Можно сделать важный вывод о том, что в данной постановке под равновесием в дуополии Курно понимается такой период времени в сочетании с объемом продаж для каждого из фирм-конкурентов, при котором ни у одной из них отсутствует мотивация изменять свои стратегии. Прибыль каждой фирмы максимальна в этой точке, при условии, что конкурент будет продавать в этот же момент времени. Иначе: в точке равновесия дуополии Курно ожидаемый конкурентами сезон продаж запланированного объема продукции любой из фирм совпадает с фактическим, являясь оптимальным. Наличие равновесия в таком сценарии модели Курно говорит о том, что олигополия, как часть и вид рынка допускает устойчивость по времени.

Математическая теория игр позволяет, используя относительно несложный математический аппарат, получить простой и ясный для понимания результат для дуополистов. Одним из важных событий для достижения равновесия является предсказуемость стратегий фирмы-конкурента. Однако именно это может усложнить практическую реализацию данной модели, так как в условиях «экономических соревнований» оценить будущие стратегии соперника может быть проблематично.

Для данного сценария с помощью модели Бертрана получены конкурентные цены, выгодные с точки зрения получения максимальной прибыли.

Важно подчеркнуть, что данные результаты были получены без статистического аппарата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Беллман Р. Динамическое программирование. - М.: Изд-во иностр. Лит., 2009. - 400 с.
2. Мазалов В.В. Переговоры. Математическая теория./В.В. Мазалов, А.Э. Менчер, Ю.С. Токарева. - СПб.:Лань, 2012. - 304 с.
3. Мазалов В.В. Математическая теория игр и приложения. СПб.: Лань, 2016. - 448 с.
4. Петросян, Л.А. Теория игр: учеб. пособие для ун-тов / Л.А. Петросян, Н.А. Зенкевич, Е.А. Семина. - М.: Высшая школа, Книжный дом «Университет», 1998. - 304 с.
5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. «ИНФРА-М», 2011
6. Самарский А.А. Теория разностных схем.- М.: Наука, 2009. - 616 с.
7. Экономика: учебник / Под ред. А.И. Архипова, А.К. Большакова. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2013. - 848 с.
8. Экономическая теория: учебник / Под ред. А.И. Архипова, С.С. Ильина. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 608 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bellman R. Dinamicheskoe programmirovaniye [Dynamic programming]. - Moscow: Izd-vo Inostr. Lit., 2009. - 400 p.
2. Mazalov V.V. Peregovory. Matematicheskaja teorija [Negotiations. The mathematical theory] /V. V. Mazalov, A. E. Mencher, J. S. Tokareva. Saint Petersburg: LAN, 2012. 304 p.
3. Mazalov V. V. Matematicheskaja teorija igr i prilozhenija [Mathematical theory of games and applications]. Saint Petersburg: LAN, 2016. - 448 p.
4. Petrosyan, L. A. Teorija igr: ucheb. posobie dlja un-tov [Game Theory: textbook. manual for Universities] / L. A. Petrosyan, N. A. Zenkevich, E. A. Semina. - M.: Higher school, book house "University", 1998. - 304 p.
5. Raizberg B. A. Sovremennyy jekonomicheskij slovar' [Modern economic dictionary] / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. - 6th ed., reprint. and additional-M. "INFRA-M", 2011
6. Samarsky A. A. Teorija raznostnyh shem [Theory of difference schemes]. - Moscow: Nauka, 2009. - 616 p.
7. Jekonomika: uchebnik [Economy: textbook]. ed by A. I. Arkhipov and A. K. Bolshakov. 3rd ed., reprint. and additional - Moscow: Prospect, 2013. - 848 p.
8. Jekonomicheskaja teorija: uchebnik [Economic theory: textbook] /ed by A. I. Arkhipov, S. S. Ilyin, Moscow: TC velby, Prospekt publishing House, 2008, 608 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.099>

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ИТ-ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ УХУДШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Научная статья

Падагова С. Ю.*

ORCID 0000-0003-1096-9459,

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sveta.padagova[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена проблеме ухудшения экономического положения предприятий, работающих в сфере информационных технологий. Проанализирован состав основных расходов таких организаций. На основе этого предложены возможные меры поддержки государственной поддержки ИТ-индустрии. На примере условной организации рассчитан экономический эффект для предприятия от реализации предложенных мер поддержки. Обозначены возможные источники средств бюджета для реализации указанных предложений.

Ключевые слова: ИТ-индустрия, меры государственной поддержки, структура расходов ИТ-предприятий, ухудшение экономической ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции.

SUPPORT MEASURES FOR IT INDUSTRY UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC SLOWDOWN DUE TO COVID-19 PANDEMIC

Research article

Padagova S. Yu.*

ORCID 0000-0003-1096-9459,

National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

* Corresponding author (sveta.padagova[at]gmail.com)

Abstract

The paper is devoted to the problem of the economic slowdown for the companies working in the IT-sphere. The author analyzed the composition of the main expenses of such organizations and proposed several possible measures to support the IT industry based on this. The economic effect from the implementation of the proposed support measures was calculated for a company on the example of an illustrative organization. The possible sources of budget funds for the implementation of these proposals are indicated as well.

Keywords: IT industry, government support measures, cost structure of IT companies, the economic slowdown due to COVID-19 pandemic.

Ограничения, введенные правительством Российской Федерации на деятельность большинства коммерческих организаций, приводят к ухудшению их экономического положения. Ввиду высокой степени взаимозависимости экономических субъектов, негативный эффект от текущего экономического упадка испытывают на себе предприятия различных отраслей. Исключением не являются и предприятия, работающие в области информационных технологий. Очевидно, что в условиях надвигающегося экономического кризиса бизнесу должна быть оказана существенная экономическая поддержка со стороны государства.

В частности, Постановлением Правительства РФ предусмотрены следующие меры поддержки, применимые в том числе и к организациям, работающим в области информационных технологий:

- 1) Приостановлены проверки;
- 2) Продлены сроки сдачи отчетности;
- 3) Продлены сроки представления документов по требованию;
- 4) Приостановлены меры взыскания в отношении субъектов МСП;
- 5) Не принимаются решения о банкротстве [6].

Помимо перечисленного выше, Правительством РФ были разработаны меры поддержки наиболее пострадавших отраслей экономики. На текущий момент ИТ-индустрия не входит в список сфер деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [7], [8]. Поэтому дополнительные меры поддержки для организаций и ИП в наиболее пострадавших отраслях не применимы для предприятий сферы ИТ.

В качестве примера рассмотрим условную организацию ООО «ВТМ», относящуюся к категории среднего бизнеса и работающую в сфере ИТ-технологий. Основной вид деятельности – разработка программного обеспечения. В условиях ухудшения экономической ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции компания терпит убытки.

В таблице 1 представлены показатели отчета о финансовых результатах общества за первые 4 месяца 2020 года. Для упрощения предположим, что объёмы доходов и расходов в январе и феврале были стабильны, компания получала прибыль. В марте в связи с напряженной экономической обстановкой выручка снизилась на 20%, прочие доходы – на 40%. Себестоимость в марте также была сокращена на 20%, управленческие и прочие расходы, проценты к уплате не изменились. В апреле выручка упала на 60% по сравнению с февралем, прочие доходы отсутствуют, себестоимость снизилась на 60%, управленческие расходы – на 20%, прочие расходы и проценты к уплате неизменны. Таким образом, прибыль от продаж ООО «ВТМ» за апрель снизилась на 80% по сравнению с февралем 2020 года, прибыль до налогообложения стала отрицательной, компания получила чистый убыток по итогам февраля.

Таблица 1 – Отчет о финансовых результатах ООО «ВТМ», тыс. руб.

Показатель	январь	февраль	март	Темп прироста по отношению к февр.	апр.	Темп прироста по отношению к февр.
выручка	6 000	6 000	4 800	-20%	2 400	-60%
Себестоимость продаж	3 200	3 200	2 560	-20%	1 280	-60%
<i>Валовая прибыль</i>	<i>2 800</i>	<i>2 800</i>	<i>2 240</i>	<i>-20%</i>	<i>1 120</i>	<i>-60%</i>
Коммерческие расходы	100	100	50	-50%	-	-100%
Управленческие расходы	1 000	1 000	1 000	0%	800	-20%
<i>Прибыль (убыток) от продаж</i>	<i>1 700</i>	<i>1 700</i>	<i>1 190</i>	<i>-30%</i>	<i>320</i>	<i>-81%</i>
Проценты к уплате	300	300	300	0%	300	0%
Прочие доходы	500	500	300	-40%	-	-100%
Прочие расходы	600	600	600	0%	600	0%
<i>Прибыль (убыток) до налогообложения</i>	<i>1 300</i>	<i>1 300</i>	<i>590</i>	<i>-55%</i>	<i>(580)</i>	<i>-145%</i>
Текущий налог на прибыль	260	260	118	-55%	-	-100%
<i>Чистая прибыль (убыток)</i>	<i>1 040</i>	<i>1 040</i>	<i>472</i>	<i>-55%</i>	<i>(580)</i>	<i>-156%</i>

Будем считать, что получение дополнительного дохода для компании в условиях экономического спада при пандемии маловероятно. Тогда единственным способом уменьшения убытка является сокращение расходов. Состав и величина расходов общества с учетом их сокращения в кризисный период представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Состав расходов ООО «ВТМ», тыс. руб.

Показатель	январь	февраль	март	апрель
НДС с выручки	1 200	1 200	960	480
Материальные затраты	100	100	80	40
Затраты на оплату труда	2 900	2 900	2 320	1 160
в том числе, НДФЛ	334	334	267	133
Страховые взносы	770	770	616	308
Амортизация	300	300	300	300
Аренда офиса	500	500	500	500
Проценты к уплате	300	300	300	300
Налог на прибыль	280	280	144	-
Прочие расходы	230	230	264	62

Предложенная структура расходов является типичной для предприятий, работающих в сфере информационных технологий. На рисунке 1 представлена структура затрат предприятий в области информации и связи по данным Росстата за 2018 год [11]. Из диаграммы видно, что оплата труда и страховые взносы занимают значительную часть в структуре расходов компаний.

Существенную долю в структуре расходов ООО «ВТМ» занимает оплата труда – это связано с особенностями работы в сфере информационных технологий, для которой именно человеческий капитал является ключевым. Налогообложение оплаты труда составляет 43% (в общем случае) от чистой суммы заработной платы работника, которую он получает на руки. Это НДФЛ в размере 13% и взносы на обязательное медицинское страхование, пенсионный фонд и фонд социального страхования в размере 30,3% суммарно. Кроме того, существенную часть расходов составляет НДС с выручки, уплачиваемый в размере 20% полученного дохода (в общем случае) [2].

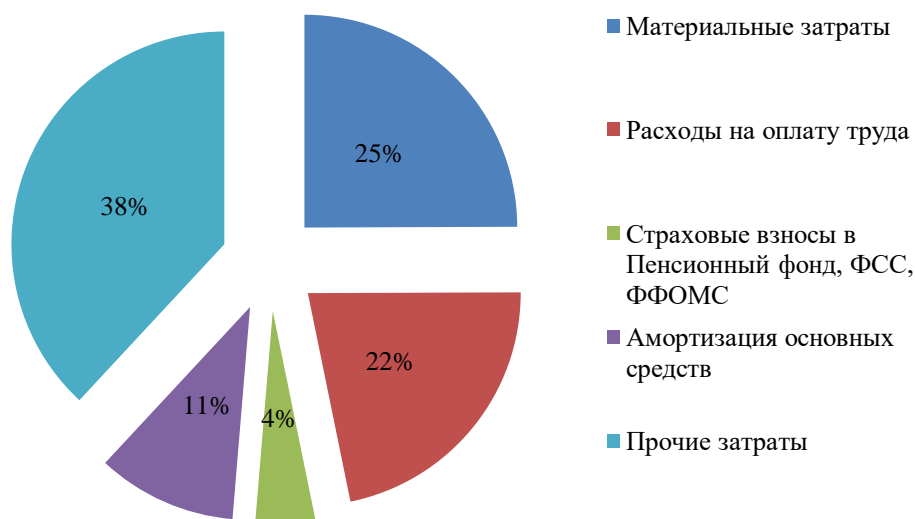

Рис. 1 – Расходы предприятий в области информации и связи

Итак, существенную часть расходов ООО «ВТМ» составляют платежи в бюджет и различные фонды. В таблице 3 видно, что доля платежей государству в структуре расходов составляет от 40% в нормальной ситуации до 30% при существенном снижении выручки.

Таблица 3 – Доля налогов и взносов в структуре расходов, тыс. руб.

Показатель	январь	февраль	март	апрель
Итого расходы	6 580	6 580	5 484	3 150
Налоги и взносы	2 584	2 584	1 987	921
Доля налогов и взносов	39%	39%	36%	29%

Исходя из этого, в качестве государственных мер поддержки предприятий ИТ-отрасли можно предложить:

- отмену НДС и всех страховых взносов с оплаты труда персонала ИТ-компаний до конца 2020 года (с мая по декабрь).
- снижение ставки НДС до 0% на деятельность в сфере информационных технологий;
- отмену уплаты налога на прибыль за период с мая по декабрь 2020 года.

В случае реализации предложенных мер отчет о финансовых результатах ООО «ВТМ» за май будет сильно отличаться от предыдущих месяцев (таблица 4). Здесь доходы и все расходы, кроме налоговых, остались на апрельском уровне. Несмотря на низкие доходы, организация получит положительную чистую прибыль по итогам месяца.

Таблица 4 – Отчет о финансовых результатах ООО «ВТМ» при отмене налогов

Показатель	Май, тыс. руб.
выручка	2 880,0
Себестоимость продаж	998,6
<i>Валовая прибыль</i>	<i>1 881</i>
Коммерческие расходы	-
Управленческие расходы	900,0
<i>Прибыль (убыток) от продаж</i>	<i>981</i>
Проценты к уплате	-
Прочие доходы	-
Прочие расходы	130,0
<i>Прибыль (убыток) до налогообложения</i>	<i>851</i>
Текущий налог на прибыль	-
<i>Чистая прибыль (убыток)</i>	<i>851</i>

Предположим, что финансовые результаты всех оставшихся месяцев 2020 года будут такими же, как в мае. Тогда, в отсутствии мер поддержки в виде снижения налогов, компания получит убыток по итогам года. В случае отмены налоговых платежей начиная с мая и до конца года, финансовые результаты организации будут гораздо лучше. Сравнительные показатели доходов и расходов компании представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Отчет о финансовых результатах за 2020 год, тыс. руб.

Показатель	Господдержка отсутствует	С учетом отмены налогов и взносов
выручка	38 400	42 240
Себестоимость продаж	23 040	19 509
<i>Валовая прибыль</i>	15 360	22 731
Коммерческие расходы	-	-
Управленческие расходы	11 910	11 910
<i>Прибыль (убыток) от продаж</i>	3 450	10 821
Проценты к уплате	3 600	1 200
Прочие доходы	1 300	1 300
Прочие расходы	1 560	1 560
<i>Прибыль (убыток) до налогообложения</i>	(410)	11 221
Текущий налог на прибыль	584	584
<i>Чистая прибыль (убыток)</i>	(994)	8 907

Помимо предложенных выше мер поддержки, государство может напрямую субсидировать выплату части заработной платы работникам ИТ-компаний. Поскольку расходы на оплату труда являются наиболее существенной статьей расходов организаций, работающих в сфере информационных технологий, это позволит значительно сократить расходы таких компаний. Кроме того, поддержание заработной платы на высоком уровне позволит организациям сохранить персонал и снизить возможные издержки на поиск и адаптацию новых сотрудников, либо издержки связанные с ухудшением качества персонала.

Кроме того, процентные платежи по заемным средствам также являются значимой статьей расходов компаний, работающих в сфере ИТ. Решением данной проблемы является предоставление кредитных каникул с отсрочкой уплаты процента на период от 6 до 9 месяцев. Государство может обязать банков предоставлять такие каникулы ИТ-компаний, компенсируя при этом банкам их расходы, связанные с такой отсрочкой.

Предложенные меры являются «дорогими» для государства и требуют значительных расходов бюджетных средств, однако они принесут наибольший экономический эффект и позволят улучшить показатели финансовых результатов предприятий, работающих в сфере ИТ. Такая поддержка со стороны государства поможет избежать возможных банкротств ИТ-компаний и «схлопывания» данного сектора экономики ввиду ухода его участников с рынка.

Известно, что с 1 января 2019 года ставка НДС была повышена с 18% до 20%. Налог на добавленную стоимость – первый по собираемости налог в России и крупнейший источник доходов бюджета, не считая поступлений от нефти и газа. По прогнозам Минфина, В 2020–2022 годах федеральный бюджет получит более 2 трлн. руб. от повышения ставки НДС до 20% [3]. Одним из факторов роста ожидаемых поступлений от НДС также называют усиление администрирования этого налога.

Согласно данным Минфина, объем Фонда национального благосостояния к апрелю 2020 года достиг 12,2 трлн. руб. В соответствии с бюджетным кодексом РФ, средства Фонда национального благосостояния можно использовать на покрытие возникающего бюджетного дефицита — пенсионного или федерального. В случае, когда объем фонда превышает 7% ВВП, получившиеся излишки Минфин может инвестировать на цели, связанные с финансированием роста экономики страны [1].

Таким образом, источниками средств для реализации указанных предложений по поддержке ИТ-отрасли могут стать дополнительные поступления в бюджет РФ, связанные с повышением ставки НДС. В случае недостаточности средств или возникновения дефицита бюджета, могут быть использованы средства Фонда национального благосостояния. Использование средств данного фонда целесообразно, поскольку неблагоприятная экономическая ситуация, связанная с ограничениями, необходимыми для борьбы с коронавирусной инфекцией, влечет за собой полноценный экономический кризис. Соответственно, все резервы должны быть задействованы для преодоления последствий кризиса и скорейшего восстановления экономики.

При организации экономической помощи со стороны государства предприятиям различных отраслей, ИТ-отрасль должна быть одной из наиболее приоритетных. Поддержка ИТ-отрасли необходима для реализации Национальной программы «Цифровая экономика РФ». Она связана с решением задач по внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере, что входит в список национальных стратегических целей согласно указу Президента РФ [5], [9].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 25.05.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 (ред. от 24.04.20) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс».
3. «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс».
4. «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 N 66н. Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс».

5. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102710737> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» – URL: <http://static.government.ru/media/files/CGHHI9UNm6PFnfn2X2rdgVW9fo757i7A.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 540 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434» – URL: <http://static.government.ru/media/files/wBsWEEaCg83Wl4L0j1Eil1bvAhzS9OG7.pdf#> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6czMkPF.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Минфин России. Информационное сообщение «О перечислении денежных средств в Фонд национального благосостояния и начале проведения операций по продаже иностранной валюты». URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36998-informatsionnoe_soobshchenie (дата обращения: 01.05.2020).
11. Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Затраты на производство и реализацию продукции - URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/zatr.htm (дата обращения: 01.05.2020).
12. Вахрушина М.А. Управленческий анализ: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2010. – 399 с.
13. Коллектив авторов; под ред. Ендовицкого Д. А. Бухгалтерский учет и отчетность: учебное пособие — М.: КНОРУС, 2015. — 360 с.
14. Золотухин О. И. Экономическое обоснование управленческих решений: Практикум. — СПб.: ГУАП, 2008. – 60 с.
15. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учёт: Учебник. — М.: Магистр, 2008. — 574 с.
16. Когденко В. Г. Экономический анализ: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2018. – 392 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: [The budget code of the Russian Federation dated 31.07.1998]. [in Russian]
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: [The tax code of the Russian Federation dated 05.08.2000]. [in Russian]
3. O federal'nom bjudzhet na 2020 god i na planovyj period 2021 i 2022 godov» [On the federal budget for 2020 and for the planning period 2021 and 2022. Federal Law dated 02.12.2019 N 380-ФЗ]. [in Russian]
4. O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacij: [On the forms of financial statements of organizations: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 02.07.2010 N 66н]. [in Russian]
5. O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 05.07.2018, No. 204] [in Russian]
6. O merah po obespecheniju ustojchivogo razvitiya jekonomiki: [Decree of the Government of the Russian Federation of April 2, 2020 No. 409 "On Ensuring sustainable economic development"] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102710737> [in Russian]
7. Ob utverzhenii perechnja otraslej rossijskoj jekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v uslovijah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii: [Decree of the Government of the Russian Federation of April 3, 2020 No. 434 "On approving the list of sectors of the Russian economy that were most affected by the deteriorating situation as a result of the spread of a new coronavirus infection"] - URL: <https://clck.ru/MqFB3> (accessed 05/01/2020). [in Russian]
8. O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: [Decree of the Government of the Russian Federation of April 18, 2020 No. 540 "On amendments to the resolution Government of the Russian Federation dated April 3, 2020 No. 434"] - URL: <http://static.government.ru/media/files/wBsWEEaCg83Wl4L0j1Eil1bvAhzS9OG7.pdf#> (accessed: 01.05.2020). [in Russian]
9. Rosstat. Oficial'naja statistika. Predprinimatel'stvo. Zatraty na proizvodstvo i realizaciju produkcii: [Rosstat. Official statistics. Entrepreneurship. Costs of production and sales of products] - URL: <https://clck.ru/Pgwik> (accessed: 01.05.2020). [in Russian]
10. Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii [Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation] - URL: <https://clck.ru/FXbYG> (accessed 05.05.2020). [in Russian]
11. Minfin Rossii. Informacionnoe soobshhenie «O perechislenii denezhnyh sredstv v Fond nacional'nogo blagosostojaniya i nachale provedeniya operacij po prodazhe inostrannoj valjuty» [The Ministry of Finance of Russia. Information message “On the transfer of funds to the National Wealth Fund and the beginning of operations for the sale of foreign currency”] - URL: <https://clck.ru/Pgwju> (accessed date: 05/01/2020). [in Russian]
12. Vahrushina M. .A. Upravlencheskij analiz: Uchebnoe posobie. [Management Analysis: Textbook]– М.: Омега-Л, 2010. – 399 s.
13. The team of authors; under the editorship of Endovitskiy D. A Buhgalterskij uchet i otchetnost': uchebnoe posobie [Accounting and reporting: Textbook]— М.: КНОРУС, 2015.— 360 p. [in Russian]
14. Zolotuhin O. I. Jekonomicheskoe obosnovanie upravlencheskikh reshenij: Praktikum. [Economic justification of management decisions: Textbook]— СПб.: ГУАП, 2008. — 60 p. [in Russian]
15. Ivashkevich V. B. Buhgalterskij upravlencheskij uchjot: Uchebnik [Management accounting: Textbook]. — М.: Magistr, 2008. — 574 p. [in Russian]
16. Kogdenko V. G. Jekonomicheskij analiz: Uchebnoe posobie [Economic analysis: Textbook]. – М.: JuNITI, 2018. – 392 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.100>**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 4.0: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Научная статья

Панова А.В.*

ORCID: 0000-0003-1832-3812,

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (annav-panova[at]rambler.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена новая модель организации производства предприятий агропромышленного комплекса (АПК) «Сельское хозяйство 4.0» и её взаимосвязь с высокотехнологичными (hi-tech) компаниями. Новая модель должна ещё больше облегчить труд людей, повысить степень автоматизации, увеличить эффективность принимаемых решений, сократить потребляемые ресурсы и вывести на рынок новые продукты. Однако новая модель приводит к появлению новых проблем и конфликту интересов с hi-tech компаниями. Анализ конфликтной ситуации произведён с использованием структурно-динамического анализа, применяемого в современной конфликтологии. Данный вид анализа предназначен для идентификации конфликтных систем и определения конфликтующих элементов. По результатам проведённого анализа было определено изначальное наличие конфликта в системе, что в дальнейшем без принятия упреждающих мер может привести к тяжёлым последствиям. Для разрешения конфликтной ситуации и устранения противоречия предложено ввести в систему дополнительного участника, который должен будет урегулировать конфликт и взять на себя часть рисков. Для снижения рисков и других возможных негативных последствий на общество, экономику и экологию также предлагается продолжать совершенствование технологий существующей модели организации производства, собирать и анализировать информацию по внедрению «Сельского хозяйства 4.0» в странах-первопроходцах, чтобы уже на основе их опыта внедрять новые технологии в отечественное сельское хозяйство.

Ключевые слова: сельское хозяйство, модель организации производства, конфликт интересов, технологические изменения, анализ.

AGRICULTURE 4.0: PROBLEMS AND OUTLOOKS

Research article

Panova A.V. *

ORCID: 0000-0003-1832-3812,

Vladimir State University named after A. and N. Stoletovs, Vladimir, Russia

* Corresponding author (annav-panova[at]rambler.ru)

Abstract

This paper discusses a new model of production organization in agricultural enterprises, *Agriculture 4.0*, and its relationship with hi-tech companies. The new model should, even more, ease the work of people, increase the degree of automation, increase the efficiency of decisions made, reduce the resources consumed, and bring new products to the market. However, the new model leads to further problems and conflicts of interest with hi-tech companies. The analysis of the conflict situation is carried out in this work using the structural-dynamic analysis used in modern conflictology. This type of analysis is intended to identify conflicting systems and conflicting elements. Based on the results of the analysis, the author determined the initial presence of conflict in the system, which, in the future, without taking proactive measures, can lead to grave consequences. To resolve the conflict situation and eliminate the contradiction, she proposes to introduce an additional participant into the system, the one who will have to resolve the conflict and take on some of the risks. It is also proposed to continue improving the technologies of the existing model of production organization, to collect and analyze information on the implementation of *Agriculture 4.0* in pioneering countries, so that, based on their experience, to introduce new technologies in domestic agriculture in order to reduce risks and other possible negative consequences for society, the economy, and the environment.

Keywords: agriculture, production organization model, conflict of interests, technological changes, analysis.

Введение

В настоящее время на уровне экспертов и крупных корпораций активно обсуждается вопрос о совершенствовании модели сельскохозяйственного производства и переходе к модели «Сельское хозяйство 4.0» [1], [3], [4]. В сравнении с существующей моделью «Сельское хозяйство 3.0», где основной упор делается на механизацию, селекцию и удобрения, в новой концепции фокус смещается к таким технологиям, как 3D и 4D печать, умные материалы, роботы, интернет вещей, биоинформатика, умное сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии, биопереработка, биотопливо, геновая инженерия, синтетическая биология, искусственное мясо, специализированная еда, аквапоника, вертикальное сельское хозяйство, консервация, транспорт и изменение погоды [5]. Основными преимуществами предприятий, внедривших перечисленные технологии, будут, как предполагается, снижение издержек и увеличение производительности.

Однако существуют и альтернативные взгляды на новую концепцию организации продовольственного производства, подвергающие сомнению возможную пользу от внедрения новых технологий и указывающие на возможные негативные последствия, – усиление влияния hi-tech компаний, высокие затраты на внедрение, непредсказуемость воздействия некоторых технологий на биосферу и человека [6], [7], [8].

Поэтому главной задачей данного исследования будет определение системной оценки внедрения модели «Сельское хозяйство 4.0», выявление конфликтов интересов, разработка решений по устранению конфликтных ситуаций.

Методология

Методология исследования основана на работах В.А. Светлова в области конфликтологии [9], [10], [11], в которых учёный приводит описание структурно-динамического анализа конфликтных ситуаций. Применение указанной методологии к рассматриваемому в статье вопросу обусловлено взаимосвязью модели «Сельское хозяйство 4.0» как непосредственно с предприятиями АПК, так и с hi-tech компаниями, продвигающими новые технологии.

В основе структурно-динамического анализа лежит модель конфликта, представляемая в виде направленного или ненаправленного графа. В вершинах графа располагаются участники конфликта, предметы конфликта и причины конфликта. Каждый конфликт состоит хотя бы из одного участника. Рассматриваются позитивные и негативные отношения между участниками конфликта, позитивные обозначаются сплошной линией, а негативные – прерывистой. Формализация конфликтных состояний производится через коэффициент обратной связи R , рассчитываемый как произведение знаков отношений, входящих в петли или циклы, образуемые участниками конфликта, предметами и причинами.

Конфликт в понимании В.А. Светлова является явлением дисбаланса, неуравновешенности системы. Система, в соответствии с подходом учёного, уравновешена не только в случае, когда её элементы имеют друг с другом позитивные связи, но и в случае взаимных негативных связей. Например, если в системе только два участника и они несовместимы, то конфликт отсутствует, система уравновешена – рисунок 1.

Рис. 1 – Паттерн бесконфликтной системы из двух участников с негативными связями

Конфликт образуется, когда возникают противоречия, когда элементы конфликта становятся одновременно и совместимы, и несовместимы. Широко известной моделью в данном отношении является паттерн «Трагедия общих ресурсов» [12], представленный на рисунке 2.

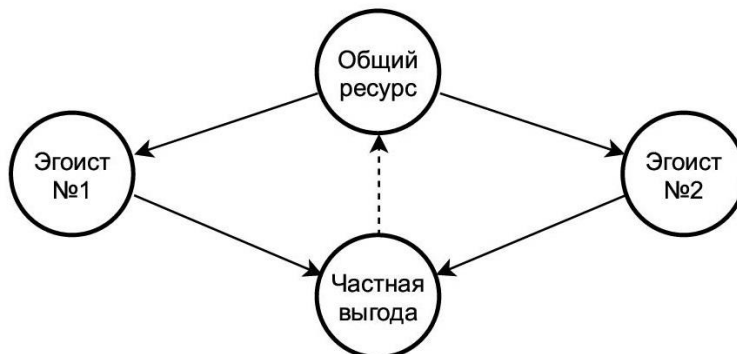

Рис.2 – Паттерн «Трагедия общих ресурсов»

В изображённой ситуации «общий ресурс» и «частная выгода» имеют прямую отрицательную связь, но в то же время имеют и положительную связь через участников конфликта. Возникает, своего рода, противоречие, приводящее систему в состояние дисгармонии и конфликта.

Для выявления таких противоречий в системе производится её структурно-динамический анализ, включающий следующую последовательность действий:

1) множество всех элементов n анализируемой системы разбивается условно на два взаимно исключающих подмножества m_1 и m_2 ;

2) выбирается произвольный элемент и перемещается в множество m_1 ;

3) последовательно перебираются все элементы с определением их типа связи с первым элементом (простыми или сложными путями), если связь позитивная, то элемент помещается в множество m_1 , в противном случае – в множество m_2 , если элемент имеет позитивную связь с элементами множества m_2 и m_1 , то он включается в оба множества.

В результате получаем два множества элементов m_1 и m_2 . Система считается конфликтной, если хотя бы один элемент оказывается принадлежащим обоим множествам.

Результаты

В результате проведённого исследования был выполнен анализ взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий и hi-tech компаний. Модель системы, описывающей их взаимоотношения на рисунке 3.

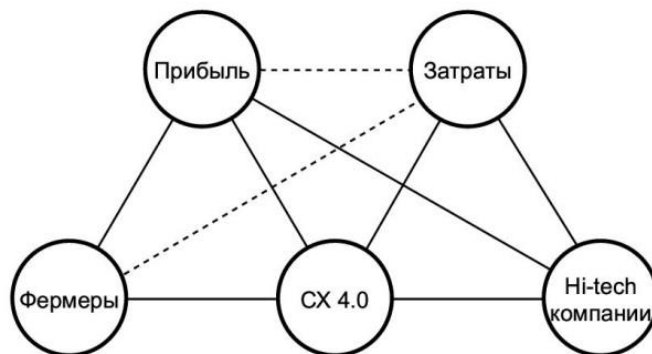

Рис.3 – Структурная модель взаимоотношений предприятий АПК и hi-tech компаний.

В представленной модели участниками взаимодействия являются фермеры или сельскохозяйственные предприятия и hi-tech компании, предметом конфликта являются прибыль и затраты, причиной – «Сельское хозяйство 4.0». Hi-tech компании инвестировали в новые технологии и понесли затраты при разработке технологий новой модели организации производства, что отражено через позитивные связи данных элементов. Новые технологии должны стать причиной получения прибыли и покрытия затрат посредством внедрения модели «Сельское хозяйство 4.0» в экономику. С другой стороны, фермеры также заинтересованы в получении прибыли, в чём им могут помочь новые технологии, однако это потребует существенных инвестиций в реорганизацию производства и соответствующих затрат. Затраты и фермеры связаны через негативное отношение, так как неизвестно, получают ли сельскохозяйственные предприятия ожидаемую прибыль, если инвестируют в технологии «Сельского хозяйства 4.0».

В результате структурно-динамического анализа системы, изображённой на рисунке 1, было получено следующее распределение элементов по условным взаимоисключающим множествам m_1 и m_2 , представленное в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение элементов системы взаимоотношений предприятий АПК и hi-tech компаний по множествам m_1 и m_2

m_1	m_2
Сельское хозяйство 4.0 (CX 4.0)	Затраты
Фермеры	
Hi-tech компании	
Прибыль	
Затраты	

По результатам сортировки элементов между множествами m_1 и m_2 получаем конфликтную ситуацию, когда один и тот же элемент, «затраты», находится и в множестве m_1 и в множестве m_2 .

Обсуждение

По результатам исследования ключевым элементом сложившейся конфликтной ситуации стали затраты сельскохозяйственных предприятий при внедрении новой модели организации производства «Сельское хозяйство 4.0». Действительно, внедрение новых технологий потребует огромных инвестиций, которые в условиях существующей экономической модели, глобального экономического кризиса и санкционного давления малым и средним предприятиям АПК взять просто негде.

В качестве примера хотелось бы привести сферу электроэнергетики, в которой в связи с развитием полупроводниковых технологий происходит и во многом уже произошёл переход с электромеханических реле на микропроцессорные защиты. Новые устройства релейной защиты и автоматики привнесли в сектор свои проблемы на смену старым, так ожидаемая выгода за счёт экономии средств на эксплуатацию реле обернулась дополнительными затратами на значительно более высокую стоимость микропроцессорных блоков и их полную замену при выходе из строя; новые устройства оказались очень чувствительны к электромагнитным воздействиям, что привело к дополнительным расходам на реконструкцию заземляющих устройств на всех подстанциях; кроме того микропроцессорные терминалы разных фирм-производителей могут некорректно работать и приводить к системным сбоям и авариям [13]. Конечно, в связи с переходом на новые устройства защиты наблюдается снижение аварийности, но не кардинальное, а вот суммы, потраченные на переоснащение и решение сопутствующих проблем, – колоссальные, если учесть, что цена одного шкафа с микропроцессорными защитами может достигать до нескольких миллионов.

Но сфера электроэнергетики – это естественная монополия, которая с лёгкостью может переложить все свои проблемы на плечи потребителей, включив издержки в тариф. Предприятия же сельского хозяйства сталкиваются с жёсткой конкуренцией и должны быть уверены в экономической целесообразности принимаемых решений. Фактически, фермеры с введением новой производственной модели смогут сэкономить только на заработной плате своих сотрудников, но при этом попадут в зависимость от hi-tech компаний, которые будут обслуживать свои системы, и тут сельскохозяйственные предприятия оказываются в очень уязвимом положении.

Разрешение конфликтной ситуации может быть достигнуто с помощью введения в схему нового участника, имеющего «негативную» связь с затратами и «позитивную» с «Сельским хозяйством 4.0». Таким участником может выступить государство, например, инициировав новый нацпроект, ставящий целью технологическое переоснащение предприятий АПК. В этом случае тяжесть затрат перекладывается на плечи общества и всех предприятий, являющихся налогоплательщиками, за счёт которых формируется бюджет. То есть получаем ситуацию аналогичной,

имеющейся в сфере электроэнергетики. Но вопрос о пользе вводимых изменений, также как и в электроэнергетике, по-прежнему остаётся. Возможно, стоит не торопиться с новыми технологиями, а посмотреть, какое влияние они окажут на экономику, социальную сферу и здоровье людей в тех странах, которые внедряют их первыми. В этом случае можно будет произвести более детальный анализ последствий новой модели организации производства, предусмотреть решение возможных проблем и произвести более объективную оценку целесообразности её внедрения.

Заключение

Таким образом, по результатам структурно-динамического анализа взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий и hi-tech компаний можно заключить, что имеются предпосылки к конфликту, причинами которого являются экономические факторы, а именно – затраты, которые должны понести сельскохозяйственные предприятия при введении новой модели организации производства «Сельское хозяйство 4.0». Одним из выходов сложившейся конфликтной ситуации, является введение в систему взаимоотношений нового участника, который может взять на себя основную тяжесть затрат. Но, на наш взгляд, для минимизации рисков негативного воздействия новой концепции на экономику, общество, здоровье и экологию необходимо продолжать совершенствовать технологии существующей модели «Сельское хозяйство 3.0» (т.к. их потенциал ещё далеко не исчерпан) и собирать информацию о результатах и последствиях внедрения новой модели в странах-первопроходцах, чтобы уже с учётом их опыта разрабатывать стратегию перехода к новой форме организации труда.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ilaria Zambon Revolution 4.0: Industry vs. Agriculture in a Future Development for SMEs / Ilaria Zambon, Massimo Cecchini, Gianluca Egidi, Maria Grazia Saporito, Andrea Colantoni // Processes. – 2019. – Vol. 7. – Issue 1: 36.
2. Luu Tien Dung The Revolution of Agriculture 4.0 and Sustainable Agriculture Development in Vietnam / Luu Tien Dung, Nguyen Thi Kim Hiep // Emerging Issues in Economics and Business in the Context of International Integration: international conference proceedings (December 2017). – Hanoi: National Economic University Press, 2017. – pp. 317-328.
3. Федотова Г.В. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК: монография / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, А.В. Глушенко, М.И. Сложенкина, Н.И. Мосолова, Д.А. Мосолова. – Волгоград: ООО «СФЕРА», 2019. – 168 с.
4. Астахова Т.Н. Модель цифрового сельского хозяйства / Т.Н. Астахова, М.О. Колбанев, А.А. Романова, А.А. Шамин // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Том 7. – №12. – С. 63-69.
5. Silke de Widle The Future of Technology in Agriculture / Silke de Widle. – Hague: STT Netherlands Study Center for Technology Trends, 2016. – available at: <http://uilis.unsyiah.ac.id/oer/files/original/241069155cdad33e956061b7e6874ecf.pdf> (accessed 30.05.2020)
6. Amartya Sen Development as Freedom / Amartya Sen. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 335 p.
7. David Nally Against Food Security: on Forms of Care and Fields of Violence / David Nally // Global Society. – 2016. – Vol. 30. – Issue 4. – pp. 558-582.
8. Laurence Klerks Dealing with the game-changing technologies of Agriculture 4.0: How do we manage diversity and responsibility in food system transition pathways / Laurence Klerks, David Rose // Global Food Security. – March 2020. – Vol. 24. – available at <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912419301804> (accessed 30.05.2020)
9. Светлов В.А. Конфликтология: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Светлов, В.А. Семёнов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 351 с.
10. Светлов В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент / В.А. Светлов – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.
11. Светлов В.А. Управление конфликтом. Новые технологии принятия решений в конфликтных ситуациях: учеб. пособие / В.А. Светлов – СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2003. – 136 с.
12. Светлов В.А. Динамический паттерн конфликта «Трагедия общих ресурсов» [Электронный ресурс] / В.А. Светлов // Modern Directions of Theoretical and Applied Researches '2014. – URL: <https://sworld.education/konfer34/311.pdf> (дата обращения 30.05.2020)
13. Сычёв А.В. К вопросу о проектировании и эксплуатации микропроцессорных устройств релейной защиты / А.В. Сычёв, Л.И. Евминов, В.В. Курганов, А.Н. Гуминский // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. – 2009. – Том 39. – №4. – С. 73-79.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ilaria Zambon Revolution 4.0: Industry vs. Agriculture in a Future Development for SMEs / Ilaria Zambon, Massimo Cecchini, Gianluca Egidi, Maria Grazia Saporito, Andrea Colantoni // Processes. – 2019. – Vol. 7. – Issue 1: 36.
2. Luu Tien Dung The Revolution of Agriculture 4.0 and Sustainable Agriculture Development in Vietnam / Luu Tien Dung, Nguyen Thi Kim Hiep // Emerging Issues in Economics and Business in the Context of International Integration: international conference proceedings (December 2017). – Hanoi: National Economic University Press, 2017. – pp. 317-328.
3. Fedotova G.V. Sel'skoe hozjajstvo 4.0: cifrovye trendy razvitiya APK: monografiya [Agriculture 4.0: Digital Agricultural Development Trends: monograph] / G.V. Fedotova, I.F. Gorlov, A.V. Glushhenko, M.I. Slozhenkina, N.I. Mosolova, D.A. Mosolova. – Volgograd: ООО «СФЕРА», 2019. – 168 p. [in Russian]
4. Astahova T.N. Model' cifrovogo sel'skogo hozjajstva [Model of Digital Agriculture] / T.N. Astahova, M.O. Kolbanev, A.A. Romanova, A.A. Shamin // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – V. 7. – №12. – P. 63-69. [in Russian]
5. Silke de Widle The Future of Technology in Agriculture / Silke de Widle. – Hague: STT Netherlands Study Center for Technology Trends, 2016. – available at: <http://uilis.unsyiah.ac.id/oer/files/original/241069155cdad33e956061b7e6874ecf.pdf> (accessed 30.05.2020)

6. Amartya Sen Development as Freedom / Amartya Sen. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 335 p.
7. David Nally Against Food Security: on Forms of Care and Fields of Violence / David Nally // Global Society. – 2016. – Vol. 30. – Issue 4. – pp. 558-582.
8. Laurence Klerks Dealing with the game-changing technologies of Agriculture 4.0: How do we manage diversity and responsibility in food system transition pathways / Laurence Klerks, David Rose // Global Food Security. – March 2020. – Vol. 24. – available at <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912419301804> (accessed 30.05.2020)
9. Svetlov V.A. Konfliktologija: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury [Conflict management: the tutorial for undergraduate and magistracy] / V.A. Svetlov, V.A. Semjonov. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. – 351 p. [in Russian]
10. Svetlov V.A. Konflikt: modeli, reshenija, menedzhment [Conflict: models, solutions, management] / V.A. Svetlov – SPb.: Piter, 2005. – 540 p. [in Russian]
11. Svetlov V.A. Upravlenie konfliktom. Novye tehnologii prinjatija reshenij v konfliktnyh situacijah: ucheb. posobie [Conflict management. New decision technologies in conflicting situations: training manual] / V.A. Svetlov – SPb.: OOO «Izdatel'stvo «Rostok», 2003. – 136 p. [in Russian]
12. Svetlov V.A. Dinamicheskij pattern konflikta «Tragedija obshhih resursov» [Dynamic Conflict Pattern «Tragedy of Commons»] [Electronic resource] / V.A. Svetlov // Modern Directions of Theoretical and Applied Researches '2014. – URL: <https://sworld.education/konfer34/311.pdf> (accessed 30.05.2020)
13. Sychjov A.V K voprosu o proektirovanii i jekspluatacii mikroprocessornyh ustrojstv relejnoj zashhity [The Issue of the Design and Maintenance of Microprocessor Relay Protection Devices] / A.V. Sychjov, L.I. Evminov, V.V. Kurganov, A.N. Guminskij // Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. P.O. Suhogo [The Bulletin of Sukhoi State Technical University of Gomel]. – 2009. – V. 39. – №4. – P. 73-79.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.101>

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ РЕЗИНОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Румянцева А. В.^{1,*}, Румянцева Е.И.², Березюк М.В.³, Пелымская И.С.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-8415-1548;

³ ORCID: 0000-0001-9554-4649;

^{1, 2, 3, 4} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (alenaarum[at]mail.ru)

Аннотация

Совершенствование и модернизация системы управления отходами производства и потребления, создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов является стратегической задачей системы государственного регулирования охраны окружающей среды. По оценкам специалистов, ежегодно в мире выходят из употребления свыше 10 млн. тонн покрышек, в России утилизация шин является серьезной экологической и экономической проблемой. В статье проведен сравнительный анализ методов переработки шин, обоснован выбор метода пиролиза и проведена оценка эколого-экономической эффективности проекта строительства завода по переработке отработанных шин методом пиролиза.

Ключевые слова: утилизация отходов, способы переработки, эколого-экономическое обоснование проекта, автомобильные шины.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF PROCESSING RUBBER PRODUCTS USING MODERN TECHNOLOGIES

Research article

Rumyantseva A. V.^{1,*}, Rumyantseva E.I.², Berezyuk M.V.³, Pelymskaya I.S.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-8415-1548;

³ ORCID: 0000-0001-9554-4649;

^{1, 2, 3, 4} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (alenaarum[at]mail.ru)

Abstract

Improving and modernizing the waste management system for production and consumption, as well as creating conditions for the recycling of all banned waste, are the strategic objectives of the system of state regulation of environmental protection. According to experts, annually, over 10 million tons of tires go out of use in the world. Tire recycling is a serious environmental and economic problem in Russia. The article provides a comparative analysis of tire processing techniques, substantiates the choice of the pyrolysis method, and assesses the environmental and economic efficiency of the project for the construction of a factory for the processing of used tires by means of pyrolysis.

Keywords: waste management, processing methods, environmental and economic project rationale, car tires.

Введение

В Российской Федерации, начиная с 2014 года, идет масштабная реорганизация системы государственного регулирования негативного воздействия на окружающую среду в целях обеспечения экологической безопасности. Наиболее серьезные законодательные изменения коснулись совершенствования системы управления отходами производства и потребления.

Объемы образования отходов производства и потребления в целом по Российской Федерации имеют стойкую тенденцию к увеличению при отсутствии прироста по показателю объема использованных и безвредных отходов [1]. Динамика образования и использования отходов производства и потребления в РФ представлена на рисунке.

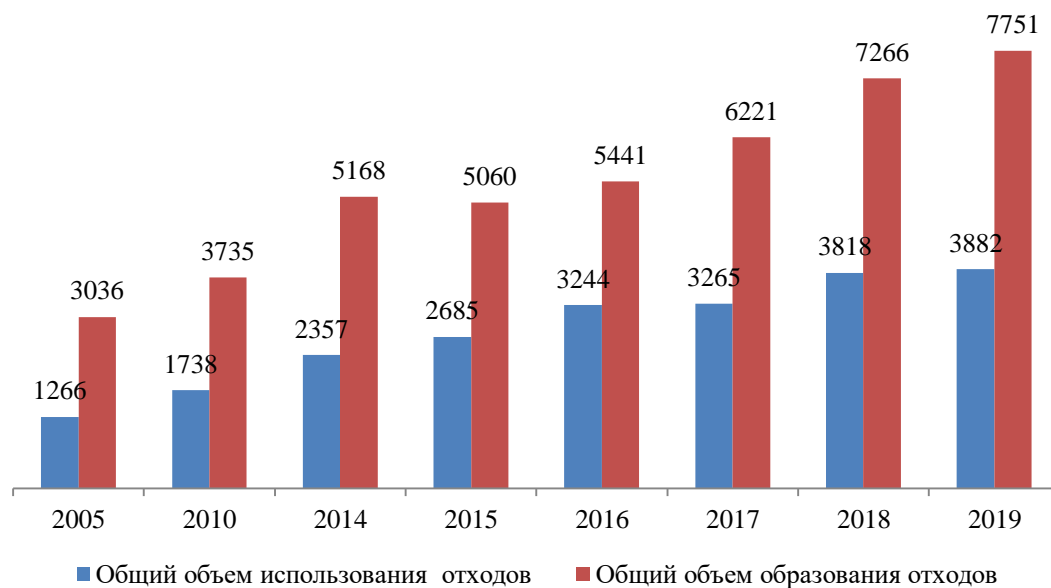

Рис. 1 – Динамика образования и использования отходов производства и потребления в РФ

По данным Росстата доля использованных и обезвреженных отходов в 2019 г. составила 3881,9 млн. т – 50% (3818,4 млн. т – 52,6%) [1], [2].

Основным стратегическим документом по улучшению экологической обстановки в России и созданию комфортных условий для жизни в стране, является Национальный проект «Экология» [3]. Основной задачей «Федерального проекта в сфере обращения с отходами в рамках национального проекта является формирование комплексной системы обращения с отходами и создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления.

Следующим комплексным документом является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [4], одни из целевых показателей которой является доля утилизированных и обезвреженных отходов всех классов опасности от общего количества образующихся отходов всех классов опасности на конец 2025 года – 50 процентов (текущее значение – 45 процентов, прогноз).

Кроме этого, создана нормативно-правовая база для осуществления расширенной ответственности производителей (РОП) по утилизации отходов, утвержден перечень готовых товаров, включая упаковку, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, нормативы утилизации отходов, установлены ставки экологического сбора для производителей и импортеров товаров, которые не обеспечивают самостоятельную утилизацию отходов от использования товаров. Сейчас концепция РОП проходит серьезные совершенствования и доработку.

Анализ современной ситуации переработки изношенных и отбракованных автомобильных шин

Тема переработки отходов производства и потребления рассматривалась авторами в различных направлениях [5], [6], [7]. Данное исследование направлено на решение задачи по переработке накопленных и образующихся отработанных автомобильных шин. Изношенные и отбракованные шины, камеры и другие резинотехнические изделия признаны отходами IV-й категории опасности. Выведенная из эксплуатации шина представляет собой ценное вторичное сырье, содержащее 65-70% резины, 15-25% технического углерода, 10-15% металла, поэтому ее эффективная утилизация (рециклинг) может не только решать накопленные экологические проблемы, но и обеспечить высокую рентабельность перерабатывающих производств.

Уровень переработки и использования таких шин за рубежом колеблется в очень широких пределах и достигает 100 % в некоторых странах Западной Европы [8]. По оценкам специалистов ежегодно в мире выходят из употребления свыше 10 млн. тонн покрышек. По данным НИИ шинной промышленности из эксплуатации в России выходит ежегодного около 1 млн. тонн шин [9] и объемы будут только увеличиваться [9], [10].

По данным Росстата в Российской Федерации на 1000 человек населения число собственных автомобилей составляет 305 единиц [11]. Срок службы автомобильной шины в среднем составляет 4-5 лет [12], [13]. Таким образом, каждые 4-5 лет прирост изношенных шин составит порядка 1,2 млн. т. Если брать в расчет грузовой транспорт, то эта цифра возрастает до 2 млн. т. В России утилизация шин является серьезной экологической и экономической проблемой.

В мировой практике существует ряд способов обращения с данным видом отходов, основными из которых являются сжигание, регенерация, дробление, восстановление, термоожижение, использование шин без предварительной подготовки, пиролиз [14], [16], [17].

В ходе исследования авторами проведен сравнительный анализ методов переработки шин с целью определения наиболее безопасного и перспективного способа. В результате анализа авторы пришли к выводу, что таким методом является пиролиз. Продуктами пиролиза являются соединения, обладающие энергетическим и экономическим потенциалом (технический углерод, сталь, пиролизная жидкость и пиролизный газ) и не нуждаются в дальнейшей

переработке в отличие от других рассмотренных методов. С экологической точки зрения данный метод обладает неоспоримыми преимуществами и позволяет сохранить ценное углеводородное сырье.

Основные результаты проекта по переработке автомобильных шин методом пиролиза

Для решения рассматриваемой проблемы авторами был предложен инвестиционный проект, основной целью которого является создание комплекса по переработке отходов резинотехнических изделий для решения проблем утилизации автомобильных шин и снижения негативного влияния отходов на окружающую среду.

Ожидаемые результаты от проекта: увеличение доли утилизации отработанных шин; ежегодное снижение вывезенных на полигоны отработанных шин на 650 т (исходя из производительности установки); получение экономического и экологического эффекта.

Авторы рассматривают проект строительства завода по переработке автомобильных шин на основе методологии управления проектами. Применение методологии управления проектами при обращении с отходами позволяет осуществлять своевременное планирование и контроль, взаимодействие и координацию участников проекта, рассчитывать на поддержку заинтересованных лиц и эффективно достигать цели проекта. Это будет способствовать устойчивому развитию регионов [18].

Для реализации проекта потребуется приобретение оборудования (производительность пиролизной установки составит 3,6 т в сутки), ремонт здания, оборотный капитал. Общая сумма инвестиций – 8,3 млн. руб. Срок реализации проекта – 5 лет.

Основные показатели экономической эффективности проекта рассчитаны при ставке дисконтирования 30 % (с учетом риска 15%), приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели экономической эффективности проекта

№	Наименование показателей	Ед. измерения	Значения показателей
1	Чистый доход	тыс. руб.	27 805
2	Чистый дисконтированный доход	тыс. руб.	2 841
3	Дисконтированный срок окупаемости	лет	4,5
4	Индекс доходности инвестиций	–	1,34
5	Внутренняя норма доходности	%	56,0
6	Рентабельность инвестиций	%	114

Анализируя полученные показатели экономической эффективности, можно сделать вывод, что проект строительства завода по переработке отработанных шин методом пиролиза является эффективным и целесообразным для реализации.

Для оценки эколого-экономической эффективности проекта используем показатель интегральной эколого-экономической эффективности, которая может быть определена, как отношение эколого-экономического эффекта проекта к совокупности всех затрат на его осуществление.

Экономический эффект определен при расчете экономической эффективности проекта. Экологический эффект складывается из суммы экологического сбора, который платит предприятие по производству шин за и величины предотвращенного ущерба почвам. Результаты расчета эколого-экономической эффективности представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет эколого-экономического эффекта

Показатель	Значение показателя
Вред почве, в результате несанкционированного размещения отходов, тыс. руб.	308 880
Экологический сбор, тыс. руб.	89 930
Выгоды экономического характера, тыс. руб.	27 805
Выгоды экологического характера, тыс. руб.	398 810
Эколого-экономический эффект, тыс. руб.	426 615
Интегральная эколого-экономическая эффективность, руб./руб.	51,4

Основным экологическим результатом проекта можно считать утилизацию накопленных и вновь образующихся отходов. В результате этого ликвидируется накопленный экологический ущерб и предотвращается ущерб окружающей среде.

Заключение

Переработка изношенных автомобильных шин и вышедших из эксплуатации резинотехнических изделий имеет большое экологическое и экономическое значение для всех стран мира. Невосполнимость природного сырья диктует необходимость использования вторичных ресурсов с максимальной эффективностью.

Шины, покрышки и камеры резиновые входят в состав перечня готовых товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, и при невыполнении нормативов утилизации производители и импортеры обязаны оплатить экологический сбор.

На сегодняшний день в Российской Федерации процент переработки резинотехнических изделий не превышает 17%. Предложенный авторами проект строительства завода по переработке отработанных шин методом пиролиза является эффективным и целесообразным для реализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения 16.06.2020).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11194> (дата обращения 16.06.2020).
3. Национальный проект "Экология". [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения 16.06.2020).
4. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/strategii_i_doktriny/142854/ (дата обращения 16.06.2020).
5. Berezyuk M. V. Municipal solid waste management in a new legislation comprehensive approach / M. V Berezyuk, A. V. Rumyantseva, A. S. Lapina // E3S Web of Conferences. – 2015. – № 6. – article number 1006.
6. Berezyuk M. V. Modern technologies of processing municipal solid waste: investing in the future / M. V Berezyuk, A. V. Rumyantseva, N. L. Savchenko, E. I. Rumyantseva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2017. – № 72. – article number 012015.
7. Березюк М. В. Эколого-экономическое обоснование проекта по переработке твердых коммунальных отходов на основе современных технологий / М. В. Березюк, А. В. Румянцева, Е. И. Румянцева // Вестник ВГТУ. Серия Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 31–38.
8. Материалы исследования компании «Текарт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://techart.ru/storage/insights/obzor-otrasli-pererabotki-elektronnyh-othodov-1570697307.pdf> (дата обращения 16.06.2020).
9. Невядомская А. И. Утилизация и переработка шин в крошку / А. И. Невядомская, А. А. Дериглазов // Молодой ученый. – 2014. – № 17. – С. 310–313.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god17.htm (дата обращения 16.06.2020).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 16.06.2020).
12. ГОСТ 4754–97. Шины пневматические для легковых автомобилей, прицепов к ним, легких грузовых автомобилей и автобусов особо малой вместимости. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200017825> (дата обращения 16.06.2020).
13. ГОСТ 5513–97. Шины пневматические для грузовых автомобилей, прицепов к ним, автобусов и троллейбусов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200007503> (дата обращения 16.06.2020).
14. Бондаренко Е. Е. Формирование энергоэффективной технологии утилизации автомобильных шин / Е. В. Бондаренко, В. П. Клищенко, А. П. Пославский, В. В. Сорокин // Мир транспорта и технологических машин. – 2011. – № 1(32). – С. 47–52.
15. Вольфсон С. И. Методы утилизации шин и резинотехнических изделий // С. И. Вольфсон, Е. А. Фафурина, А. В. Фафурин // Вестник Казанского Технологического Университета. – 2011. – № 1. – С. 74–79.
16. Яцун А. В. Жидкие продукты пиролиза отработанных автомобильных шин под воздействием СВЧ / А. В. Яцун, П. Н. Коновалов, Н. П. Коновалов // Химия твердого топлива. – 2013. – № 4. – С. 60–62.
17. Яцун А. В. СВЧ-Пиролиз изношенных автомобильных шин в присутствии гидроксида калия / А. В. Яцун, П. Н. Коновалов, Н. П. Коновалов // Современный наукоемкие технологии. – 2017. – № 2 (13). – С. 83–87.
18. Румянцева А. В. Управление проектами по переработке отходов как аспект устойчивого развития регионов / А. В. Румянцева, Е. И. Румянцева, Д. А. Упоров // Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне: материалы IX Межд. науч.-практ. конф. 17 мая 2018 г., Тюмень / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. Учреждение высш. проф. образования «Тюменский индустриальный университет». – 2018. – С. 240–245.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ministerstvo prirodnih resursov i jekologii Rossijskoj Federacii: Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej sredy Rossijskoj Federacii v 2018 godu» [State report «On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2018»] [Electronic resource] – URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (accessed:16.06.2020). [in Russian]
2. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistic Service, official website] [Electronic resource] – URL: <https://www.gks.ru/folder/11194> (accessed:16.06.2020). [in Russian]
3. Nacionalnyj projekt «Jekologija» [National Project «Ecology»] [Electronic resource] – URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (accessed:16.06.2020). [in Russian]
4. Strategija jekologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Environmental Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2025] [Electronic resource] – URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/strategii_i_doktriny/142854/ (accessed:16.06.2020). [in Russian]

5. Berezyuk M. V. Municipal solid waste management in a new legislation comprehensive approach / M. V Berezyuk, A. V. Rummyantseva, A. S. Lapina // E3S Web of Conferences. – 2015. – № 6. – article number 1006.
6. Berezyuk M. V. Modern technologies of processing municipal solid waste: investing in the future / M. V Berezyuk, A. V. Rummyantseva, N. L. Savchenko, E. I. Rummyantseva // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2017. – № 72. – article number 012015.
7. Berezyuk M.V. Jekologo-jekonomicheskoe obosnovanie proekta po pererabotke tverdyh kommunalnyh othodov na osnove sovremennyh tehnologij [Environmental and economic analysis of the project for municipal solid waste management on the basis of modern technologies] / M.V. Berezyuk, A.V. Rummyantseva, E.I. Rummyantseva // Vestnik VGTU. Serija Jekonomika i upravlenie [Bulletin of Voronezh State Technical University. Economy and Management]. – 2017. – № 3. – P. 31–38. [in Russian]
8. Materialy issledovaniya kompanii «Tekart» [The research of the company «Techart»] [Electronic resource] – URL: <https://techart.ru/storage/insights/obzor-otrasli-pererabotki-elektronnyh-othodov-1570697307.pdf> (accessed:16.06.2020). [in Russian]
9. Nevyadomskaya A.I. Utilizacija i pererabotka shin v krosku [Disposal and recycling of tires into crumbs] / A.I. Nevyadomskaya, A.A. Deriglazov // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2014. – № 17. – P. 310–313. [in Russian]
10. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistic Service, official website] [Electronic resource] – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god17.htm (accessed:16.06.2020). [in Russian]
11. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistic Service, official website] [Electronic resource] – URL: <http://www.gks.ru> (accessed:16.06.2020). [in Russian]
12. GOST 4754–97. Shiny pnevmaticheskie dlja legkovykh avtomobilej, pricepov k nim, legkih gruzovykh avtomobilej i avtobusov osobo maloj vmestimosti [Pneumatic tires for cars, trailers, light trucks and buses of very small capacity] [Electronic resource] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200017825> (accessed:16.06.2020). [in Russian]
13. GOST 5513–97. Shiny pnevmaticheskie dlja gruzovykh avtomobilej, pricepov k nim, avtobusov i trollejbusov [Pneumatic tires for trucks, trailers, buses and trolleybuses] [Electronic resource] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200007503> (accessed:16.06.2020). [in Russian]
14. Bondarenko E.E. Formirovanie jenergojeffektivnoj tehnologii utilizacii avtomobilnyh shin [Formation of energy-efficient technology of automobile tires recycling] / E.E. Bondarenko, V.P. Klishchenko, A.P. Poslavsky, V.V. Sorokin // Mir transporta i tehnologicheskikh mashin [World of transport and technological machines]. – 2011. – № 1(32). – P. 47–52. [in Russian]
15. Wolfson S.I. Metody utilizacii shin i rezinotekhnicheskikh izdelij [Methods of recycling of tires and rubber products] / S.I. Wolfson, E.A. Fafurina, A.V. Fafurin // Vestnik Kazanskogo Tehnologicheskogo Universiteta [Bulletin of Kazan Technological University]. – 2011. – № 1. – P. 74–79. [in Russian]
16. Yatsun A.V. Zhidkie produkty piroliza otrabotannyh avtomobil'nyh shin pod vozdejstviem SVCh [Liquid products of pyrolysis of used car tires under the influence of microwave] / A.V. Yatsun, P.N. Konovalov, N.P. Konovalov // Himija tverdogo topliva [Chemistry of solid fuel]. – 2013. – № 4. – P. 60–62. [in Russian]
17. Yatsun A.V. SVCh-Piroliz iznoshennyh avtomobil'nyh shin v prisutstvii gidroksida kalija [Microwave pyrolysis of waste car tires in the presence of potassium hydroxide] / A.V. Yatsun, P.N. Konovalov, N.P. Konovalov // Sovremennyy naukoemkie tehnologii [Modern high technologies]. – 2017. – № 2 (13). – P. 83–87. [in Russian]
18. Rummyantseva A.V. Upravlenie proektami po pererabotke othodov kak aspekt ustojchivogo razvitiya regionov [Project management of waste processing as an aspect of sustainable development of the regions] / A.V. Rummyantseva, E.I. Rummyantseva, D.A. Uporov // Problemy ustojchivogo razvitiya na makro-, mezo- i mikrourovne: materialy IX Mezhd. nauch.-prakt. konf. 17 maja 2018 g. [Problems of sustainable development at the macro, meso and micro levels: materials of the international scientific and practical conference 17 May 2018], Tjumen / M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Feder. gos. bjudzhet. obrazovat. Uchrezhdenie vyssh. prof. Obrazovanija «Tjumenskij industrial'nyj universitet» [The Ministry of Education and Science, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Tyumen industrial University»]. – 2018. – P. 240–245. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.102>

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ
НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

Научная статья

Соколинская Ю.М.*

ORCID: 0000-0002-1020-8185,

Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (sokolinskaya.y[at]bk.ru)

Аннотация

Актуальность темы работы обусловлена тем, что среднедушевые доходы населения являются важнейшим индикатором, который влияет на все сферы экономики и социальной сферы, а также являются главным фактором качества жизни населения. Для Российской Федерации изучение обеспеченности реальных доходов населения, одна из самых актуальных – их уровень в разы уступает таковому в развитых странах и начиная с 2014 года демонстрирует устойчивую отрицательную тенденцию, а эпидемиологический кризис может еще сильнее повысить остроту проблемы.

Ключевые слова: качество жизни, население региона, региональная экономика, прогнозирование.

**PROGNOSIS OF THE DYNAMICS OF PER CAPITA INCOME OF THE POPULATION
OF THE VORONEZH REGION**

Research article

Sokolinskaya Yu. M.*

ORCID: 0000-0002-1020-8185,

Voronezh state University of engineering technologies, Voronezh, Russia

* Corresponding author (sokolinskaya.y[at]bk.ru)

Abstract

The actuality of the work due to the fact that per capita incomes are the most important indicator that affects all economic sectors and social sphere, and are the main factor in the quality of life of the population. For the Russian Federation, the study of the security of real incomes of the population is one of the most relevant – their level is several times lower than in developed countries and since 2014 has shown a stable negative trend, and the epidemiological crisis can further increase the severity of the problem.

Keywords: life quality, regional population, regional economy, prognosis.

Экономика России переживает экономически сложную ситуацию, вызванную потерями в результате ограничительных мер, а также и непростой эпидемиологической ситуацией в стране и в мире. Все это подстегивает страну к укреплению позиций в социально-экономической сфере, а именно по качеству/уровню жизни, в особенности по уровню среднедушевых доходов. Изменение качества/уровня жизни населения позволяет наглядно и объективно прогнозировать рост/падение социальной дифференциации, выявлять основные тенденции уровня жизни населения.

Для анализа были выбраны данные о среднедушевых доходах за период с 2009 по 2019 годы.

В таблице 1 приведена динамика среднедушевого дохода населения в Воронежской области за период с 2008-2019 годы.

Таблица 1 – Динамика среднедушевого дохода населения в Воронежской области за период с 2008-2019 годы [7]

год	квартал	среднедушевые доходы	абсолютное отклонение	относительное отклонение
2009	1	9782		
	2	12119	2337	123,89
	3	11986	-133	98,90
	4	14066	2080	117,35
2010	1	12453	-1613	88,53
	2	13801	1348	110,82
	3	13275	-526	96,19
	4	16001	2726	120,53
2011	1	13317	-2684	83,23
	2	15628	2311	117,35
	3	15919	291	101,86
	4	18723	2804	117,61
2012	1	14550	-4173	77,71
	2	18716	4166	128,63
	3	18898	182	100,97
	4	23606	4708	124,91
2013	1	17378	-6228	73,62
	2	20358	2980	117,15
	3	21631	1273	106,25
	4	27339	5708	126,39
2014	1	19743	-7596	72,22
	2	23367	3624	118,36
	3	26213	2846	112,18
	4	30617	4404	116,80
2015	1	25514	-5103	83,33
	2	27883	2369	109,29
	3	31165	3282	111,77
	4	32960	1795	105,76
2016	1	26665	-6295	80,90
	2	29 480	2815	110,56
	3	28 978	-502	98,30
	4	32 061	3083	110,64
2017	1	27 531	-4530	85,87
	2	29 387	1856	106,74
	3	29 375	-12	99,96
	4	31 656	2281	107,77
2018	1	27 375	-4281	86,48
	2	30 155	2780	110,16
	3	30 125	-30	99,90
	4	33 345	3220	110,69
2019	1	27 007	-6338	80,99
	2	31 583	4576	116,94
	3	33 642	2059	106,52
	4	36 252	2610	107,76

На основании рассчитанных данных можно сделать вывод, среднедушевые доходы имеют тенденцию к росту в 3 и 4 кварталах каждого года, но в 1 и 2 кварталах можно наблюдать тенденцию к снижению по сравнению с 4 кварталом.

Построим мультипликативную модель, так как она позволяет исследовать влияние неявных факторов на результирующий признак [1], [6], [8], [10], и с ее помощью спрогнозируем динамику среднедушевых доходов населения Воронежской области. Общий вид мультипликативной модели, следующий: $Y = T \times S \times E$. Эта модель предполагает, что каждый уровень временного ряда может быть представлен как сумма трендовой (Т), сезонной (S) и случайной (Е) компонент.

Найдем оценки сезонной компоненты, в нашем случае число периодов одного цикла равно 4. Для данной модели имеем: $0.889 + 0.99 + 0.993 + 1.123 = 3.995$. Корректирующий коэффициент: $k=4/3.995 = 1.001$. Разделим каждый уровень исходного ряда на соответствующие значения сезонной компоненты. В результате получим величины $T \times E = Y/S$, которые содержат только тенденцию и случайную компоненту.

Находим параметры уравнения методом наименьших квадратов через систему уравнений МНК:

$$\begin{aligned} a_0n + a_1\sum t &= \sum y & 44a_0 + 990a_1 &= 1029874.76 \\ a_0\sum t + a_1\sum t^2 &= \sum y \cdot t & 990a_0 + 29370a_1 &= 26979983.13 \end{aligned}$$

Проведем необходимые для расчетов действия - из первого уравнения выражаем a_0 и подставим во второе уравнение. Получаем $a_1 = 129.649$, $a_0 = 20489.132$. Среднее значение имеет следующий вид:

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1029874.76}{44} = 23406.24$$

Определим компоненту T данной модели. Для этого проведем аналитическое выравнивание ряда ($T + E$) с помощью линейного тренда. Результаты аналитического выравнивания, следующие:

$$T = 20489.132 + 129.649t$$

Расчет ошибки в мультипликативной модели производится по формуле:

$$E = \sum Y / (T \cdot S) = 43.3$$

Для сравнения мультипликативной модели и других моделей временного ряда можно использовать сумму квадратов абсолютных ошибок:

Среднее значение

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1031625}{44} = 23446.02$$

Коэффициент детерминации.

$$R^2 = 1 - \frac{1325838213.19}{2439662498.977} = 0.46$$

Следовательно, можно сказать, что мультипликативная модель объясняет 46% общей вариации уровней временного ряда. Проверка адекватности модели данным наблюдения.

$$F = \frac{R^2}{1-R^2} \frac{n-m-1}{m} = \frac{0.46^2}{1-0.46^2} \frac{44-1-1}{1} = 35.28$$

где m - количество факторов в уравнении тренда ($m=1$). $F_{кр} = 4$

Поскольку $F > F_{кр}$, то уравнение статистически значимо. Прогнозное значение F_t уровня временного ряда в мультипликативной модели есть произведение трендовой и сезонной компонент. Для определения трендовой компоненты воспользуемся уравнением тренда и сведем данные в таблицу 2: $T = 20489.132 + 129.649t$

Таблица 2 – Прогнозные значения

Период	Вид модели	Значение сезонного компонента	Значение
1 период	$T_{45} = 20489.132 + 129.649 \cdot 45 = 26323.357$	$S_1 = 0.89$	$F_{45} = T_{45} \cdot S_1 = 26323.357 \cdot 0.89 = 23424.515$
2 период	$T_{46} = 20489.132 + 129.649 \cdot 46 = 26453.006$	$S_2 = 0.991$	Таким образом, $F_{46} = T_{46} \cdot S_2 = 26453.006 \cdot 0.991 = 26225.31$
3 период	$T_{47} = 20489.132 + 129.649 \cdot 47 = 26582.656$	$S_3 = 0.994$	Таким образом, $F_{47} = T_{47} \cdot S_3 = 26582.656 \cdot 0.994 = 26433.645$
4 период	$T_{48} = 20489.132 + 129.649 \cdot 48 = 26712.305$	$S_4 = 1.124$	Таким образом, $F_{48} = T_{48} \cdot S_4 = 26712.305 \cdot 1.124 = 30033.646$

На следующем этапе сделаем прогноз на основании данных временного ряда среднедушевого дохода населения. Данные представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2 – Прогноз доходов населения Воронежской области [7]

год	квартал	среднедушевые доходы	Данные	Данные
2009	1	9782	-	-
	2	12119	9782	-
	3	11986	11417,9	-
	4	14066	11815,57	-
2010	1	12453	13390,87	1901,643
	2	13801	12734,36	1445,311
	3	13275	13481,01	1536,42
	4	16001	13336,8	828,6052
2011	1	13317	15201,74	1661,135
	2	15628	13882,42	1887,912
	3	15919	15104,33	2136,761
	4	18723	15674,6	1555,954
2012	1	14550	17808,48	2081,945
	2	18716	15527,54	2618,787
	3	18898	17759,46	3166,317
	4	23606	18556,44	2712,945
2013	1	17378	22091,13	3510,014
	2	20358	18791,94	4041,779
	3	21 631	19888,18	4089,182
	4	27 339	21108,15	3038,836
2014	1	19 743	25469,75	3843,323
	2	23 367	21461,02	4988,536
	3	26 213	22795,21	5008,386
	4	30 617	25187,66	4004,567
2015	1	25 514	28988,2	3864,012
	2	27 883	26556,26	4212,247
	3	31 165	27484,98	3799,474
	4	32 960	30060,99	3020,643
2016	1	26 665	32090,3	2811,111
	2	29 480	28292,59	4138,464
	3	28 978	29123,78	3616,999
	4	32 061	29021,73	3207,546
2017	1	27 531	31149,22	1885,766
	2	29 387	28616,47	2729,463
	3	29 375	29155,84	2764,199
	4	31 656	29309,25	2139,569
2018	1	27 375	30951,98	1431,663
	2	30 155	28448,09	2473,19
	3	30 125	29642,93	2659,293
	4	33 345	29980,38	2305,116
2019	1	27 007	32335,61	2195,951
	2	31 583	28605,58	3649,073
	3	33 642	30689,78	4024,086
	4	36 252	32756,33	3914,706

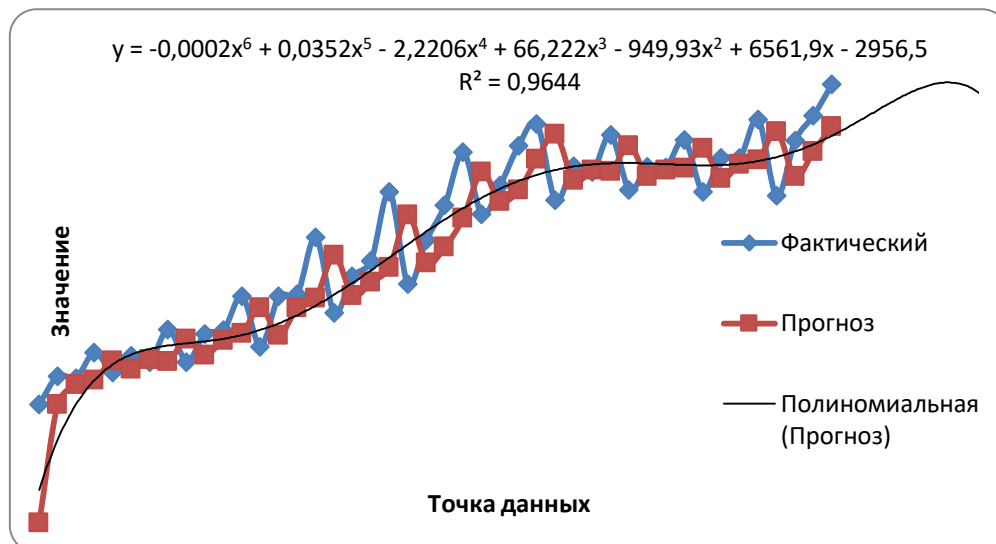

Рис. 1 – Прогноз уровня среднедушевых доходов населения Воронежской области

Денежные доходы жителей Воронежской области (основной показатель, характеризующий уровень жизни населения) в первом квартале 2019 года сложились в сумме 190,4 млрд руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2018-го на 0,1%. По сообщению Воронежстата, ежемесячный среднедушевой денежный доход за первые три месяца года достиг 27,2 тыс. руб. (вырос на 0,4%). При этом реальные денежные доходы (скорректированные на индекс потребительских цен), по оценке официальных статистиков, в первом квартале уменьшились на 4,9%.

Напомним, что с 2019 года Росстат перестал публиковать показатели уровня жизни ежемесячно, перейдя на отчеты за кварталы. По данным ведомства, в целом в РФ уровень бедности с начала года вырос с 13,9% до 14,3%. У 20,9 млн россиян доходы в начале текущего года оказались ниже прожиточного минимума – 10,7 тыс. руб. В Воронежской области по итогам 2018 года официальные денежные доходы населения достигли 854,6 млрд руб. (увеличившись на 4,5%), а ежемесячный среднедушевой доход составил 30,5 тыс. руб. (рост на 4,7%). Реальные же денежные доходы за 2018 год, по данным Воронежстата, даже увеличились на 2%.

На основании рассчитанных данных можно сделать, что прогнозные значения незначительно отличаются от фактических данных, в некоторых случаях мы наблюдаем снижение качества жизни населения из-за спада экономики, и только в конце прогнозного периода наблюдается повышение среднедушевого дохода населения. Рост экономики и доходы населения не могут быть единственными ориентирами, они должны сопровождаться позитивными изменениями качества жизни, сокращением региональных различий в экономической безопасности региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кремер Н. Ш. Эконометрика. /Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко/ – 2002. – М.: Юнити-Дана
2. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / В.В.Леонтьев.- Москва: Издательство «Экономика», 1997.-479 с.
3. Мельников В.А. Квантовая экономика взаимодействий / В. А. Мельников // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 2(21). Часть 2. С.63-70
4. Меркулов Н.Д. Формализация интегральной модели измерения экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия// Экономика и производство. №1. 2006. С. 22-2
5. Новосадов С.А. Современные модели принятия управленческих решений в организации: новый взгляд в русле концепции справедливости //Международный научный журнал «Символ науки» №3/2016 с. 120-123
6. Паклин Н.Б. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. /Н.Б. Паклин, В.И. Орешков. – СПб.: Питер, 2010. – 148 с.
7. Росстат. Официальная статистика. Публикации. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Росстат. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_11g-nm.xlsx (дата обращения 02.06.2020).
8. Тетерева Е.Н. Современные инструментальные средства имитационного моделирования // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. № 7. С. 25-29
9. Фуруботн Э. Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005. С. 34.
10. Zadeh L. A. The Concept of a Linguistic Variable and Its Application to Approximate Reasoning I & II / L. A. Zadeh // Information Sciences. – 1975. – №8. pp. 199-249, 301-357.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Furubotn Je. G., Rihter R. Instituty i jekonomicheskaja teorija: Dostizhenija novoj institucional'noj jekonomicheskoy teorii [Institutions and Economic Theory: Achievements of the new institutional economics] / Je. G. Furubotn, R. Rihter – Spb.: Izd. dom SPbGU [Ed. St. Petersburg State house]. – 2005. – P. 34. [in Russian]
2. Kremer N. S., Putko B. A. Ekonometrika. [Econometrics] / N. S Kremer, B. A. Putko – M.: Unity-Dana, 2002. – 132 p. [In Russian]

3. Leontief V.V. Mezhotraslevays ekonomika [Interdisciplinary Economics]/ W. Leontief.- Moscow: The Publishing House «Economics», 1997. – 479 p. [in Russian]
4. Melnikov V. A. Kvantovaya ekonomika vzaimodeystiy [Quantum economics of interactions]/ V. A. Melnikov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. – 2014. – № 2(21). Part 2. – P.63-70. [in Russian]
5. Merkulov N.D. Formalizacija integral'noj modeli izmerenija jekonomicheskoj jeffektivnosti hozjajstvennoj dejatel'nosti predprijatija [Formalization of Integral Model of Measuring Economic Efficiency of Enterprise's Economic Activity] // Ekonomika i proizvodstvo [Economics and production]. – No.1. – 2006. – P. 22-25. [in Russian]
6. Novosadov S.A. Sovremennye modeli prinjatija upravlencheskih reshenij v organizacii: novyj vzgljad v rusle koncepcii spravedlivosti [Modern Models of Decision-making in Organization: New View in Mainstream of Concept of Justice] // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki» [International Scientific Journal “Symbol of Science”] – No.3. – 2016. – p. 120-123. [in Russian]
7. Oficial'naja statistika. Publikacii. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Official statistics. Publications. Russian statistical yearbook] [Electronic resource] // Rosstat [Rosstat]. – 2017. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_11g-nm.xlsx (accessed 02.06.2020). [in Russian]
8. Paklin N.B. Biznes-analitika: ot dannyx k znaniyam [Business Intelligence: from data to knowledge] / N.B. Paklin, V.I. Oreshkov. – St. Petersburg: Peter, 2010. – 148 p. [In Russian]
9. Tetereva E.N. Sovremennye instrumental'nye sredstva imitacionnogo modelirovanija [Modern Tools of Simulation Modeling] //Obrazovanie i nauka bez granic: social'no-gumanitarnye nauki [Education and Science without Borders: Social and Humanitarian Sciences]. – 2017. – No. 7. – P. 25-29. [in Russian]
10. Zadeh L. A. The Concept of a Linguistic Variable and Its Application to Approximate Reasoning I & II / L. A. Zadeh // Information Sciences. – 1975. – №8(4). – pp. 301-357. doi: 10.1016/0020-0255(75)90046-8

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.103>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА НА АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Научная статья

Шаховская Л.С.¹, Тимонина В.И.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-3700-2435;² ORCID: 0000-0003-2344-6497;^{1, 2} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (timonina.vika96[at]yandex.ru)

Аннотация

Многие страны АТР выходят на новую траекторию развития в энергетическом плане. Так, стремление Японии к новому позиционированию в мировой политике связано, прежде всего, с возвышением Китая, что создает новую ситуацию в Восточной Азии. Современная ситуация объясняет важность Японии иметь надежных партнеров для сотрудничества на мировом энергетическом рынке. Россия, в свою очередь, «ощущает» возрастающее давление геополитического вызова XXI века – развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири. Таким образом, Россия и Япония обладают тем, в чем нуждается другая сторона и что может быть взаимно «обменено». Япония для России – важный фактор развития восточных регионов, Россия для Японии – существенный фактор в формировании благоприятной международной экономической среды. Оживление энергетического диалога двух стран вполне возможно, но теперь для этого потребуются эффективные меры. Этому и посвящена статья: в первой части рассматриваются основные черты энергетической политики Японии, во второй – исследуются направления сотрудничества с Россией в области нефти и газа.

Ключевые слова: СПГ, Япония, Россия, сотрудничество, перспективы.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NATURAL GAS MARKET IN THE ASIA-PACIFIC DIRECTION

Research article

Shakhovskaya L.S.¹, Timonina V.I.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-3700-2435;² ORCID: 0000-0003-2344-6497;^{1, 2} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (timonina.vika96[at]yandex.ru)

Abstract

Many APR countries are moving towards a new energy trajectory. Thus, Japan's desire for a new positioning in world politics is primarily linked to China's rise, which creates a new situation in East Asia. The current situation explains the importance of Japan having reliable partners for cooperation in the world energy market. Russia, in turn, "feels" the increasing pressure of the geopolitical challenge of the XXI century - the development of the Far East and Eastern Siberia. Thus, Russia and Japan possess what the other side needs and what can be mutually "exchanged." Japan for Russia is an important factor in the development of the eastern regions, Russia for Japan is a significant factor in the formation of a favorable international economic environment. A revival of the energy dialogue between the two countries is possible, but now it will require effective measures. The article is devoted to this: the first part examines the main features of Japan's energy policy, the second - explores the areas of cooperation with Russia in the field of oil and gas.

Keywords: LNG, Japan, Russia, cooperation, prospects.

Introduction

The gradual strengthening of ties between Russia and Japan reflects modern trends in the development of a polycentric world structure, which is largely the result of the response of countries to new global challenges and threats. Every year, countries are gaining more and more weight on the world stage and acting as a counterweight to the established and outdated structure of the distribution of economic priorities and forces, including in the field of energy.

The object of this work is the economic component of the energy market of Russia and Japan.

The subject of the study is national energy strategies, fuel and energy complexes, as well as energy cooperation as a means of ensuring energy security.

Research problems:

- assessment of the current state of the fuel and energy complex of countries and key areas of their energy strategies;
- comparative analysis of energy policy implementation directions;
- study the prospects of cooperation between Russia and Japan in the field of energy development.

In January 2017, Japan imported gas from the United States for the first time. Unlike gas from Australia, gas from the United States can be resold on the market. However, liquefied natural gas in Japan is traded under long-term contracts that are related to crude oil prices, so U.S. gas is relatively expensive for Japan. It can be concluded that the agreement between "Toshiba" and "Freeport LNG Development" on the liquefaction of 2.2 million tons of gas for 20 years will remain unsold, as losses could amount to more than 1 trillion yen (about \$8.82 billion).

At the conference "Gastech 2017," many participants from the American side expressed the opinion on the continuation of cooperation with Japan in the development of energy: "One of the ways to balance protectionist trends of the USA - to buy more LNG from the country, which will reduce the trade deficit and protect the own economy of Japan," - said O. Simos [9].

"Jordan Cove LNG" president E. Spomer also expressed the view that the US is interested in developing energy exports to Japan.

At the same time, Japanese buyers are slow to buy American LNG, citing that it is expensive compared to the gas Japan receives under existing contracts. Thus, the gas analyst of the Institute of Energy Economics Hiroshi Hasimoto earlier wrote that "at the moment the supply of LNG from the USA to Japan does not seem attractive in terms of price" [8].

According to some reports, LNG, which is delivered to Japan from "Sabine Pass", Louisiana, in January 2017 cost over \$12/million British Thermal Units (BTUs). This is due primarily to high transportation costs, the amount of payment for passage through the Panama Canal, etc.

It is difficult for American LNG companies - projects to abstract to price conditions in the markets of Europe and Asia. Europe was counting on LNG imports from the US, which was supposed to lower gas prices and form a new supplier in an alternative to Russian gas. However, assessing the results of the first deliveries from "Sabine Pass" field (USA) to Europe proved to be unprofitable (approximately -0.6 \$/MBTU). According to the Vygon Consulting Group, deliveries amounted to only 10% (i.e. 0.4 million tons) of the total volume, half of the gas production was delivered to Latin America (margin - \$2/MBTU). What are the price risks for buyers in Europe and Asia when buying gas from the United States?

When purchasing gas at current Henry Hub prices, the price includes transportation charges (another 15% from Henry Hub), gas liquefaction (additional 2.25 - \$3/MBTU), gas freight and technological losses.

Vygon Consulting assessed the prospects of American LNG including 2020. According to them, even at the price of \$3.6/MBTU, taking into account the increase in the cost of freight and liquefaction, the gas will not remain profitable for consumers in Europe and Asia. According to foreign experts, direct competition between Russian and American LNG will not arise in the next decade (see Figure 1).

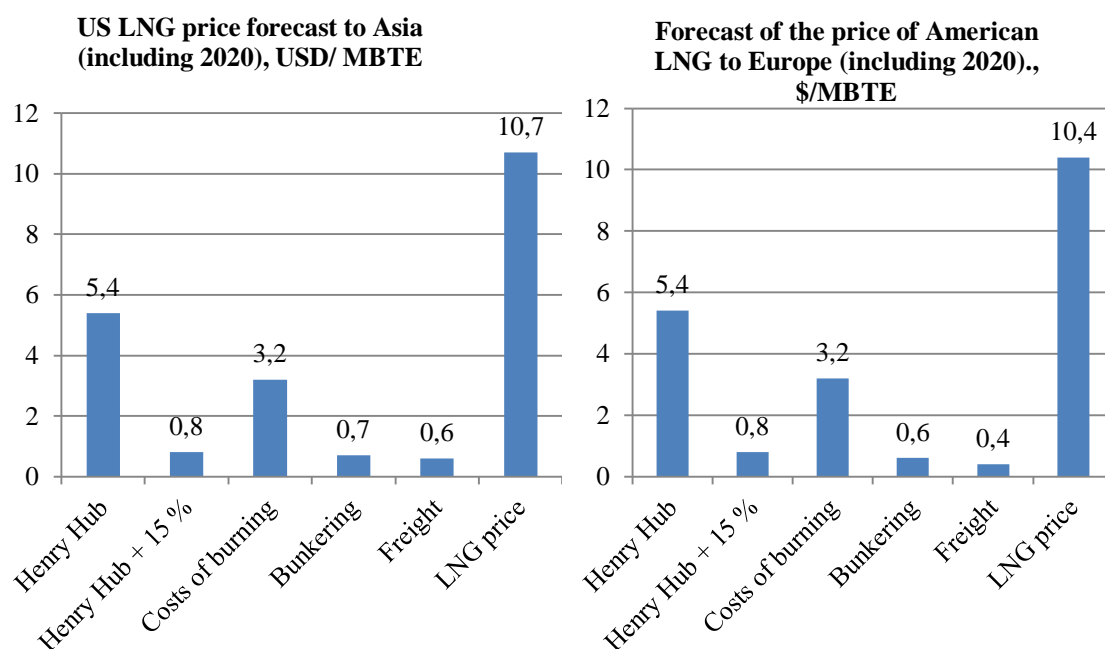

Fig. 1 – US LNG Supply Price Forecast [5]

It is worth noting that cooperation with the Russian Federation is one of the main directions of Japan's policy of diversifying the supply of energy raw materials. As I.L. Timonina notes [4]: "the share of Russian gas reaches 10% of Japan's total imports (10 years ago it was about 4%). For the Russian side, in the context of a certain reorientation of the entire system of foreign economic relations from the West to the East, diversification of hydrocarbon supplies (including diversification within the region where China becomes the main consumer) is also beneficial".

On the Japanese side, interest in Russia can be explained by many reasons. A.V. Belov describes the most relevant: firstly, Japan's dependence on oil and gas in the Middle East (about 60%) is considered too high, which dictates the need to diversify suppliers. Secondly, access to Russian energy is considered in Japan as a way to reduce purchase prices and ensure stability of supply. Thirdly, Russia represents an important market for almost all types of Japanese energy technologies and equipment, from power plants to lithium batteries [2].

Estimated by J.D. Brown, improving relations with Russia was one of the solutions to the problem of the "northern territories": firstly, this is a de facto softening of the Japanese position compared to the requirements of the four islands to the position of "two plus alpha" (Togo); secondly, the proposed eight-point cooperation plan is intended to promote a positive atmosphere in bilateral economic relations, build trust and demonstrate the benefits of closer relations [3].

Cooperation between Russia and Japan

In April 2017, it became known that energy relations between Russia and Japan were moving to a new level, due to the development of the "Sakhalin-3" project. The project is planned to be launched in 2022. The implementation of the project will allow Japan to obtain gas 2.5 times cheaper than LNG in the world market. For example, "Japan Pipeline Development and Operation" (JPDO) and "Japan Russian Natural Gas" (JRNG) are developing a plan for the Sakhalin-Hokkaido gas pipeline,

through which will be supplied gas in the amount of more than 20 billion cubic meters in a year. The length will reach 1.5 thousand km to Tokyo, the cost of such a project will be about 5.5 or 6 billion dollars (see Figure 2).

Fig. 2 – Sakhalin - Hokkaido - Tokyo Project Plan [7]

According to "JPDO" experts, the construction of the gas pipeline will be beneficial for both sides: the project will be in high demand than planned (about 25 billion cubic meters of gas instead of 20 billion cubic meters). At the same time, these assumptions are based on the fact that Japan is the world's largest LNG consumer, and it is possible that the purchase of gas on a long-term stable basis will lead to an increase in demand.

The profitability of the project is estimated by the ROE coefficient of more than 20%, and it is also expected not only to own financing by the consortium, but also to involve leading foreign enterprises, investors and credit institutions.

The resource base will be the fields of "Gazprom" - "Sakhalin - 3" project, the reserves of which are estimated at 1.4 trillion cubic meters, also raw materials base Japanese companies would like to see Eastern Siberia with reserves of 3.2 trillion cubic meters and Sakhalin-1 fields with 500 billion cubic meters. Discussions about gas procurement about the last two fields have been under way by companies for many years. Japan is currently buying about 80% Russian gas from the "Sakhalin-2" field.

According to "Japan Russian Natural Gas", if the transportation is 25 billion gas in the form of LNG, the cost of liquefaction will be about 18 billion dollars. Therefore, the price, taking into account the costs of transportation, liquefaction, degasification and delivery, would be 5 dollars/ MMBtu, and the cost of pipeline gas is only 2 dollars/ MMBtu. According to experts, the income from transportation will be about 1.5 billion per year, operating expenses about 500 million per year, revenues about 1 billion dollars, net income about 670 million dollars. According to "Japan Pipeline Development and Operation", the project has high profitability, which is confirmed by these financial indicators [6].

«Russian companies on the field of action»

A certain success in cooperation between Russian and Japanese companies is the signing of documents between the parties EEF-2019 the site. For example, "NOVATEK" announced a final investment decision on the "Arctic LNG-2" project for the development of a field and the construction of an LNG plant on the Gydan Peninsula. The project provides for the construction of 3 technological lines (TRAIN) on gravity-type bases (OGT). The capacity of each line is 6.6 million tonnes/year, i.e. the total capacity of the plant will be 19.8 million tonnes/year LNG. The launch of the first line is planned for 2023, the second line - for 2024, the third - for 2026. Capital investments for the launch of the project at full capacity are estimated at the equivalent of 21.3 billion dollars.

Japan is represented in the project through "Japan Arctic LNG", a consortium of "Mitsui & Co" and "JOGMEC" that owns 10%. Participation in the "Arctic LNG -2" also gives "Japan Arctic LNG" the right to purchase LNG on a long-term basis in amounts proportional to participation rates. As A. Novak noted: "If the Yamal LNG plant is put into operation with the participation of Japanese companies as contractors, the Arctic LNG-2 implemented with the participation of Japanese colleagues already as full partners" [10].

At the same time, Minister of Foreign Affairs of Japan T. Kono said that "the volume of investments of Japanese companies in the Arctic LNG-2 project will amount to 5 billion dollars" [10].

"NOVATEK" also expanded cooperation with "Saibu Gas" on LNG supply routes to Japan and the APR countries. In September 2019, the companies signed the basic terms of the agreement, which determine the interaction of the companies in this direction. The document specified the memorandum of understanding signed in 2018 concerning the optimization of LNG supplies to the APR countries through the use of the capacity of the Hibiki SPG Terminal in southern Japan. Together with the transfer LNG complex at Kamchatka, the Hibiki terminal will help to build an effective LNG supply system. In accordance with the basic terms of the agreement, "NOVATEK" and "Saibu Gas" plan to create a system that will include the sale of LNG and natural gas to end-users, the development of natural gas bunkers and electric generating capacities in Japan and the APR countries, and the construction and operation of a new LNG storage tank on the territory of the Hibiki SPG- Terminal. "Rosneft" also cooperates with Japanese partners. The company has extensive experience of cooperation with Japanese partners within the framework of the "Sakhalin-1" project and a number of other projects. As early as 1996 "Rosneft" attracted a group of foreign companies to the "Sakhalin-1" project, including Japanese SODECO with a 30% stake.

The accumulated oil production under the "Sakhalin-1" project has already reached 114 million tons, and 26 billion cubic meters have been delivered to consumers gas. The project continues to develop and in 2019 the shareholders decided to build their own SPG - a plant with a capacity of 6.2 million tons in De Castry. Thus "Rosneft" outlined the return to plans for the construction of the Far East LNG plant, which had previously been postponed many times, including the sanctions impact on the project. However, as a result, the decision to build was made.

The advantage of "Rosneft" is the geographical proximity of "Sakhalin-1" to Japan, which eliminates the need for complex logistics schemes with reloading SPG terminals. According to representatives of the company and experts, the launch of the Far East LNG SPG plant will take place after 2023.

Results

In modern conditions, in relation to the Russian energy sector (the imposition of sanctions by Western countries), export supplies to the EU are being reoriented to the countries of the Asia-Pacific region. Under these conditions, the Far East of Russia acts as a major oil and gas source that has advantages and opportunities to compete in the Asian market, using not only a favorable investment climate, but also the infrastructure developed today. The analysis showed that Russia is the largest supplier in the market of the countries of the Asia-Pacific region. Interest in Russian energy in the Asian market is constantly growing. This is due to Russia's geographical position, high hydrocarbon reserves in the Far East, supply security, low political risks, etc. [1].

Conclusion

Thus, Russia's cooperation with the APR countries consists in the development of energy resources using the innovative and investment potential of the leading APR economies - China, Japan, South Korea. The ideas of "interfacing" common strategies will allow to form fundamentally new geo-economic approaches to multilateral interaction in the long term. In case of a positive change in the dynamics of the situation in the world and in the APR, bilateral ties of strategic partnership can naturally lead to resuscitation of once-unopposed ideas both on the basis of traditional formulas and on the basis of new "geo-economic strategies".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Market peculiarities of natural gas: case of the Pacific Region [Electronic resource] / L.S. Shakhovskaya, E.S. Petrenko, A.F. Dzhindzholiya, V.I. Timonina // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2018. - Vol. 5, No. 3 (March). - P. 555-564. - URL: [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3\(11\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3(11)) (accessed: 03.06.2020).
2. Белов, А.В. Перспективы российско-японского сотрудничества в области энергетики / А.В. Белов // Японские исследования. 2016. №1 [Электронный ресурс]. URL: http://japanjournal.ru/images/js/2016/js_2016_1_32-46.pdf (дата обращения: 03.06.2020)
3. Brown J.D.J. Japan's Russia Policy: Looking Back on 2016 and Ahead to 2017. [Online]. Available: <http://www.theasanforum.org/japans-russia-policy-looking-back-on-2016-and-ahead-to-2017/> (accessed: 03.06.2020)
4. Тимонина, И.Л. Россия – Япония: реальный потенциал экономического взаимодействия / И.Л. Тимонина // Японские исследования. 2016. №1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.japanjournal.ru/images/js/2016/js_2016_1.pdf (дата обращения: 03.06.2020)
5. Газ рассеивается над Атлантикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3261133> (дата обращения: 03.06.2020)
6. Япония рассчитала дорогу к России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3248653> (дата обращения: 03.06.2020)
7. Япония оценила строительство газопровода Сахалин-Хоккайдо в \$6 млрд. [Электронный ресурс]. URL: <http://edo-tokyo.livejournal.com/5796034.html> (дата обращения: 03.06.2020)
8. Японские компании не спешат покупать СПГ в США из-за дороговизны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4506493> (дата обращения: 03.06.2020)
9. СПГ из США - благо для Японии, но не панацея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/82708> (дата обращения: 03.06.2020)
10. В. Путин и С. Абэ плотно пообщались на ВЭФ-2019, но о конкретике не договорились. А для российско-японского бизнеса главной темой стал СПГ [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/489283-v-putin-i-s-abe-plotno-poobshchalis-na-vef-2019-no-o-konkretike-ne-dogovorilis-a-dlya-rossiysko-yapo/> (дата обращения: 03.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Market peculiarities of natural gas: case of the Pacific Region [Electronic resource] / L.S. Shakhovskaya, E.S. Petrenko, A.F. Dzhindzholiya, V.I. Timonina // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2018. - Vol. 5, No. 3 (March). - P. 555-564. – URL: [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3\(11\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3(11)) (accessed: 03.06.2020).
2. Belov A.V. Perspectives of Russian-Japanese cooperation in the field of energy / A.V. Belov // Japanese studies. 2016. №1 [Electronic resource]. URL: http://japanjournal.ru/images/js/2016/js_2016_1_32-46.pdf (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
3. Brown J.D.J. Japan's Russia Policy: Looking Back on 2016 and Ahead to 2017. [Electronic resource]. Available: <http://www.theasanforum.org/japans-russia-policy-looking-back-on-2016-and-ahead-to-2017/> (accessed: 03.06.2020)
4. Timonina I.L. Russia - Japan: real potential of economic cooperation / I. L. Timonina // Japanese Studies. 2016. №1 [Electronic resource]. URL: http://www.japanjournal.ru/images/js/2016/js_2016_1.pdf (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
5. Gas dissipates over Atlantic. [Electronic resource]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3261133> (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
6. Japan calculated the road to Russia. [Electronic resource]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3248653> (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
7. Japan estimates construction of Sakhalin-Hokkaido gas pipeline at \$6 billion. [Electronic resource]. URL: <http://edotokyo.livejournal.com/5796034.html> (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
8. Japanese companies are slow to buy LNG in the US due to high cost. [Electronic resource]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4506493> (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
9. LNG from the US is good for Japan, but not a panacea. [Electronic resource]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/82708> (accessed: 03.06.2020) [in Russian]
10. V. Putin and S. Abe spoke tightly at the ВЭФ-2019, but no specifics were agreed upon. And for Russian-Japanese business the main theme was LNG. [Electronic resource]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/489283-v-putin-i-s-abe-plotno-poobshchalis-na-vef-2019-no-o-konkretike-ne-dogovorilis-a-dlya-rossiysko-yapo/> (accessed: 03.06.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.104>

О РОЛИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Научная статья

Шукаева А.В.*

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России),
Рязань, Россия

* Корреспондирующий автор (av1905[at]yandex.ru)

Аннотация

Целью проведенного исследования в рамках данной статьи является анализ роли транспортного налога в формировании доходов государственного бюджета Рязанской области. Проведен анализ динамики и структуры транспортного налога в Рязанской области за 2017-2019 годы, показана значимость данного налога для бюджетной обеспеченности региона.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговая система, транспортный налог.

ON ROLE OF TRANSPORT TAX IN BUDGET INCOME FORMATION OF RYAZAN REGION

Research article

Shukaeva A.V.*

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
(Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia), Ryazan, Russia

* Corresponding author (av1905[at]yandex.ru)

Abstract

The goal of this study is to analyze the role of transport tax in the formation of the state budget of the Ryazan region. The author presents the analysis of the dynamics and structure of the transport tax in the Ryazan region for 2017-2019 and shows the importance of this tax for the budgetary provision of the region.

Keywords: taxes, taxation, tax system, transport tax.

Введение

Налоги являются основным доходом бюджетной системы РФ на всех уровнях, а для налогоплательщиков они представляют обязательный и безвозмездный платеж в пользу государства. В связи с популярностью автомобилей и ростом их количества транспортный налог уплачивается большим количеством как юридических, так и физических лиц, что требует пристального внимания к порядку и особенностям его уплаты.

Региональные налоги, в том числе транспортный налог, играют важную роль в формировании бюджетов субъектов РФ в современных экономических условиях. Формирование доходной части региональных бюджетов во многом определяется действующей налоговой политикой, эффективностью налогового администрирования, а развитие регионов, в свою очередь, играет важную роль в поддержании экономического потенциала государства [4].

В настоящее время транспортный налог представляет собой не только источник доходов государства, но и является участником регулирования экономических процессов, формирования материальной основы суверенитета субъектов Федерации [8].

Характеристика транспортного налога подразумевает принадлежность к наполнению регионального бюджета, за счёт которого происходит компенсация убытков, нанесённых транспортом, поддерживается дорожное полотно и строятся новые автомобильные развязки и дороги. Приобретая автомобиль или другое транспортное средство, его собственник привлекается к финансированию госрасходов за счёт вовлечения своего имущества в дорожное движение или осуществления предпринимательской деятельности [7]. Этот вид налога обязаны уплачивать не только физические, но и юридические лица, на балансе которых числятся самые различные транспортные средства. В современных условиях транспортный налог выполняет фискальную и регулирующую функции, обеспечивая приток платежей в бюджеты субъектов Федерации [6].

Налог на транспорт является прямым налогом, так как в данном случае правообладатель (владелец автомобиля или иного транспортного средства) и налогоплательщик совпадают. По принадлежности к уровню управления это региональный налог - в соответствии с Бюджетным кодексом он полностью зачисляется в бюджет субъекта РФ.

В таблице 1 приведена динамика объемов поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет субъектов Федерации [9].

Таблица 1 – Поступления транспортного налога в консолидированный бюджет субъектов РФ в динамике, млрд. руб.

Налоговые доходы	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Темп роста, %	
	млрд. руб.	(%)	млрд. руб.	(%)	млрд. руб.	(%)	2019/2018	2018/2017
Всего поступило в консолидированные бюджеты субъектов РФ	8 181,5	100	9 401,7	100	10 125,5	100	107,7	114,91
Транспортный налог в консолидированные бюджеты субъектов РФ	154,9	1,89	161,2	1,72	175,1	1,73	108,6	104,07
из него:								
Транспортный налог с организаций	27,3	0,33	29,2	0,31	32,8	0,32	112,3	106,96
Транспортный налог с физических лиц	127,6	1,56	132,0	1,40	142,3	1,41	107,8	103,45

Данные таблицы 1 указывают на положительную динамику налоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов РФ, в том числе и по транспортному налогу. При этом его удельный вес в общей сумме поступлений составляет менее 2 % (1,89 % в 2017 г. и 4,73 % в 2019 г.). Основная доля поступлений приходится на транспортный налог с физических лиц.

Данный налог регламентируется 28 главой НК РФ, а также законами субъектов РФ. Это обязательный к уплате платеж на территории соответствующего субъекта. Субъекты РФ обладают «рамочной» самостоятельностью, то есть они вправе выбирать ставки и порядок уплаты данного фискального платежа в пределах, закрепленных в НК РФ. Базовые ставки регламентируются ст. 361 НК РФ. [1].

При исчислении транспортного налога учитываются следующие показатели:

- налоговая база, например, мощность двигателя автомобиля – показатель, который умножается на ставку налога. Налоговая база определяется по данным документов на транспортное средство;
- налоговая ставка: сколько стоит одна единица налоговой базы: например, сколько нужно заплатить за одну лошадиную силу;
- период владения данным транспортным средством;
- повышающий коэффициент, установленный для определенных моделей автомобилей дороже 3 млн. руб., список которых ежегодно устанавливается Минпромторгом [5].

Уплата транспортного налога регламентируется Законом Рязанской области № 76-ОЗ от 22.11.2002 «О транспортном налоге на территории Рязанской области» [2].

Поступления транспортного налога в бюджет Рязанской области в динамике за период 2017-2019 г.г. представлены в таблице 2 [9].

Таблица 2 – Динамика и структура поступлений по транспортному налогу в Рязанской области за период 2017-2019 гг.

Поступления	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Темп роста, %	
	млн. руб.	(%)	млн. руб.	(%)	млн. руб.	(%)	2019/2018	2018/2017
Поступления в консолидированный бюджет субъекта РФ, всего	69285,8	100	75199,5	100	84444,2	100	112,29	108,54
Транспортный налог	1007,8	1,45	1024,8	1,36	1126,9	1,33	109,96	101,69
из него:								
Транспортный налог с организаций	166,3	0,24	175,6	0,23	191,573	0,23	109,10	105,59
Транспортный налог с физических лиц	841,6	1,21	849,2	1,13	935,327	1,11	110,14	100,90

Как показывают данные таблицы 2, в течение исследуемого периода наблюдается положительная динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ, в том числе и по транспортному налогу. Общая сумма поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ в 2019 году по сравнению с предыдущим годом возросла на 12,3 %, а по сравнению с 2017 – на 21, 9 %. За период 2017 – 2019 г.г. в области увеличились на 119,1 млн. руб. (или на 11,81 %) поступления от транспортного налога.

При этом доля налога на транспорт в общей сумме налоговых доходов невелика – в 2019 г. она составила 1,11 %.

В общем объеме налоговых поступлений преобладают поступления от физических лиц. Соотношение поступлений транспортного налога от организаций и физических лиц в бюджет Рязанской области за период 2017 – 2019 г.г. представлено на рис. 1.

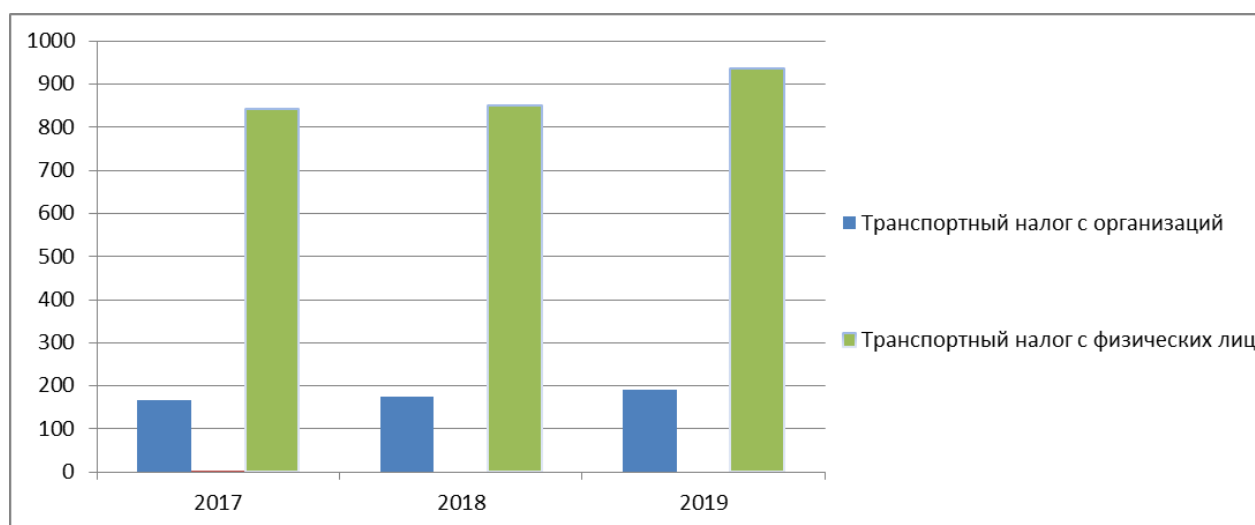

Рис.1 – Динамика платежей в бюджет Рязанской области по транспортному налогу за 2017-2019 гг. от организаций и физических лиц (млн. руб.)

В составе поступлений по транспортному налогу преобладают поступления от физических лиц, сумма которых в 2019 г. возросла на 93,73 млн. руб. (11,1 %) по сравнению с 2017 г. Следовательно, в формировании бюджета области (в рамках транспортного налога) физические лица играют значительную роль.

В Рязанской области в соответствии с Законом «О налоговых льготах» установлены льготы по транспортному налогу для отдельных категорий граждан и организаций [3]. Один из легальных способов, который пользуется популярностью у автомобилистов, это регистрация автомобиля в регионе, где снижен коэффициент. Такие лазейки приводят к негативным последствиям - снижению поступающих средств в бюджет субъектов РФ.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что в течение анализируемого периода прослеживается рост поступлений транспортного налога в бюджет Рязанской области, что оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Важную роль транспортного налога в формировании бюджета Рязанской области определяет то, что поступления налога направляются на поддержание дорожно-транспортной системы России.

Сохранение сети автомобильных дорог в рабочем состоянии требует существенных финансовых средств, вложение которых необходимо для обеспечения нормального функционирования и развития экономических отношений.

На законодательном уровне для субъектов РФ не установлено обязательное расходование поступлений от транспортного налога именно на поддержание и строительство дорог. Регионы самостоятельно определяют направления вложения средств, поступивших от налогоплательщиков транспортного налога.

В последнее время постоянно ведутся дискуссии о несправедливости порядка обложения данным налогом. Порядок установления, начисления и взимания транспортного налога в России сегодня имеет ряд недостатков, в частности:

- действующие ставки не отражают различную степень воздействия легковых, грузовых автомобилей и автобусов на дорожную сеть страны и на экологию. По мнению многих экспертов, несправедливый подход к расчету суммы сбора значительно ущемляет права автовладельцев;
- данные налоговой инспекции и ГИБДД часто не совпадают;
- в порядке определения налоговой базы по отдельным транспортным средствам имеется много неточностей.

Однако, в ближайшее время на законодательном уровне не ожидается существенных изменений в порядке расчета и взимания транспортного налога. В процессе реформирования транспортного налога необходимо учитывать текущий уровень развития транспортной системы и будущее ее состояние. Можно ожидать, что реализация прозрачного и эффективного механизма исчисления и взимания налога будет способствовать не только увеличению доходов бюджетной системы, но и иметь благоприятные последствия для социально-экономического развития, экологического состояния как региона, так и страны в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.09.2019) // Собрание законодательства РФ, N 32, 07.08.2000, ст. 3340.
2. О транспортном налоге на территории Рязанской области: [закон № 76-ОЗ от 22 ноября 2002 г.] // Рязанские ведомости – 2002. – 26 дек. – № 229-230.
3. О налоговых льготах: [закон Рязанской области № 68-ОЗ от 29 апр.1998 г.] // Рязанские ведомости – 1998. – 26 мая. – № 116-117.
4. Ахтырская Д.Д. Роль транспортного налога в формировании бюджета Курской области / Д.Д. Ахтырская, А.Е. Гончаренко // Современные технологии управления. — №3 (90). [Электронный ресурс]: URL: <https://sovman.ru/article/9001/> (дата обращения: 20.06.2020)
5. Ешукова О. А. Транспортный налог: актуальные проблемы современной экономики // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2019. - №2 (17) апрель - июнь. - URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/2/00722.pdf>. - ISSN 2413-4066 (дата обращения: 20.06.2020)
6. Каширина М.В. Актуальные проблемы и пути реформирования транспортного налога в России / М.В. Каширина, Г.М. Салихов // Московский экономический журнал. 2018. №5 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-puti-reformirovaniya-transportnogo-naloga-v-rossii> (дата обращения: 20.06.2020)
7. Смородина Е.А. Транспортный налог как инструмент развития дорожной системы региона / Е.А. Смородина, В.В. Эйрих // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов со специальных мероприятий XII Международной конференции. – Екатеринбург, 2018. – С. 553-556.
8. Шукаева А.В. Транспортный налог: история становления и направления совершенствования // Colloquium-journal. - 2020. - № 10(62), С. 59-59.
9. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nalog.ru/rn77> (дата обращения: 20.06.2020)
10. Официальный сайт Правительства Рязанской области [Электронный ресурс] URL: <https://www.ryazangov.ru> (дата обращения: 20.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 02.09.2019) [The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on September 2, 2019)] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation], N 32, 08/07/2000, Art. 3340. [in Russian]
2. O transportnom naloge na territorii Rjazanskoj oblasti [On transport tax in the Ryazan region]: [Law No. 76-OZ of November 22, 2002] // Ryazan Vedomosti - 2002. – Dec 26. - No. 229-230. [in Russian]
3. O nalogovyh l'gotah [On tax benefits]: [Ryazan Region Law No. 68-OZ of April 29, 1998] // Ryazan Vedomosti - 1998. – May 26. - No. 116-117. [in Russian]
4. Akhtyrskaya D.D. Rol' transportnogo naloga v formirovanii bjudzheta Kurskoj oblasti [The role of transport tax in the formation of the budget of the Kursk region] / D.D. Akhtyrskaja, A.E. Goncharenko // Sovremennye tehnologii upravlenija [Modern management technologies]. - No. 3 (90). [Electronic resource]: URL: <https://sovman.ru/article/9001/> (accessed: 20.06.2020) [in Russian]
5. Yeshukova O. A. Transportnyj nalog: aktual'nye problemy sovremennoj jekonomiki [Transport tax: current problems of the modern economy] // Jelektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU [Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University]. - 2019. - No. 2 (17) April - June. - URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/2/00722.pdf>. - ISSN 2413-4066 (accessed: 20.06.2020) [in Russian]
6. Kashirina M.V. Aktual'nye problemy i puti reformirovaniya transportnogo naloga v Rossii [Actual problems and ways of reforming the transport tax in Russia] / M.V. Kashirina, G.M. Salihov // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal [Moscow Economic Journal]. 2018. No5 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-puti-reformirovaniya-transportnogo-naloga-v-rossii> (accessed: 20.06.2020) [in Russian]
7. Smorodina E.A. Transportnyj nalog kak instrument razvitiya dorozhnoj sistemy regiona [Transport tax as a tool for the development of the region's road system] / E.A. Smorodina, V.V. Jeirih // Rossijskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov so special'nyh meroprijatij XII Mezhdunarodnoj konferencii [Russian regions in the focus of changes: a collection of reports from special events of the XII International Conference]. - Yekaterinburg, 2018. -- P. 553-556. [in Russian]
8. Shukaeva A.V. Transportnyj nalog: istorija stanovlenija i napravljenija sovershenstvovaniya [Transport tax: the history of formation and areas of improvement] // Colloquium-journal. - 2020. - No. 10 (62), P. 59-59. [in Russian]
9. Federal'naja nalogovaja sluzhba [The Federal Tax Service]. Official site [Electronic resource]: URL: <https://www.nalog.ru/rn77> (accessed: 20.06.2020) [in Russian]
10. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rjazanskoj oblasti [Official website of the Government of the Ryazan Region] [Electronic resource] URL: <https://www.ryazangov.ru> (accessed: 20.06.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.105>

ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ПРИЗНАКИ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ

Научная статья

Юрьева Т.В. *

ORCID: 0000-0002-1441-9166,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (tv Yuriyeva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования механизма реализации проектов на основе партнерства публичных и частных участников в условиях высокого уровня неопределенности. Такое взаимодействие представляет эффективный инструмент привлечения дополнительных частных инвестиций, передовых технологий, профессиональных компетенций и опыта партнеров. Проведен анализ проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) (организационная форма, стоимость, объем частных инвестиций и модель их возврата и др.). Сформулированы преимущества для различных заинтересованных сторон проектов ГЧП. Рассмотрены основные факторы, стимулирующие развитие проектов ГЧП в современной российской экономике.

Ключевые слова: проектное управление, проект на принципах государственно-частного партнерства, инвестиции.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS: CHARACTERISTICS AND BASIC FORMS

Research article

Yuriyeva T.V. *

ORCID: 0000-0002-1441-9166,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEP), Moscow, Russia

* Corresponding author (tv Yuriyeva[at]gmail.com)

Abstract

The article substantiates the need for further improvement public-private partnership projects mechanism on a high level of uncertainty. Such interaction is an effective tool to attract more private investment, advanced technology, professional competence and experience of the partners. The analysis of public-private partnership (PPP) projects is carried out (organizational form, cost, volume of private investments and their return model, etc.). The advantages for various stakeholders of PPP projects are formulated. The main factors stimulating the development of PPP projects in the tourism and recreation sector are considered.

Keywords: project management, public-private partnership projects, investments.

Введение

Государственные расходы на объекты инфраструктуры, предоставление важнейших общественных благ населению в последнее время сокращаются. Вероятно, такая тенденция в результате негативного влияния пандемии на устойчивое развитие будет усиливаться. Решение данной проблемы требует новых механизмов привлечения инвестиций, внедрения инноваций, оптимизации системы управления рисками. Одним из них является реализация проектов на основе ГЧП и муниципально-частного партнерства (МЧП).

Надо отметить, что степень разработанности теоретических и практических аспектов ведения проектной деятельности на принципах ГЧП/МЧП является достаточно высокой.

Наибольший вклад в исследование вопросов проектного управления в целом внесли следующие исследователи: В.М. Аньшин, В.В. Богданов, Ж. Бой, В.И. Воропаев, К.Ф. Грей, С. Дерри, М.Ф. Дубовик, О.Н. Ильина, Э.У. Кемп, Х.С. Кук, С. Ларсон, И.И. Мазур, Р. Ньютон, Н.Г. Ольдерогге, В.В. Поздняков, А.В. Полковников, М.Л.Разу, М.В. Романова, Б. Скотт, А. С. Товб, М. Г. Троцкий, Дж. С. Харрингтон, П. Харпер-Смит, Дж. Хигни, Г.Л. Ципес, В.Д. Шапиро и др.

Наиболее подробно механизм ГЧП изучен такими учеными как А.А.Алпатов, Д.М. Амуц, В.П. Аникина, А. Аткинсон, Г.А. Борщевский, Е.М. Бухвальд, В. Г. Варнавский, Я.И. Ваславский, С. Давис, Дж. Делмон, М.А. Дерябина, А. Г.Зельднер, Е.В. Иванкина, О.В. Иванов, В.Н. Иванова, Н.А. Игнатюк, Э. Р. Йескомб, В. А. Кабашкин, А.В. Клименко, В.В. Кнаус, Л.Конг, В. Кутари, В.В. Максимов, О. Осборн, М.Портер, О. Солвелл, Дж.Стиглиц, Э. Фаркухарсон, А.Хиршман и др.

Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что многие теоретические, методологические и организационно-правовые аспекты проектной деятельности на основе ГЧП/МЧП в современной экономике раскрыты достаточно детально. Вместе с тем, нынешняя социально-экономическая ситуация в российской экономике, не всегда высокая эффективность проектов ГЧП/МЧП определяют необходимость дальнейшего изучения механизма их инициации и реализации. Все это делает актуальным тематику данного исследования, его цель и задачи.

Проекты государственно-частного партнерства и их признаки

Проектное управление представляет эффективный инструмент, позволяющий субъектам экономики обеспечивать необходимый уровень конкурентоспособности и избегать нестабильных ситуаций. Отметим, что основные процессы в проектом управлении достаточно глубоко разработаны и документированы. Имеются международные и национальные стандарты на основе которых проводится сертификация специалистов, оценивается зрелость

организаций в области проектного управления. Российская Федерация, учитывая международный опыт, осуществляет государственную стандартизацию в проектном управлении, начиная с 2012 года.

Несмотря на расширение проектной деятельности в российской экономике, возникновение в отраслях, в которых она ранее не применялась (государственное и муниципальное управление, социальная сфера), само содержание категории «проект» в ряде случаев трактуется слишком широко. В результате некоторые мероприятия, определяющиеся как «проекты», таковыми не являются в соответствии с современными международными и национальными требованиями в области проектного управления.

Анализ российских и зарубежных стандартов в сфере проектного управления, позволяет сделать вывод, что проекту присущи следующие признаки: наличие конкретной цели; временные рамки; ограниченные объемы ресурсов; уникальность, неповторимость конечного результата. С учетом данных критериев в мировой практике используются различные формулировки категории «проект», например, как:

– «комплекс взаимосвязанных мероприятий для создания уникальной продукции при ограничении ресурсов» [2, С.2];

– «уникальный набор процессов, состоящих из координируемых и контролируемых работ с датами начала и окончания, которые выполняются для достижения целей проекта» [3, С.8];

– «временное предприятие, образованное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов [12, С. 40] и др.

Каждый проект имеет жизненный цикл, охватывающий период от зарождения идеи до его завершения. Таким образом, проектная деятельность носит разовый характер и отличается от операционной и функциональной деятельности. В целом успешность проекта определяется тем, насколько его полученные параметры соответствуют запланированному уровню.

Проекты существенно различаются между собой в зависимости от таких критериев как цель, масштаб, сложность реализации и др. Выделяют следующие виды проектов: монопроекты и мультипроекты; малые, средние и крупные; экономические, социальные, организационные; инвестиционные; инновационные; отраслевые; национальные и международные; государственные, региональные и муниципальные; частные и государственные; проекты ГЧП/МЧП и др. [1], [7], [10]. Установленный вид проекта позволяет выбрать необходимый набор инструментов управления.

Сложившаяся ситуация с нехваткой инвестиционных ресурсов диктует необходимость более активной инициации проектов ГЧП/МЧП. К ним относятся проекты, которые выполняются государством и частными участниками на объектах государственной собственности и собственности местных органов власти в целях увеличения доступности и роста качества общественных благ, предоставляемых населению.

Проекты ГЧП/МЧП представляют эффективный инструмент привлечения дополнительных частных инвестиций и передовых технологий в экономику [11, С.1]. Такого рода проекты используются для создания, модернизации и содержания объектов общественной инфраструктуры, оказания жизненно важных услуг населению. Многие проекты ГЧП/МЧП способствуют развитию инноваций, укреплению позиций национального бизнеса в рамках глобального рынка, формированию культурного и спортивного имиджа страны и ее отдельных регионов [4], [6].

В мировой практике основными сферами реализации проектов ГЧП/МЧП являются: транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, телекоммуникации, окружающая среда, образование, здравоохранение, оборона, отдых и развлечения, культура, государственные услуги общего пользования и др. Проекты ГЧП/МЧП ведутся во многих странах мира. В частности, такие проекты, начиная с 90-х годов XX века, являются неотъемлемым элементом экономики стран Европейского Союза (ЕС) (см. рисунок 1).

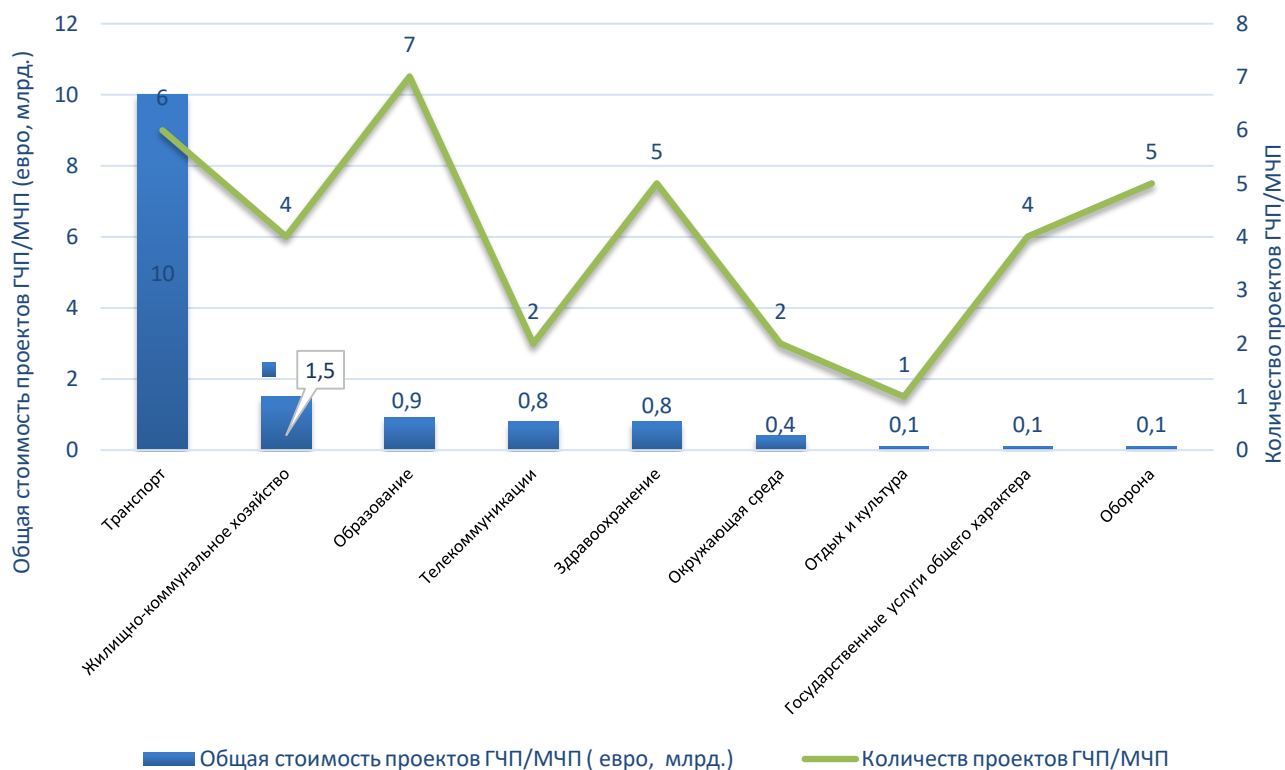

Рис. 1 – Количество, стоимость и отраслевая структура проектов ГЧП/МЧП, реализуемых в странах ЕС, в 2019 году

Источник: составлено на основе: *Market Update. Review of the European PPP Market in 2019. European PPP Expertise Centre. EPEC. 2020, P. 3. URL.: https://www.eib.org/attachments/epec/epec_market_update_2019_en.pdf (дата обращения 06.06.2020).*

Наиболее крупные, дорогостоящие проекты ГЧП/МЧП реализуются в сфере транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. По количеству проектов лидирует образование. На сферу отдыха и культуры приходится незначительное число проектов, обладающих к тому же невысокой стоимостью.

В России принято решение о реализации 3950 проектов ГЧП/МЧП, в том числе осуществляется 3701 проекта, общий объем частных инвестиций которых составляет более 3, 2 млрд. руб. Основная доля проектов ГЧП/МЧП приходится на коммунально-энергетическую сферу. Более 15 % проектов выполняется на объектах социальной инфраструктуры (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Распределение проектов ГЧП/МЧП по сферам экономической деятельности в Российской Федерации*

Примечание: * на 31 марта 2020.

Источник: составлено на основе: *Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России. Март, 2020. РОСИНФРА. Платформа поддержки инфраструктурных проектов. URL.: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/ezemesachnyj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-mart-2020> (дата обращения 06.06.2020).*

В российской экономике, как и в мировой практике, проекты ГЧП/МЧП ведутся преимущественно на муниципальном (87%) и региональном уровнях (12%).

Целью федеральных проектов является комплексное развитие территорий, формирование уникальных инфраструктурных комплексов. Региональные проекты способствуют созданию быстрых точек экономического и

социального роста, обладают высокой эффективностью и относительно небольшим сроком реализации [1, С.126-127]. Муниципальные проекты связаны с такими секторами как социальное обслуживание населения, детский отдых и оздоровление, физическая культура и спорт, образование, досуг, туризм и др.

Надо отметить, что российские регионы существенно различаются по уровню развития ГЧП/МЧП. К наиболее передовым регионам относятся: Самарская область, г. Москва, Московская область и др. В ряде регионов проекты ГЧП/МЧП пока еще занимают несущественные позиции (Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия и др.) [9, С.2-4].

Проектам ГЧП/МЧП присущи следующие признаки:

- длительный срок реализации;
- распределение рисков и ответственности между участниками;
- частный партнер участвует в процессе создания, эксплуатации объекта соглашения;
- участие частного партнера в финансировании объекта соглашения. (полное или частичное).

При реализации проектов ГЧП/МЧП надо учитывать, что интересы и цели публичных и частных партнеров различаются. Поэтому уже на этапе инициации проекта следует их выявить и в последующем эффективно ими управлять.

В целом взаимодействие партнеров в рамках проектов ГЧП/МЧП выгодно всем участникам соглашения, а также обществу в целом. Его результатом является: интенсивное развитие инфраструктуры; сокращение расходов государства, рисков, сроков исполнения и стоимости проектов; повышение качества выполняемых работ и управления; увеличение количества рабочих мест; формирование позитивного образа государства и бизнеса в обществе и др.

Публичные партнеры при реализации проектов ГЧП/МЧП приобретают следующие преимущества: участие в важных инфраструктурных проектах в условиях ограниченности бюджетных средств; создание и модернизация объектов государственного и муниципального имущества; уменьшение рисков завышения стоимости проекта и эксплуатации его конечного результата; использование инновационных инженерных решений, методов управления, профессионального опыта работников частных структур и др.

Выгоды частных партнеров включают: расширение объектов ведения бизнеса; распределение рисков между партнерами; инвестирование в долгосрочные проекты с фиксированной доходностью под государственные гарантии (обязательства); увеличение выручки за счет оказания дополнительных платных услуг; уменьшение административных расходов и др.

Организационные формы проектов на основе ГЧП/МЧП

Мировая практика показывает, что проекты ГЧП/МЧП ведутся в той или иной организационной форме. Наиболее распространенными формами являются: концессия; соглашение ГЧП/МЧП; квази ГЧП.

В Российской Федерации заключено почти 3,1 тыс. концессионных соглашений. По данным на начало 2020 года инвестиционные обязательства по этим соглашениям оцениваются в 71,7 трлн. руб., что составляет около 1,6% от ВВП за 2019 год. Однако в ряде стран этот показатель значительно выше, например, в Канаде объем инвестиционных обязательств по проектам ГЧП/МЧП составляет 8,1% от ВВП [5, С.9].

Существенная часть концессионных соглашений в рамках российской экономики реализуется на муниципальном уровне (94%). Вместе с тем, наибольший объем инвестиций по концессионным соглашениям приходится на федеральный уровень (42%). Проекты, выполняемые посредством концессионного соглашения, в основном финансируются за счет внебюджетных средств (70 %). Средний срок концессионных соглашений составляет 12 лет, однако в транспортной и социальной сфере превышает 20 лет [5, С.1,6]. Основная часть проектов в форме концессионного соглашения приходится на коммунально-энергетическую сферу (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Проекты на основе концессионного соглашения в Российской Федерации, %

Сфера реализации	Количество проектов	Объем частных инвестиций
Коммунально-энергетическая сфера	90	24
Социальная сфера, в том числе:	7	4
культура и отдых	38	12
спорт и туризм	23	22
здравоохранение	20	39
образование	19	27
Транспортная сфера	3	70
Иные сферы	0,4	2

Источник: Составлено на основе: О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор. 20 февраля 2020. Министерство экономического развития РФ М.: 2020, С.9.

Другая организационно-правовая форма реализации проектов в российской экономике «Соглашение о ГЧП/МЧП» пока находится в процессе становления. В настоящее время заключено 25 таких соглашений, при этом 18 – на муниципальном уровне, объем инвестиций которых составляет 59,6 млрд. рублей. Что касается отраслевой структуры проектов на основе соглашений о ГЧП/МЧП, то наибольшее количество проектов реализуется в сфере образования – 14, в здравоохранении – 3, в спорте и туризме – 2, в сфере культуры и отдыха, информационных технологий, охотничьего хозяйства, автодорожной инфраструктуры, легкой промышленности по одному проекту [5, С.11].

Проекты ГЧП/МЧП выполняются также на основе так называемых «квази-ГЧП» (контракт жизненного цикла, аренда с инвестиционными обязательствами и др.). В настоящее время в форме квази-ГЧП заключается около 40 %

проектов ГЧП в социальной инфраструктуре. На эту форму приходится почти 60% объема частных средств, инвестируемых в объекты социальной инфраструктуры [8, С.22-23].

Инициатором создания проекта ГЧП/МЧП может быть как публичный, так и частный партнер. Отбор проектов происходит на конкурсной основе с учетом финансовой, экономической, бюджетной, социальной эффективности, а также показателей риска.

Проекты ГЧП/МЧП являются высоко рискованными. Поэтому правильное и своевременное выявление и распределение рисков проекта оказывает существенное влияние на его успешность. Сбалансированное разделение прогнозируемых рисков между участниками проекта положительно влияет на общую оценку рисков. При этом участники проекта ГЧП/МЧП используют разные методы оценки рисков. Частный участник соглашения оценивает риски преимущественно в стоимостном выражении. Публичный партнер, кроме того, при оценке рисков учитывает социальную значимость и полезность проекта. Полученная оценка рисков позволяет наиболее рационально распределить ответственность за управление рисками и принять окончательное решение об участии в проекте [13].

Особое место при реализации проектов ГЧП/МЧП отводится их финансовому обеспечению. Мировая практика показывает, что многие проекты ГЧП/МЧП реализуются на основе модели «проектного финансирования». В данном случае финансовые активы привлекаются исключительно для выполнения конкретного проекта, при этом обязательства по ним должны быть погашены из будущих доходов проекта, а залогом выступают только его активы [14]. Несмотря на существенные преимущества модели проектного финансирования, ее не всегда целесообразно применять в отраслях социальной сферы, где высока неопределенность получения прибыли [15].

Выводы

Привлечение частных инвестиций в экономику требует роста проектов, реализуемых на основе ГЧП/МЧП. Такие проекты выгодны всем участникам соглашения, а также обществу в целом. Однако, интересы, цели и риски публичных и частных партнеров отличаются. Поэтому рекомендуется выявлять их на этапе инициации проекта в целях эффективного управления ими на последующих стадиях проекта.

При выборе организационной формы проекта ГЧП/МЧП надо учитывать, что они различаются разной мерой участия и ответственности частного партнера. Кроме концессионного соглашения следует стимулировать использование таких форм как соглашение ГЧП/МЧП, контракт жизненного цикла, инвестиционные соглашения, аренда с инвестиционными обязательствами и др.

Важнейшим фактором успешности проекта ГЧП/МЧП является создание эффективной системы управления рисками на основе их детального анализа, а также интересов участников проекта.

Повышение эффективности проектов ГЧП/МЧП требует эффективной государственной политики, включающей комплекс административных и экономических мер. Среди мер экономического стимулирования следует выделить налоговые льготы частным партнерам, например, при уплате налога на имущество, прибыль, транспортного налога и др. В качестве мер неналогового характера можно использовать льготное (безвозмездное) использование коммунальных сетей, предоставление методической помощи при инициации и реализации проектов и др.

В целях поддержки проектов ГЧП/МЧП, роста их авторитета в обществе, необходимо обеспечивать прозрачность, объективность и честность всего процесса принятия управленческих решений. В связи с этим очень важной становится роль государственного аудита. Это касается таких вопросов как оценка значимости проекта, его соответствия интересам общества, верное и сбалансированное распределение рисков и выгод заинтересованных сторон проекта.

В целом успешность проектов ГЧП/МЧП во многом зависит от оптимального использования ресурсов, устойчивого развития, распределения рисков, правильного выбора модели финансирования, формирования доверительной среды среди участников, а также эффективной правовой базы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белякова М.Ю. Проектные технологии управления: монография / М.Ю. Белякова, Т.В. Юрьева. - М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2020. - 152 с.
2. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. - М.: Стандартинформ, 2012. - 11 с.
3. ГОСТ Р ИСО 21500. Руководство по проектному менеджменту. ISO 21500:2012. Guidance on project management (IDT). - М.: Стандартинформ, 2015. - 52 с.
4. Иванов О. В. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике России: / под ред. О.В.Иванова; под ред. О.В.Иванова, П.Л.Селезнев, А.А.Галкин и др. — М.: МГИМО-Университет, 2018. — 408 с.
5. О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор. 20 февраля 2020. Министерство экономического развития Российской Федерации. - М.: 2020. - 15 с. URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения 06 июня 2020).
6. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): [Бухвальд Е. М. и др.]; под ред. В. Г. Варнавского и др. - М.: АНК ИЛ, 2015. - 245 с.
7. Полковников А.В. Управление проектами: полный курс МВА / А. В. Полковников, М. Ф. Дубовик. - М.: Олимп-Бизнес, 2018. - 533 с.
8. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерства в России. Аналитический обзор. Национальный центр государственно-частного партнерства. - М., 2019. - 37 с.

9. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2019 год. Министерство экономического развития Российской Федерации. Февраль, 2020. URL.: https://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения 06 июня 2020).

10. Управление проектами: основы профессиональных знаний: национальные требования к компетентности специалистов. Версия 3.1, октябрь 2014 / Андреев А. А. и др.; науч. ред. Воробаев В. И.; Ассоц. упр. проектами. - М.: Проектная ПРАКТИКА, 2014. - 259 с.

11. Delmon, J., 2015. Creating a Framework for Public-Private Partnership Programs: A Practical Guide for Decision-makers. World Bank. - Washington, DC. © World Bank, 2015. - 58 p.

12. Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) — Sixth Edition and Agile Practice Guide. Project Management Institute. 2017 – 756 p.

13. Tsvetkova L. Methodology of Assessing Risks to Sustainable Supply Chain of an Insurance Company / L. Tsvetkova, L. Khuzhamov, T. Yurieva, D. Karpova // International Journal of Supply Chain Management. – 2019 - N 8(3), 2019. - pp. 275-292.

14. Yescombe E. R. Public-Private Partnerships for Infrastructure. Principles of Policy and Finance. 2nd edition / E. R. Yescombe, E. Farquharson, 2018. Butterworth-Heinemann, 2018 - 548 p.

15. Yurieva T.V., Voropaeva L.N. Project Finance: Principles and Efficiency / T.V. Yurieva, L.N. Voropaeva //Project Management Development - Practice and Perspectives. Conference proceedings. Riga, 25-26 May, 2019. - Riga, University of Latvia, 2019. - pp.104-113.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyakova M.YU. Proyektnyye tekhnologii upravleniya: monografiya. [Project management technologies] / M.YU. Belyakova, T.V. Yur'yeva. - M.: Mezhdunarodnyy izdatel'skiy tsentr «Gorod XXI vek», 2020. - 152 s. [in Russian]

2. GOST R 54869-2011. Proyektnyy menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu proyektom. [Project management requirements] - M.: Standartinform, 2012. - 11 p. [in Russian]

3. GOST R ISO 21500. Rukovodstvo po proyektnomu menedzhmentu. ISO 21500: 2012. [Guidance on project management (IDT)]. - M.: Standartinform, 2015. - 52 p. [in Russian]

4. Ivanov O. V. Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v ekonomicheskoy politike Rossii. [The mechanisms of public-private partnership in the economic policy of Russia] / pod red. O.V. Ivanova; pod red. O.V.Ivanova, P.L.Seleznev, A.A.Galkin i dr. — M.: MGIMO-Universitet, 2018. - 408 p. [in Russian]

5. O razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii. Informatsionno-analiticheskiy obzor. [On the development of public-private partnerships in the Russian Federation. Information and analytical review]. 20 fevralya 2020. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. - M.: 2020. - 15 p. URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (data obrashcheniya 06 iyunya 2020). [in Russian]

6. Osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (teoriya, metodologiya, praktika): [The foundations of public-private partnerships (theory, methodology, practice)] [Bukhval'd Ye. M. i dr.]; pod red. V. G. Varnavskogo i dr. - M.: ANKIL, 2015. - 245 p. [in Russian]

7. Polkovnikov A.V. Upravleniye proyektami: polnyy kurs MBA [Project Management: Full MBA / A.V. Polkovnikov, M.F. Dubovik. — M.: Olimp-Biznes, 2018. - 533 p. [in Russian]

8. Prosto i chestno ob investitsiyakh v infrastrukturu i gosudarstvenno-chastnom partnerstva v Rossii. Analiticheskiy obzor. [Simple and honest about investment in infrastructure and public-private partnerships in Russia] Natsional'nyy tsentr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. - M., 2019. — 37 p. [in Russian]

9. Reyting sub'yektov Rossiyskoy Federatsii po urovnyu razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva za 2019 god. [Rating of the constituent entities of the Russian Federation in terms of the development of public-private partnerships for 2019.]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. Fevral', 2020. URL.: https://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (data obrashcheniya 06 iyunya 2020). [in Russian]

10. Upravleniye proyektami: osnovy professional'nykh znaniy: natsional'nyye trebovaniya k kompetentnosti spetsialistov. [Project management: the basics of professional knowledge: national requirements for the competence of specialists]. Versiya 3.1, oktyabr' 2014 / Andreyev A. A. i dr.; nauch. red. Voropayev V. I.; Assots. uпр. proyektami. - M.: Projektnaya PRAKTIKA, 2014. - 259 p. [in Russian]

11. Delmon, J., 2015. Creating a Framework for Public-Private Partnership Programs: A Practical Guide for Decision-makers. World Bank. - Washington, DC. © World Bank, 2015. - 58 p.

12. Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) — Sixth Edition and Agile Practice Guide. Project Management Institute. 2017 – 756 p.

13. Tsvetkova L. Methodology of Assessing Risks to Sustainable Supply Chain of an Insurance Company / L. Tsvetkova, L. Khuzhamov, T. Yurieva, D. Karpova // International Journal of Supply Chain Management. – 2019 - N 8(3), 2019. - pp. 275-292.

14. Yescombe E. R. Public-Private Partnerships for Infrastructure. Principles of Policy and Finance. 2nd edition / E. R. Yescombe, E. Farquharson, 2018. Butterworth-Heinemann, 2018 - 548 p.

15. Yurieva T.V., Voropaeva L.N. Project Finance: Principles and Efficiency / T.V. Yurieva, L.N. Voropaeva //Project Management Development - Practice and Perspectives. Conference proceedings. Riga, 25-26 May, 2019. - Riga, University of Latvia, 2019. - pp.104-113.